

На правах рукописи.

И 70
184

ФИНАНСЫ РОССИИ.

С. С. Х.

Для личного пользования.

1907.

Эта книга напечатана в количестве 200 пронумерованных экземпляров.—

ЛБ

2010513144

Тип. Акц. Общества Брокгауз-Ефронъ СПбургъ, Прачешный пер., № 6.

Отъ автора.

Еще до изданія этой книги авторъ, не дѣлая изъ нея секрета, давалъ ее для прочтенія многимъ изъ своихъ друзей.

Весьма понятно, что, такимъ образомъ, нѣкоторыя свѣдѣнія и соображенія автора, переходя изъ устъ въ уста, стали извѣстны большому кругу лицъ, а—затѣмъ—проникли даже въ печать безъ указанія источника, который не былъ извѣстенъ.

Нисколько не претендуя на это и радуясь, что извѣстныя соображенія получаютъ большее распространеніе, авторъ, во избѣжаніе недоразумѣній и упрековъ „въ заимствованіи соображеній“, считаетъ не лишнимъ объяснить, что книга эта была написана въ 1905 году, что въ первой половинѣ 1906 года она даже была сдана въ печать и была напечатана въ большей своей части, но выпускъ ея въ свѣтъ по независящимъ обстоятельствамъ былъ отложенъ и что послѣ сего, для большей полноты и ясности изложенія въ книгу внесены *только* свѣдѣнія, относящіяся къ 1906 году.

Вмѣсто предисловія.

Предлагая настоящій очеркъ вниманію общества, авторъ далекъ отъ мысли, что трудъ его имѣетъ научное значеніе. Онъ желалъ только посредствомъ собранныхъ имъ и сопоставленныхъ данныхъ выяснитъ, дѣйствительно ли народное богатство и благосостояніе русскаго государства росли такъ сказочно быстро, какъ это старались доказать въ періодической печати извѣстнаго лагеря и, въ особенности, при обсужденіи государственныхъ бюджетовъ.

Авторъ полагаетъ, что выводы его настолько доказательны и настолько интересны, что является своевременнымъ появленіе этого очерка въ печати, когда представители народа должны будутъ сосредоточить все свое вниманіе на вопросѣ о поднятій экономическаго благосостоянія населенія.

Авторъ также принимаетъ на себя смѣлость указать *нѣкоторыя* стороны государственнаго и народнаго хозяйства, на которыя, по его мнѣнію, слѣдовало бы обратить особое вниманіе, съ цѣлью наискорѣйшаго поднятій народнаго благосостоянія и приведенія государственныхъ финансовъ въ большее равновѣсіе.

Не можетъ подлежать сомнѣнiю, что его предложенiя не исчерпываютъ вопроса во всей полнотѣ, но на это онъ и не претендуетъ.

Если этотъ очеркъ послужить выясненiю затронутыхъ вопросовъ, авторъ будетъ считать себя вполне удовлетвореннымъ за свой трудъ, предпринятый имъ съ исключительною цѣлью выяснить дѣйствительное состоянiе финансовъ страны и экономическаго положенiя населенiя, для болѣе правильной постановки, затѣмъ, программы финансовой политики, которая способствовала бы скорѣйшему поднятiю благосостоянiя дорогой родины: не зная болѣзни, не установивъ правильно діагноза ея, нельзя рассчитывать на цѣлесообразность методовъ леченiя...

Въ послѣднее время въ иностранной литературѣ появился цѣлый рядъ изслѣдованiй—и въ томъ числѣ извѣстнаго Мартина—пророчествующихъ, что Россiя находится наканунѣ банкротства и что она представляетъ изъ себя страну, обреченную на гибель и на поглощенiе другимъ, болѣе культурнымъ (читай—германскимъ) народомъ.

Авторъ, имѣя въ своемъ распоряженiи болѣе вѣрныя и въ совокупности своей производящiя еще болѣе удручающее впечатлѣнiе данныя относительно дѣйствительнаго положенiя Россiи и ея населенiя, чѣмъ тѣ, которыми располагали иностранные публицисты, тѣмъ не менѣе твердо и глубоко вѣритъ въ то, что *Россiя не только не находится на краю банкротства, но что если она, благодаря политической ошибкѣ, сошла со своего историческаго пути и колебалась въ значительной степени свои экономическiя силы, бывшия и до того довольно слабо развитыми, то при цѣлесообразной финансовой политикѣ можетъ въ самомъ недалекомъ будущемъ развернуть свое благосостоянiе до тѣхъ предѣловъ, о которыхъ и не мечтаютъ.*

Данныя, приводящiя автора къ этому убѣжденiю изложенныя во второй части очерка, настолько ярки и убѣдительно, что каждаго непредубѣжденнаго человѣка должны привести къ тому же глубокому убѣжденiю: *что Россiя быстро и самымъ естественнымъ образомъ можетъ развернуть свои экономическiя силы, искусственно задержанныя въ своемъ*

развитіи, до размѣровъ, границы которыхъ въ настоящее время даже не могутъ быть опредѣлены, и достигнуть быстро такого благосостоянія своего населенія, которому могутъ позавидовать и другія государства.

До настоящаго времени русское государство разсматривалось его правительствомъ совершенно отдѣльно отъ русскаго народа, населяющаго и составляющаго государство. По этому взгляду народъ составлялъ только объектъ управленія, а представителемъ государства являлось „правительство“, заботившееся „о государствѣ“ не столько съ внутренней, сколько съ чисто внѣшней стороны.

Финансовая устойчивость государства и платежныя способности населенія разсматривались независимо отъ состоянія народнаго хозяйства и экономическаго благосостоянія страны, исключительно съ точки зрѣнія суммъ, могущихъ поступить въ государственное казначейство для удовлетворенія „государственныхъ“ потребностей.

Не имѣя тѣсной связи съ населеніемъ и не стремясь къ ней, не справляясь съ его дѣйствительными нуждами и потребностями, правительство полагало, что установленіемъ возможно полной и всепроникающей опеки надъ населеніемъ можно создать сплоченное сильное государство, и потому послѣдовательно проводило въ жизнь принципъ строгой централизаціи, не позволявшей народу проявлять самодѣятельность даже въ разрѣшеніи вопросовъ мѣстной жизни, касающихся населенія ближайшимъ образомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ не имѣло ни силъ, ни возможности удовлетворить эти требованія мѣстной жизни.

Идя по этому пути и разсматривая все стомилліонное крестьянское населеніе какъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей, нуждающихся въ особомъ попеченіи, правительство установило надъ нимъ строгую и всестороннюю опеку, которая непрерывно усиливалась, несмотря на то, что условія культурнаго роста страны требовали расширения самодѣятельности крестьянства. А въ концѣ концовъ система бюрократической опеки вылилась въ формѣ института земскихъ

начальниковъ, лишившаго крестьянъ и тѣни самостоятельности и окончательно парализовавшаго проявленіе ихъ самостоятельности.

При такомъ строго бюрократическомъ строѣ государственной жизни, экономическая жизнь населенія не могла развиваться въ нормальныхъ условіяхъ, и Россія неизбежно была обречена на то тяжелое положеніе, которое она нынѣ переживаетъ.

Въ настоящее время, когда русскій народъ получилъ возможность участвовать черезъ своихъ представителей въ коренномъ переустройствѣ всѣхъ сторонъ государственной жизни, всѣ политическіе вопросы могутъ быть урегулированы въ ближайшемъ будущемъ совокупной дѣятельностью народа и правительства. Слѣдовательно, и экономическая жизнь населенія въ ближайшемъ будущемъ можетъ быть измѣнена въ смыслѣ удовлетворенія насущныхъ ея требованій.

Такимъ образомъ, причины, тормозившія возрожденіе экономической жизни населенія, будутъ устранены, и новые люди, въ новыхъ условіяхъ дѣятельности, при общемъ довѣрїи къ нимъ, могутъ съ большимъ успѣхомъ проводить въ жизнь народа необходимыя реформы, не встрѣчая на своемъ пути препятствій, неизбежно встрѣчавшихся представителямъ стараго режима, когда они стремились провести въ жизнь тѣ или другія мѣры.

Нужно имѣть въ виду, что при существовавшемъ до сего государственномъ строѣ дѣятельность того или другаго правительственнаго лица являлась выразительницей установившихся взглядовъ и направленія „правительства“ во всей его совокупности, такъ что даже выдающіяся лица не могли освободиться отъ влияния условій ихъ дѣятельности. Этотъ строй являлся тѣмъ заколдованнымъ кругомъ, въ которомъ личность исчезала или—правильнѣе сказать—должна была такъ или иначе приспособляться къ условіямъ, въ значительной степени уничтожавшимъ личную инициативу, что въ конечномъ результатѣ губельно отражалось на всей правительственной политикѣ.

При существующемъ нынѣ обновленномъ строѣ госу-

дарственной жизни, дѣятельность каждаго правительственнаго органа, а тѣмъ болѣе лица, облеченнаго большой властью, будетъ находиться въ совершенно иныхъ условіяхъ, чѣмъ прежде, такъ какъ это лицо должно пользоваться общимъ довѣріемъ, а слѣдовательно, будетъ имѣть серьезную опору для осуществленія всѣхъ мѣръ, проводимыхъ имъ въ народную жизнь съ одобренія законодательной власти. При такихъ условіяхъ, характеръ дѣятельности правительственныхъ органовъ будетъ другой и власть исполнительная не можетъ встрѣчать на своемъ пути препятствій, встрѣчавшихся ранѣе.

Вотъ почему настоящій очеркъ, имѣя цѣлью выясненіе только экономической жизни страны и указаніе мѣръ, какія слѣдуетъ принять для поднятія благосостоянія населенія, опускаетъ сознательно политическіе вопросы. Очеркъ указываетъ только въ общихъ чертахъ на тѣ послѣдствія въ области экономической и финансовой жизни, къ которымъ многіе изъ этихъ вопросовъ могутъ привести, насколько эти послѣдствія поддаются въ настоящее время наблюденію и изученію.

Можетъ быть, нѣкоторые лица пожелаютъ смотрѣть на этотъ очеркъ, какъ на критику дѣятельности тѣхъ или другихъ членовъ правительства. Такое мнѣніе—если бы оно зародилось у кого либо—не будетъ соответствовать задачѣ автора.

Высказанный выше взглядъ на характеръ прошлой дѣятельности правительства исключаетъ возможность смотрѣть на настоящій очеркъ, какъ на критику дѣятельности отдѣльныхъ лицъ, стоявшихъ въ извѣстное время въ рядахъ правительства.

Авторъ желалъ только выяснить настоящее финансовое и экономическое положеніе Россіи и потому—далекій отъ мысли критиковать дѣятельность кого либо изъ членовъ правительства—касался внутренней политики правительства, *какъ такового*, насколько это было необходимо для установленія общей программы финансовой и экономической жизни страны. А для блага народа, для блага госу-

дарства, чѣмъ болѣе будетъ свѣта въ этихъ вопросахъ, тѣмъ легче и проще могутъ быть они разрѣшены.

Глубоко вѣря въ необходимость освѣщенія затронутыхъ вопросовъ и въ справедливость своихъ выводовъ и предложеній, авторъ и выпускаетъ настоящій свой трудъ.

ФИНАНСЫ РОССИИ.

(На правах рукописи)

Часть первая.

Чтобъ уяснить, въ какой степени и какимъ образомъ накапливается народное богатство и въ какомъ состояніи находятся финансы страны въ данное время, недостаточно только просмотрѣть бюджетъ государства за извѣстный годъ, а необходимо прослѣдить экономическую жизнь страны втеченіе опредѣленнаго періода времени, ибо только при такомъ историческомъ методѣ изслѣдованія можно представить себѣ болѣе или менѣе вѣрную и яркую картину положенія вопроса и — затѣмъ — притти къ обоснованному заключенію.

Вотъ почему, чтобы выяснить финансовое и экономическое положеніе Россіи въ настоящее время, необходимо взять для изслѣдованія періодъ послѣднихъ лѣтъ, а такъ какъ экономическая жизнь Россіи совершенно измѣнила свой характеръ со времени восточной войны 1877—78 гг., то и необходимо прослѣдить это положеніе съ 1880 года.

Въ началѣ 1904 года возникла война, послѣдствія которой глубоко потрясли весь строй политической и экономической жизни страны и породили явленія, еще недостаточно опредѣлившіяся. Очевидно, что послѣдніе три года изслѣдованію подлежатъ еще не могутъ, почему настоящее изслѣдованіе и заканчивается 1903 годомъ вклучительно.

Правительственныя мѣропріятія въ Россіи всегда были

до нѣкоторой степени въ зависимости отъ лица, стоявшаго во главѣ управленія финансовою частью, и характеръ ихъ мѣнялся сообразно взглядамъ министра финансовъ, призваннаго управлять министерствомъ подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ причинъ (вызвавшихъ недовольство его предшественникомъ) и проводившаго „свою“ политику до тѣхъ поръ, пока и его дѣятельность, въ свою очередь, не вызывала недовольствія и признавалась не отвѣчающей требованіямъ времени.

Поэтому, прежде всего небезынтересно ознакомиться съ общимъ характеромъ дѣятельности министровъ финансовъ за это время.

I.

Въ 1880 году министромъ финансовъ былъ назначенъ А. А. Абаза, пользовавшійся репутаціей выдающагося финансиста. За свое кратковременное управленіе министерствомъ Абаза только возвысилъ промысловый налогъ, возвысилъ таможенные пошлины на 10%, отмѣнилъ беспошлинный ввозъ чугуна и желѣза, поднялъ акцизъ на сахаръ и отмѣнилъ налогъ на соль.

Въ 1881 году министромъ финансовъ былъ назначенъ товарищъ министра финансовъ Н. Х. Бунге, извѣстный ученый, бывший профессоръ кіевскаго университета, членомъ въ высшей степени громаднѣйшей эрудиціи.

Бунге упорядочилъ взаимные счета государственнаго банка и государственнаго казначейства, упорядочилъ счета выкупной операціи, уменьшилъ выкупные платежи (на сумму 12.000.000 руб.) и въ 1885 г. отмѣнилъ подушную подать (на сумму 57.000.000 рублей).

Для того, чтобы рѣшиться на уменьшеніе прямыхъ налоговъ, да притомъ на крупную сумму, въ то время, когда бюджетъ выражался въ ежегодныхъ дефицитахъ, нужно было имѣть много рѣшимости и вѣры въ непреложность убѣжденія, что благосостояніе страны зависитъ не отъ богатства отдѣльныхъ лицъ, а отъ благосостоянія массы на-

рода, что, къ сожалѣнію, до сихъ поръ раздѣляется не всѣми лицами, играющими болѣе или менѣе выдающуюся роль въ управленіи страной...

Чтобы нѣсколько уравновѣсить выполненіе государственнаго бюджета, который сводился съ большими дефицитами, по предложенію Бунге, былъ поднять акцизъ на вино, на сахаръ и на табакъ, были повышены таможенные ставки на нѣкоторые товары, былъ установленъ налогъ на безмездный переходъ имущества и незначительно были повышены поземельные налоги въ городахъ. Кромѣ того, государственный совѣтъ предложилъ установить выкупъ государственными крестьянами оброчной подати, что должно было принести государственному казначейству крупную сумму.

Бунге первый задумалъ урегулировать отношенія частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ къ государству, и въ этомъ отношеніи имъ были сдѣланы шаги, которые — затѣмъ — и обязали его преемниковъ итти далѣе по пути полного подчиненія всѣхъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ контролю правительства.

Въ 1882 г. былъ учрежденъ крестьянскій земельный банкъ для цѣлей воспособленія крестьянамъ покупки земель, въ которыхъ они нуждались. Крестьянскій банкъ въ первыя пять лѣтъ своей дѣятельности не могъ развивать своихъ операцій, такъ какъ съ задачами его не были ознакомлены крестьяне. Операціи банка стали развиваться только черезъ десять лѣтъ, когда были установлены новыя точки зрѣнія на характеръ его дѣятельности.

Въ 1885 г., на совершенно иныхъ основаніяхъ, съ цѣлью воспособленія помѣстному дворянству получить льготный и дешевый кредитъ, былъ учрежденъ дворянскій земельный банкъ. Учрежденію этого банка врядъ-ли сочувствовалъ Бунге, и этимъ несочувствіемъ многіе объясняютъ отставку Бунге; оффиціальною же причиною его отставки являлись постоянные дефициты въ бюджетѣ, которые какъ бы доказывали, что онъ не можетъ справиться съ трудной задачей привести государственные финансы въ порядокъ. Эта задача была возложена на И. А. Вышнеград-

скаго, пользовавшагося репутаціей недюжиннаго практическаго дѣятеля въ желѣзнодорожной области и знатока финансоваго положенія.

И. А. Вышнеградскій могъ проявлять свою дѣятельность въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ его предшественникъ. Счета государственнаго банка и государственнаго казначейства были урегулированы, всѣ тѣ фонды, которые любилъ составлять бывшій министръ финансовъ Рейтернъ, были уже уничтожены, платежныя силы населенія, благодаря уменьшенію выкупныхъ платежей и податей, къ тому времени возрасли, а платежи государственныхъ крестьянъ должны были съ 1887 года значительно повысить государственные доходы; но тѣмъ не менѣе на долю Вышнеградскаго выпала очень трудная задача, блистательно имъ разрѣшенная.

Какъ практическій дѣятель, Вышнеградскій пошелъ прямымъ путемъ, чтобы скорѣе упорядочить государственныя финансы. Мѣриломъ состоянія этихъ финансовъ представлялись не только у насъ, но и за границей, постоянные дефициты въ государственныхъ бюджетахъ. Слѣдовательно, необходимо было прежде всего уничтожить дефициты, чтобы возстановить за границей сильно пошатнувшійся напѣть кредитъ.

Эти дефициты было приказано, да и было необходимо, уничтожить въ ближайшемъ будущемъ, и Вышнеградскій прежде всего долженъ былъ задаться цѣлью привести государственный бюджетъ въ равновѣсіе, что могло быть достигнуто только увеличеніемъ косвенныхъ налоговъ, такъ какъ другимъ способомъ быстро достигнуть этого было невозможно.

Вотъ почему онъ еще увеличилъ таможенныя ставки, немного поднялъ акцизъ на вино и на табакъ, установилъ акцизъ на спички и нефть и, возвысивъ этими налогами государственные доходы, съ 1888 г. уничтожилъ дефицитъ*).

*) Въ 1886 году дефицитъ по обыкновеннымъ доходамъ и расходамъ выразился въ суммѣ 50.691.000 рублей; въ 1888 году обыкновенные доходы (901,5 мил. руб.) превысили обыкновенные расходы (845,8 мил. руб.) на 55,7 мил. руб.

Государство платило чрезмѣрно высокіе проценты по своимъ займамъ. Вышнеградскій, пользуясь обиліемъ денегъ на иностранныхъ рынкахъ, приступилъ къ конверсіи наиболѣе выгодныхъ займовъ, съ цѣлью понизить уровень платимыхъ по нимъ процентовъ. Громадное большинство желѣзныхъ дорогъ находилось въ рукахъ частныхъ обществъ, которыя, пользуясь свободою распоряженія тарифами, дѣйствовали исключительно въ своихъ интересахъ и, кромѣ того, пользуясь гарантированными правительствомъ капиталами, свободно распоряжались ими внѣ контроля правительства. Какъ желѣзнодорожный дѣятель, Вышнеградскій хорошо зналъ всю невыгоду для государства такого положенія и потому немедленно же наложилъ руку на желѣзнодорожныя общества и вполнѣ подчинилъ дѣятельность ихъ контролю правительства.

При Вышнеградскомъ крестьянскій банкъ не развивалъ усиленно своихъ операцій, а дворянскій банкъ за шесть лѣтъ, до 1892 включительно, выдалъ ссудъ на 250.000.000 рублей, но онъ оперировалъ главнымъ образомъ на выкупъ дворянскихъ имѣній изъ акціонерныхъ земельныхъ банковъ, въ коихъ платежи заемщиковъ были значительно выше установленныхъ дворянскимъ банкомъ.

Дѣятельность Вышнеградскаго представлялась блестящею: онъ уничтожилъ дефициты, которые еще въ 1886 г. по обыкновеннымъ доходамъ и расходамъ выражались въ суммѣ 51.000.000 руб., и привелъ бюджетъ въ такое положеніе, что въ послѣдующія пять лѣтъ его управленія министерствомъ явился излишекъ доходовъ въ 233.000.000 р., ¹⁶ чѣмъ какъ бы всему міру показалъ дѣйствительныя платежныя силы населенія и степень обезпеченія государственныхъ долговъ, что дало ему возможность произвести конверсіи. Но тѣмъ не менѣе все общество (и въ особенности вся администрація) утверждало, что его дѣятельность въ сущности сводилась къ высасыванію денегъ изъ населенія. Такое убѣжденіе, громко высказываемое даже въ печати, *кстати сказать необоснованное*, вѣроятно, и было причиною его отставки.

Въ августѣ 1892 года министромъ финансовъ былъ на-

значень ближайшій сотрудникъ Вышнеградскаго по желѣзнодорожной дѣятельности, С. Ю. Витте, пользовавшійся и пользующійся репутаціей человѣка громаднаго ума съ широкимъ кругозоромъ.

С. Ю. Витте совершенно видоизмѣнилъ характеръ дѣятельности министерства финансовъ. Не касаясь того, что имъ было сдѣлано втеченіе одиннадцатилѣтняго управленія министерствомъ, — „введенія“ металлическаго обращенія, конверсій займовъ, желѣзнодорожнаго строительства, питейной реформы и поощренія промышленности — о чемъ будетъ сказано ниже, — здѣсь слѣдуетъ указать только на то, что въ то время, какъ предшествовавшіе министры предоставляли просторъ самодѣятельности общества и отдѣльныхъ лицъ, характеръ его управленія министерствомъ выражался въ установленіи всесторонняго контроля надъ всею промышленною и экономическою жизнью страны въ такой всепроникающей формѣ, которая стѣсняла всякую самодѣятельность. Эта постоянная забота объ опеку надъ всѣмъ и всѣми не спасла цѣлый рядъ предпріятій отъ краховъ и страну отъ тяжелаго экономическаго кризиса, тянувшагося благодаря той же опеку министерства болѣе пяти лѣтъ и оставившаго глубокой слѣдъ, не изгладившійся и по настоящее время.

Этотъ краткій очеркъ характера дѣятельности четырехъ министровъ, завѣдывавшихъ государственными финансами страны втеченіе послѣднихъ 24 лѣтъ, разумѣется, не даетъ права на какое либо мнѣніе по затронутому вопросу, но онъ вызываетъ заключеніе, что у правительства не было и нѣтъ намѣченной цѣли и опредѣленной программы, и что потому финансовая дѣятельность правительства проявлялась безъ всякой системы, въ зависимости съ одной стороны отъ лица, стоявшаго во главѣ управленія министерствомъ, а съ другой — отъ тѣхъ задачъ, которыя на него возлагались, причемъ задачи эти были чисто случайными.

II.

Послѣ Берлинскаго Конгресса Россія оказалась въ тяжеломъ положеніи.

Государственный бюджетъ представлялъ плачевные дефициты, курсъ рубля, незадолго до войны поднявшійся высоко, упалъ до 65 коп. и имѣлъ наклонность къ еще большому пониженію, бѣдная промышленность была въ полномъ застоѣ и государственный кредитъ на заграничныхъ рынкахъ былъ почти что недоступенъ, ибо пятипроцентные займы котировались на биржѣ на 20°/о ниже номинальной ихъ цѣны.

Въ это время министерство финансовъ усиленно беспокоилось о состояніи курса рубля, колебанія котораго, вредно отражаясь на промышленной жизни страны, глубоко раздражали все общество, и находило необходимымъ поднять курсъ во что бы то ни стало. Зная изъ опыта, произведеннаго извѣстнымъ управляющимъ государственнаго банка Ламанскимъ, опыта, стоившаго государству около 75.000.000 руб. золотомъ, что размѣнъ кредитныхъ билетовъ на золото можетъ повести къ плачевному результату, къ совершенному исчезновенію небольшого золотого фонда въ 261.600.000 руб., принадлежавшаго государственному банку *), и не понимая, чѣмъ опредѣляется курсъ рубля и какое вліяніе оказываютъ на него результаты расчетнаго баланса, Абаза придумалъ особую мѣру къ поднятію курса рубля.

Въ то время печать, а съ ея голоса и все общество, смотрѣли на этотъ больной вопросъ съ оригинальной точки зрѣнія. Исходя изъ того, что увеличеніе количества неразмѣнныхъ кредитныхъ билетовъ въ обращеніи роняетъ ихъ курсъ, дѣлали выводъ, что уменьшеніе количества кредитныхъ билетовъ должно повліять въ обратномъ на-

*) Кромя того государственному казначейству принадлежало золота на 175.100.000 руб., такъ что общій запасъ золота къ 1881 г. выражался въ суммѣ 436.700.000 рублей.

правленіи, то есть должно вызвать повышение курса рубля. Такое убѣжденіе почему-то было общимъ, причемъ совершенно забывалось, что если увеличеніе количества *необеспеченныхъ и неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ* можетъ вліять на ихъ курсъ, то одно уменьшеніе количества бумажныхъ денегъ на курсъ ихъ вліять не можетъ, если не будутъ содѣйствовать этому другія могущественныя причины, выражающіяся окончательно въ результатахъ расчетнаго баланса. Опускалось изъ вида и то, что для экономическаго обмѣна населеніе должно быть снабжено денежными знаками, необходимое количество которыхъ опредѣляется наглядно, что единственными денежными знаками у насъ являлись кредитные билеты, что уничтоженіе кредитныхъ билетовъ безъ замѣны ихъ другими денежными знаками имѣетъ свой предѣлъ, и что уменьшеніе количества кредитныхъ билетовъ посредствомъ замѣны ихъ новыми займами, по коимъ государство должно платить проценты изъ получаемыхъ съ населенія доходовъ, кромѣ убытка, равняющагося суммѣ этихъ процентовъ, государству ничего принести не можетъ и вмѣстѣ съ тѣмъ неосуществимо, ибо никто не пожелаетъ получить вмѣсто неразмѣннаго кредитнаго рубля такую же неразмѣнную бумагу, курсъ которой притомъ мѣняется.

База видимо раздѣляяъ это общее убѣжденіе и—въ виду признанной необходимости принять мѣры къ поднятію курса рубля — 1 января 1881 года испросилъ слѣдующій Высочайшій указъ:

«Принять всѣ мѣры къ усиленію средствъ государственнаго банка, не прибѣгая для того къ дальнѣйшимъ выпускамъ кредитныхъ билетовъ, а, напротивъ, сокращая количество ихъ по мѣрѣ возможности; уплативъ нынѣ же изъ средствъ государственнаго казначейства сумму, потребную на уменьшеніе до 400.000.000 руб. долга его банку (то есть долга по временному выпуску кредитныхъ билетовъ), *погашать* остальную сумму долга ежегодными, начиная съ 1881 года, *уплатами изъ казны банку* въ размѣрѣ 50.000.000 р. и *уничтожать кредитные билеты по мѣрѣ накопленія ихъ въ кассахъ банка и по соображеніи съ денежными потребностями*».

Этотъ оригинальный указъ содержалъ въ себѣ цѣлый рядъ противорѣчій и кромѣ того былъ невыполнимъ по самому своему существу.

Чѣмъ государственное казначейство могло уплатить государственному банку свой долгъ, когда кассы казначейства были пусты и государственная смѣта, то есть бюджетъ, заключалась постоянными дефицитами, когда въ казначействѣ не имѣлось золота и когда въ кассахъ его и государственнаго банка кредитныхъ билетовъ находилось всего на сумму 48.000.000 руб.?

Затѣмъ, на 1 января 1881 года было выпущено кредитныхъ билетовъ на сумму 1.133.000.000 руб., изъ которыхъ въ кассахъ государственнаго банка и государственнаго казначейства находилось всего 48.000.000 р., а остальные 1.085.000.000 р. находились въ обращеніи. Такимъ образомъ, сама жизнь указывала, какое количество денежных знаковъ населеніе требуетъ для экономическаго обмѣна, и потому уменьшать это количество безъ потрясенія всего экономическаго строя было невозможно. Слѣдовательно, было невозможно извѣять изъ обращенія часть кредитныхъ билетовъ безъ замѣны ихъ какимъ либо другимъ денежнымъ знакомъ, а этого другого денежнаго знака не только въ наличности, но даже въ далекой перспективѣ, не имѣлось.

Вотъ почему указъ этотъ въ сущности наталкивалъ министра финансовъ не на уменьшеніе количества кредитныхъ билетовъ, находившихся въ обращеніи, какового уменьшенія нельзя было и произвести, а на заключеніе займовъ, по преимуществу внѣшнихъ, съ цѣлью привлеченія въ страну золота и въ государственннй банкъ свободныхъ средствъ, чтобъ эти средства служили „обезпеченіемъ“ „временнаго“ выпуска кредитныхъ билетовъ на сумму 400.000.000 р. и вмѣстѣ съ тѣмъ позволили оставить количество кредитныхъ билетовъ въ обращеніи на ту же сумму.

Такъ именно и отнеслось министерство финансовъ къ этому вопросу, вопреки прямого смысла указа, хотя ему не удалось не только привлечь золото въ кассу банка, но

и сохранить золото, приобретенное для этой цели внешними займами, по причинам, которые будут указаны впоследствии.

Вслед за опубликованием указа было переведено бухгалтерскими приемами из сумм государственного казначейства на счет сумм государственного банка около 20.000.000 руб., а — затѣмъ — в течение восьми лѣтъ, въ смѣту чрезвычайныхъ расходовъ вносилась ежегодно сумма въ 50.000.000 р. „на покрытие долга государственного казначейства“ „по временному выпуску кредитныхъ билетовъ“, то есть въ государственную смѣту вносилась сумма, которую необходимо было покрыть займами, такъ какъ бюджетныхъ излишковъ не было и иныхъ ресурсовъ для этого не имѣлось *).

Часть этихъ займовъ произвелъ Бунге, который въ концѣ концовъ изъясилъ изъ обращенія всего 50.000.000 руб.

*) Всѣ государственные займы можно раздѣлить на шесть слѣдующихъ видовъ:

1) Займы на общегосударственныя надобности, въ металлической валютѣ (рубль = $\frac{1}{10}$ имперіала) и въ кредитной (рубль = $\frac{1}{12}$ имперіала), помѣщенные за границей, то есть займы внешніе.

2) Займы на общегосударственныя надобности, помѣщенные внутри страны, то есть займы внутренніе.

3) Займы для постройки и оборудованія желѣзныхъ дорогъ, принадлежащихъ казнѣ, а также для выкупа въ казну желѣзныхъ дорогъ, помѣщенные за границей, то есть внешніе желѣзнодорожные займы разныхъ наименованій.

4) Такіе же займы, но только размѣщенные внутри страны, то есть желѣзнодорожные внутренніе займы.

5) Займы желѣзнодорожныхъ обществъ, помѣщенные за границей и гарантированныя правительствомъ, такъ называемыя гарантированныя облигаціи желѣзнодорожныхъ обществъ, помѣщенные за границей, то есть внешніе займы, и

6) Такія же облигаціи желѣзнодорожныхъ обществъ, только помѣщенные внутри страны.

Часть «внешнихъ» займовъ размѣщена также внутри страны, но и часть займовъ «внутреннихъ» размѣщена за границей. Въ вѣдомостяхъ №№ 13—18 показаны всѣ государственные займы и они распределены согласно этому дѣленію, причѣмъ къ внешнимъ займамъ отнесены всѣ займы, размѣщенные первоначально за границей; гарантированныя облигаціи въ вѣдомости не показаны. По приблизительному подсчету «внешнихъ» займовъ и гарантированныхъ облигацій внутри страны находится менѣе, чѣмъ «внутреннихъ» займовъ и гарантированныхъ облигацій размѣщено за границей. Соотношеніе этихъ суммъ постоянно мѣняется, но до послѣдняго времени оно измѣнялось въ небольшихъ суммахъ; только со времени японской войны это соотношеніе измѣнилось довольно рѣзко, такъ какъ часть вѣкоторыхъ внешнихъ займовъ по пониженнымъ цѣнамъ была приобретена русскими капиталистами.

кредитныхъ билетовъ, взамѣнъ выпущеннаго на большую сумму серебра, а золотую наличность, которая къ 1881 г. выражалась въ суммѣ 436.700.000 рублей, довелъ до 441.600.000 руб., то есть увеличилъ ее только на 4.900.000 руб.

Въ 1880 г. былъ выпущенъ желѣзнодорожный внѣшній заемъ на сумму 225.000.000 рублей, изъ коихъ 91.390.000 руб. поступило въ 1881 г. За время управленія министерствомъ Бунге было выпущено внѣшнихъ займовъ на сумму 105.000.000 р. и желѣзнодорожныхъ внѣшнихъ займовъ на сумму 393.907.000 руб.; по всѣмъ этимъ займамъ получено золота на сумму 403.123.000 руб., поэтому увеличеніе золотого запаса до 441.600.000 руб., то есть на 4.900.000 р., объясняется поступленіемъ золота по всѣмъ этимъ займамъ. Разницу между суммами, полученными по займамъ (494.513.000 руб.), и суммой увеличившей золотой запасъ (4.900.000 руб.), государство уплатило обратно за границу по расчетнымъ балансамъ *).

Понятіе о расчетномъ балансѣ и о различіи между нимъ и торговымъ балансомъ представляется не для всѣхъ совершенно яснымъ, почему и необходимо остановиться на этомъ вопросѣ.

Международный торговый обмѣнъ за извѣстное определенное время, напримѣръ за годъ, выражается въ итогахъ, которые и представляютъ балансъ торговыхъ оборотовъ. Если страна отпустила товаровъ на одну сумму и получила изъ заграницы товаровъ на другую сумму, то разница этихъ суммъ указываетъ, что за годъ государство въ концѣ концовъ должно получить или уплатить извѣстную сумму золотомъ, ибо международные обороты произ-

*) По 6% золотой рентѣ получено (по курсу того времени) 76.000.000 р., по 5% золотой рентѣ получено 26.471.000 р., по 5% конс. облг. 7 выпуска 124.909.000 р. и по гарантированнымъ ж. д. облг. 175.743.000 р.

водятся только на золотую единицу, хотя бы самыя сдѣлки при посредствѣ банковыхъ учреждений и были совершены на бумажныя деньги. Эта разница и представляетъ результатъ торговаго обмѣна, или „сальдо“ торговаго баланса. Такимъ образомъ, если говорить, что торговый балансъ выразился въ нашу пользу въ суммѣ, положимъ, 200.000.000 руб., это значить, что втеченіе года изъ страны было вывезено товаровъ на 200.000.000 р. болѣе, чѣмъ ввезено товаровъ изъ заграницы, и что потому страна за излишне вывезенные товары должна получить 200.000.000 р. золотомъ изъ заграницы.

Среди нѣкоторыхъ экономистовъ существуетъ мнѣніе, что таможенныя свѣдѣнія о цѣнности ввоза и вывоза настолько недостовѣрны, что итоги ихъ представляютъ уклоненія въ ту и другую сторону на 15 и болѣе процентовъ противъ дѣйствительной цѣнности ввезенныхъ и вывезенныхъ товаровъ.

Несомнѣнно, что таможенная оцѣнка ввозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ не можетъ быть опредѣлена съ скрупулезною точностью, почему въ итогахъ суммъ вывоза и ввоза всегда будутъ неточности. Весь вопросъ только въ томъ, насколько эти неточности въ концѣ концовъ могутъ вліять на опредѣленіе сальдо торговаго баланса. Съ этой точки зрѣнія позволительно сомнѣваться, чтобы сальдо торговаго баланса у насъ заключало въ себѣ неточности въ 15 процентовъ въ ту и другую сторону.

Въ каждомъ государствѣ существуютъ особыя правила, которыми руководятся таможни при составленіи свѣдѣній о ввозѣ и вывозѣ товаровъ и при расцѣнкѣ ихъ, смотря по тому, какія цѣли главнымъ образомъ преслѣдуются правительствомъ при выясненіи данныхъ вывоза и ввоза.

У насъ существуютъ правила, устанавливающія способъ расцѣнки наиболѣе близкій къ существующей въ данное время (вывоза и ввоза) цѣнѣ товаровъ въ мѣстностяхъ, гдѣ установлены таможни, то есть на границѣ. Болѣе всего могутъ оказать вліяніе на итоги нашего вывоза всѣ виды хлѣба, цѣна которыхъ колеблется втеченіе года иногда весьма сильно. Но цѣнность вывоза хлѣба у

нась опредѣляется довольно точно на основаніи имѣющихся свѣдѣній *о существующей въ данное время цѣнѣ на хлѣбъ въ пунктахъ ихъ вывоза*. Вслѣдствіе этого таможенныя свѣдѣнія о ввозѣ и вывозѣ товаровъ представляютъ хотя и приблизительную, но вмѣстѣ съ тѣмъ довольно вѣрную картину вывоза и ввоза товаровъ и ихъ цѣнности.

Разумѣется, ошибки въ ту или другую сторону возможны, какъ это указано выше, но эти ошибки проявляются въ мелочахъ и въ итогахъ не могутъ выразиться въ такихъ *крупныхъ* относительно *суммахъ*, *которыя могли бы серьезнымъ образомъ вліять на опредѣленіе сальдо торговаго баланса, извращая картину торговаго обмена страны*.

Эту оговорку необходимо имѣть въ виду, при дальнѣйшемъ изученіи результатовъ нашего торговаго и расчетнаго балансовъ.

Кромѣ чисто торговаго обмена въ международныхъ отношеніяхъ проявляются еще другого рода экономическіе обменны, которые не могутъ не вліять на окончательные результаты полученія страной золота или его уплаты. Напримеръ, уплата процентовъ по внѣшнимъ займамъ и погашеніе займовъ, новые внѣшніе займы, какъ государства, такъ и частныхъ лицъ и учрежденій, расходы путешественниковъ за границей и расходы государства за границей по вооруженію арміи и флота, по плаванію судовъ за границей и по представительству, вызываютъ платежи золотомъ за границу. Всѣ эти суммы или полученные страной или выплаченные ею, въ торговый балансъ войти не могутъ, а между тѣмъ онѣ въ сильной степени вліяютъ на окончательный результатъ оплаты золотомъ страной своихъ обязательствъ и составляютъ отдѣльныя статьи другого баланса, называемаго „расчетнымъ“, выражающимъ дѣйствительные итоги финансоваго и экономическаго положенія страны. Результаты расчетнаго баланса могутъ быть опредѣлены точно, а отдѣльныя статьи расчетнаго баланса могутъ быть опредѣлены приблизительно, какъ это видно изъ слѣдующей формулы:

Суммы, получаемыя государствомъ (Россіей) зависятъ отъ:

- А,— суммы вывоза товаров,
- Б,— суммы помѣщаемыхъ на заграничныхъ рынкахъ займовъ,
- В,— суммы помѣщаемыхъ на заграничныхъ рынкахъ дивидендныхъ бумагъ и обязательствъ частныхъ лицъ и учреждений,
- Г,— суммы иностранныхъ капиталовъ, помѣщаемыхъ въ промышленныя предпріятія,
- Д,— суммы, расходуемой иностранными правительствами, и
- Е,— суммы, которую истратятъ иностранные путешественники.

Сумма, уплачиваемая однойстраной (Россіей) другимъ странамъ, зависитъ отъ:

- Ж,— суммы ввоза товаровъ,
- З,— суммы, уплачиваемой на покупку своихъ же вѣнскихъ займовъ и по тиражу ихъ,
- И,— суммы, уплачиваемой на покупку дивидендныхъ бумагъ и за счетъ обязательствъ частныхъ лицъ и учреждений,
- І,— суммы, уплачиваемой по вѣнскимъ долгамъ процентовъ,
- К,— суммы, уплачиваемой по обязательствамъ частныхъ лицъ и учреждений процентовъ и дивиденда по промышленнымъ предпріятіямъ, основаннымъ на иностранные капиталы,
- Л,— суммы, расходуемой заграницей на вооруженіе арміи и флота и по плаванію судовъ за границей,
- М,— суммы, расходуемой на политическія надобности и представительство, и
- Н,— суммы, расходуемой заграницей путешественниками *).

*) По приблизительному, но болѣе или менѣе точному, подсчету втеченіе дѣлаго ряда лѣтъ, разница между суммами Е и Н составляетъ 30.000.000 руб., которые Россія уплачивала за своихъ путешественниковъ. Въ иные года уплачивалось менѣе, въ иные—немного болѣе. Этотъ расчетъ измѣнился съ 1905 года, когда число выѣхавшихъ за границу русскихъ значительно увеличилось.

Такимъ образомъ, сумма ввоза въ страну и вывоза изъ нея золота втеченіе опредѣленнаго времени, напри- мѣръ года, выражается формулою:

$$(A+B+V+Г+Д+Е) - (Ж+З+И+І+К+Л+М+Н) = X.$$

въ которой „X“ и составляетъ результатъ расчетнаго ба- ланса, его „сальдо“, указывающее, какую сумму втеченіе года государство получило или уплатило золотомъ.

Изъ раасмотрѣнія частныхъ этого расчетнаго ба- ланса видно, что онъ можетъ быть раздѣленъ на два ба- ланса, на балансъ обыкновенный и балансъ чрезвычай- ный. Къ первому относятся всѣ платежи и полученія, обу- словливаемые политической и экономической (даннаго времени) жизнью страны—суммы вывоза товаровъ, суммы, расходуемыя иностранными правительствами, суммы, рас- ходуемыя иностранными путешественниками, суммы ввоза товаровъ, суммы процентовъ, уплачиваемыхъ по внѣшнимъ долгамъ, суммы, расходуемыя на политическія надобности и представительство, и суммы, расходуемыя заграницей путешественниками.

Ко второму, чрезвычайному, балансу относятся: суммы помѣщаемыхъ на заграничныхъ рынкахъ государственныхъ займовъ, дивидендныхъ бумагъ и обязательствъ частныхъ лицъ и учрежденій, суммы, уплачиваемыя на покупку сво- ихъ же внѣшнихъ займовъ и по таражу ихъ, суммы, упла- чиваемыя на покупку дивидендныхъ бумагъ и за счетъ частныхъ лицъ и учрежденій, и суммы, расходуемыя за- границей на правительственные заказы вообще и на во- оруженіе арміи и флота и по плаванію судовъ заграницей въ частности.

Первый, обыкновенный, расчетный балансъ, въ такомъ случаѣ, выразится формулою:

$$(A+Д+Е) - (Ж+І+К+М+Н) = Y.$$

Если для упрощенія расчета признать, что суммы, расходуемыя иностранными правительствами въ Россіи и нашими представителями заграницей, приблизительно оди- наковы и что расходы нашихъ путешественниковъ загра-

ницей превышают расходы у насъ иностранныхъ путешественниковъ ежегодно въ одной и той же суммѣ 30.000.000 руб., и не принимать въ расчетъ суммы процентовъ, которые уплачиваютъ частныя лица и учрежденія за временно позаимствованные иностранныя капиталы, и суммы, уплачиваемыхъ за границу дивидендовъ по предприятиямъ, основаннымъ на иностранныя капиталы, то обыкновенные расчетные балансы за четырнадцать лѣтъ съ 1893 г. по 1906 г., выразятся въ слѣдующихъ суммахъ (въ милліонахъ рублей):

	Сальдо торгового баланса.	4% по гарантирован. металлическимъ ж. д. облигациямъ.	4% по выпш. займамъ.	4% по ж. д. металл. облигациямъ.	Расходы путешественниковъ.	И Т О Г О.	Сальдо обыкновеннаго расчетнаго баланса.		Дивиденды и % на иностр. капиталъ.	Итого сальдо обыкновеннаго расчетнаго баланса.	
							+	-		+	-
1893	+ 135,7	19,4	36,2	60,7	30,0	146,3	--	10,6	40,0	--	50,6
1894	+ 109,7	16,6	35,6	61,6	30,0	143,8	--	34,1	40,0	--	74,1
1895	+ 150,6	11,6	50,7	70,9	30,0	163,2	--	12,6	40,0	--	52,6
1896	+ 98,6	10,9	55,4	68,5	30,0	164,8	--	66,2	40,0	--	106,2
1897	+ 166,6	14,8	61,1	68,3	30,0	174,2	--	7,6	40,0	--	47,6
1898	+ 115,3	17,7	60,8	68,9	30,0	177,4	--	62,1	40,0	--	102,1
1899	- 23,5	16,6	59,0	68,4	30,0	174,0	-	197,5	40,0	-	237,5
1900	+ 90,0	17,5	58,7	68,2	30,0	174,4	--	84,4	40,0	--	124,4
1901	+ 168,2	16,5	58,4	67,9	30,0	172,8	--	4,6	40,0	--	44,6
1902	+ 261,1	14,7	64,3	68,6	30,0	177,6	83,5	--	40,0	43,5	--
1903	+ 342,6	14,6	71,2	69,4	30,0	185,2	157,4	--	40,0	117,4	--
1904	+ 352,0	14,5	70,9	69,1	30,0	184,5	167,5	-	40,0	127,5	--
1905	+ 461,0	14,4	82,7	68,8	30,0	195,9	265,1	--	40,0	225,1	--
1906	+ 339,6	14,3	119,9	68,0	30,0	232,2	107,4	--	40,0	67,4	--

Приведенныя суммы сальдо обыкновеннаго расчетнаго баланса подлежатъ дополненію, такъ какъ изъ ра-

счета были исключены крупныя суммы процентов по капиталамъ, позайствованнымъ за границей, и дивидендовъ по промышленнымъ предпріятіямъ, основаннымъ на иностранныя капиталы. Эти суммы точному подсчету не поддаются и ежегодно выражаются въ различныхъ цифрахъ. Приблизительно можно признать, что таковыхъ суммъ ежегодно уплачивается всего отъ 40 до 50.000.000 рублей въ среднемъ за послѣднія семь лѣтъ, почему для болѣе яснаго представленія результатовъ нашего обыкновеннаго расчетнаго баланса слѣдуетъ указанную сумму отъ 40 до 50.000.000 рублей прибавить или исключить изъ сальдо расчетныхъ балансовъ, какъ это и сдѣлано въ приведенной таблицѣ.

Второй, чрезвычайный, балансъ выразится формулой:

$$(B+B+Г)-(З+И+П)=Z,$$

а общій расчетный балансъ въ такомъ случаѣ можетъ выразиться формулой:

$$Y+Z=X$$

Слагаемыя обыкновеннаго расчетнаго баланса, какъ это видно изъ вышеизложеннаго, опредѣляются или совершенно точно, или (слагаемое „К“) приблизительно, почему Y опредѣляется болѣе или менѣе точно, такъ какъ неточность въ 5—10.000.000 рублей не можетъ серьезно вліять на выводы и заключенія, вытекающіе изъ общей картины, рисуемой сальдо обыкновеннаго расчетнаго баланса.

Изъ суммъ чрезвычайнаго расчетнаго баланса только суммы помѣщаемыхъ на заграничныхъ рынкахъ дивидендныхъ бумагъ и обязательствъ частныхъ лицъ и учреждений и суммы, уплачиваемыя на покупку дивидендныхъ бумагъ и за счетъ обязательствъ частныхъ лицъ и учреждений, не могутъ быть опредѣлены точно, хотя для приблизительнаго опредѣленія этихъ суммъ имѣются всѣ данныя. Поэтому и сальдо чрезвычайнаго расчетнаго баланса могутъ быть опредѣляемы съ приблизительною точностью. Эта приблизительность нисколько не мѣшаетъ вы-

водамъ и заключеніямъ, потому что итоги общаго расчетнаго баланса, какъ это мы увидимъ ниже, опредѣляются совершенно точно.

Каковы итоги чрезвычайныхъ и общихъ расчетныхъ балансовъ, будетъ указано впоследствии.

Если вмѣсто нѣмыхъ буквъ мы поставимъ краснорѣчивыя цифры, соотвѣтствующія дѣйствительнымъ платежамъ и полученіямъ золотомъ по каждой статьѣ въ отдѣльности, то результатъ расчетнаго баланса, „X“, представитъ намъ наглядную картину государственнаго хозяйства и экономической жизни страны. Сопоставленіе результатовъ этихъ за цѣлый рядъ лѣтъ даетъ наглядную картину развитія промышленной и экономической жизни страны и, кромѣ того, отвѣчаетъ и на нѣкоторые другіе весьма важные вопросы.

Такимъ образомъ, расчетные балансы даютъ намъ такую правдивую картину экономической и финансовой жизни страны, которой каждый, стоящій во главѣ финансоваго ведомства, долженъ руководствоваться въ мѣропріятіяхъ, проводимыхъ имъ въ жизнь народа.

Къ сожалѣнію, на результаты расчетныхъ балансовъ съ этой точки зрѣнія до сего времени не обращалось достаточнаго вниманія, и *вся забота сводилась только къ наблюденію за ними съ внѣшней стороны, чтобы сообразно съ результатами расчетныхъ балансовъ принимать мѣры къ тому, чтобы золото не ушло за границу, то-есть принимать мѣры къ сохраненію запасовъ золота, или, правильнѣе говоря, принимать мѣры къ своевременному заключенію внѣшнихъ займовъ...*

Неблагопріятные расчетные балансы прежде всего и нагляднѣе всего, разумѣется, отражались на курсѣ рубля, который, понижаясь мало-по-малу, къ 1 января 1887 года упалъ до 59 копеекъ и ясно доказалъ, что всѣ экстраор-

динарные мѣры къ поднятію курса ни къ чему не приводятъ и что указъ 1 января 1881 года точно также не помогъ дѣлу.

Вышнеградскій не могъ не сознавать этого и потому не принималъ никакихъ мѣръ къ поднятію курса рубля, который къ апрѣлю 1887 года упалъ до 52 копеекъ и затѣмъ быстро, черезъ полгода, поднялся до 67 копеекъ. Такое паденіе и быстрое поднятіе курса рубля объясняется весьма просто.

Какъ указано выше, курсъ рубля опредѣляется результатами расчетнаго баланса, то-есть суммами уплачиваемыми за границу, — а расчетный балансъ до 1887 года выражался ежегодно въ минусѣ. При такихъ условіяхъ результаты торговаго баланса особенно сильно должны были вліять на результаты расчетнаго баланса, а въ 1886 году сальдо торговаго баланса выразилось всего въ суммѣ 45.900.000 рублей, противъ 103.800.000 рублей за предшествовавшей годъ. Очевидно, что курсъ рубля въ началѣ 1887 года долженъ былъ испытать пониженіе противъ курса 1886 года. Въ это же время проявилась массовая продажа германскимъ рынкомъ нашихъ займовъ, которымъ Бисмаркъ объявилъ формальную войну и которые по пониженнымъ цѣнамъ, но на крупныя суммы, были приобрѣтены русскими капиталистами, что также не могло не отразиться на курсѣ рубля. Къ концу 1887 года проявились результаты торговаго обмѣна, выразившагося въ суммѣ 224.600.000 рублей въ нашу пользу, почему курсъ рубля быстро поднялся и поднимался постоянно вплоть до 1891 года, когда дошелъ до 75 копеекъ. Въ концѣ этого года, вслѣдствіе прекращенія вывоза хлѣба (благодаря постигшему неурожаю), сальдо торговаго баланса 1892 г., выразилось только въ суммѣ 71.700.000 рублей, противъ 328.100.000 за 1891 годъ, почему курсъ рубля снова упалъ до 61 копейки*).

По вопросу о причинахъ колебанія кредитнаго рубля въ литературѣ высказывалось мнѣніе, что оно главнымъ

*) См. таб. № 19.

образомъ было обязано заграничной спекуляціи, принявшей громадные размѣры. Не отрицая вліянія спекуляціи на курсъ рубля, вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ признать, что она играла вполнѣ подчиненную роль и только пользовалась извѣстными моментами, понижая или повышая еще болѣе курсъ рубля, когда пониженіе или повышеніе курса обусловливалось естественными причинами. Естественной причиной колебанія курса кредитнаго рубля могла быть только неудовлетворительность нашего расчетнаго баланса и связанная съ этимъ опасенія нашихъ заграничныхъ кредиторовъ, что политическія осложненія могутъ сильно повліять на нашу платежеспособность по внѣшнимъ долгамъ, которые окажутся необезпеченными въ случаѣ политическихъ осложненій. Только намъ не было извѣстно, что мы оплачиваемъ наши внѣшнія обязательства постоянно заключаемыми внѣшними займами и что мы не имѣемъ никакихъ ресурсовъ для оплаты ихъ въ случаѣ прекращенія этого источника, а за границей это было хорошо извѣстно. Для насъ это былъ строжайшій секретъ, а для заграничныхъ круговъ это былъ секретъ полишинеля. При такихъ условіяхъ и нашей громадной задолженности иностранной публикѣ, малѣйшій поводъ, малѣйшая тучка на политическомъ горизонтѣ вызывали требованія на золото, ронявшія курсъ кредитнаго рубля. А спекуляція только пользовалась этими моментами, чтобъ еще болѣе понизить и—затѣмъ—повысить курсъ рубля. Лучшимъ доказательствомъ этого служить то, что и по уничтоженіи спекуляціи курсъ рубля проявлялъ сильныя колебанія и требовалъ энергичной поддержки его министерствомъ финансовъ для своей съ внѣшней стороны устойчивости.

Видя, какой вредъ приносить колебаніе курса для торговли, еще Бунге предложилъ финансовому комитету испросить разрѣшеніе на совершеніе коммерческихъ сдѣлокъ на золото, но финансовый комитетъ призналъ эту мѣру не цѣлесообразной.

Какъ не удалось Бунге разрѣшить совершеніе коммерческихъ сдѣлокъ на золото, такъ эта попытка не удалась, затѣмъ, и Вышнеградскому.

При такихъ условіяхъ уничтожить колебаніе курса рубля и вліяніе этого колебанія на коммерческія сдѣлки возможно было только однимъ способомъ: установленіемъ въ странѣ металлическаго обращенія. Поэтому весь вопросъ сводился лишь ко времени установленія его и къ формѣ, въ которую должна была вылиться эта реформа.

III.

Металлическое обращеніе въ Россіи „введено“ министромъ финансовъ С. Ю. Витте.

Но прежде, чѣмъ разсмотрѣть, какимъ образомъ было „введено“ металлическое обращеніе въ Россіи, необходимо разрѣшить одинъ принципиальный вопросъ: *можетъ ли быть вообще „введено“ металлическое обращеніе въ странѣ, то есть будетъ ли оно таковымъ, если оно „введено“ искусственными мѣрами, а не установилось само собою, какъ слѣдствіе благоприятныхъ условій экономической жизни страны?*

На этотъ вопросъ имѣется только лишь одинъ отвѣтъ:

Если металлическое обращеніе разсматривать, какъ органическое послѣдствіе экономической жизни страны, при коемъ только и можетъ оно существовать естественнымъ образомъ, то—разумѣется— оно „введено“ быть не можетъ.

Для металлическаго обращенія въ странѣ необходимъ факторъ этого обращенія, металлъ, который долженъ быть въ странѣ, а металлъ въ необходимомъ для металлическаго обращенія количествѣ можетъ быть въ странѣ только при условіи, что золото приливаетъ въ страну естественнымъ путемъ въ такомъ количествѣ, которое превышаетъ отливъ его за границу по расчетнымъ балансамъ. *Разъ этого избытка золота нѣтъ, металлическаго обращенія въ странѣ быть не можетъ, ибо въ такомъ случаѣ металлическое обращеніе въ сущности будетъ не таковымъ, а искусственнымъ фиксированіемъ курса денежныхъ знаковъ и размѣномъ ихъ на золото, привлекаемое вѣнскими займами въ страну.* Для поддержанія же этого размѣна, страна обрекается на ежегодные разори-

тельные для населенія выѣшніе займы впредь до того времени, когда расчетный балансъ будетъ давать избытокъ, который и будетъ истиннымъ установителемъ металлическаго обращенія въ странѣ.

Это положеніе представляется настолько яснымъ, что оспариванію не подлежитъ.

Теперь посмотримъ, какимъ образомъ было „введено“ металлическое обращеніе въ Россіи.

Международная торговля и вообще всѣ международныя коммерческія операціи производятся только на опредѣленную денежную единицу, то есть на золото, которымъ и покрываются всѣ платежи по взаимнымъ расчетамъ, по всѣмъ международнымъ операціямъ. Но такъ какъ пересылка золота по каждой торговой или коммерческой сдѣлкѣ изъ страны въ страну представляетъ большія неудобства, то жизнь выработала въ международныхъ сношеніяхъ особыя приемы уплаты посредствомъ денежныхъ знаковъ,—переводныхъ векселей, трассировокъ и кредитивовъ,—благодаря чему расчеты по уплатамъ и полученію золота производятся въ опредѣленные сроки только тогда, когда одна страна оказывается должной другой болѣе того, что *она сама должна получить въ данное время.*

Изъ этого видно, что для иностранныхъ продавцовъ и покупателей рѣшительно все равно, имѣется ли въ странѣ, въ которую они отпускаютъ свои товары и изъ которой получаютъ ея товары, металлическое обращеніе или не имѣется: они во всякомъ случаѣ получаютъ за свои товары золото и уплачиваютъ за покупаемый товаръ также золотомъ. Само собою разумѣется, что иностранные купцы, хотя и косвенно, но сильно заинтересованы въ томъ, чтобы въ странѣ, съ которой они имѣютъ торговые сношенія, было установлено металлическое обращеніе, такъ какъ только при этомъ условіи лица, производящія внутри страны

торговлю ихъ товарами, и лица, продающія имъ свои товары, будутъ гарантированы отъ риска колебанія курса денежнаго знака, отражающагося косвеннымъ образомъ на размѣрахъ торговыхъ оборотовъ. Но въ установленіи металлическаго обращенія заинтересованы болѣе купцовъ и иностранные держатели государственныхъ займовъ, такъ какъ если они и гарантированы въ полученіи процентовъ и срочныхъ погашеній золотой единицей, то продажа и покупка этихъ займовъ сопряжена съ извѣстнымъ рискомъ, имѣющимъ характеръ биржевой игры, къ которой не всѣ серьезные капиталисты питаютъ симпатіи.

Поэтому установленіе металлическаго обращенія въ отношеніи торговаго обмѣна имѣетъ особое значеніе для внутренняго рынка, такъ какъ всѣ мѣстные производители и купцы имѣютъ возможность точно опредѣлить свои выгоды, исключивъ рискъ на колебаніи курса денежнаго знака, — (ибо основаніе металлическаго обращенія и заключается въ томъ, что всѣ коммерческія сдѣлки и всѣ платежи между государствомъ и частными лицами и частныхъ лицъ между собою могутъ быть производимы только на опредѣленную золотую единицу), — а въ смыслѣ финансовомъ — оно имѣетъ особое значеніе для иностранныхъ держателей государственныхъ процентныхъ бумагъ, не отталкивая серьезныхъ капиталистовъ отъ приобрѣтенія этихъ бумагъ.

Хотя металлическое обращеніе и устанавливаетъ платежи только золотомъ, но въ виду большихъ затрудненій, связанныхъ съ платежемъ крупныхъ суммъ металломъ, во всѣхъ государствахъ устанавливаются, на ряду съ золотой монетой, еще и денежные знаки, подлежащіе обязательному размѣну государственными кассами, и если бы государство не озаботилось снабдить населеніе удобообращающимися денежными знаками, то само населеніе нашло бы способъ платежей не посредствомъ золота, а посредствомъ чековъ. Поэтому металлическое обращеніе и внутри страны не устанавливаетъ требованія платежей непременно золотомъ въ натурѣ, а устанавливаетъ положеніе, при которомъ производящій платежъ имѣетъ право произвести его или золотомъ, или денежнымъ знакомъ, подлежащимъ обяза-

тельному при предъявленіи его въ государственныя кассы размѣну на золото.

Изъ этого видно, что въ чистомъ видѣ металлическое обращеніе на практикѣ невысказано и что установленіе его не требуетъ снабженія населенія возможно большимъ количествомъ золота для торговаго обмѣна, а требуетъ только установленія положенія, при которомъ все населеніе было бы вполне убѣждено, что денежный знакъ подлежитъ обязательному размѣну на золото. Если такое убѣжденіе будетъ господствовать въ населеніи, то понятно, что къ размѣну на золото денежныхъ знаковъ, болѣе удобныхъ въ обращеніи, будутъ прибѣгать въ исключительныхъ случаяхъ и исключительно лица, имѣющія почему либо пристрастіе къ золоту, а не къ бумажнымъ денежнымъ знакамъ.

Изъ этого также ясно, что количество золота, потребное для экономическаго обмѣна внутри страны, зависитъ отъ цѣлаго ряда причинъ, вызывающихъ требованіе на золотую монету. Чѣмъ денежный бумажный знакъ будетъ крупнѣе, тѣмъ больше населеніе потребуетъ золотой монеты, а чѣмъ денежные знаки будутъ мельче, тѣмъ меньшее количество золота потребуетъ населеніе, которому удобнѣе во всѣхъ отношеніяхъ носить мелкіе денежные знаки. Точно также, чѣмъ крупнѣе будетъ *наименьшая* золотая монета, тѣмъ менѣе золота будетъ расходиться по рукамъ, а чѣмъ мельче будетъ эта монета, тѣмъ больше ея разойдется въ населеніи. Слѣдовательно, комбинаціей величинъ денежныхъ знаковъ и золотой монеты можно въ значительной степени регулировать количество золота, необходимаго для народнаго обращенія, или какъ принято говорить «для заполнения каналовъ обращенія».

Это положеніе ясно сознается всѣми правительствами и потому во всѣхъ странахъ относительная величина денежныхъ знаковъ и наименьшей золотой монеты строго согласована съ дѣйствительными потребностями экономической жизни страны, причемъ съ одной стороны устанавливается золотая монета болѣе или менѣе портативная, но не очень мелкая, а съ другой стороны и денеж-

ные бумажные знаки опредѣляются не въ крупныхъ суммахъ, чтобы золото не расходилось въ огромныхъ количествахъ среди населенія, не принося тѣмъ никакой пользы, а скорѣе принося вредъ, убытокъ,—странѣ.

Въ Германіи наименьшая золотая монета установлена въ 10 марокъ, то-есть въ 4 р. 63 к. *), а наименьшій денежный знакъ въ 5 марокъ, то есть въ 2 р. 32 к..

Во Франціи прежде чеканились золотыя монеты въ 5, въ 10 и въ 20 франковъ. Въ настоящее время пятифранковики составляютъ рѣдкость, десятифранковиковъ до 1870 г. въ обращеніи было очень много, но—затѣмъ—количество ихъ уменьшалось и только въ послѣднее время они снова стали чеканиться, и болѣе всего въ обращеніи монетъ въ 20 франковъ, то есть въ 7 р. 50 к.; наименьшій денежный знакъ установленъ въ 50 франковъ, то есть 18 р. 75 к..

Въ Австріи золотая монета установлена въ 20 кронъ, то есть въ 7 р. 92 к., а наименьшій денежный знакъ въ 5 кронъ, то есть въ 1 р. 98 к..

Въ Италіи золотая монета установлена въ 20 лиръ, а наименьшій денежный знакъ въ одну лиру, то есть въ 37,5 коп.

Несмотря на такіе мелкіе бумажные денежные знаки, въ пять марокъ, въ пять кронъ и въ одну лиру, металлическое обращеніе въ Германіи, Австріи и Италіи, вслѣдствіе благопріятныхъ расчетныхъ балансовъ, установилось твердо, такъ какъ величина денежныхъ знаковъ не можетъ оказывать никакого вліянія на прочность и устойчивость металлическаго обращенія, обусловливаемаго не величиною денежнаго знака, а исключительно результатами расчетнаго баланса..

У насъ наименьшая золотая монета была установлена въ 5 р., каковая преимущественно и пускалась въ обращеніе, а наименьшій денежный знакъ былъ установленъ въ 25 руб., причемъ почти всѣ кредитные билеты мелкихъ купюръ были изъяты изъ обращенія и ихъ осталось въ обращеніи всего только на сумму около 40.000.000 р., да

*) Монетъ въ 10 марокъ въ обращеніи находится относительно немного.

и то потому, что изъять всѣ мелкіе кредитные билеты невозможно, такъ какъ большая часть ихъ припрятана въ видѣ мелкихъ сбереженій и они не попадали въ кассы государственнаго банка или попадали изрѣдка, случайно *).

Изъ этого уже видно, что у насъ металлическое обращеніе было «введено» не на тѣхъ основаніяхъ, на коихъ оно установилось въ другихъ государствахъ Европы, и было «введено» въ расчетъ на возможно большее сокращеніе денежныхъ знаковъ въ обращеніи и на возможно большее распространеніе золота въ населеніи. На установленіе такого вида металлическаго обращенія не рѣшилось ни одно изъ перечисленныхъ государствъ, хотя золото притекаетъ къ нимъ естественнымъ образомъ и они имъ богаты болѣе, чѣмъ Россія, занимающая у нихъ нужное ей золото. А «введеніе» такого типа металлическаго обращенія, разумѣется, должно требовать громадной суммы золота для завершенія каналовъ обращенія, для чего необходимо имѣть громадный золотой запасъ, громадный металлическій фондъ.

Здѣсь нельзя не коснуться одного явленія, которое оказалось слѣдствіемъ «введенія» металлическаго обращенія указаннаго выше типа.

Такъ какъ мелкіе кредитные билеты были изъяты изъ обращенія, а наименьшая золотая монета была опредѣлена въ пять руб., то приходилось снабдить населеніе какимъ-либо суррогатомъ металлическаго обращенія взамѣнъ рублевыхъ и трехъ-рублевыхъ кредитныхъ билетовъ. Такимъ суррогатомъ явилось серебро, которое, указомъ министру финансовъ отъ 27 марта 1898 года, было разрѣшено выпускать въ обращеніе въ видѣ высокопробной монеты въ количествѣ, не превышающемъ три раза общаго числа населенія.

Для чеканки этой монеты было куплено за границей втеченіе 1895—1903 г.г. серебра на сумму 143.973.638 руб. Отъ чеканки этого серебра въ монеты монетнаго дохода

*) Со времени японской войны государственный банкъ сталъ выпускать билеты мелкихъ купюръ, и ихъ выпущено уже на крупную сумму, но само собою разумѣется, что въ настоящее время этими мелкими кредитными билетами изъять золотую монету изъ обращенія невозможно.

было получено 65.527.463 руб. Кроме того, отъ мѣдной монеты, вслѣдствіе разницы цѣны на мѣдь и выпущенной въ обращеніе монеты, получено 10.137.565 руб..

Государственное казначейство получило отъ этой операціи громаднѣйшій доходъ, выразившійся въ суммѣ 75.665.028 р., но доходъ этотъ пользы государству принести не можетъ, и вотъ почему.

На покупку за границей серебра для чеканки монеты, замѣнившей мелкіе кредитные билеты, изъ страны ушло золота на сумму 143.973.638 руб., за которое страна ежегодно уплачиваетъ 4⁰/₀, или 5.760.000 рублей золотомъ же за границу. Такимъ образомъ, результатъ этой операціи выразился въ томъ, что страна заняла за границей золото, на которое купила за границей же серебро и — перечекаивъ его въ монеты—выпустила его же въ обращеніе, за что ежегодно уплачиваетъ за границу 5.760.000 руб. золотомъ.

Не было ли бы болѣе выгоднымъ оставить мелкіе кредитные билеты въ обращеніи и не покупать ненужнаго намъ серебра на занятое за границей же золото, которое увеличило бы нашъ металлическій фондъ, то есть наши запасы золота на громадную сумму 143.973.638 рублей?

Какимъ же образомъ былъ составленъ металлическій фондъ и откуда явился у насъ громаднѣйшій запасъ золота, позволившій намъ безбоязненно „ввести“ металлическое обращеніе, да еще на чрезвычайно строгихъ основаніяхъ?

Эти два вопроса представляютъ такой интересъ, что на нихъ нельзя не остановиться.

Составленіе какого либо фонда и въ томъ числѣ фонда на приобрѣтеніе въ государственныя кассы запасовъ золота, то есть металлическаго фонда, требуетъ „свободныхъ средствъ“, на которыя это золото можетъ быть приобрѣтено, такъ какъ инымъ путемъ собрать въ государственныя кассы большія суммы и притомъ имѣющія специаль-

ное назначеніе, невозможно. Эти средства могутъ быть составлены или посредствомъ сбереженія избытковъ обыкновенныхъ доходовъ надъ расходами, или посредствомъ займовъ.

Если при „введеніи“ металлическаго обращенія будетъ уменьшено количество кредитныхъ билетовъ, находящихся въ обращеніи, то, понятно, что на соответствующую сумму придется выпустить въ обращеніе золотой монеты, для наполненія рынка денежными знаками, а если золотая монета будетъ небольшой цѣнности, то рынокъ потребуетъ большаго количества ея, такъ какъ среди населенія всегда имѣются лица, прячущія свои маленькія сбереженія въ золото, и чѣмъ мельче золотая монета, тѣмъ большее число лицъ будетъ прятать въ нихъ свои сбереженія. Это понятно. Поэтому размѣры золотого запаса, или суммъ, отчисляемыхъ на составленіе металлическаго фонда, и количество золота необходимаго для заполненія каналовъ обращенія, для насыщенія населенія золотомъ, находится въ прямой зависимости отъ установленнаго типа металлическаго обращенія.

Къ 1881 г. запасы золота, то есть металлическій фондъ, выражались въ суммѣ 436.700.000 рублей.

За шесть лѣтъ, съ 1881 по 1887 годъ, золотой запасъ увеличился на 4.900.000 рублей. Такъ какъ втеченіе этого времени обыкновенные расходы превысили обыкновенные доходы на сумму 222.000.000 руб., а свободная наличность къ 1887 г. уменьшилась на 14.000.000 руб., то очевидно, что и эта небольшая сумма золота въ 4.900.000 руб. явилась случайно за счетъ свободной наличности, какъ остатокъ отъ внѣшнихъ займовъ.

За шесть лѣтъ, съ 1887 по 1893 годъ, металлическій фондъ, то есть запасы золота, увеличился на 466.000.000 р., а превышеніе обыкновенныхъ доходовъ надъ расходами выразилось въ суммѣ 233.000.000 р., почему на разницу этихъ суммъ металлическій фондъ былъ образованъ изъ 100.000.000 руб., отчисленныхъ изъ займовъ на покрытіе долга государственнаго казначейства государственному банку, въ силу указа 1 Января 1881 года (о чемъ было

сказано выше) и на счетъ свободной наличности, находившейся въ казначействѣ съ 1886 года, и кассовыхъ, оборотныхъ, суммъ.

Въ послѣдующія одиннадцать лѣтъ, до 1903 г. включительно, превышеніе обыкновенныхъ доходовъ надъ расходами выразилось въ суммѣ 1.847.835.000 руб., а запасы золота въ странѣ (металлическій фондъ и золото выпущенное въ обращеніе) увеличились на 947.100.000 р., изъ чего слѣдуетъ, что они увеличились на счетъ сбереженій обыкновенныхъ доходовъ.

Но при этомъ нельзя не обратить вниманія на слѣдующее обстоятельство:

Когда Вышнеградскому было приказано урегулировать государственный бюджетъ, то, нѣсколько повысивъ налоги, онъ достигъ превышенія обыкновенныхъ доходовъ надъ расходами въ суммахъ въ среднемъ въ 39.000.000 рублей. то-есть въ суммахъ умѣренныхъ. Съ 1893 года превышеніе обыкновенныхъ доходовъ надъ расходами стало выражаться въ громадныхъ суммахъ, колеблющихся отъ 93.000.000 р. въ 1893 году до 238.000.000 рублей въ 1898 году, а въ среднемъ за одиннадцать лѣтъ оно выразилось въ суммѣ 168.000.000 рублей въ годъ. Эта крупная сумма указываетъ, что государственный бюджетъ намѣренно составлялся съ такимъ расчетомъ, чтобъ онъ давалъ значительный излишекъ, который находился бы въ свободномъ распоряженіи министерства финансовъ. Поэтому слѣдуетъ признать, что составленіе бюджета было основано на расчетѣ имѣть такой остатокъ обыкновенныхъ доходовъ, который позволилъ бы имѣть свободныя средства и для составленія металлическаго фонда.

Ко времени „введенія“ металлическаго обращенія, къ 1898 году, въ государственныхъ кассахъ имѣлось золота на сумму 1.328.300.000 р., а въ обращеніе было выпущено

золота на 147.800.000 и кредитныхъ билетовъ на 901.000.000 р. Съ внѣшней стороны громадная сумма золотой наличности представлялась вполне обезпечивающей металлическое обращеніе въ странѣ, но въ дѣйствительности она оказывалась недостаточной для введенія металлическаго обращенія установленнаго реформой типа, и министерство финансовъ должно было озаботиться привлеченіемъ въ государственныя кассы еще новаго количества золота взаменъ выпущеннаго въ обращеніе.

И мы видимъ, что къ 1904 году по расчету министерства финансовъ въ обращеніи находилось: золотой монеты 774.800.000 р., полноцѣннаго серебра 225.000.000 р. и кредитныхъ билетовъ 650.000.000 р., а въ государственныхъ кассахъ кромѣ того имѣлось золота на сумму 1.079.900.000 р. Слѣдовательно, втеченіе времени съ 1898 по 1904 годъ было привлечено золота еще на сумму 378.600.000 руб., что оказывалось необходимымъ, такъ какъ иначе остававшійся въ государственныхъ кассахъ запасъ золота въ 701.300.000 руб. представлялся бы ничтожнымъ и не обезпечивающимъ металлическаго обращенія (при хронически невыгодныхъ расчетныхъ балансахъ, о чемъ будетъ сказано ниже).

Какъ видно изъ таблицы 19 съ 1893 года запасы золота ежегодно увеличивались и къ 1898 г. были доведены до 1.328.300.000 рублей; съ появленіемъ указа о введеніи металлическаго обращенія запасы золота, по мѣрѣ выпуска золота въ обращеніе, уменьшались и къ 1903 г. выражались уже въ суммѣ 933.100.000, причемъ въ обращеніе было выпущено золота на сумму 731.900.000 руб.

Такъ какъ изъ всего количества золота, находившагося въ странѣ и въ металлическомъ фондѣ, только золото, скопленное Вышнеградскимъ въ суммѣ 466.000.000 рублей, было получено нами вслѣдствіе благопріятныхъ результатовъ расчетныхъ балансовъ, а остальное золото вслѣдствіе неблагопріятныхъ расчетныхъ балансовъ было привлечено инымъ путемъ, (о чемъ будетъ сказано ниже), то естественно, что „введеніе“ у насъ металлическаго обращенія требовало особыхъ пріемовъ, которые обезпечивали бы металлическое обращеніе,—или правильнѣе сказать размѣнъ

кредитныхъ билетовъ,—на болѣе или менѣе продолжительное время. Въ странахъ съ вполне обеспеченнымъ расчетнымъ балансомъ приливъ золота бываетъ болѣе или менѣе постояннымъ и одинаковымъ втеченіе извѣстнаго періода времени; у насъ такого прилива за послѣднія одиннадцать лѣтъ до 1904 г. не наблюдалось, а наблюдался—напротивъ—постоянный отливъ золота. Слѣдовательно, необходимо было привлечь въ страну возможно болѣе золота, большее количество котораго обезпечивало бы металлическое обращеніе въ большей степени.

До 1902 года запасы золота, по мѣрѣ выпуска его въ обращеніе, должны были сокращаться, такъ какъ внѣшніе займы втеченіе этого времени заключались на небольшія суммы. Въ 1901—1903 г.г. были заключены внѣшніе займы въ видѣ 4% консолидированной ренты и 4% російскаго государственнаго займа, да кромѣ того были произведены займы города Петербурга, Москвы и цѣлаго ряда другихъ городовъ и были выпущены на крупныя суммы гарантированныя облигаціи желѣзныхъ дорогъ. По всѣмъ этимъ займамъ было получено иностраню золота на сумму свыше 350.000.000 рублей. Это золото и увеличило государственныя запасы его къ 1904 году.

Въ странахъ съ установившимся вслѣдствіе естественныхъ причинъ металлическимъ обращеніемъ приливъ и отливъ золота объясняется положеніемъ всемірнаго денежнаго рынка и временно переживаемыми той или другой страной затрудненіями, временными стѣсненіями въ свободныхъ капиталахъ подъ вліяніемъ различныхъ причинъ мѣстныхъ, а чаще міровыхъ. Въ такихъ случаяхъ, когда отливъ золота изъ страны усиливается и переходитъ извѣстныя границы, государственныя банки (или ихъ замѣняющіе) поднимаютъ учетный процентъ, что вызываетъ обратный приливъ въ страну капиталовъ, ищущихъ болѣе выгоднаго помѣщенія, и—такимъ образомъ—запасы золота регулируются. Но во всѣхъ странахъ сумма денежныхъ знаковъ, то есть билетовъ въ обращеніи, болѣе суммы металлическаго фонда, такъ какъ храненіе громадныхъ запасовъ золота, превышающихъ

сумму билетнаго обращенія, само по себѣ не представляетъ выгоды.

Для Banque de France, по закону 11 февраля 1906 года, предѣльная сумма выпуска кредитныхъ билетовъ увеличена съ 5 миллиардовъ до 5.800.000.000 франковъ, причемъ относительно соотношенія суммы выпуска съ суммою металлическаго запаса не существуетъ никакихъ ограниченій. (Не безынтересно, что старые провинціальныя банки, существовавшіе до 1848 года, имѣли право по закону выпускать билеты на сумму не превышающую въ три раза сумму наличнаго запаса).

Германскій Имперскій Банкъ (Reichsbank), по закону отъ 14 Марта 1875 г., обязанъ держать во всякое время, въ видѣ покрытія выпущенныхъ билетовъ, не менѣе одной трети ихъ суммы въ ходячей германской монетѣ, т. е. въ государственныхъ кредитныхъ билетахъ (Reichscassenscheine) или золотомъ, или иностранной монетой, считая 1 фунтъ чистаго золота=1392 марк., а остальные $\frac{2}{3}$ въ учтенныхъ векселяхъ на срокъ не долѣе 3 мѣс. и снабженныхъ тремя и въ крайнемъ случаѣ двумя, солидными подписями. Непокрытая наличнымъ запасомъ часть выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ освобожденная отъ налога (steuerfreie Notenreserve) была опредѣлена впервые закономъ отъ 14 Марта 1875 г. въ 250 миллионѣвъ марокъ. Въ настоящее время, вслѣдствіе отказа нѣкоторыхъ банковъ отъ привилегіи выпуска, освобожденные отъ налога билеты въ обращеніи достигаютъ суммы въ 472.829.000 марокъ, причемъ предѣльной суммы выпуска нѣтъ.

Въ Англіи металлическіе запасы соотвѣтствуютъ въ большей или меньшей степени суммѣ выпущенныхъ въ обращеніе билетовъ, хотя по уставу англійскій банкъ имѣетъ право выпуска билетовъ на сумму, превышающую металлическій фондъ на 16.800.000 фунтовъ, то есть на сумму 158.877.600 рублей, что объясняется чрезвычайно развитымъ чековымъ обращеніемъ, замѣняющимъ денежное обращеніе.

Изъ таблицы № 26 видно, что въ текущемъ 1906 году въ Англіи металлическій запасъ колебался между 275 и

362 мил. руб., а билетное обращеніе между 252 и 284 м. р. при колебаніяхъ резерва отъ 164 до 253 мил. руб. Въ Германіи колебанія металлическаго фонда выражались между 334 и 473 мил. руб., при колебаніяхъ билетнаго обращенія отъ 571 до 693 мил. рублей. Во Франціи колебанія металлическаго золотого фонда выражались между 1.053 и 1.108 м. руб. и серебрянаго между 371 и 399 мил. руб., при колебаніяхъ билетнаго обращенія отъ 1.679 до 1.800 мил. рублей. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ этихъ странахъ золота въ обращеніи находится въ суммахъ (приблизительно) только отъ 550 до 600 мил. рублей.

У насъ золото появилось благодаря искусственнымъ причинамъ, такъ какъ естественнымъ путемъ, вслѣдствіе невыгодныхъ расчетныхъ балансовъ появиться не могло, и потому колебаніе запасовъ золота въ смыслѣ увеличенія ихъ, могло проявиться только благодаря полученіямъ золота изъ заграницы по внѣшнимъ займамъ. Поэтому „введеніе“ металлическаго обращенія требовало особой осторожности при установленіи нормъ обезпеченія кредитныхъ билетовъ, выпущенныхъ въ обращеніе. Между тѣмъ, указомъ отъ 29 августа 1897 года были опредѣлены такія нормы, на установленіе которыхъ не рѣшались въ другихъ странахъ съ установившимся естественнымъ образомъ металлическимъ обращеніемъ.

Если въ Германіи съ ея населеніемъ въ 57.000.000 душъ и во Франціи съ ея еще меньшимъ населеніемъ, расположенными на относительно небольшихъ территорияхъ, позволяющихъ болѣе быстрый обмѣнъ капиталовъ, билетное обращеніе превышаетъ въ полтора раза металлическій фондъ, то—казалось бы—у насъ, при стосорокамилліонномъ населеніи, ежегодно увеличивающемся до 2.200.000 душъ, расположенномъ на территоріи, равняющейся пятой части всей суши на земномъ шарѣ, недопускающей быстро обмѣна капиталовъ, билетное обращеніе должно было быть установлено въ болѣе эластичной формѣ, въ извѣстной пропорціональности къ металлическому фонду. Между тѣмъ, сепаратный указъ отъ 29 августа, испрошенный министромъ финансовъ внѣ установленнаго законнаго порядка

ради окончательнаго «введенія» металлическаго обращенія въ странѣ, установилъ, что *выпускъ кредитныхъ билетовъ можетъ быть производимъ свыше металлическаго фонда, его обеспечивающаго, только лишь въ суммѣ 300.000.000 руб., независимо количества находящихся въ обращеніи кредитныхъ билетовъ.*

Такъ какъ ростъ населенія на 2.200.000 душъ ежегодно и увеличеніе торговыхъ оборотовъ, въ связи съ громаднымъ протяженіемъ государства неминуемо должны вызывать такое требованіе на орудія обмѣна, количество которыхъ должно ежегодно увеличиваться чрезвычайно быстро и притомъ постоянно, непрерывно, и въ увеличивающейся прогрессіи, то въ будущемъ мы будемъ поставлены въ необходимость—или увеличить металлическій фондъ до громадныхъ размѣровъ (дабы удовлетворить населеніе въ денежныхъ знакахъ, которые требуютъ законнаго обеспеченія)—или выпускать въ обращеніе золото. И въ томъ и въ другомъ случаяхъ—для поддержанія металлическаго фонда въ законномъ размѣрѣ или для выпуска золота въ обращеніе взамѣнъ кредитныхъ билетовъ—мы будемъ вынуждены прибѣгать къ внѣшнимъ займамъ, которые усилятъ отливъ золота за границу и потребуютъ жертвъ со стороны населенія. А такъ какъ увеличивать металлическій фондъ до баснословныхъ размѣровъ нѣтъ никакого разумнаго основанія, да этому увеличенію имѣются и свои предѣлы, *то въ концѣ концовъ мы всетаки будемъ вынуждены измѣнить условія обеспеченія выпущенныхъ въ обращеніе кредитныхъ билетовъ, установивъ пропорціональное отношеніе металлическаго фонда къ выпущеннымъ въ обращеніе кредитнымъ билетамъ.*

Какъ быстро приближается время, когда могутъ наступить условія, которыя потребуютъ измѣненія степени обеспеченія кредитныхъ билетовъ, можно заключить изъ слѣдующаго сопоставленія находившихся въ обращеніи золота и кредитныхъ билетовъ:

Къ 1898 г. золота .	147,8 м. р.,	билетовъ 901,0 м. р.	Итого . .	1.048,8 м. р.
» 1901 » » . . .	682,1 »	» 554,9 » »	» . .	1.237,0 » »
» 1904 » » . . .	774,8 » »	» 578,7 » »	» . .	1.353,5 » »
» 1907 » » . . .	643,2 » »	» 1.194,2 » »	» . .	1.837,4 » »

Очевидно, что это время не за горами, почему при-

дется разрѣшить этотъ серьезный вопросъ такъ или иначе въ недалекомъ будущемъ.

И во всѣхъ отношеніяхъ было бы болѣе цѣлесообразно разрѣшить его возможно скорѣе, когда для всѣхъ очевидно, что къ этому измѣненію закона 29 августа прибѣгаютъ не потому, что оно вызывается безвыходностью положенія, а потому, что государственная предусмотрительность требуетъ обезпеченія будущности всей денежной реформы, „введенной“ съ такими жертвами для страны.

За время съ 1881 г. по 1886 г., включительно, посредствомъ внѣшнихъ займовъ на общегосударственныя надобности и желѣзнодорожныхъ, было привлечено изъ заграницы золота на сумму 494.513.000 руб., поступило на монетный дворъ золота, добытаго на частныхъ и правительственныхъ приискахъ, на сумму 223.900.000 руб. и сальдо торговыхъ балансовъ въ нашу пользу выразилось въ суммѣ 296.000.000 руб., а всего за это время получено страной золота на сумму 1.014.413.000 руб.. Золотой запасъ увеличился на 4.900.000 руб. и промышленность потребила золота на 66.000.000 р., а остальная сумма 943.513.000 руб. ушла обратно за границу для расплаты по расчетнымъ балансамъ, въ среднемъ по 157.252.000 р. въ годъ.

Втеченіе слѣдующихъ шести лѣтъ, по 1892 г. включительно, отъ конверсіонныхъ операцій внѣшнихъ займовъ и консолидированныхъ облигацій явился остатокъ въ золотѣ въ суммѣ 19.878.000 р. (зачисленный въ чрезвычайные ресурсы), сальдо торговыхъ балансовъ выразилось въ нашу пользу въ суммѣ 1.608.900.000 р. и поступило вновь добытаго золота на монетный дворъ на 259.500.000 р. Всего за это время страна получила золота на сумму 1.888.278.000 р.. Золотой запасъ увеличился на 466.000.000 р., промышленность потребила золота на 66.000.000 р., а остальная сумма въ 1.356.278.000 р. уплачена страной по рас-

четнымъ балансамъ, въ среднемъ по 226.046.000 руб. въ годъ *).

Течение слѣдующихъ одиннадцати лѣтъ, по 1903 г. включительно, внѣшними займами было привлечено изъ заграницы золота на сумму 530.000.000 руб. **), реализовано за границей гарантированныхъ желѣзнодорожныхъ облигацій на сумму свыше 300.000.000 руб., сальдо торговыхъ балансовъ выразилось въ нашу пользу въ суммѣ 1.614.900.000 руб., золота добыто на сумму 508.500.000 р. и помещено городскихъ займовъ за границей на сумму свыше 40.000.000 рублей. Кроме того за это время иностранными капиталистами вложено въ русскія предпріятія свыше двухъ миллиардовъ франковъ, то есть свыше 750.000.000 рублей. Такимъ образомъ, за это время получено страной золота всего на сумму свыше 3.743.400.000 рублей. Количество золота въ странѣ увеличилось на 947.100.000 рублей, промышленность потребила золота на 121.000.000 рублей, а осталшая сумма въ 2.675.300.000 рублей ушла обратно за границу для расплаты по расчетнымъ балансамъ, въ среднемъ по 243.200.000 рублей въ годъ...

Все это и приводитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ.

что въ экономической и финансовой жизни государства существуютъ хроническія причины, вызывающія постоянный отливъ широкую рткою золота за границу, при которыхъ даже и благоприятные результаты нашего торговаго обмена не могутъ пролить достаточнаго вліянія на удержаніе золота въ странѣ,

и что потому государство до устраненія этихъ причинъ обречено на ежегодное заключеніе внѣшнихъ займовъ въ суммѣ, необходимой дляведенія расчетнаго баланса, при чемъ должно платить все болѣе и болѣе отягощающіе населеніе проценты, которые въ свою очередь усиливаютъ отливъ золота за границу и вызываютъ необходимость въ заключеніи новыхъ внѣшнихъ займовъ на все болѣшія и болѣшія суммы.

*) Слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ 1887 г. русскими капиталистами приобрѣтено въ Германіи внѣшнихъ займовъ на сумму свыше 200 м. р. и что потому эта сумма вліяетъ на среднее сальдо расчетнаго баланса. Если бы эти цѣнности—которыя, затѣмъ, послѣ 1893 года, были вновь проданы за границу—не были приобрѣтены, сальдо расчетныхъ балансовъ выражались бы въ суммѣ около 190.000.000 руб., а не въ суммѣ 226.000.000 руб.

**) Какъ это явствуетъ изъ таблицъ 13—18.

Такъ какъ металлическое обращеніе представляетъ благо для населенія, за которое есть расчетъ приносить ежегодныя жертвы, то весь вопросъ сводится лишь къ выясненію:

а) насколько цѣлесообразно было „введеніе“ металлическаго обращенія указаннаго типа,

б) насколько металлическое обращеніе представляется обеспеченнымъ и

в) насколько было необходимо торопиться съ реформой, не задумываясь надъ искусственнымъ привлеченіемъ въ государственныя кассы громадныя суммы золота.

Нельзя не признать, что типъ металлическаго обращенія былъ выбранъ весьма неудачно.

Населеніе до такой степени было приучено къ обращенію кредитныхъ билетовъ, что „введеніе“ въ обращеніе золотой монеты сопровождалось цѣлымъ рядомъ мѣръ, имѣвшихъ характеръ насилія. Изъ кассъ государственнаго банка и казначейства выдача кредитныхъ билетовъ была временно прекращена и выдавалось исключительно золото, даже на весьма большія суммы, что вызывало общій ропотъ, а на частныя банки производилось давленіе, чтобъ они брали изъ государственнаго банка только золото и раздавали его публикѣ. Въ концѣ концовъ золото въ громадной суммѣ 774.800.000 рублей разошлось по рукамъ, не внося въ реформу ничего существеннаго. Для торговаго обмѣна на внутреннемъ рынкѣ золото не было необходимо, оно было вполне замѣнимо размѣнными денежными знаками, то есть кредитными билетами.

Реформа металлическаго обращенія обуславливалась не находженіемъ золота въ рукахъ населенія, а обязательнымъ размѣномъ кредитныхъ билетовъ. Поэтому, если было признано почему либо необходимымъ довести золотой запасъ до 1.800.000.000 руб., то „введеніе“ металлическаго обра-

щенія не вынуждало правительство выбросить населенію золота на 774.800.000 изъ той суммы, которую было признано необходимымъ имѣть золотомъ-же и которая могла храниться въ кладовыхъ государства и своимъ дѣйстви-тельно громаднымъ количествомъ импонировать на все-мѣрномъ рынкѣ.

Кромѣ того, уменьшеніе золотого запаса въ годы тяжелыхъ испытаній не представлялось бы столь рѣзкимъ. Для государства не все равно уменьшился ли бы его запасъ золота на 500.000.000 руб. изъ запаса въ 1.000.000.000 или изъ запаса въ 1.800.000.000 р. Въ первомъ случаѣ оно потеряло бы половину всего запаса, а во второмъ только около четверти его. А золото, находящееся въ обращеніи, въ этомъ случаѣ въ расчетъ не можетъ приниматься, такъ какъ оно ушло изъ государственныхъ кассъ и учету не подлежить, да и не поддается ему.

Нѣкоторые утверждаютъ, что золото всегда можно получить въ кассы государства обратно изъ обращенія, стоитъ только выпустить кредитные билеты мелкихъ купюръ, но это утвержденіе ни на чемъ не основано. Всего золота обратно получить отъ населенія нельзя и большая половина его надолго, если не навсегда, остается на рукахъ, а притомъ для изыятія золота изъ обращенія необходимо принимать мѣры, указывающія сами собой непригодность установленнаго для Россіи типа металлическаго обращенія.

Зачѣмъ же было нужно устанавливать такой типъ металлическаго обращенія, который въ трудную минуту долженъ быть измѣненъ? Не проще ли было ввести тотъ типъ, который исключалъ бы необходимость извлеченія впоследствии золота изъ обращенія посредствомъ „особыхъ мѣръ“?

Опасаться того, что внѣшніе займы въ большихъ суммахъ могутъ *нахлынуть* въ Россію, нѣтъ никакого основанія. Нашъ внутренній рынокъ настолько бѣденъ денежными

капиталами и настолько насыщенъ всякаго рода бумагами, что свободныхъ капиталовъ ищущихъ помѣщенія въ бумагахъ, очень мало. Поэтому, даже при усиленномъ предложеніи иностранными держателями нашихъ бумагъ и при сильномъ паденіи цѣны ихъ, у насъ не найдется покупателей на эти бумаги въ крупныхъ относительно суммахъ, — онѣ только перемѣстятся за границей-же изъ рукъ однихъ держателей въ руки другихъ, менѣ пугливыхъ. Это и наблюдалось во время японской войны и наблюдается въ настоящее время: бумаги, упавъ на 25 и болѣе процентовъ, остались за границей, такъ какъ среди русскихъ капиталистовъ нашлись покупатели на сравнительно ничтожную сумму въ 200—300.000.000 рублей, каковая сумма не представляетъ острой опасности для металлическаго фонда.

Въ мирное время перемѣщеніе внѣшнихъ займовъ въ Россію можетъ совершаться только при условіи быстро прогрессирующаго роста капиталовъ, которые не будутъ находить матеріала на внутреннемъ рынкѣ и поневолѣ будутъ искать его на заграничныхъ рынкахъ. Такое ростаніе капиталовъ возможно только при прогрессирующемъ благосостояніи населенія, то есть страны, что не можетъ не отразиться благоприятно на результатахъ расчетныхъ балансовъ. При такихъ условіяхъ перемѣщеніе нашихъ внѣшнихъ займовъ во внутрь страны (что можетъ проявиться только въ будущемъ) представляется весьма желательнымъ, и тогда опасаться отлива золота не будетъ основанія.

Поэтому внѣшніе долги никакой опасности для металлическаго обращенія не представляютъ, если министерство финансовъ не задается мыслью поддерживать искусственными мѣрами курсъ займовъ, примѣры чего, къ сожалѣнію, наблюдались.

Но опасность для металлическаго обращенія представляется съ другой стороны — и опасность крайне серьезная.

Мы видѣли, что втеченіе послѣднихъ одиннадцати лѣтъ, съ 1893 по 1903 годъ включительно, страна уплачивала въ среднемъ ежегодно по расчетнымъ балансамъ 243.200.000 руб.. За это время сальдо торговыхъ балансовъ

въ нашу пользу составляет 1.614.900.000 рублей, или въ среднемъ ежегодно 146.800.000 руб., и золота добыто на 508.500.000 руб., или въ среднемъ на 46.200.000 руб. въ годъ, что составляет сумму въ 2.123.400.000 руб., или въ среднемъ 193.000.000 руб. въ годъ. *Слѣдовательно, если при салдо торговыхъ балансовъ въ нашу пользу въ 146.800.000 р. и ежегодной добытѣ золота на 46.200.000, мы ежегодно же уплачиваемъ по общимъ расчетнымъ балансамъ 243.200.000, то необходимо, чтобы салдо торговаго баланса въ нашу пользу выразилось въ среднемъ не меньше, какъ въ 390.000.000 рублей. Только при этомъ условіи мы можемъ избавиться отъ отлива золота за границу, такъ какъ иначе мы должны уплачивать за границу по общимъ расчетнымъ балансамъ сумму, составляющую разницу между 390.000.000 руб. и суммой салдо торговаго баланса.*

Такое положеніе было до войны, то-есть до 1904 года; но съ этого времени обстоятельства измѣнились не въ нашу пользу: внѣшніе долги увеличились, а другіе факторы, вліяющіе на статьи расчетнаго баланса, къ лучшему не измѣнились, почему въ будущемъ, *если не будетъ измѣненъ характеръ государственнаго хозяйства*, мы будемъ приплачивать по расчетнымъ балансамъ еще большія суммы...

Эта особенность результатовъ нашего расчетнаго баланса зависитъ отъ того, что у насъ ежегодно уплачиваются за границу золотомъ крупныя суммы: процентовъ по внѣшнимъ займамъ, процентовъ по позайствованнымъ частными лицами и учрежденіями капиталамъ, дивидендовъ по предпріятіямъ, основаннымъ на иностранныя капиталы, расходовъ военнаго и морскаго вѣдомствъ и по правительственнымъ заказамъ вообще и расходовъ путешественниковъ, съ чѣмъ—въ подобной совокупности—въ другихъ культурныхъ странахъ мы не встрѣчаемся. Въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ, напротивъ, размѣщены не только всѣ свои займы, но помѣщены на громадныя суммы и иностранныя займы, по которымъ страна получаетъ проценты золотомъ, независимо отъ результатовъ торговаго баланса. Разница получается громадная. Возьмемъ, на примѣръ, Францію. Не уплачивая ни одного сантимата по своимъ займамъ за границу, она получаетъ на свои капиталы, по-

мѣщенные въ иностранные займы и предпріятія за границей, ежегодно свыше 250.000.000 рублей на нашу денежную единицу, и сумма эта изъ года въ годъ увеличивается,*) а — Россія по своимъ внѣшнимъ займамъ и вообще на иностранные капиталы ежегодно уплачиваетъ процентовъ свыше 200.000.000 рублей золотомъ, и сумма эта точно также изъ года въ годъ все увеличивается. Затѣмъ, до 1904 г. (какъ это указано выше) разница между суммами, расходуемыми русскими и иностранными путешественниками, выражалась въ суммѣ 30.000.000 рублей, а во Франціи иностранные путешественники оставляютъ свыше 120.000.000 рублей. Эта разница въ 600.000.000 руб. указываетъ, какое значеніе имѣетъ торговый балансъ для Россіи и для Франціи: для насъ результаты торговаго баланса составляютъ первенствующій интересъ, а для Франціи они такового не представляютъ, такъ какъ если бы Франція одинъ — два года приплатила на торговомъ балансѣ небольшую сумму, то возвратила бы ее для себя другимъ путемъ **). Въ подобномъ же положеніи находятся Англія и Германія: первая на свои капиталы получаетъ около 250.000.000 руб., а вторая около 80.000.000 руб.

Изъ этого вытекаетъ слѣдующее заключеніе:

При невыгодныхъ расчетныхъ балансахъ, для сохраненія золота въ странѣ, то-есть для поддержанія металлическаго обращенія, государство должно постоянно заключать все новые и новые внѣшніе займы, по которымъ населеніе должно платить все большія и большія суммы въ видѣ процентовъ на нихъ, и такое положеніе будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока государственное и народное хозяйство не будутъ упорядочены и пока народное благосостояніе не поднимется настолько, что явится возможность покрывать результаты расчетныхъ балансовъ своимъ отпускомъ въ международномъ обменѣ.

*) Въ послѣднее время во французской литературѣ указывалось, что капиталы, помѣщенные въ другихъ странахъ, должны приносить Франціи около 400.000.000 руб., но надо полагать, что эта сумма нѣсколько преувеличена, такъ какъ большая сумма капиталовъ, помѣщенныхъ за границей, не приноситъ дохода.

***) Несмотря на такіе благоприятные результаты расчетнаго баланса, французское правительство удивительно заботливо относится къ международной торговлѣ страны, въ чемъ ему усиленно помогаютъ торговые палаты.

Этимъ и опредѣляется характеръ реформы металлическаго обращенія, степень ея обеспеченности, ея своевременность, а также и характеръ финансовой и экономической политики, которой правительство должно было бы слѣдовать и которой оно въ дѣйствительности слѣдовало.

И до „введенія“ металлическаго обращенія расчетные балансы были неблагопріятны и требовали ежегоднаго заключенія внѣшнихъ займовъ для оплаты нашихъ международныхъ обязательствъ. Почему же металлическое обращеніе, способствующее правильной постановкѣ международной и внутренней торговли, могло вызвать такія явленія, при которыхъ отливъ золота усилился?

Этотъ вопросъ невольно напрашивается самъ собою, но разрѣшается весьма просто:

Сумма внѣшнихъ долговъ изъ года въ годъ увеличивается и вызываетъ увеличеніе суммы уплачиваемыхъ золотомъ процентовъ, а государственное и народное хозяйства находятся въ ненормальныхъ условіяхъ, результаты которыхъ все сильнѣе и сильнѣе отражаются на результатахъ расчетныхъ балансовъ.

Въ 1881 году внѣшнихъ долговъ, въ томъ числѣ и по гарантированнымъ правительствомъ облигаціямъ желѣзныхъ дорогъ, имѣлось около 2.272.167.000 руб. и процентовъ по нимъ уплачивалось за границу около 113.000.000 руб. золотомъ, а къ 1904 году внѣшнихъ долговъ, въ томъ числѣ и гарантированныхъ облигацій, имѣлось уже свыше 3.863.536.000 руб. и процентовъ по нимъ уплачено около 154.000.000 руб., такъ какъ за эти 23 года внѣшніе долги, въ томъ числѣ и по гарантированнымъ облигаціямъ, увеличились—(за срочными погашеніями)—на 1.591.369.000 руб. Равница уплачиваемыхъ процентовъ, составляющая 41.000.000 руб., увеличиваетъ на эту сумму отливъ золота за границу.

Итоги международной торговли за время съ 1893

по 1903 годъ значительно увеличились, но сальдо торговыхъ балансовъ значительно уменьшилось (на 121 милл. руб. ежегодно въ среднемъ), сравнительно съ сальдо торговыхъ балансовъ за предшествовавшія шесть лѣтъ, а кромѣ того, увеличились платежи за границу золотомъ—за построенныя морскія суда, за поставку вооруженія, за поставку рельсъ и вообще за оборудование Сибирской и Восточно-Китайской жел. дор., по расходамъ путешественниковъ, по уплатѣ дивиденда по предпріятіямъ, основаннымъ на иностранные капиталы, и другіе платежи*). А итоги всѣхъ этихъ „увеличеній“ и „уменьшеній“ и выражаются въ результатахъ расчетныхъ балансовъ, по которымъ мы уплачиваемъ за границу все большія и большія суммы золотомъ.

Рациональная финансовая политика должна стремиться къ тому, чтобы поднять благосостояніе населенія, упорядочить государственное хозяйство и обеспечить благоприятные торговые и расчетные балансы; тогда золото будетъ притекать въ страну, а не будетъ отливать изъ нея.

Если расчетный балансъ будетъ благоприятный, обеспечивающій постоянный приливъ золота въ страну, хотя бы сначала и въ небольшихъ количествахъ, то золото появится въ обращеніи и избытокъ его останется въ государственныхъ кассахъ, *чѣмъ и установится металлическое обращеніе само собою, безъ правительственныхъ мѣропріятій и заботъ.*

Золото прежде всего появится въ кассахъ коммерческихъ банковъ, которые внесутъ его въ кассы государственнаго (или его замѣняющаго) банка, гдѣ оно и будетъ собираться, а населеніе будетъ пользоваться бумажными денежными знаками, какъ болѣе удобными въ обращеніи.

*) Нѣкоторые утверждаютъ, что почти всѣ предпріятія, основанныя на иностранные капиталы, разорились, и потому иностранные капиталы остались у насъ. Это утверждение не совсѣмъ вѣрно. Всѣхъ иностранныхъ капиталовъ за время съ 1892 по 1904 г. затрачено въ промышленныя предпріятія не 750 милл. руб., а въ дѣйствительности около 900 милл. руб. Изъ этихъ предпріятій предпріятія на сумму около 160 милл. руб. или разорились, или влечать плохое существованіе, а остальные предпріятія существуютъ, и многія изъ нихъ находятся въ блестящемъ положеніи. По приблизительному подсчету по этимъ предпріятіямъ приходится уплачивать ежегодно дивиденда отъ 30 до 40.000.000 рублей золотомъ за границу.

Въ этомъ случаѣ задача правительства свелась бы только къ составленію металлическаго фонда. Но при этомъ запасы золота не потребовались бы въ ошеломляющихъ своею громадностью суммахъ, такъ какъ не было бы никакого основанія ожидать неестественнаго отлива золота изъ страны. А металлическій фондъ государство можетъ образовать посредствомъ займовъ внутреннихъ (потому что прибѣгать къ покупкѣ золота было бы не нужно) не истощающихъ страны, такъ какъ проценты по нимъ остаются внутри, а не уплачиваются за границу*).

Такова должна быть раціональная финансовая политика, имѣющая цѣлью прежде всего озаботиться поднятіемъ благосостоянія населенія и, затѣмъ, уже на этомъ благосостояніи построить упорядоченіе денежнаго обращенія, которое тогда окажетъ благотѣльное вліяніе на всѣ стороны экономической жизни страны.

Но такая задача трудна, требуетъ глубокаго, всесторонняго знанія страны и основательнаго знакомства съ исторіей финансовъ различныхъ странъ и, кромѣ того, мало благодарна. Достигнуть результатовъ при такой политикѣ возможно не сейчасъ, немедленно, а черезъ извѣстный промежутокъ времени, періодъ котораго удлинняется или укорачивается, сообразно большей или меньшей цѣлесообразности финансовой политики и ея пріемовъ.

У насъ вопросъ о необходимости „введенія“ металлическаго обращенія былъ выдвинутъ, потому что все общество находилось въ нервномъ возбужденіи отъ постояннаго колебанія курса рубля, скачки котораго внизъ вызывали угнетенное состояніе. Всѣ желали одного—скорѣйшаго устраненія этого колебанія, и это желаніе выражалось все сильнѣе и сильнѣе. Но, высказывая это желаніе, никто не озаботился выяснить, почему является такое колебаніе курса рубля. Винили—и не безъ основанія—берлинскихъ банкировъ въ игръ на пониженіе, и противъ нихъ былъ принятъ цѣлый походъ, увѣнчавшійся успѣхомъ, а курсъ

*) Въ томъ случаѣ, если государственный банкъ будетъ учрежденіемъ государственнымъ, а не акціонернымъ, учрежденнымъ на иностранные капиталы.

все-таки не поддавался незыблемости. И вотъ, не отдавая себѣ яснаго отчета въ дѣйствительныхъ, коренныхъ, причинахъ колебанія курса рубля, большая часть общества, большая часть печати и даже правительство мало-по-малу увѣровали, что вся бѣда заключается въ отсутствіи металлическаго обращенія, почему „введеніе“ его установить незыблемый курсъ, а--затѣмъ—и наступить въ странѣ чуть не рай земной. Подъ этимъ самогишновомъ смотрѣли на „введеніе“ металлическаго обращенія, какъ на что то необходимое, неминуемое, подлежащее осуществленію возможно скорѣе, если можно немедленно. Поддаваясь обаянію видѣть курсъ рубля незыблемымъ, всѣ торговые классы привѣтствовали возможность, наконецъ, установить торговлю на правильныхъ основаніяхъ, а печать привѣтствовала эту реформу, какъ новую эру въ нашей экономической жизни.

Естественно, что при такомъ психологическомъ настроеніи большей части общества, даже дѣловаго, и министерство смотрѣло на эту реформу съ односторонней точки зрѣнія необходимости скорѣйшаго „введенія“ металлическаго обращенія, почему всѣ вопросы, если они касались его непосредственно, обходились и не обсуждались. Никто и не подумалъ всесторонне выяснить: цѣлесообразно ли приступать впредь до приведенія нашего расчетнаго баланса въ надлежащее положеніе къ составленію металлическаго фонда на заимообразно полученныя изъ заграницы средства; не поведетъ ли это скороспѣлое металлическое обращеніе къ такимъ послѣдствіямъ, которыя неблагоприятно отразятся на интересахъ населенія; можно ли базировать металлическое обращеніе на занимаемыхъ ежегодно заграницей средствахъ; не будетъ ли это металлическое обращеніе тѣмъ же размѣномъ,—но въ гораздо большихъ размѣрахъ,—который производилъ бывшій управляющій государственнымъ банкомъ Ламанскій, раздавшій 75.000.000 рублей ради искусственной поддержки курса рубля втеченіе 3—4 мѣсяцевъ, и къ чему въ концѣ концовъ можетъ привести это металлическое обращеніе страну, которая не можетъ устроить какъ слѣдуетъ своего хозяй-

ства, которая не может жить на свои доходы, а принуждена занимать ежегодно громадные суммы за границей?

Финансовый комитетъ безпрекословно соглашался со всѣми предложеніями министра финансовъ, а въ государственномъ совѣтѣ проектъ министра встрѣтилъ ожесточенныя возраженія; но всѣ эти возраженія, такъ сказать, скользили по всѣмъ указаннымъ вопросамъ, не затрогивая ихъ глубоко. Напримѣръ, вопросъ о расчетномъ балансѣ былъ совершенно не выясненъ, и государственному совѣту и финансовому комитету приходилось довольствоваться увѣреніями министра, что расчетный балансъ вполнѣ благоприятенъ, что въ будущемъ онъ будетъ еще болѣе благоприятенъ и что потому никакой опасности съ этой стороны металлическому обращенію не представляется. А несомнѣнно, если бы результаты расчетныхъ балансовъ были выяснены вполнѣ объективно и всесторонне, не только государственный совѣтъ, но и финансовый комитетъ должны были бы притти къ заключенію:

что металлическое обращеніе „введенное“ на искусственныхъ основаніяхъ, представляя изъ себя ни что иное, какъ фиксацию курса денежныхъ знаковъ и размѣнъ ихъ на золото, постоянно для этой цѣли получаемое изъ заграницы на тяжелыхъ условіяхъ, въ сущности не представляетъ такового,

и что потому прежде „введенія“ металлическаго обращенія надлежало урегулировать расчетный балансъ, то-есть поднять благосостояніе страны, когда металлическое обращеніе установилось бы само собою, естественнымъ путемъ, и покоилось бы на прочныхъ основахъ.

Несомнѣнно, что при этомъ металлическое обращеніе не было бы „введено“ быстро, въ 1898 году, а установилось бы нѣсколько позже; но отъ этого не послѣдовало бы никакой бѣды для государства. Оно продолжало бы жить при прежнихъ условіяхъ до того времени, когда расчетный балансъ былъ бы вполнѣ и прочнымъ образомъ урегулированъ, чего достигнуть можно и въ настоящее время весьма быстро, — не далѣе какъ черезъ десять лѣтъ можно привести расчетный балансъ въ блестящее положеніе, — а десять

лтъ тому назадъ осуществить это было возможно и проще и скорѣе *).

При этомъ не слѣдуетъ забывать, что реформа денежнаго обращенія не могла вліять на окончательные результаты расчетнаго баланса, — что наглядно доказывается тѣмъ, что въ послѣднія одиннадцать лѣтъ золото уплывало за границу съ большимъ успѣхомъ и въ большихъ количествахъ, чѣмъ оно уплывало до того времени, и что она, реформа, представляется желательной прежде всего для внутренней жизни страны, а не для международной торговли, которая и безъ нея всегда производилась и будетъ производиться на металлическую единицу, то-есть на золото.

И вотъ, несмотря на невыясненность всѣхъ этихъ вопросовъ, несмотря на то, что самый вопросъ о возможности „введенія“ металлическаго обращенія въ такой странѣ, какъ Россія, съ ея неустроеннымъ государственнымъ и народнымъ хозяйствомъ, при существовавшихъ условіяхъ, вліявшихъ неотразимо на результаты расчетнаго баланса, не былъ ясно признанъ, реформа эта была „введена“. Но какъ? вмѣсто того, чтобы предварительно обсудить не только подробности ея, но и ея существо въ томъ учрежденіи, которое было обязано обсудить ее, — въ государственномъ совѣтѣ, — эта реформа обсуждалась въ небольшомъ составѣ финансоваго комитета и, затѣмъ, минуя государственный совѣтъ, въ которомъ она встрѣтила бы существенныя возраженія, была введена путемъ испрошеннаго сепаратнаго указа, въ нарушеніе существующаго законодательнаго порядка вещей.

*) Слѣдуетъ имѣть въ виду, что повидимому, само министерство финансовъ смотрѣло на предстоящее «введеніе» металлическаго обращенія съ большими опасеніями и вовсе не въ такой радужной перспективѣ, какъ оно старалось это показать. Несмотря на увѣренія въ государственномъ совѣтѣ, въ финансовомъ комитетѣ и въ печати о благоприятныхъ результатахъ расчетныхъ балансовъ, которые должны быть еще болѣе благоприятны въ будущемъ, министерство съ 1893 по 1903 г. пріобрѣло за границей золота на 860.000.000 рублей, чего не было бы основанія дѣлать, если бы министерство было убѣждено, что золота приливаетъ въ страну естественнымъ образомъ. Очевидно, «введеніе» металлическаго обращенія обязывало министерство вмѣстѣ съ тѣмъ принять особая мѣры къ тому, чтобы волота хватило на оплату результатовъ расчетныхъ балансовъ безъ замѣтнаго уменьшенія металлическаго фонда возможно болѣе продолжительное время и чтобы фондъ не испарился втеченіе короткаго времени, доказавъ тѣмъ самымъ ошибочность всѣхъ расчетовъ.

Очевидно, что при одностороннемъ освѣщеніи вопроса о „введеніи“ металлическаго обращенія въ совѣщаніи лицъ, составлявшихъ финансовый комитетъ, и при отсутствіи должной критики проекта, металлическое обращеніе было „введено“ нѣсколько поспѣшно...

Послѣдующіе затѣмъ споры и обсуждения реформы, *послѣ осуществленія ея*, не могли внести ничего существеннаго, такъ какъ, съ одной стороны, яснаго представленія, къ чему она можетъ привести при неурегулированности расчетнаго баланса (результаты котораго почему-то составляли государственную тайну, тщательно оберегаемую министерствомъ финансовъ, которую раскрыть обществу представлялось невозможнымъ), не имѣлось, а съ другой стороны, близко заинтересованные въ неизблемости курса классы населенія, испытавъ его результаты на своихъ личныхъ интересахъ, въ своей близорукой политикѣ, сводили все къ данному времени и восхваляли реформу, какъ благодѣяніе.

Изъ всего этого вытекаютъ слѣдующія, повидимому безспорныя, положенія:

1) Доведеніе металлическаго фонда до громадной суммы одного миллиарда рублей и заполненіе каналовъ обращенія золотомъ въ суммѣ свыше 700.000.000 р. само по себѣ не могло установить металлическаго обращенія на прочныхъ основаніяхъ, такъ какъ все это золото было обречено на постепенное исчезновеніе для расплаты по расчетнымъ балансамъ, время котораго (исчезновенія) можно было приблизительно опредѣлить, исходя изъ суммъ, ежегодно уплачиваемыхъ по расчетнымъ балансамъ;

2) что потому вмѣсто установленія естественнымъ образомъ металлическаго обращенія въ странѣ, у насъ была установлена фиксація курса бумажныхъ денегъ, каковая фиксація легла бременемъ на государство и населеніе;

3) что если было признано необходимымъ поднять обложеніе на 1 р. 30 к. съ души населенія (какъ это будетъ указано ниже, см. таб. № 21), то эти суммы надлежало употребить прежде всего на поднятіе производительныхъ

силъ страны вообще и сельскохозяйственной промышленности въ частности;

4) и что потому рациональная финансовая политика требовала не торопиться „введеніемъ“ металлическаго обращенія, а, разрѣшивъ производство всѣхъ торговыхъ и коммерческихъ сдѣлокъ на золотую валюту, принять самыя энергичныя мѣры къ поднятію народнаго благосостоянія, чтобы тѣмъ самымъ урегулировать результаты расчетныхъ балансовъ, когда металлическое обращеніе установилось бы само собою и прочно и естественно, безъ „мѣропріятія“ правительства.

А въ 1893 — 1897 гг. этого достигнуть, и достигнуть быстро, было нетрудно, такъ какъ къ нашимъ услугамъ были иностранныя капиталы въ громадныхъ суммахъ, и съ этими капиталами мы могли не только произвести полный переворотъ въ области сельскохозяйственной промышленности, но и осушить болота, обводнить степи, устроить дороги и произвести ирригацію въ туркестанскомъ и закавказскомъ краяхъ.

Нельзя не остановиться еще на одномъ обстоятельстве, которое понималось и понимается не всѣми одинаково.

При „введеніи“ металлическаго обращенія курсъ рубля былъ опредѣленъ въ одну пятнадцатую имперіала, то-есть пониженъ на одну треть. Эта „девальвація“ была признана: юристами вполне законной, а финансовымъ комитетомъ не только полезной, но даже необходимой „для предотвращенія колебанія всего сложившагося экономическаго строя, привыкшаго уже къ пониженной оцѣнкѣ кредитнаго рубля“. Министръ финансовъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ, сопровождавшемъ государственную роспись на 1896 годъ, высказалъ, что „реформа эта должна быть осуществлена такъ, чтобы не произвести малѣйшихъ сотрясеній и какихъ либо искусственныхъ измѣненій существующихъ условій, ибо на денежной системѣ покоятся всѣ оцѣнки, всѣ имущественныя и трудовыя интересы населенія. Непосредственно отъ преобразованія никто не долженъ обогатиться, никто не долженъ обѣднѣть; оно должно лишь подѣ всякую оцѣнку, подѣ всякое иму-

щество, подъ всякій доходъ и заработокъ подвести уже приуготовленный прочный, устойчивый фундаментъ, на которомъ все стояло бы твердо, не боясь сотрясеній, не опасаясь неожиданностей. Государственная мудрость при подобныхъ преобразованіяхъ заключается въ томъ, чтобы не считаться съ доктринами и мечтаніями, но единственно съ реально существующими фактами“.

Вмѣстѣ съ тѣмъ было признано, что такое пониженіе цѣнности кредитнаго рубля выгодно для земледѣльцевъ, которые, продавая свои произведенія за границу, получаютъ за нихъ денежный эквивалентъ не по курсу одной десятой, а по курсу одной пятнадцатой имперіала, почему будутъ имѣть большую покупную способность на внутреннемъ рынкѣ. Эта точка зрѣнія особенно горячо отстаивалась тѣми, которымъ такая заманчивая перспектива казалась чрезвычайно выгодной „для земледѣльческаго государства“. Но такъ какъ при выигрышѣ одной какой-либо стороной другая сторона не можетъ не проиграть, то и въ данномъ случаѣ должна быть сторона, которая должна была проиграть, и этой стороной являются всѣ не принадлежащіе къ земледѣльческому классу населенія.

При колебаніи курса рубля, зависящаго отъ неустойчивости расчетнаго баланса, потеря тѣхъ или другихъ классовъ населенія въ данное время является неизбѣжнымъ послѣдствіемъ плохого государственнаго хозяйства. Съ этимъ поневолѣ до-поры-до-времени приходится мириться, принимая вмѣстѣ съ тѣмъ къ восстановленію курса рубля раціональныя мѣры, но подлежить большому сомнѣнію, чтобы правительство имѣло право при установленіи денежной единицы стать на сторону интересовъ однихъ лицъ въ ущербъ интересамъ другихъ.

При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что курсъ рубля, установленный реформой, не былъ опредѣленъ самой жизнью въ одну пятнадцатую часть имперіала. Въ 1888 году курсъ рубля упалъ до 52,36 копеекъ, а — затѣмъ — быстро поднялся и проявлялъ постоянное стремленіе къ повышенію. Въ 1890 г. онъ поднялся до 77,46 копеекъ и снова упалъ до 60,90 копеекъ въ январѣ 1892 года. Затѣмъ, вслѣдствіе при-

лива золота въ страну, курсъ снова началъ подниматься постепенно, но постоянно, и къ 1896 году дошелъ до 67,57 копеекъ. Послѣ этого времени министерство финансовъ, фиксируя курсъ на 66,67 копейкахъ, уже искусственно принимало мѣры къ тому, чтобы курсъ не возвышался; а если бы министерство не принимало мѣръ къ фиксаціи курса на 66,67 к., онъ поднялся бы значительно выше. Поэтому сама жизнь не устанавливала расцѣнку рубля на одну треть ниже его номинальной стоимости, а она—расцѣнка—была установлена искусственно, на основаніи теоретическихъ соображеній. А въ дѣйствительности земледѣльцы на этой девальваціи ничего не выиграли, а проиграли вся страна, все населеніе...

Выше было указано, что втеченіе послѣднихъ 25 лѣтъ произведенъ цѣлый рядъ займовъ и были конвертированы старые займы. Здѣсь будетъ уместно остановиться на этомъ вопросѣ и очертить его слегка, такъ какъ ходъ конверсионныхъ операцій ясно виденъ изъ таблицъ №№ 13—18. *)

Вопросъ о конверсіи нашихъ займовъ занималъ еще министра финансовъ Бунге; но въ то время обстоятельства были крайне неблагоприятны и конверсіи были произведены или, правильнѣе сказать, начаты министромъ финансовъ Вышнеградскимъ.

Въ концѣ 1886 г. проявились обостренныя отношенія между Германіей и Россіей, и Бисмаркъ объявилъ формальную войну русскимъ бумагамъ, размѣщеннымъ на германскомъ рынкѣ. Благодаря цѣлому ряду статей покорной

*) Для упрощенія всѣ металлическіе займы переведены на кредитные рубли, равняющіеся $\frac{1}{16}$ имперіала. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что этотъ курсъ рубля принять для всего времени съ 1880 года, почему нѣкоторыя суммы въ таблицахъ №№ 13—18 могутъ не соответствовать отчетамъ государственнаго контроля и министерства финансовъ, производившихъ до 1898 г. расчеты по существовавшему въ то или другое время курсу. Несоответствіе это, во всякомъ случаѣ, можетъ выразиться въ мелочахъ.

Бисмарку германской прессы и ряду мѣръ, принятыхъ германскимъ имперскимъ банкомъ, а подѣ давленіемъ его и другими германскими частными банками, нѣмецкая публика бросилась продавать русскія бумаги и сильно уронила цѣну ихъ. Сначала это паденіе цѣны бумагъ произвело не только въ Россіи, но и за границей, ошеломляющее впечатлѣніе, — впечатлѣніе всемогущества Бисмарка, но—затѣмъ— французскіе капиталисты, понявъ всю выгоду пріобрѣтенія по такимъ пониженнымъ цѣнамъ русскихъ бумагъ, скупили громадную часть ихъ, а другая меньшая часть была куплена русскими капиталистами (на сумму свыше 200.000.000 руб.). Эта „бумажная“ война привела къ совершенно неожиданнымъ для Бисмарка результатамъ: она принесла нѣмецкимъ капиталистамъ громадныя потери на убыточной продажѣ русскихъ бумагъ и еще большія потери на экзотическихъ бумагахъ, которыя были пріобрѣтены ими взамѣнъ проданныхъ русскихъ бумагъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ открыла русскимъ займамъ новый, обильный свободными средствами, французскій рынокъ. Выигравъ громадныя суммы на разницѣ цѣнъ русскихъ бумагъ, купленныхъ по дешевымъ цѣнамъ и —затѣмъ—быстро поднявшихся въ цѣнѣ, французскіе капиталисты, естественно, должны были относиться вообще благожелательно ко всѣмъ русскимъ займамъ, которые даже въ годы тяжелыхъ испытаній никогда не были скомпрометированы. Съ другой стороны, и нѣмецкіе капиталисты, очнувшись отъ бисмарковскаго гипноза и подсчитавъ свои убытки, поняли свою ошибку и точно также стали относиться благожелательно къ русскимъ бумагамъ. Всѣмъ этимъ, благодаря Бисмарку, создалось такое положеніе, что Россія открыла новый рынокъ для своихъ бумагъ и сохранила старый и тѣмъ пріобрѣла возможность пользоваться кредитомъ въ болѣе широкой степени.

Оцѣнивъ такое отношеніе французскаго и нѣмецкаго рынковъ къ русскимъ государственнымъ займамъ, Вышнеградскій успѣшилъ воспользоваться имъ, чтобы конвертировать наиболѣе невыгодные внѣшніе займы и выпустить новые на болѣе выгодныхъ условіяхъ, такъ какъ

обиліе свободныхъ капиталовъ на иностранныхъ рынкахъ и превосходные результаты государственныхъ бюджетовъ устанавливали благоприятныя для этого условія.

Всего имъ было выпущено: внѣшнихъ займовъ на общегосударственныя надобности и желѣзнодорожныхъ на сумму 1.729.306.000 р. и внутреннихъ на сумму 898.746.000 р. (въ томъ числѣ причислены къ государственнымъ долгамъ 5% билеты госуд. банка выпуска 1859 г.). Результаты этихъ конверсій выразились въ томъ, что изъ всей суммы выпущенныхъ вновь займовъ остатокъ отъ конверсій въ суммѣ 523.050.000 р. причисленъ къ чрезвычайнымъ ресурсамъ (въ томъ числѣ 65.897.000 руб. въ 1893—4 гг.) а остальная сумма была израсходована на досрочный выкупъ займовъ и желѣзнодорожныхъ облигацій (и на расходы по выпуску новыхъ займовъ) *).

Эти конверсии составляютъ большую заслугу Вышнеградскаго. Онъ первый воспользовался моментомъ для производства конверсій и, уменьшивъ размѣръ платимыхъ процентовъ, поднялъ нашъ кредитъ и облегчилъ заключеніе новыхъ займовъ на болѣе выгодныхъ условіяхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ онъ первый намѣтилъ тотъ типъ русской государственной бумаги въ 4%, къ которому—затѣмъ—подводились слѣдующіе займы, облегчавшіе унификацію займовъ.

Справедливость требуетъ отмѣтить полную неосновательность раздававшихся по адресу Вышнеградскаго, какъ министра финансовъ, упрековъ въ томъ, что онъ и его совѣтники, не обладая опытностью въ конверсіяхъ вообще и въ знаніи заграничныхъ рынковъ въ частности и не обративъ вниманія на то, что иностранная пресса могутъ вліять на общественное мнѣніе, слишкомъ довѣрился банкирамъ, почему банкиры наживали по 3 и 4 процента на суммѣ конверсій, а конверсии не были произведены съ надлежащей выгодой.

Конверсии нашихъ займовъ были новымъ для всѣхъ дѣломъ, въ которомъ никакого опыта быть не могло, а кре-

*) Чтобы возможно упростить общую картину конверсій, не осложняя ее мелкими цифрами, подробности каждой конверсии въ отдѣльности опускаются.

дить нашъ быть настолько неустойчивъ, что только при посредствѣ заграничныхъ банкировъ, которые должны были быть сильно заинтересованы въ этихъ конверсіяхъ, можно было рассчитывать на успѣхъ. Что же касается до иностранной прессы, то въ этомъ отношеніи у насъ дѣйствительно не было никакого опыта; но этого опыта у насъ нѣтъ и въ настоящее время.

На долю новаго министра финансовъ Витте пало продолженіе конверсій, которыя касались, главнымъ образомъ, не внѣшнихъ, а внутреннихъ займовъ. Всего за время съ 1893 по 1903 годъ включительно было: вновь выпущено внѣшнихъ займовъ на сумму 1.611.525.000 руб. и внутреннихъ на сумму 2.903.417.000 р (въ томъ числѣ вѣчныхъ вкладовъ на сумму 38.517.000 р.), а всего на сумму 4.514.942.000 р. Изъ вырученной при реализаціи суммы конвертировано и досрочно выкуплено займовъ на сумму 2.508.565.000 руб.

Изъ суммы займовъ, за произведенными конверсіями, отнесено къ чрезвычайнымъ ресурсамъ 1.035.797.000 р. и къ средствамъ государственнаго банка 143.019.000 (выручка 3% золотого займа 1896 г.); а изъ чрезвычайныхъ ресурсовъ погашено долговъ на сумму 359.393.000 р. *). Остальная сумма отнесена на другія статьи чрезвычайныхъ расходовъ и въ томъ числѣ на средства государственнаго банка и государственнаго казначейства 481.595.000 р. (на покупку золота).

Общая задолженность государства за это время, *за срочными погашеніями*, увеличилась по внутреннимъ займамъ на сумму 644.674.000 р. и по внѣшнимъ долгамъ на сумму 1.079.253.000 р., но при этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что, какъ видно изъ таблицъ №№ 13—18, увеличеніе государственнаго долга на сумму 860.010.000 р. объясняется причисленіемъ къ государственнымъ долгамъ желѣзнодорожныхъ облигацій по выкупленнымъ въ казну желѣзнымъ дорогамъ

*) Къ чрезвычайнымъ ресурсамъ на 1893 и 1894 г.г. отнесены кромѣ того выручка отъ 3% золотого займа 1891 г. въ суммѣ 65.752.000 р. и отъ 4 $\frac{1}{2}$ % консолидированнаго займа 1892 г. въ суммѣ 145.000 р., такъ что общая сумма чрезвычайныхъ ресурсовъ за указанное время составляетъ не 1.035.797.000 руб., а 1.101.694.000 руб.

на сумму 670.599.000 руб. и закладныхъ листовъ бывшаго общества взаимнаго поземельнаго кредита на сумму 126.973.000 руб., а также и выпускомъ 3% золотого займа 1894 г. на сумму 62.438.000 р. для ликвидаціи обязательствъ центральнаго земельного банка.

Къ 1904 году общая задолженность выражалась: по внѣшнимъ займамъ въ суммѣ 3.500.573.000 руб., внутреннимъ въ суммѣ 3.135.843.000 руб. и по гарантированнымъ облигаціямъ въ суммѣ 1.156.072.000 руб., а всего, за исключеніемъ гарантированныхъ желѣзнодорожныхъ облигацій, въ суммѣ 6.636.416.000 рублей, при чемъ въ 1904 году было уплачено процентовъ 274.900.000 рублей, или 4,11 процентовъ на номинальную сумму долга *).

Несомнѣнною заслугою Витте въ этой грандіозной операціи конверсій на сумму около четырехъ миллиардовъ рублей слѣдуетъ признать не только значительное уменьшеніе процентовъ по займамъ, но и унификацію внутреннихъ государственныхъ долговъ введеніемъ на внутренній рынокъ 4% государственной ренты взаменъ цѣлага ряда другихъ бумагъ; но при этомъ нельзя не отмѣтить одной ошибки министерства финансовъ, которая, къ счастью, не имѣла серьезныхъ послѣдствій. Желая всѣми способами привлечь въ страну золото, министерство цѣлымъ рядомъ мѣръ стремилось ввести ренту на заграничные рынки. Хотя нѣкоторые органы печати и привѣтствовали такое явленіе, но можно порадоваться, что эта попытка не увѣчалась успѣхомъ и что изъ всей суммы ренты въ 2.650.000.000 р. къ 1904 году только около 80—100.000.000 р. находилось за границей, почему эта сумма ренты не представляла особой опасности для запасовъ золота**).

*) Изъ этой суммы свыше 140.000.000 руб. было уплачено за границу золотомъ и по гарантированнымъ облигаціямъ уплачено за границу свыше 27.000.000 руб. золотомъ.

**) Внѣшніе займы, размѣщенные за границей среди большой публики и незнакомые большой публикѣ въ Россіи,—какъ это было указано выше,—не представляютъ опасности для запаса золота; но внутренніе займы, при размѣщеніи ихъ тоже и за границей, могутъ представить серьезную опасность для этихъ запасовъ, такъ какъ на нихъ могутъ

IV.

До 1881 года желѣзныя дороги строились преимущественно концессионнымъ способомъ,—при посредствѣ частныхъ обществъ, влагавшихъ въ постройку дорогъ сравнительно ничтожный капиталъ,—позволявшимъ концессионерамъ наживать за счетъ государства громадныя суммы.

Удивляться такому способу постройки дорогъ въ Россіи, по тогдашнимъ временамъ нѣтъ основанія, ибо министерство финансовъ предпочитало безъ хлопотъ отдавать постройку желѣзныхъ дорогъ частнымъ обществамъ подъ условіемъ реализаціи *ими же* гарантированныхъ правительствомъ желѣзнодорожныхъ облигацій, лишь бы не заниматься реализаціей займовъ еще и на постройку дорогъ, когда было необходимо заключать займы на покрытие дефицитовъ по бюджету.

Министры финансовъ какъ бы совершенно игнорировали то, что реализація желѣзнодорожныхъ облигацій, гарантированныхъ правительствомъ, можетъ быть произведена на болѣе выгодныхъ для государства условіяхъ только самимъ правительствомъ, а никакъ не концессионерами, которые, не имѣя авторитета правительства и интереса заботиться о высотѣ курса государственныхъ займовъ и стремясь поскорѣе реализовать свои барыши, учитываемые ими при наименьшемъ курсѣ реализуемыхъ бумагъ, тѣмъ самымъ роняли курсъ всѣхъ другихъ государственныхъ бумагъ. Игнорируя эту азбучную истину, министры ста-

явятся покупатели изъ среды русскихъ капиталистовъ, если продажная цѣна будетъ выгодна. Вотъ почему при наступленіи извѣстныхъ условій, внѣшніе займы останутся за границей, а внутренніе могутъ возвратиться въ Россію, при чемъ за нихъ придется уплатить золотомъ. А такъ какъ обратная продажа внутреннихъ займовъ можетъ имѣть мѣсто только въ случаѣ политическихъ осложненій, когда кредитъ затрудняется и запасы золота имѣютъ большую цѣну, то естественно, что эта продажа можетъ вызвать нежелательныя явленія, серьезно угрожая запасамъ золота именно въ трудныя минуты жизни государства.

вили себя при реализаціи государственныхъ бумагъ въ самое невозможное положеніе и, кромѣ того, удорожали стоимость постройки желѣзныхъ дорогъ, такъ какъ гарантированныя 5% облигаціи реализовались обществами за границей по 68—78% за сто въ то время, когда государственные займы помѣщались по 78—87 за сто *).

Только со времени министерства Бунге произошелъ крутой поворотъ въ характерѣ желѣзнодорожнаго строительства. Бунге приостановилъ раздачу концессій на постройку дорогъ и первый задумалъ установить какой нибудь контроль надъ дѣятельностью частныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Дѣло въ томъ, что получая концессіи на постройку и эксплуатацію той или другой дороги, общество вмѣстѣ съ тѣмъ получало право безконтрольно распоряжаться деньгами на постройку ея и безконтрольно эксплуатировать ее, устанавливая тарифы на перевозку товаровъ сообразно интересамъ своей дороги. Благодаря этому, желѣзнодорожныя общества, — распоряжавшіяся въ дѣйствительности деньгами государства, такъ какъ ихъ акціонерные капиталы представлялись ничтожными въ сравненіи съ облигаціонными капиталами, выпускаемыми и гарантируемыми правительствомъ — и притомъ составленными исключительно отъ барышей по постройкѣ желѣзной дороги, — устанавливали выгодные имъ тарифы, не обращая вниманія на интересы государства и населенія. Трудно теперь повѣрить, что нѣкоторые общества, для привлеченія грузовъ на свои дороги, устанавливали тарифы, представлявшіе выгоду провоза товаровъ на разстояніе вдвое большее, а между тѣмъ, такіе факты имѣли мѣсто и министерства финансовъ и путей сообщенія не обращали вниманія на ненормальное положеніе вещей, вредно отражавшееся на земледѣліи и торговлѣ **).

*) См. «Русскій государственный кредитъ» Проф. Мигулина. Т. I.

**) Акціонерные капиталы желѣзнодорожныхъ обществъ точно также гарантировались правительствомъ.

Вышнеградскій, опытный желѣзнодорожный дѣятель, прежде всего поторопился учредить желѣзнодорожный департаментъ, во главѣ котораго и поставилъ своего ближайшаго сотрудника С. Ю. Витте, чтобъ окончательно подчинить желѣзнодорожныя общества всестороннему контролю правительства. Это было достигнуто быстро и привело, разумѣется, къ благопріятнымъ результатамъ, такъ какъ правительство перестало переплачивать громадныя суммы, поглощавшіяся въ прежнее время желѣзнодорожными обществами почти безконтрольно. Тарифы, хотя немного, были приведены въ большее соотвѣтствіе съ интересами торговли, промышленности и земледѣлія, а надъ эксплоатаціею желѣзныхъ дорогъ и вообще надъ всею дѣятельностью желѣзнодорожныхъ обществъ установленъ строгій контроль. Министръ финансовъ Витте, продолжая выполнять эту программу, довелъ контроль надъ желѣзнодорожными обществами до того, что въ настоящее время дѣятельность ихъ вполне подчинена правительству, и они лишены и тѣни самостоятельности, при чемъ правительственный контроль впалъ уже въ другую крайность, которая вредно отражается на дѣлахъ желѣзнодорожныхъ обществъ.

Къ 1887 году всѣхъ желѣзныхъ дорогъ въ Россіи, построенныхъ и строившихся, было 28.481 верста. Съ 1887 года по 1892 годъ было разрѣшено къ постройкѣ и выстроено 4.793 версты. Съ 1893 года по 1903 годъ включительно было разрѣшено къ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ болѣе чѣмъ 40.000 верстъ, но приступлено къ постройкѣ только 30.282 верстъ, въ томъ числѣ сибирскихъ и манчжурской 7.835 верстъ. Изъ этого количества открыто для движенія въ настоящее время 29.457 верстъ и еще строятся 825 верстъ. По окончаніи этой постройки всего желѣзныхъ дорогъ будетъ 63.556 верстъ, изъ коихъ 44.609 верстъ желѣзныхъ

дорогъ, эксплуатируемыхъ правительствомъ, и 18.947 верстъ, эксплуатируемыхъ частными обществами.

Къ 1905 году на желѣзныя дороги въ Россіи всего затрачено 7.201.000.000 рублей, изъ которыхъ на строительные капиталы частныхъ обществъ относится 1.653.000.000 рублей и на строительные капиталы казенныхъ желѣзныхъ дорогъ относится 4.145.000.000 рублей, и, кромѣ того, списано со счетовъ 1.250.000.000 рублей долговъ частныхъ обществъ казнѣ при выкупѣ желѣзныхъ дорогъ въ казну, и частныя общества состоятъ еще въ долгу у правительства по гарантіи облигацій 153.000.000 рублей.

Эта громадная сумма стоимости государству желѣзныхъ дорогъ возбуждаетъ вопросъ, что приносить эти желѣзныя дороги государству?

Расчетъ доходности представляется простымъ:
4% на капиталъ въ 5.395.000.000 руб.
составляетъ 215.900.000 руб.
расходы на эксплуатацію казенныхъ желѣзныхъ дорогъ и на мѣстную и высшую администрацію въ 1905 году . 341.800.000 руб.

Итого . . . 557.700.000 руб.

Получено въ 1905 году дохода отъ эксплуатаціи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ . 431.500.000 руб.

Слѣдовательно, вся сѣтъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ не только не приноситъ дохода, не только не покрываетъ процентовъ на затраченный на желѣзныя дороги капиталъ, но приноситъ чистый убытокъ, выразившійся въ 1905 году въ суммѣ 126.100.000 рублей, который государство оплатило изъ обыкновенныхъ доходовъ.

При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что этотъ убытокъ ниже дѣйствительнаго. Къ суммѣ стоимости государству желѣзныхъ дорогъ не причислены всѣ убытки по эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ за все время ихъ существованія, покрывавшіеся изъ обыкновенныхъ доходовъ, такъ какъ убытки по эксплуатаціи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ и проценты на суммы убытковъ не зачислены въ вышеуказанную сумму.

А этихъ убытковъ за все время существованія желѣзныхъ дорогъ списано—или, правильнѣе сказать, покрыто государственными доходами—на громадную сумму*).

Вообще принято утверждать, что убытокъ отъ желѣзныхъ дорогъ не долженъ никого пугать и не долженъ разсматриваться, какъ убытокъ, истощающій страну, ибо польза отъ желѣзныхъ дорогъ настолько велика и разностороння, что учету не поддается, и, кромѣ того, съ каждымъ годомъ вліяніе желѣзныхъ дорогъ на благосостояніе населенія увеличивается. Эти соображенія въ общемъ имѣютъ основаніе, когда убытокъ отъ вновь построенныхъ желѣзныхъ дорогъ невеликъ и можетъ быть покрытъ при развитіи движенія,—но когда онъ выражается въ суммѣ, составляющей весьма замѣтную часть всего бюджета, и является хроническимъ и прогрессивно увеличивающимся, то позволительно сомнѣваться, чтобъ эти соображенія были примѣнимы въ полномъ ихъ объемѣ при обсужденіи результатовъ государственнаго хозяйства и экономической политики. И потому нельзя не остановиться на вопросѣ, насколько ежегодная оплата убытковъ по желѣзнымъ дорогамъ въ громадной все увеличивающейся суммѣ является дѣломъ выгоднымъ для государства.

Всѣ желѣзныя дороги можно раздѣлить на слѣдующія три группы:

1) на стратегическія и политическія, необходимыя для обороны страны;

2) на необходимыя для земледѣлія, промышленности и торговли, постройка которыхъ вызывается самою жизнью и представляетъ прямую выгоду для государства, и

3) на только „полезныя“, постройка которыхъ прямой выгоды не представляетъ, ибо проведеніе ихъ, какъ удобнаго пути сообщенія, полезно только для данной мѣстности или для даннаго предпріятія.

Постройка желѣзныхъ дорогъ первой и второй группъ, разумѣется, безусловно необходима; что же касается до

*) См. ниже страницу 76.

постройки желѣзныхъ дорогъ третьей группы, то врядли по соображеніямъ съ государственными финансами можно признать эти постройки вполне рациональными, такъ какъ постройка ихъ, въ цѣляхъ спрямленія пути или поднятія мѣстной промышленности, или поддержки того или другого промышленнаго предпріятія, могла бы быть съ большимъ успѣхомъ отложена впредь до удовлетворенія болѣе насущныхъ требованій экономической жизни населенія.

А между тѣмъ за указанное время были построены не только политическія и „полезныя“ желѣзныя дороги, но, вслѣдствіе усиленнаго ходатайства разныхъ лицъ и учреждений, построено немало даже „малополезныхъ“ желѣзныхъ дорогъ.

Для разъясненія вполне этого обстоятельства, котораго частное лицо разъяснить не можетъ, было бы очень полезно, чтобы министерство финансовъ и министерство путей сообщенія опубликовали подробныя цифры доходности желѣзныхъ дорогъ не только по группамъ, но и по вѣтвямъ, съ указаніемъ всѣхъ суммъ, кои должны быть отнесены къ стоимости той или другой дороги, и тѣхъ убытковъ, которые покрыты изъ бюджетныхъ средствъ, то-есть обыкновенными доходами, и которые должны быть отнесены къ стоимости дороги. Тогда этотъ вопросъ былъ бы вполне ясенъ для общественнаго мнѣнія и для самого правительства и не вызывалъ бы, можетъ быть, напрасныхъ нареканій на направленіе правительственной политики. Это необходимо еще и потому, что всѣмъ извѣстно, что постройка желѣзныхъ дорогъ производится безъ всякой системы, наглядный примѣръ чего виденъ изъ постройки большинства нашихъ желѣзныхъ дорогъ и въ особенности изъ постройки сибирской желѣзной дороги.

Постройка этой дороги должна была ознаменовать новую эру въ жизни Россіи, такъ какъ „Великій Сибирскій Путь“ долженъ былъ играть не только роль обыкновенной желѣзной дороги, но и служить „великимъ культурнымъ цѣлямъ“ и „оплотомъ нашего могущества на Востокъ“.

Какъ же эта дорога—западная и среднесибирская—была построена?

Если судить о постройкѣ сибирской желѣзной дороги по журналамъ комитета по сооруженію ея, обязательно доводившимся до всеобщаго свѣдѣнія, то слѣдовало бы признать, что дорога построена замѣчательно быстро и притомъ въ полномъ смыслѣ слова безупречно, а если судить о ней по отзывамъ иностранныхъ карикатурныхъ журналовъ, задолго до японской войны изображавшихъ ее игрушечной желѣзной дорогой, которую тянуть веревочкой высокопоставленные лица, играя въ желѣзную дорогу, она должна была вызывать недоумѣніе.

Въ дѣйствительности оказалось, что иностранные журналисты были болѣе освѣдомлены, чѣмъ все русское общество, такъ какъ сибирская желѣзная дорога построена чуть не по образцу игрушечной, узкоколейной, дороги, съ рельсами легковѣсными, съ уклонами маловѣроятными, съ громадными пробѣгами между станціями и въ расчетъ на три съ половиною пары поѣздовъ въ сутки.

Насколько мало была обдуманна постройка сибирской желѣзной дороги, видно, между прочимъ, изъ слѣдующаго:

Постройка желѣзнодорожнаго пути для коммерческихъ цѣлей въ расчетъ на три съ половиною пары поѣздовъ въ сутки не выдерживаетъ никакой критики, такъ какъ для одного пассажирскаго и двухъ или трехъ товарныхъ поѣздовъ въ сутки нѣтъ никакого расчета строить дорого стоящую желѣзную дорогу. Если при предварительномъ подсчетѣ оказывается, что на предполагаемомъ пути не будетъ грузовъ на достаточное число товарныхъ поѣздовъ, то это прямо доказываетъ, что для коммерческихъ цѣлей данная дорога не необходима. Поэтому, при отсутствіи коммерческихъ основаній для постройки желѣзной дороги, постройка ея можетъ имѣть мѣсто только въ томъ случаѣ, если она вызывается политическими или стратегическими надобностями. *Въ такомъ случаѣ постройка дороги должна быть произведена особенно обдуманно, чтобы она вполне удовлетворила своему назначенію*, то-есть, чтобы она была оборудована настолько совершенно, насколько необходимо для удовлетворенія перевозки войскъ и военныхъ припасовъ въ должномъ (по расчету военнаго вѣдомства) количествѣ и

въ извѣстный срокъ, *ибо если они не будутъ удовлетворять своему назначенію, ее нѣтъ надобности строить.* Очевидно, что при такихъ условіяхъ постройка желѣзной дороги въ расчетѣ на три съ половиною пары поѣздовъ въ сутки является недоразумѣніемъ, и тѣмъ болѣе грустнымъ, что оно должно влечь за собою при наступленіи условій, вызвавшихъ постройку дороги, только одни разочарованія и неудачи. Вотъ почему постройка „великаго сибирскаго пути“, какъ и вообще какой либо желѣзной дороги, на три съ половиною пары поѣздовъ въ сутки сама по себѣ представляется прямо таки необъяснимой.

Вмѣсто того, чтобы кругобайкальскую дорогу, сооруженіе которой представляло большія техническія трудности и требовало времени для ихъ преодоленія, начать строить одновременно съ началомъ постройки западной сибирской дороги, постройка эта начата гораздо позже и была спѣшно закончена во время войны и представляла пробку, а для паромной переправы черезъ Байкальское озеро совершенно напрасно были затрачены миллионы. Да и постройка этого участка сибирскаго пути была окончена, судя по неопровергнутымъ газетнымъ свѣдѣніямъ, только благодаря присутствію на мѣстѣ министра путей сообщенія, который на ряду съ рабочими копалъ землю.

Рельсы были уложены восемнадцатифунтовые; но такъ какъ вскорѣ по открытіи сквозного движенія были проектированы курьерскіе поѣзда, долженствовавшіе „соединить Европу съ отдаленнымъ востокомъ“, о пропагандированіи чего такъ заботилось правительство, то сейчасъ явилась необходимость въ перестройкѣ верхняго пути и въ замѣнѣ рельсами болѣе тяжелыми, что обошлось гораздо дороже, чѣмъ если бы съ самаго начала постройки были уложены рельсы необходимаго вѣса. А между тѣмъ разница въ цѣнѣ между 18-и 26-фунтовыми рельсами на весь путь въ 5.300

версть протяженія вмѣстѣ съ верхнимъ путемъ не превысила бы 35.000.000 рублей *).

Западно-сибирская дорога была построена съ такими уклонами, что въ поѣздѣ могла имѣть 36 товарныхъ вагоновъ, средне-сибирская, благодаря невозможнымъ уклонамъ, только 18 вагоновъ, а восточно-китайская 40 вагоновъ. Слѣдовательно, при самой постройкѣ дороги въ серединѣ пути была искусственно устроена пробка, которая должна была вызывать затрудненія при движеніи.

Вся эта бессистемная, необдуманная, постройка „великаго сибирскаго пути“, постройка ради постройки, и сказалась при открытіи военныхъ дѣйствій и была одной изъ причинъ нашего пораженія.

А между тѣмъ еще за два года до войны, когда постройка сибирской дороги не была еще закончена и министръ финансовъ путешествовалъ по этому пути, однимъ изъ извѣстныхъ и выдающихся нашихъ инженеровъ была указана вся нецѣлесообразность характера и типа постройки сибирскаго пути и въ особенности среднесибирскаго его участка. Этотъ инженеръ представилъ по этому вопросу проектъ и настоятельно совѣтовалъ приостановиться по-

*) Въ Америкѣ вопросъ о рельсахъ разрѣшенъ просто и оригинально, по-американски.

Такъ какъ замѣна легкихъ рельсъ болѣе тяжелыми требуетъ громадныхъ расходовъ, а легкіе рельсы признаны не соответствующими требованіямъ правильной эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ, то на вновь строящихся желѣзныхъ дорогахъ кладутъ съ самаго начала рельсы тяжелые, а на тѣхъ, на которыхъ были уложены съ самаго начала рельсы легковѣсные, американцы не сочли выгоднымъ замѣнять ихъ болѣе тяжелыми и увеличили только число шпалъ для избѣжанія прогибовъ отъ тяжелыхъ паровозовъ и вагоновъ и большой скорости движенія поѣздовъ. Такимъ образомъ, американцы эксплуатируютъ свои желѣзныя дороги съ легковѣсными рельсами, не затрачивая громадныхъ суммъ на замѣну ихъ болѣе тяжелыми до тѣхъ поръ, пока они не придутъ въ негодность.

У насъ дѣлается наоборотъ. Сначала при постройкѣ въ расчетъ на три съ половиною пары поѣздовъ, укладываются рельсы 17-18-фунтовые, которые при развитіи движенія замѣняются болѣе тяжелыми, при чемъ передѣлывается верхній путь. Затѣмъ, съ еще большимъ развитіемъ движенія, вновь укладываются рельсы болѣе тяжелые и вновь перестраиваютъ верхній путь, и такъ далѣе до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, дорога не будетъ имѣть рельсы надлежащаго вѣса. Старые, легковѣсные рельсы, снятые съ полотна какой либо дороги, передаются другой строящейся дорогѣ или въ склады, въ которыхъ они находятся на крупныя суммы. Нѣкоторые инженеры утверждаютъ, что въ складахъ въ настоящее время хранится легковѣсныхъ рельсовъ, въ ожиданіи постройки новыхъ желѣзныхъ дорогъ, болѣе чѣмъ на 15.000.000 рублей.

стройкой постоянныхъ мостовъ и немедленно приступить къ перестройкѣ среднесибирской желѣзной дороги. Проектъ этотъ въ принципѣ былъ одобренъ, но такъ какъ онъ былъ составленъ не министерствомъ путей сообщенія, то министерство поручило своимъ инженерамъ составить новый проектъ, а окончанія постройки дороги не приостановило. Благодаря этому, дорога была закончена, постоянные мосты были построены, а проектъ благополучно хранится въ министерствѣ.

Пожалуй, можно встрѣтить возраженіе, что въ дѣйствительности государство оплачиваетъ убытки по желѣзнымъ дорогамъ не въ суммѣ 132.200.000 рублей, а въ меньшей, такъ какъ къ суммѣ стоимости желѣзныхъ дорогъ отнесена сумма въ 1.250.000.000 руб., уже списанная со счетовъ при выкупѣ въ казну желѣзныхъ дорогъ. Но такое соображеніе невѣрно. Эта сумма составляла долгъ частныхъ обществъ государству и была принята въ расчетъ при выкупѣ желѣзныхъ дорогъ, то-есть вошла въ счетъ той стоимости желѣзныхъ дорогъ, которую государство уплатило за желѣзныя дороги, выкупленные въ казну. Слѣдовательно, она исключенію не подлежитъ. Но къ суммѣ стоимости государству желѣзныхъ дорогъ слѣдуетъ отнести и понесенные государствомъ убытки при эксплуатациіи казною этихъ дорогъ, а слѣдовательно къ убыткамъ, которые ежегодно несетъ государство въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ, слѣдуетъ присоединить и проценты, спадающіе на сумму убытковъ по эксплуатациіи дорогъ. Эти убытки были оплачены за счетъ государственныхъ доходовъ и потому не причислены къ стоимости желѣзныхъ дорогъ, а они составляютъ круглую сумму. Если бы желѣзныя дороги не приносили убытковъ, то всѣ эти суммы остались бы въ государственной кассѣ, и на сумму этихъ суммъ государ-

ство или не заключало бы займовъ, или облегчило бы положеніе плательщиковъ налоговъ, то-есть населенія.

А какія суммы государство переплатило втеченіе всего времени существованія въ Россіи желѣзныхъ дорогъ, можно судить по слѣдующимъ даннымъ, рисующимъ печальную картину состоянія нашего казеннаго желѣзнодорожнаго хозяйства *).

Г О Д Ы.	Строительные капиталы казенныхъ желѣзныхъ дорогъ.	Долги желѣзнодорожныхъ обществъ по гарантіи ихъ капиталовъ.		Итого стоимость желѣзныхъ дорогъ къ 1 Января.	4% на этотъ капиталъ **)	Администрація и эксплуатація казенныхъ желѣзныхъ дорогъ.	Итого расходы втеченіе года.	Доходы отъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ.	Убытокъ, полученный государствомъ отъ желѣзнодорожной сѣти.
		Къ 1-му Января.	Списанные со счетовъ за выкупомъ.						
1892	887	829	—	1.716	68,6	49,4	118,0	74,4	43,6
1893	941	662	329	1.932	77,3	57,5	134,8	85,1	49,7
1894	1.210	766	466	2.442	97,7	78,0	175,7	116,0	59,7
1895	2.026	455	804	3.285	131,4	125,5	256,9	194,7	62,2
1896	2.451	443	815	3.709	148,4	150,7	299,1	293,3	5,8
1897	2.585	137	1.128	3.850	154,0	173,1	327,1	277,8	49,3
1898	2.804	82	1.186	4.072	162,9	193,1	356,0	348,2	7,8
1899	2.827	87	1.186	4.100	164,0	211,9	375,9	347,5	28,4
1900	2.966	92	1.186	4.244	169,8	242,0	411,8	361,7	50,1
1901	3.202	103	1.250	4.555	182,2	274,3	456,5	378,6	77,9
1902	3.432	81	1.250	4.763	190,5	312,7	503,2	407,9	95,3
1903	3.759	92	1.250	5.101	204,0	322,0	526,0	453,4	72,6
1904	3.956	115	1.250	5.321	212,8	334,1	546,9	454,6	92,3
1905	4.145	153	1.250	5.395	215,8	341,8	557,6	431,5	126,1

*) Нижеприводимая таблица составлена по отчетамъ государственнаго контроля въ милліонахъ рублей.

**) Для упрощенія расчета взяты только 4% на капиталъ, тогда какъ до времени конверсій часть желѣзнодорожныхъ займовъ была изъ 5% и 4,5%, почему сумма процентовъ на стоимость желѣзныхъ дорогъ казѣ въ дѣйствительности была нѣсколько болѣе.

Изъ этой таблицы оказывается, что государство ежегодно приплачивало крупныя суммы изъ обыкновенныхъ доходовъ на покрытие убытковъ по желѣзнымъ дорогамъ, эксплуатируемымъ казною, каковыя суммы не вошли въ счетъ стоимости желѣзныхъ дорогъ, но не могутъ не быть принимаемы во вниманіе при подсчетѣ дѣйствительной стоимости ихъ, а слѣдовательно и доходности желѣзныхъ дорогъ, принадлежащихъ государству. А этихъ суммъ за все время существованія желѣзныхъ дорогъ образовалось не мало, если втеченіе только послѣднихъ четырнадцати лѣтъ онѣ выразились въ суммѣ 820.700.000 рублей, четыре процента на которые составятъ еще 32.828.000 рублей ежегоднаго убытка, подлежащаго присоединенію къ вышеуказанному убытку въ 126.100.000 рублей. Эти суммы покрыты обыкновенными доходами, обильно взыскивавшимися съ населенія въ то время, когда государство прибѣгало и къ займамъ, по коимъ ежегодно платило проценты, неприняемые при этомъ въ расчетъ. А если присчитать и эти проценты, то получится колоссальная сумма, которой лучше и не подсчитывать.

Громадныя убытки, прогрессивно увеличивающіеся, ясно доказываютъ, что желѣзныя дороги построены безъ соображенія съ дѣйствительными потребностями страны и что хозяйство на дорогахъ таково, что приводитъ государство къ убыткамъ не временнымъ, а постояннымъ, хроническимъ.

Система постройки желѣзныхъ дорогъ не выдерживаетъ самой снисходительной критики.

Не говоря уже о томъ, что до сего времени не выработанъ общій планъ постройки желѣзнодорожной сѣти *), самая постройка тѣхъ или другихъ линій, производилась и нынѣ производится совершенно случайно, безъ соображенія съ дѣйствительными интересами государства и съ бу-

*) Общій планъ постройки желѣзныхъ дорогъ существуетъ и утвержденъ надлежащимъ порядкомъ; но, къ сожалѣнію, этотъ планъ представляетъ изъ себя плодъ канцелярской фантазіи, необдуманной и несогласованной съ дѣйствительными потребностями страны, почему постройка желѣзныхъ дорогъ производится не по этому плану, а совершенно случайно, подъ вліяніемъ какихъ либо «особыхъ» обстоятельствъ или ходатайствъ.

дущей доходностью вновь строящихся линий и линий конкурирующих, почему строятся дороги бездоходные и даже убыточные.

И такихъ дорогъ за послѣднее время построено не мало. Какъ образецъ бездоходныхъ и совершенно ненужныхъ дорогъ (по крайней мѣрѣ въ настоящее время, когда необходимы средства на постройку другихъ линий, въ которыхъ чувствуется острая необходимость) можно указать: на Пермь-Котласскую ж. д. протяженіемъ въ 812 версты, стоящую свыше 90.000.000 рублей, на Астраханскую ж. д. протяженіемъ въ 522 версты, которая будетъ стоить свыше 30.000.000 рублей, на вторую Екатерининскую ж. д. протяженіемъ въ 572 версты, стоившую свыше 62.000.000 руб., на Петербурго-Вологодскую протяженіемъ въ 1.249 версты, стоившую свыше 100.000.000 рублей, и Богословскую протяженіемъ въ 233 версты, стоившую свыше 25.000.000 рублей, построенную частнымъ обществомъ, но уступаемую казнѣ *).

Къ стоимости постройки этихъ дорогъ необходимо еще прибавить расходы на дополнительное оборудование надлежащимъ образомъ станцій и на новый подвижной составъ, котораго недостаетъ на дорогахъ, и на перестройку одного участка (протяженіемъ въ 180 версты) Пермь-Котласской ж. д., построеннаго съ такимъ на диво оригинальнымъ профилемъ, который тормозитъ все движеніе. А между тѣмъ на затраченную на эти дороги сумму около 310.000.000 рублей можно было бы построить желѣзныя дороги дѣйствительно необходимыя, которыя — являясь и политически необходимыми — вмѣстѣ съ тѣмъ въ значительной степени способствовали бы поднятію благосостоянія страны.

Географическія и экономическія особенности нашей страны таковы, что масса грузовъ направляемыхъ къ портамъ и вообще на далекія разстоянія требуютъ наименьшихъ тарифовъ, которые далѣе извѣстныхъ предѣловъ дѣ-

*) Слѣдуетъ замѣтить, что эти дороги, за исключеніемъ Екатерининской, построены въ расчетъ на три съ половиною пары поѣздовъ, то есть при такомъ расчетѣ, который съ точки зрѣнія коммерческой и финансово-экономической совершенно недопустимъ.

лаются убыточными для желѣзныхъ дорогъ. Поэтому постройка дорогъ и оборудованіе ихъ, казалось бы, должны быть произведены на особыхъ условіяхъ, имѣя въ виду указанныя выше особенности.

Заграницей болѣе десяти лѣтъ тому назадъ признано необходимымъ по возможности уменьшать мертвый грузъ, перевозимый по желѣзнымъ дорогамъ, усилить паровозы для увеличенія груза товарныхъ поѣздовъ и увеличить грузоподъемность товарныхъ вагоновъ для перевозки болѣе дешевыхъ громоздкихъ грузовъ на дальнія разстоянія. Такое измѣненіе въ характерѣ движенія болѣе всего необходимо именно у насъ, гдѣ перевозка хлѣба изъ отдаленныхъ мѣстностей въ порты и каменнаго угля въ отдаленныя отъ донецкаго бассейна мѣстности должна быть организована не въ ущербъ доходности желѣзныхъ дорогъ. Удешевленіе самостоятельности для желѣзныхъ дорогъ перевозки хлѣба и угля не только подниметь доходность желѣзныхъ дорогъ, но повліяетъ и на производительность нашихъ угольныхъ копей, избавить насъ отъ ввоза на громадныя суммы англійскаго угля въ порты балтійскаго моря и несомнѣнно отзовется на интересахъ всего сельскаго населенія, на всей сельской промышленности. Между тѣмъ на эту сторону до послѣдняго времени министерство путей сообщенія не обращало никакого вниманія.

Американскія желѣзныя дороги давно уже обратили вниманіе на эти особенности и достигли блестящихъ результатовъ; у насъ же желѣзнодорожное вѣдомство никакого вниманія на особенности перевозки грузовъ на дальнія разстоянія не обращало, и только въ послѣднее время признало возможнымъ обратить свое вниманіе на напрасно перевозимый желѣзными дорогами мертвый грузъ. Но и въ этомъ вопросѣ министерство нашло полезнымъ преслѣдовать особую осторожность. Сперва было признано возможнымъ поднять грузоподъемность вагоновъ съ 600 до 750 пудовъ, затѣмъ, мало по малу, перешли къ болѣе тяжелымъ типамъ паровозовъ, къ сорокапятитоннымъ, когда заграницей уже давнымъ-давно рѣшили строить паровозы болѣе тяжелыхъ типовъ. Только въ послѣдніе годы начали

строить товарные вагоны въ 900 пудовъ и только въ 1904 г. были заказаны, въ видѣ опыта, вагоны Арбейля въ количествѣ 1000 штукъ.

Постройка желѣзныхъ дорогъ производится на оригинальныхъ основаніяхъ. Въ погонѣ съ одной стороны за дешевизною постройки, а съ другой за ихъ виѣшней красотой, всѣ дороги строятся такъ, что на вокзалы тратятся милліоны и мастерскія строятся непременно въ большихъ центрахъ, что обходится неизмѣрно дорого, а самый путь и оборудованіе дороги производятся какъ нибудь, лишь бы дорога была построена *). Невозможные уклоны и такія станціи, которыя не даютъ возможности поѣздамъ разъѣхаться, существуютъ почти на всѣхъ желѣзныхъ дорогахъ и требуютъ постоянныхъ затратъ на расширеніе станцій, а эти затраты составляютъ крупныя суммы, значительно увеличивающія первоначальную стоимость желѣзныхъ дорогъ, которая принималась въ основаніе расчета ихъ постройки. Казалось бы, что во всѣхъ отношеніяхъ было бы болѣе цѣлесообразно строить желѣзныя дороги, какъ того требуютъ условія ихъ эксплуатаціи, не удорожая эту постройку напрасными убытками, которые приносятъ желѣзныя дороги вслѣдствіе своей неподготовленности къ правильному движенію.

Въ результатѣ получаются дороги съ шикарными вокзалами, но съ бѣдно оборудованными станціонными путями, съ легковѣсными рельсами, которые сперва замѣняются болѣе тяжелыми, а затѣмъ, еще болѣе тяжелыми, съ бѣднымъ и старымъ подвижнымъ составомъ, передаваемымъ съ другихъ дорогъ за негодностью, и съ цѣлымъ рядомъ искусственныхъ пробокъ, закупоривающихъ движеніе, какъ только оно выходитъ изъ предѣловъ минимальнаго движенія, *принимаемаго обычно за исходную точку не для расчетовъ*

*) Постройка мастерскихъ въ большихъ центрахъ вызываетъ кромѣ того громадные расходы на покупку земель для мастерскихъ. Лучше всего это видно изъ слѣдующаго: втеченіе 10 лѣтъ, съ 1895 по 1905 годъ въ предѣлахъ города Москвы было отчуждено земли подъ вокзалы и мастерскія на сумму около 60.000.000 рублей.

основаній къ постройкѣ дороги, а для расчетовъ при постройкѣ дороги.

Могутъ ли быть доходными наши желѣзныя дороги при такой системѣ ихъ постройки?...

Такъ какъ наши желѣзныя дороги составляютъ постоянный предметъ для разговоровъ, ибо неисправность ихъ и постоянныя залежи, тяжело отражающіяся на торговлѣ и промышленности, не могутъ не затрогивать глубоко интересы всего населенія, то при этомъ защищающая желѣзныя дороги сторона обыкновенно ссылается на то, что недостатки дорогъ обусловливаются недостаткомъ въ подвижномъ составѣ и недостаточною оборудованностью дорогъ, что является исключительно благодаря постояннымъ „урѣзкамъ“ смѣты желѣзныхъ дорогъ, производимымъ министерствомъ финансовъ. Это постоянное оправданіе, высказывавшееся даже въ печати, не заслуживаетъ никакого вниманія.

Что министерство финансовъ стремится урѣзывать смѣты министерства путей сообщенія, какъ и смѣты другихъ министерствъ, это весьма понятно, ибо оно должно преслѣдовать экономію въ расходахъ; но дѣло того министерства, смѣты котораго урѣзываются, доказать неправильность подобной „урѣзки“ и добиваться ассигнованія необходимыхъ кредитовъ, а не соглашаться на урѣзку. Поэтому является совершенно непонятнымъ, почему министерство путей сообщенія, признавая урѣзки не отвѣчающими интересамъ государства, не входило со своими представленіями въ государственный совѣтъ и не доказывало тамъ свою правоту. Нельзя же объяснять „такую политику“ страхомъ передъ лицомъ, стоявшимъ во главѣ министерства финансовъ? Этому лицу не могли быть чужды интересы желѣзнодорожнаго хозяйства, отражающагося на

всей экономической жизни страны; поэтому нельзя себя и представить, чтобы оно, несмотря на поступавшіе въ избыткъ обыкновенные доходы, ради какого-то каприза, поддерживало своихъ чиновниковъ, урѣзавшихъ смѣты, когда ему было бы доказано, что желѣзныя дороги не могутъ правильно функционировать при сдѣланныхъ урѣзкахъ? Да, наконецъ, на то и существуетъ государственный совѣтъ, чтобы разрѣшать подобные споры при разногласіи мнѣній министровъ.

Вотъ почему, очевидно, что министерство путей сообщенія само соглашалось на эти урѣзки, признавая ихъ правильными и сознавая, что оно запрашивало лишнее, чтобы было съ чего „скинуть“... Иначе говоря, само министерство путей сообщенія не знало, что нужно для того, чтобы привести желѣзныя дороги въ положеніе, отвѣчающее нуждамъ страны вообще и нуждамъ желѣзныхъ дорогъ въ частности.

Понятно, что при такомъ безхозяйственномъ отношеніи къ желѣзнымъ дорогамъ самого министерства, онѣ не могутъ приносить дохода...

Хозяйство на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ ведется самымъ невозможнымъ образомъ, такъ какъ на это хозяйство смотрятъ чиновники разныхъ вѣдомствъ—министерства путей сообщенія, министерства финансовъ и контроля—съ точки зрѣнія исполненія циркуляровъ и отписки, а не съ точки зрѣнія дѣйствительныхъ интересовъ дороги, при чемъ чиновники этихъ вѣдомствъ состоятъ въ постоянномъ антагонизмѣ между собою, что не можетъ способствовать правильному веденію дѣла *). Все вниманіе контроля обращено исключительно на мелочи и на канцелярскую отчетность, а на хозяйственную сторону дѣла контроль не обращаетъ вниманія. Если въ паровозѣ ока-

*) На частныхъ жел. дорогахъ государственный контроль установленъ не на всѣхъ дорогахъ, а на тѣхъ, за которыми числятся долги казнѣ по гарантіи. И слѣдуетъ замѣтить, что на этихъ дорогахъ формализмъ контроля и представителей министерствъ финансовъ и путей сообщенія не только не помогаетъ дѣлу, но тормозитъ его, и потому такой контроль не способствуетъ правильной постановкѣ хозяйственной стороны желѣзныхъ дорогъ, имѣвшихъ несчастье подпасть подъ такой контроль.

зывается „маленькая неисправность“, контрольный чиновник не соглашается на своевременный ремонт, почему паровозъ быстро дѣлается негоднымъ для движенія уже безъ большого ремонта, а въ то же время вагоны стоятъ на станціяхъ столько времени, что даже колеса дѣлаются ржавыми, и контроль того не замѣчаетъ даже во время острой нужды въ подвижномъ составѣ.

Ремонтъ подвижного состава на большинствѣ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ чрезвычайно дорогъ, хотя смѣты на ремонтъ на казенныхъ дорогахъ гораздо ниже цѣнъ частныхъ заводовъ. Это происходитъ вотъ почему: частные заводы превосходно исполняютъ заказы и выпускаютъ отремонтированный подвижной составъ въ такомъ видѣ, что онъ выдерживаетъ самую придирчивую пріемку. Мастерскія большинства казенныхъ желѣзныхъ дорогъ производятъ ремонтъ такъ небрежно, что подвижной составъ, выпущенный изъ мастерскихъ, требуетъ немедленно же новаго ремонта по той же дешевой расцѣнкѣ. Въ результатѣ этотъ дешевый ремонтъ обходится казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ дороже дорогого ремонта на частныхъ заводахъ.

Для иныхъ, можетъ быть, эти факты представляются болѣе или менѣе голословными и бездоказательными, для близко же стоящихъ къ дѣлу лицъ они таковыми не представляются, и потому для выясненія того, какъ ведется хозяйство на казенныхъ дорогахъ, лучше всего взять для сравненія желѣзныя дороги, эксплуатируемыя частными обществами.

Въ настоящее время появился въ печати оффиціальныи сборникъ государственнаго контроля: „Свѣдѣнія о желѣзныхъ дорогахъ за 1904 годъ“. Изъ этого сборника видно, что на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ, протяженіемъ въ 37.325 верстъ *), расходъ по эксплуатаціи обходится

*) Балтійской, Екатерининской, Закавказской, Курско-Харьково-Севастопольской, Либаво-Роменской, Московско-Брестской, Московско-Курско-Нижегородской, Московско-Ярославско-Архангельской, Николаевской, Пермской, Полѣской, Привислянкой, Риги-Орловской, Самаро-Златоустовской, Петербурго-Варшавской, Сызрано-Вяземской, Харьковско-Николаевской, Юго-Западныхъ, Васкунчакской, Среднеазиатской, Сибирскихъ, Уссурийской и Забайкальской.

въ 77% валового дохода, получаемого желѣзными дорогами, а на частныхъ желѣзныхъ дорогахъ *), протяженіемъ въ 17.072 версты, расходъ выражается только въ 62% валового дохода. Если исключить изъ этого расчета всѣ сибирскія желѣзныя дороги (среднеазиатскую, сибирскія, уссурійскую и забайкальскую), то на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ, протяженіемъ въ 29.800 верстъ, расходъ по эксплуатаціи обходится въ 70 процентовъ. На первыхъ дорогахъ служащихъ имѣется на каждую версту 14,44 человекъ, а на частныхъ 11,12 человекъ; на этихъ служащихъ казенныя дороги расходуютъ 4.884 руб. съ версты, а на частныхъ 3.780 руб. съ версты, что составляетъ для казенныхъ желѣзныхъ дорогъ лишнихъ 32.568.000 руб. въ годъ, уплачиваемыхъ управленіями казенныхъ желѣзныхъ дорогъ лишнимъ служащимъ, почти 98.000 человекъ, безъ которыхъ, очевидно, можно обойтись.

Указанные факты съ неумолимою ясностью доказываютъ, что эксплуатація казенныхъ желѣзныхъ дорогъ ведется не хозяйственнымъ образомъ, что въ этомъ отношеніи желѣзнодорожныя общества ведутъ свои хозяйства болѣе цѣлесообразно, менѣе формально, и болѣе вникаютъ въ дѣйствительныя нужды дорогъ съ хозяйственной точки зрѣнія.

Заграницей желѣзнодорожныя общества сами заботятся о своевременномъ ремонтѣ и возобновленіи подвижного состава, причемъ внимательно слѣдятъ за всѣми усовершенствованіями и немедленно утилизируютъ каждое изобрѣтеніе, развѣ оно можетъ способствовать удешевле-

*) Вѣггородъ-Сумской, Варшаво-Вѣнской, Владикавказской, Лодзинской, Московско-Виндаво-Рыбинской, Новгородской, С.-Петербурго-Витебско-Псковской, Московско-Казанской, Московско-Кіево-Воронежской, Рязанско-Уральской, Юго-Восточныхъ и подъѣздныхъ путей.

нію експлоатаціи, то есть увеличенію доходности дорогъ. Въ Германіи, гдѣ большинство желѣзныхъ дорогъ принадлежатъ государству, правительство зорко слѣдитъ за хозяйствомъ и внимательно присматривается ко всему, что можетъ отозваться на експлоатаціи желѣзныхъ дорогъ. Напримѣръ, при заказахъ подвижного состава, правительство дѣлаетъ наряды за нѣсколько лѣтъ впередъ, за два-три года, почему заводы, учитывая заблаговременно свое будущее производство, могутъ поставлять вагоны и паровозы по цѣнѣ удешевленной.

У насъ все дѣлается наоборотъ.

Заказы на подвижной составъ даются не по расчету исполнѣ предвидимой необходимости въ паровозахъ и вагонахъ, а совершенно случайно, когда надобность въ нихъ доходить до острой нужды, до невозможности производить дальнѣйшее движеніе. Естественно, что заводы, не зная какое количество вагоновъ и паровозовъ получатъ для производства, не могутъ ни держать подготовленнаго комплекта рабочихъ, ни рассчитать напередъ правильно свое производство, почему и цѣны на паровозы и вагоны назначаютъ выше тѣхъ, по которымъ согласились бы съ охотой производить при условіи ихъ изготовленія по своевременнымъ заказамъ. Въ концѣ концовъ, такъ какъ желѣзныя дороги безъ паровозовъ и вагоновъ существовать не могутъ, они заказываются, но заказываются въ такое время, когда движеніе затрудняется до послѣдней степени, при чемъ правительство переплачиваетъ и на заказываемомъ подвижномъ составѣ и на ремонтѣ пришедшихъ въ полную негодность паровозовъ, работавшихъ тогда, когда ихъ слѣдовало уже отдать въ ремонтъ.

На всей желѣзнодорожной сѣти къ 1906 году имѣлось всѣхъ паровозовъ 17.247, изъ которыхъ 3500 паровозовъ никуда негодны и представляютъ изъ себя хламъ, годный для разборки въ ломъ, 4317 паровозовъ устарѣвшихъ типовъ и 9430 паровозовъ болѣе совершенныхъ типовъ. Изъ этого видно, что по самому скромному расчету у насъ для правильной експлоатаціи желѣзныхъ дорогъ недостаетъ

3500 паровозовъ, а между тѣмъ о постройкѣ ихъ, какъ и о замѣнѣ пришедшихъ въ негодность паровозовъ паровозами новыхъ типовъ, вопросъ еще и не возбуждался, хотя не составляетъ ни для кого секрета, что постройка сильныхъ паровозовъ, безъ которыхъ все равно желѣзныя дороги обойтись не могутъ, и постройка вагоновъ большой грузоподъемности потребуютъ меньшихъ затратъ на расширеніе и оборудованіе станцій въ смыслѣ ихъ развитія, что въ концѣ концовъ потребуетъ относительно меньшихъ затратъ на приведеніе желѣзныхъ дорогъ въ надлежащее состояніе.

Въ извѣстныхъ кругахъ существуетъ мнѣніе, что подвижной составъ у насъ имѣется въ надлежащемъ количествѣ и что царящая на желѣзныхъ дорогахъ неурядица, вызывающая перерывъ въ движеніи и залежи, является благодаря неумѣнью желѣзнодорожной администраціи. Такое мнѣніе несправедливо и грѣшитъ односторонностью, такъ какъ подсчетъ необходимаго подвижного состава производится, принимая во вниманіе среднюю работу всѣхъ желѣзныхъ дорогъ втеченіе цѣлаго года. Очевидно, такой подсчетъ не можетъ привести къ правильнымъ выводамъ. Истина, какъ и всегда, находится не въ крайнихъ мнѣніяхъ. Подвижной составъ у насъ недостаточенъ; но если бы у насъ были организованы склады и порты и мы имѣли свой торговый флотъ, то, несомнѣнно, подвижного состава потребовалось бы менѣе, чѣмъ требуется его въ настоящее время; при существующихъ же условіяхъ подвижного состава требуется гораздо болѣе, чѣмъ при среднихъ расчетахъ. Кромѣ того, не слѣдуетъ забывать, что нашъ подвижной составъ не удовлетворяетъ требованіямъ эксплуатаціи *). Не достаточно имѣть паровозовъ и вагоновъ из-

*) Слѣдуетъ имѣть въ виду, что у насъ на всѣхъ желѣзныхъ дорогахъ имѣются паровозы разныхъ типовъ, число которыхъ—какъ говорить—доходитъ до 62. Эти различные типы паровозовъ требуютъ различнаго оборудованія мастерскихъ для ихъ ремонта. На сибирской желѣзной дорогѣ, куда были переданы всѣ паровозы старыхъ типовъ, обращались паровозы 40 типовъ, почтенные ветераны, требовавшіе постояннаго ремонта. Во что же обходился подобный ремонтъ и совершенно напрасныя затраты на оборудованіе мастерскихъ для ремонта паровозовъ 40 типовъ?

вѣстное количество, а необходимо имѣть необходимое количество того и другого извѣстныхъ типовъ. А у насъ и чувствуется острая нужда въ вагонахъ большой грузоподъемности и тяжелыхъ паровозахъ, взаимно имѣющагося на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ хлама.

Нельзя не указать также и на то, что техническія и хозяйственныя условія службы на желѣзныхъ дорогахъ установлены крайне формально и не отвѣчаютъ требованіямъ времени.

„Переписка“ составляетъ альфу и омегу службы и занимаетъ громадное число служащихъ безъ пользы для дѣла. Напримѣръ: каждой желѣзной дорогой составляются контрольныя вѣдомости — для управленія дороги, для министерства путей сообщенія, для министерства финансовъ и для государственнаго контроля. Казалось бы, что эти вѣдомости можно составлять по одной общей формѣ, а въ дѣйствительности эти вѣдомости составляются по образцамъ, утвержденнымъ каждымъ министерствомъ въ отдѣльности, почему одни и тѣ же свѣдѣнія проставляются въ четырехъ вѣдомостяхъ въ различномъ порядкѣ, и, такимъ образомъ, составляются четыре отдѣльныхъ вѣдомости съ копіями, что требуетъ въ два раза больше служащихъ.

На каждой станціи можно видѣть большое число телеграфистовъ, которые всѣ завалены работой, между тѣмъ, по словамъ желѣзнодорожныхъ служащихъ, измѣненіемъ условій движенія поѣздовъ и службы на станціяхъ можно сократить число телеграфистовъ, увеличивъ имъ содержаніе.

Одному министру путей сообщенія пришла мысль снабдить паровозы кромѣ свистковъ еще и колоколами; осуществленіе этой мысли стоило государству крупной суммы (говорятъ даже, до милліона рублей)—а какую пользу принесли эти колокола?

Во всѣхъ поѣздахъ имѣются сигнальныя веревки и на станціи особый штатъ служащихъ, надѣвающихъ эти веревки, которыя обходятся всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ болѣе 300.000 рублей въ годъ. Казалось бы, что пассажирскіе поѣзда, имѣющіе тормазы Вестингауза, исключаютъ

пользованіе веревками, но онѣ неизмѣнно продолжаютъ болтаться на вагонахъ, потому что веревки были заведены пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ и употребленіе ихъ не отмѣнено новымъ циркуляромъ.

Такихъ примѣровъ можно привести сотни.

По первому впечатлѣнію все это мелочи, но въ общемъ эти мелочи составляютъ крупное явленіе, требующее громадныхъ непроеизводительныхъ расходовъ. Лучшее всего это видно изъ слѣдующаго сопоставленія: въ иностранныхъ государствахъ общій расходъ на служащихъ опредѣляется приблизительно въ 4200—5000 рублей на версту. Въ Германіи, гдѣ на желѣзныхъ дорогахъ при громадномъ движеніи существуетъ образцовый порядокъ, имѣется на версту восемь съ половиною служащихъ, а у насъ, какъ это видно изъ вышеприведенныхъ данныхъ, расходъ на служащихъ опредѣляется на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ въ 4884 руб. и на частныхъ въ 3780 руб., но зато служащихъ имѣется на первыхъ 14,44 человекъ на версту, а на вторыхъ 11,12 человекъ.

Не было ли бы выгоднѣе для государства уменьшить число служащихъ и соотвѣтственно увеличить имъ жалованье?

Кромѣ указанныхъ фактовъ, свидѣтельствующихъ о крайне формальномъ отношеніи правительства къ желѣзнодорожному хозяйству, можно привести не мало другихъ, но такъ какъ этотъ очеркъ имѣетъ цѣлью не критиковать дѣятельность лицъ, а указать, что къ такому живому коммерческому дѣлу, какъ желѣзныя дороги, нельзя относиться формально, ибо въ такомъ случаѣ государство будетъ постоянно нести убытки, то и приведенныхъ фактовъ достаточно, чтобы составить вполне ясное и опредѣленное понятіе о характерѣ отношенія правительства къ желѣзнодорожному дѣлу *).

*) Какъ образецъ формализма, носящій совершенно анекдотическій характеръ, нельзя не привести слѣдующій фактъ изъ самаго послѣдняго времени. При постройкѣ Вологодской ж. д. приходилось устраивать путь по болотамъ на громадныхъ протяженіяхъ, почему для подвозки матеріаловъ была построена на протяженіи 170 верстъ очень хо-

Понятно, что наши желѣзные дороги должны приносить убытокъ.

Все сказанное выше естественно возбуждаетъ вопросъ: почему къ такому живому дѣлу, какъ желѣзные дороги, правительство относилось съ непонятнымъ формализмомъ? Неужели правительство не понимало, что въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ формализмъ менѣе всего можетъ принести пользу?

У насъ, въ министерствахъ, вообще формализмъ доведенъ до крайности, и онъ является не вслѣдствіе дѣятельности того или другого лица, стоящаго во главѣ министерства, а какъ результатъ всего строя государственнаго механизма, въ которомъ работа частей его оцѣнивалась чуть ли не съ точки зрѣнія возможно большаго тренія съ другими частями того же механизма. Это треніе являлось благодаря отсутствію единства среди министровъ и высшихъ правительственныхъ органовъ, смотрѣвшихъ на интересы другихъ вѣдомствъ, какъ на интересы „посторонніе“. Очевидно, что для желѣзнодорожнаго дѣла правительство,

рошая гать, по которой открылось большое движеніе мѣстныхъ жителей, обрадовавшихся этой съ неба свалившейся дорогѣ черезъ непроходимыя болота. По окончаніи постройки желѣзной дороги въ министерствѣ путей сообщенія былъ возбужденъ вопросъ: на чей же счетъ эта гать должна содержаться, когда, вслѣдствіе большаго движенія по ней, она будетъ требовать постояннаго ремонта? И для того, чтобы не возбуждать другого вопроса объ отпускѣ необходимыхъ для ремонта суммъ, было рѣшено гать эту уничтожить, для чего и были отпущены особыя средства. Журналъ комиссіи по освидѣтельствованію Вологодской ж. д. по этому поводу гласитъ буквально слѣдующее: «Комиссія обратила вниманіе на сохраняющуюся времянку съ построенными на ней временными мостами, славями и гатями. Во избѣжаніе расходовъ эксплуатаціи на поддержаніе времянки въ безопасномъ для движенія по ней состояніи, комиссія полагаетъ необходимымъ не допускать по ней движенія, для чего и уничтожить доступы къ ней». Такимъ образомъ, министерство путей сообщенія, вѣдающее путями сообщенія и государственными дорогами, устроивъ черезъ непроходимыя болота дорогу, являвшуюся благодѣяніемъ для мѣстнаго населенія, поспѣшило ее уничтожить, чтобы не тратить средствъ на ея ремонтъ. Фактъ совершенно невѣроятный, если бы онъ не былъ занесенъ въ печатный отчетъ министерства путей сообщенія.

то-есть всё министерства, не могло, не было въ состояніи, измѣнить характеръ своей дѣятельности, твердо сложившійся втеченіе цѣлаго столѣтія, а между тѣмъ на желѣзнодорожное дѣло имѣли вліяніе три вѣдомства, кромѣ министерства путей сообщенія, завѣдывавшаго желѣзными дорогами. Государственный контроль, министерство финансовъ и министерство военное предъявляли свои требованія къ министерству путей сообщенія, и каждое изъ этихъ вѣдомствъ не справлялось съ другими относительно цѣлесообразности своихъ требованій и менѣе всего справлялось съ желаніями и планами самого министерства путей сообщенія, совершенно забывая, что къ желѣзнодорожному дѣлу, дѣлу чисто коммерческому, канцелярское отношеніе непримѣнимо. Отсюда и проявлялись сугубо всё невыгодные результаты хозяйства на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ, у которыхъ было четыре независимыхъ другъ отъ друга няньки и эксплоатація которыхъ потому и впредь будетъ приводить къ убыткамъ, доколѣ правительство вообще и министерство путей сообщенія въ частности не измѣнятъ характера своихъ отношеній къ нимъ.

Кромѣ того слѣдуетъ имѣть въ виду, что съ давнихъ временъ на постъ министра путей сообщенія почему то назначались по преимуществу не тѣ, которые имѣли на это право по своимъ знаніямъ и опыту (за исключеніемъ только одного лица)—а это въ самомъ министерствѣ создавало условія неблагопріятствующія правильному веденію желѣзнодорожнаго дѣла, и для людей дѣйствительно талантливыхъ,— а таковыхъ въ средѣ нашихъ инженеровъ имѣется очень и очень много,— большого дѣла въ центральномъ управленіи не было. Имъ приходилось или занимать подчиненное положеніе, не соотвѣтствующее ихъ дарованіямъ, и, скрѣпя сердце, мириться съ тѣмъ, что дѣлалось вокругъ нихъ, или уходить въ провинцію на мѣстную службу. Но и тамъ эти лица не могли найти удовлетворенія въ своей дѣятельности, такъ какъ, кромѣ того, что они не могли смотрѣть на свое положеніе съ полнымъ спокойствіемъ, ибо они увольнялись и переводились съ мѣста на мѣсто часто безъ всякаго основанія, по „личнымъ соображе-

ніямъ“, они и въ самой дѣятельности своей были поставлены въ невозможную обстановку. Министерство путей сообщенія исповѣдуетъ убѣжденіе, что одному человѣку нельзя вѣрить управленіе желѣзной дорогой, почему къ каждому управляющему поставило „непремѣннаго члена“, на обязанности котораго лежитъ „наблюдать“ и „доносить“. Спрашивается, можно ли при такой обстановкѣ работать вполнѣ благотворно? Не удовольствовавшись этимъ, министерство совмѣстно съ государственнымъ контролемъ и министерствомъ финансовъ учредило при каждой желѣзной дорогѣ „Советъ Управленія“, въ которомъ, кромѣ завѣдывающихъ отдѣльными частями управленія желѣзной дороги, присутствуютъ непремѣнный членъ отъ министерства путей сообщенія и представители государственнаго контроля и министерства финансовъ. Этимъ тремъ лицамъ предоставлено по всѣмъ дѣламъ право veto, которое влечетъ за собою окончательное рѣшеніе приостановленныхъ вопросовъ министерствами и государственнымъ контролемъ. Очевидно, что эти представители, желая снять съ себя отвѣтственность, тормозятъ каждое дѣло, являясь вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ безотвѣтственными за результаты своего veto, такъ какъ они укрываются за рѣшеніемъ вопроса „по соглашенію министерствъ между собою“.

Изъ этого видно, въ какое невозможное положеніе поставлены всѣ управляющіе казенными желѣзными дорогами, отвѣтственные за техническіе и коммерческіе результаты эксплуатаціи дороги, производимой по указанію лицъ вполнѣ безотвѣтственныхъ. При такой постановкѣ желѣзнодорожнаго дѣла личность даже высокоталантливаго управляющаго исчезаетъ и все управленіе дѣломъ сводится къ канцелярской отпискѣ и исполненію циркуляровъ, составляемыхъ въ канцеляріяхъ чиновниками, излагающими на бумагахъ свои фантазіи.

Нужно удивляться, какимъ образомъ могъ установиться этотъ своеобразный порядокъ управленія желѣзными дорогами, когда результаты этого порядка очевидны для всѣхъ и не могутъ не быть очевидными для министерства путей сообщенія? Объяснить это можно только тѣмъ, что у насъ

въ министерствахъ существуетъ убѣжденіе, что одному человѣку нельзя довѣрить никакого дѣла, почему его слѣдуетъ такъ связать формализмомъ, чтобъ онъ не могъ ни въ чемъ проявить своей дѣятельности. Какъ будто у насъ нѣтъ честныхъ людей, людей, любящихъ свое дѣло, свою спеціальность...

Казалось бы, что такой порядокъ далѣе существовать не долженъ. Управляющіе казенными желѣзными дорогами должны быть поставлены въ другія условія дѣятельности. Они могутъ и должны подлежать контролю, но не контролю, связывающему ихъ по рукамъ и по ногамъ, а такому контролю, который—не стѣсняя ихъ самостоятельности—поставилъ бы ихъ въ положеніе лицъ, отвѣтственныхъ за свою дѣятельность, за управленіе желѣзною дорогою.

Къ сожалѣнію, министерство путей сообщенія въ послѣднее время придумало еще одну „комбинацію“, которая также не можетъ не отозваться на желѣзнодорожномъ дѣлѣ. Почему-то было признано, что для удешевленія стоимости администраціи и мѣстнаго хозяйства слѣдуетъ соединять управленіе нѣсколькими желѣзными дорогами въ одну большую группу, увеличивъ, такимъ образомъ, протяженіе дорогъ, подлежащихъ вѣдѣнію одного управляющаго и одного управленія. Такое рѣшеніе было основано на томъ предположеніи, что съ упраздненіемъ управленій нѣкоторыхъ дорогъ уменьшатся расходы на администрацію, а вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшится количество пунктовъ передачи вагоновъ съ одной желѣзной дороги на другую. Между тѣмъ такое предположеніе основано на глубокомъ недоразумѣніи.

Уменьшеніе членовъ администраціи возможно только въ извѣстныхъ предѣлахъ, указанныхъ опытомъ, почему—если завѣдующимъ отдѣльными службами будетъ поручено такое протяженіе дороги, которое они не могутъ сами контролировать, они должны имѣть помощниковъ, глазами которыхъ и будутъ смотрѣть на ввѣренныя имъ части. Лишній расходъ на этихъ помощниковъ въ данномъ случаѣ не играетъ роли, но важно то, что при такомъ положеніи канцелярская переписка будетъ играть еще большую

роль, чѣмъ въ настоящее время. Что же касается до сокращенія пунктовъ передачи вагоновъ, то это сокращеніе можетъ повліять только въ смыслѣ невыгодномъ для хозяйства желѣзныхъ дорогъ, такъ какъ оно должно отозваться и на коммерческой сторонѣ дѣла и на технической, и экономія въ нѣсколько десятковъ тысячъ выразится въ убыткахъ на гораздо большую сумму.

При этомъ нельзя не указать на то, что подобный опытъ соединенія дорогъ въ большую группу былъ уже сдѣланъ и привелъ къ отрицательнымъ результатамъ. Западная сибирская желѣзная дорога въ 1900 году соединена съ среднесибирскою точно также въ видахъ сокращенія расходовъ на администрацію, но въ дѣйствительности оказалось, что въ 1900 году расходы на администрацію уменьшились на 2000 рублей, а въ 1903 году они возрасли на 162.000 рублей, да, кромѣ того, это сліяніе сибирскихъ дорогъ отразилось и на результатахъ эксплуатаціи дорогъ *).

Эта „комбинація“, разумѣется, принесетъ желѣзнымъ дорогамъ вредъ, невознаградимый даже поѣздками министровъ путей сообщенія на линіи для восстановленія должнаго порядка, какъ они не помогали дѣлу и до сего времени. Постоянные, круглый годъ, путешествія министровъ по Россіи, ставшія притчею во языцѣхъ, пользы принести не могутъ, ибо у министра слишкомъ много дѣла для того, чтобы бросать его, разѣвзжать по государству и заботиться о своевременной передачѣ вагоновъ съ одной дороги на другую, когда все это можно сдѣлать болѣе успѣшно, сидя въ своемъ кабинетѣ, въ которомъ централизуется руководство громаднымъ желѣзнодорожнымъ дѣломъ всего государства. Казалось бы, что эти путешествія министровъ не должны имѣть мѣста еще и потому, что они, оскорбляя управляющихъ желѣзными дорогами, дискредитируютъ ихъ и тѣмъ самымъ мѣшаютъ дѣлу. Министры должны сознавать, что ихъ поѣздки могли бы имѣть практическое значеніе только въ томъ случаѣ, если ихъ присутствіе можетъ разрѣшить выдвигаемые

*) «Пропускная способность сибирскихъ желѣзныхъ дорогъ». Инженера Вудагова.

жизнью вопросы, подлежащіе немедленному разрѣшенію на мѣстѣ, а такихъ вопросовъ въ дѣйствительности не имѣется, такъ какъ къ услугамъ министра желѣзнодорожный телеграфъ, который принесетъ отвѣтъ министра черезъ два часа и отвѣтъ, составленный по всестороннему обсужденію вопроса съ людьми компетентными. Министры должны сознавать, что такія поѣздки могутъ имѣть мѣсто только при недоувѣриіи къ управляющимъ дорогами, и что потому гораздо цѣлесообразнѣе не назначать управляющими дорогами лицъ, къ этому дѣлу непригодныхъ, и не развѣзжать по Россіи, чтобы собою замѣнять управляющихъ желѣзными дорогами.

V.

Изъ таблицъ 1, 2, 10, 11 и 13—18 видно, что за время съ 1893 г. по 1903 г. включительно государственнымъ казначействомъ получено: чрезвычайныхъ ресурсовъ, то есть суммъ отъ займовъ, 1.063.177.000 р., вѣчныхъ вкладовъ 38.517.000 руб., отъ обращенія въ казну специальныхъ капиталовъ 54.152.000 руб., погашенія части долга Общества Взаим. Поз. Кредита 68.931.000 руб., возмѣщенія казны по расходамъ на желѣзныя дороги 109.330.000 руб., отъ продажи государственныхъ имуществъ 1.778.000 руб., остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ — 76.427.000 руб. и отъ 3% займа 1896 г. 143.019.000 руб., а всего 1.555.331.000 руб.. Изъ этой суммы на погашеніе государственныхъ долговъ и на расходы по этому погашенію израсходовано 359.393.000 руб., а остатокъ остался въ распоряженіи правительства *).

За это же время обыкновенныхъ доходовъ вмѣстѣ съ остатками отъ заключенныхъ смѣтъ получено болѣе, чѣмъ произведено обыкновенныхъ расходовъ, на сумму

*) Въ томъ числѣ 481.595.000 р., переданныхъ государственному банку и государственному казначейству на покупку золота и на погашеніе временныхъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ (См. объясненіе къ табл. 13—18), то есть на составленіе металлическаго фонда.

1.847.835.000 руб., которые явились свободнымъ остаткомъ въ распоряженіи правительства на чрезвычайные расходы на пользу государства.

Всѣ эти суммы давали правительству 3.043.773.000 руб.

Что же изъ этой громадной суммы израсходовано на поднятіе благосостоянія населенія вообще и сельскохозяйственной промышленности въ частности?

На этотъ вопросъ, назрѣвшій до острой болѣзненности, имѣется одинъ отвѣтъ: ничего, если не считать безсистемной постройки желѣзныхъ дорогъ и учрежденія должности ученыхъ агрономовъ по одному на каждую губернію, величиною въ четверть Франціи...

Изъ этой громадной суммы израсходовано: на постройку желѣзныхъ дорогъ 1.130.996.000 руб. (кромѣ того изъ обыкновенныхъ доходовъ израсходовано на „улучшеніе“ желѣзныхъ дорогъ 492.500.000 р.) на постройку судовъ и перевооруженіе арміи 167.520.000 руб., на расходы „по событію въ Китаѣ“ 198.597.000 р., на составленіе запасовъ золота 947.100.000 р., на покупку серебра 143.947.000 руб. и на расходы, вызванные неурожаями, 84.435.000 р., а на поднятіе благосостоянія массы населенія вообще и сельскохозяйственной промышленности—въ обширномъ смыслѣ этого понятія—ровно ничего.

Всѣ заботы объ этой промышленности свелись къ учрежденію особаго совѣщанія, которое оказалось безрезультатнымъ...

Въ 1881 году было произведено обыкновенныхъ расходовъ на 767.040.000 рублей и смѣта заключена съ дефицитомъ въ 79.881.000 р.. Втеченіе послѣдующихъ лѣтъ обыкновенные расходы ежегодно возрастали и въ 1886 году выражались уже въ суммѣ 835.148.000 рублей, съ дефицитомъ въ 50.691.000 рублей. За шесть лѣтъ по выполненію росписи по обыкновеннымъ доходамъ и расходамъ обра-

зовался дефицитъ въ 222.008.000 рублей. Этотъ дефицитъ образовался вслѣдствіе увеличенія платежей процентовъ по вновь выпущеннымъ займамъ и пониженія на крупную сумму подушныхъ податей и увеличенія расходовъ по военному и морскому министерствамъ и покрытъ чрезвычайными ресурсами, то есть новыми займами. Этими же чрезвычайными ресурсами покрыты и ежегодно отчислявшіеся 50.000.000 рублей на погашеніе долга государственнаго казначейства государственному банку по временному выпуску кредитныхъ билетовъ (о чемъ было сказано выше).

Вышнеградскій вступилъ въ управленіе министерствомъ, когда населеніе платило всѣхъ вообще налоговъ въ среднемъ по 7 р. 63 к. съ души, а когда онъ оставилъ министерство, въ 1892 г., населеніе платило въ среднемъ по 8 рублей... Увеличеніе платежей населеніемъ на 37 копеекъ съ души втеченіе шести лѣтъ, въ такое время, когда было необходимо привести государственный бюджетъ въ равновѣсіе, не является чѣмъ то чрезвычайнымъ, и потому слѣдуетъ признать, что сложившееся мнѣніе, что Вышнеградскій слѣдовалъ политикѣ высасыванія средствъ изъ населенія для наполненія кассъ государственнаго казначейства, не обосновано. Дѣйствительно, имъ увеличены таможенные ставки, установлены новые налоги, нефтяной и спичечный, и незначительно увеличенъ акцизъ на вино, но слѣдуетъ имѣть въ виду, что только увеличеніемъ налоговъ и можно было увеличить доходы и быстро упорядочить бюджетъ и что только послѣ приведенія его въ порядокъ можно было приступить къ конверсіямъ, которыя дали благопріятные результаты. Кроме того, справедливость требуетъ признать, что принятыя имъ мѣры къ увеличенію доходовъ не даютъ права на заключеніе, что онъ „высасывалъ“ средства изъ населенія, такъ какъ самый чувствительный для массы населенія налогъ питейный не увеличивался значительно, колеблясь въ суммахъ 247—275.000.000 р..

Да къ этому Вышнеградскому не было основанія и стремиться, такъ какъ приведя бюджетъ въ равновѣсіе,

онъ вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно бережно относился къ расходамъ государственнаго казначейства. И несомнѣнная заслуга его заключается въ томъ, что онъ всею силою своего авторитета и своей власти охранялъ кассу отъ предъявляемыхъ къ ней требованій.

Но эта „скарденность“, какъ многіе называли бережливость Вышнеградскаго, и привела къ тому, что при подъемѣ благосостоянія населенія, зависѣвшаго отъ превосходныхъ урожаевъ, а отчасти и отъ мѣръ, принятыхъ Бунге, государственные доходы увеличивались прогрессивно, а расходы увеличивались въ меньшей степени, благодаря чему дефициты исчезли, и за шестилѣтній періодъ появился избытокъ обыкновенныхъ доходовъ въ 233.081.000 рублей. Въ то же время эта „скарденность“, въ концѣ концовъ, привела къ отставкѣ Вышнеградскаго, такъ какъ противъ него ополчилась вся администрація и даже большая часть печати, не жалѣвшая красокъ для яркаго изображенія вреда высасыванія средствъ изъ населенія*).

Если послѣ неурожая 1891 года населеніе не можетъ оправиться еще и до сихъ поръ (какъ утверждаютъ официальные источники), если втеченіе времени отъ 1893 до 1903 года включительно появлялся въ разныхъ мѣстностяхъ государства неурожай, вызывавшій необходимость государственной помощи населенію и надолго подорвавшій его благосостояніе, если втеченіе этого періода только въ 1901 и въ 1902 гг. былъ хорошій повсемѣстный урожай

*) Очерчивая дѣятельность Вышнеградскаго, нельзя не отмѣтить необычайнаго счастья, сопутствовавшаго ему втеченіе всей его жизни и не покинувшаго его во время управленія имъ министерствомъ: Бисмаркъ объявляетъ войну русскимъ государственнымъ бумагамъ и тѣмъ самымъ, казалось бы, ставитъ министра финансовъ въ весьма тяжелое положеніе, а въ то же время, благодаря зародившимся политическимъ симпатіямъ французскаго народа, открывается обильный французскій рынокъ, быстро поглотившій выброшенные германскимъ рынкомъ русскія бумаги; за все время министерства Бунге нашъ торговый балансъ представлялъ плачевный видъ, давъ за шесть лѣтъ избытокъ вывоза только на 296.000 000 руб., а за такой же шестилѣтній періодъ времени, съ 1887 по 1892 годъ, вывозъ превзошелъ ввозъ на 1.608.900 рублей, а такіе результаты торговаго обмѣна должны были способствовать въ значительной степени возрастанію народнаго благосостоянія. И только въ послѣдній годъ управленія министерствомъ финансовъ Вышнеградскаго страну постигъ неурожай, тяжело отразившійся на сельскомъ населеніи нѣкоторыхъ мѣстностей восточныхъ губерній.

и передъ тѣмъ два раза были только посредственные урожаи, то врядъ-ли можно признать, что существовали условия, возвышавшія благосостояніе массы народа, 80 процентовъ населенія котораго занимается земледѣліемъ, а между тѣмъ мы видимъ, что за этотъ періодъ времени государственные доходы увеличились на 500.000.000 руб., и что если въ 1892 году при населеніи въ 116.500.000 душъ съ каждой души получено по 8 рублей налоговъ въ среднемъ, то въ 1903 году, при населеніи въ 137.900.000 душъ, съ каждой души въ среднемъ получено налоговъ уже по 11 руб. 43 копейки *).

При разсмотрѣніи частныхъ государственнаго бюджета**), оказывается, что увеличеніе доходовъ, главнымъ образомъ, зависѣло отъ увеличенія поступленій косвенныхъ налоговъ. Такъ:

доходъ съ недвижимыхъ имуществъ поднялся съ 7.900.000 до 9.800.000 рублей;

новое обложеніе квартирнанимателей дало 5.100.000 р.;

доходъ съ промысловъ и торговли возросъ съ 40.500.000 до 67.600.000 рублей;

доходъ съ капиталовъ поднялся съ 13.200.000 до 17.800.000 руб.;

доходъ табачный увеличился съ 31.800.000 до 49.000.000 руб.;

доходъ съ сахара съ 30.300.000 возросъ до 75.500.000 р.;

доходъ съ нефти поднялся съ 16.400.000 до 32.000.000 р.;

*) Какъ тяжко отразился неурожаи на населеніи пострадавшихъ отъ него мѣстностей, видно изъ слѣдующаго: по свѣдѣніямъ центрального статистическаго комитета въ губерніяхъ—Уфимской, Тамбовской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Пермской, Пензенской, Казанской и Астраханской до 1892 года ежегодный приростъ населенія выражался въ 250—330.000 душъ, а въ 1892 г. число умершихъ превысило число родившихся на 147.898 душъ; въ губерніяхъ Курской, Оренбургской, Рязанской и Тульской приростъ населенія въ 1892 году упалъ на половину.

**) Для правильнаго исчисленія возрастанія государственныхъ доходовъ и расходовъ нельзя брать общія цифры ихъ, а необходимо вычестъ изъ нихъ суммы расходовъ по казенной продажѣ вина и по эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ, ибо продажа вина и желѣзные дороги суть предпріятія коммерческаго характера, и потому только чистая прибыль ихъ—этихъ коммерческихъ предпріятій—можетъ быть принимаема во вниманіе. Вотъ почему при этомъ расчетѣ изъ итоговъ обыкновенныхъ доходовъ вычтены итоги расходовъ по продажѣ вина и эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ. (См. таблицу № 12).

таможенный доходъ съ 166.000.000 возросъ до 241.500.000 руб.;

гербовый доходъ возросъ съ 27.900.000 до 49.000.000 р.;

доходъ съ переходящихъ имуществъ возросъ съ 17.800 до 24.700.000 руб.;

доходъ съ пассажировъ возросъ съ 8.600.000 до 16.700.000 руб.;

пошлины разныхъ наименованій возрасли съ 5.500.000 до 12.800.000 руб.;

почтовые и телеграфные доходы возрасли съ 35.300.000 до 58.300.000 руб.;

доходъ съ оброчныхъ статей возросъ съ 14.600.000 до 24.400.000 руб.;

лѣсной доходъ возросъ съ 21.800.000 до 62.100.000 р.;

банковья прибыли возрасли съ 6.800.000 до 17.100.000 р.;

доходъ съ питей возросъ съ 260.800.000 рублей до 576.500.000 руб., болѣе чѣмъ вдвое, съ 2 руб. 31 коп. съ души населенія до 4 руб. 18 коп. (а за вычетомъ расходовъ по продажѣ питей, выразившихся въ 1903 году въ суммѣ 164.400.000 руб., до 412.100.000 руб., или 3 рубля на душу населенія).

Изъ этого видно, что увеличеніе бюджетныхъ средствъ особенно обязано питейному доходу, который составляетъ почти 27% всѣхъ обыкновенныхъ доходовъ и который болѣе всего ложится на массу населенія.

При разсмотрѣніи бюджетовъ расходовъ оказывается, что смѣты всѣхъ министерствъ за эти одиннадцать лѣтъ росли чрезвычайно быстро, особенно по расходамъ на центральную и мѣстную администрацію. Смѣта министерства финансовъ по этимъ статьямъ увеличилась за одиннадцать лѣтъ на 26.000.000 руб., смѣта министерства внутреннихъ дѣлъ на 23.000.000 р.; смѣта министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ, несмотря на то, что эти имущества не увеличились, увеличилась на 3.300.000 р.; строительные расходы по министерству финансовъ, требовавшіе прежде отъ 2.000.000 до 3.000.000 руб., возрасли до 13.000.000 руб. на постройку учреждений министерства и двухъ громадныхъ политехникумовъ въ Кіевѣ и Петер-

бургъ; смѣта министерства народнаго просвѣщенія увеличилась на университеты и среднія учебныя заведенія на 5.500.000 р. и на городскія низшія школы на 6.600.000 р., а на народныя сельскія школы расходы увеличились только по смѣтѣ Св. Синода на 11.000.000 рублей на церковно-приходскія школы.

Хотя, повидимому, мнѣніе о ненужности политехникумовъ въ Кіевѣ и Петербургѣ представляется болѣе чѣмъ смѣлымъ, но это только „повидимому“, потому что если въ Россіи въ настоящее время чувствуется недостатокъ въ школахъ, такъ это въ школахъ народныхъ и въ школахъ низшихъ ремесленныхъ и коммерческихъ и въ учительскихъ семинаріяхъ (школахъ для подготовки учителей для низшихъ и среднихъ школъ), почему постройку политехникумовъ и другихъ дорого стоящихъ высшихъ учебныхъ заведеній слѣдовало отложить на нѣсколько лѣтъ, удовлетворивъ прежде острую нужду въ низшихъ школахъ *).

Но что же дѣлать, когда вся „интеллигенція“ взываетъ о даровомъ воспитаніи своихъ дѣтей, „чтобъ имѣть возможность служить государству и народу“ **).

При разсмотрѣніи государственныхъ расходовъ не слѣдуетъ полагать, что ростъ расходовъ на администрацію шель параллельно съ ростомъ населенія и, такъ сказать,

*) На 15.000.000 руб., израсходованныхъ на постройку двухъ политехникумовъ, и на 2.000.000 руб., расходуемыхъ на нихъ ежегодно, можно было бы устроить 100 превосходныхъ сельско-хозяйственныхъ и ремесленныхъ народныхъ школъ и ежегодно увеличивать число ихъ. Вотъ это было бы дѣйствительное благо для народа и для сельской промышленности.

***) Каждую осень въ печати раздавались голоса о томъ, что гимназіи и университеты переполнены и не могутъ вмѣстить всѣхъ желающихъ поступить, а указанія на то, что нѣтъ народныхъ школъ, были только лишь единичныя. Въ настоящее время десять городовъ требуютъ открытія у нихъ университетовъ, причемъ жертвуютъ до милліона на открытіе ихъ. Такія ходатайства понятны и нельзя не удивляться, что всѣ города Россійской Имперіи не возбудили подобныхъ ходатайствъ. Открытіе университета даже задалый городишко обратитъ въ цвѣтущій городъ, поднавъ стоимость городскихъ имуществъ. Но, обсуждая эти ходатайства, невольно возникаетъ другой вопросъ: что сдѣлано этими городами для народнаго образованія, въ какомъ состояніи находятся у нихъ начальныя городскія училища и не соответствовало ли бы болѣе задачамъ городского управленія прежде всего озаботиться открытіемъ этихъ училищъ въ необходимомъ для нуждъ городского населенія числѣ и въ рациональной постановкѣ ученія въ этихъ школахъ?

вызывался симъ послѣднимъ. Нѣтъ, населеніе увеличилось въ извѣстной постепенности, а расходы на администрацію росли безъ всякой постепенности (см. табл. № 21).

Казенная продажа вина была введена подъ видомъ упорядоченія продажи вина, но на самомъ дѣлѣ въ вилахъ увеличенія доходовъ.

Нужно еще имѣть въ виду, что право продажи въ городахъ и селеніяхъ вина всегда приносило извѣстный доходъ, который составлялъ извѣстный фондъ для удовлетворенія мѣстныхъ общественныхъ нуждъ. Этотъ доходъ отнять отъ селеній русскихъ губерній (имъ косвеннымъ образомъ пользуется казна), а въ прибалтійскихъ губерніяхъ уплачено почему-то 35.800.000 рублей пропинаціонныхъ денегъ помѣщикамъ за отнятое отъ нихъ право продажи вина.

У посторонняго наблюдателя увеличеніе расходовъ на администрацію невольно должно вызывать предположеніе, что при усиленной администраціи, заботящейся объ интересахъ населенія, населенію жилось хорошо, и, во всякомъ случаѣ, лучше, сравнительно съ прежнимъ временемъ. Ничуть не бывало. По общему убѣжденію въ послѣднее время всѣмъ жилось очень тяжело, и число недовольныхъ расло неимоვნно быстро.

И слѣдуетъ замѣтить, что увеличеніе числа недовольныхъ положеніемъ вещей находить себѣ объясненіе въ полномъ невниманіи администраціи къ нуждамъ населенія и къ заботѣ о поднятіи культурнаго и экономическаго уровня его. А это невниманіе выражается до такой степени рельефно, что бросается въ глаза каждому. Напримѣръ, втеченіе послѣднихъ 23 лѣтъ на увеличеніе числа чиновниковъ разныхъ наименованій только по тремъ министерствамъ государственный бюджетъ увеличился болѣе, чѣмъ на 78.000.000 руб., а въ то же время государствомъ на сельскія школы тратится только 11.000.000 (да и то расходуется болѣе ради вспомоствованія сельскому духовенству, а не ради обученія народа *), а на поднятіе

*) Расходъ министерства народнаго просвѣщенія на низшія школы относится къ расходамъ на школы городскія по преимуществу, такъ какъ содержатся на счетъ мнни-

сельско-хозяйственной промышленности расходуется только около 2.870.048 р. *).

Коснувшись вопроса о бюджетѣ, нельзя не остановиться и на его системѣ.

Слѣдуетъ сознаться, что наша смѣта, наша государственная роспись, составляется безъ опредѣленной, выработанной системы, основанной на ясномъ представленіи государственнаго хозяйства, и носитъ характеръ случайный.

Казенная продажа питей и желѣзнодорожное дѣло представляются ничѣмъ инымъ, какъ отраслями государственнаго хозяйства и притомъ болѣе или менѣе самостоятельными. Эти отрасли государственнаго хозяйства имѣютъ чисто коммерческій характеръ и потому, какъ коммерческія предпріятія, ведущіяся только на средства государства, должны подчиняться общимъ, выработаннымъ жизнью условіямъ веденія коммерческихъ предпріятій подъ контролемъ правительства. Они должны имѣть свои отдѣльные балансы, а сальдо ихъ прибылей или убытковъ, должны вноситься въ государственную роспись. Тогда отчетность того и другого хозяйствъ будетъ ясна, и ихъ балансы представятъ картину веденія хозяйства и тѣхъ общегосударственныхъ потребностей, которымъ эти „предпріятія“ призваны удовлетворять.

Точно также должны отчитываться *все* „казенные“ заводы и фабрики **). Только сальдо ихъ прибылей и убытковъ могутъ вноситься въ государственную смѣту, а ни-

стерства только образцовыя сельскія школы, которыхъ имѣется по нѣсколько въ нѣкоторыхъ губерніяхъ.

*) Въ 1903 г. израсходовано: на музеи, опытные станціи и т. п. 430.895 р., на выдачу ссудъ на сельско-хозяйственныя улучшенія 514.549 р., на развитіе кустарной промышленности 216.986 р., на поощреніе сельскохозяйственной промышленности 719.320 р., на осушку болотъ и орошеніе земель 358.431 р. и на борьбу съ филоксерою 129.867 р.

**) Въ томъ числѣ и заводы военнаго и морского вѣдомствъ.

какъ не всѣ эксплуатаціонные расходы (жалованье рабочимъ, стрѣлочникамъ, продавцамъ питей и т. п.), которые затемняютъ роспись, увеличиваютъ напрасно сумму доходовъ и расходовъ и не даютъ правильнаго понятія ни о государственныхъ доходахъ, ни о расходахъ.

Въ балансахъ всѣхъ этихъ „предпріятій“ должны быть указаны всѣ капиталы, затраченные въ каждое отдѣльное дѣло (въ желѣзныя дороги, въ продажу питей, въ заводы, въ фабрики и проч.), всѣ расходы, производимые по эксплуатаціи дѣла, и затѣмъ счетъ прибылей и убытковъ, какъ это ведется во всѣхъ коммерческихъ предпріятіяхъ. Каждый балансъ долженъ сопровождаться подробнымъ отчетомъ, объясняющимъ всѣ статьи баланса.

При такой системѣ отчетности и составленія смѣтъ каждому будетъ ясно до наглядности, какъ ведется то или другое хозяйство и не теряетъ ли государство напрасно милліоны на этихъ хозяйствахъ, а государственная роспись будетъ представлять полную картину государственныхъ доходовъ и расходовъ.

Врядъ ли можно представить серьезныя возраженія противъ такого способа отчетности и составленія росписи, если желаютъ внести въ отчетность и роспись большую ясность и опредѣленность и поставить все дѣло народнаго хозяйства подъ контроль общественнаго мнѣнія, а осуществить это не особенно трудно.

Въ частности, по отношенію къ желѣзнодорожному хозяйству, слѣдуетъ указать еще и на путаницу въ составленіи росписи.

Постройка желѣзныхъ дорогъ относится на счетъ чрезвычайныхъ ресурсовъ, но непонятно, почему въ такомъ случаѣ улучшение желѣзныхъ дорогъ относится на обыкновенные доходы. При такой постановкѣ дѣла оказывается, что постройка новой дороги на три съ половиною пары поѣздовъ, завѣдомо требующей громадныхъ послѣдующихъ затратъ на свое дальнѣйшее оборудованіе, безъ котораго она не можетъ правильно функционировать, производится по смѣтѣ чрезвычайныхъ расходовъ, а самое оборудованіе этой дороги—устройство разъѣздовъ, расши-

рение станцій и снабженіе подвижнымъ составомъ—производится по смѣтѣ обыкновенныхъ расходовъ. Объясненіемъ этого можетъ служить развѣ то, что большая часть ресурсовъ казны на покрытіе чрезвычайныхъ расходовъ за послѣднія одиннадцать лѣтъ состояла изъ остатковъ отъ обыкновенныхъ доходовъ.

Если желѣзнодорожное хозяйство будетъ ведено самостоятельно, какъ отдѣльное хозяйство (но подѣ дѣйствительнымъ контролемъ), то все желѣзнодорожное дѣло только выиграетъ, такъ какъ вся отчетность, вся картина нуждъ и требованій желѣзнодорожныхъ путей, будетъ рисоваться совершенно ясно, и требованія желѣзнодорожнаго дѣла будутъ удовлетворяться сообразно этимъ нуждамъ, то-есть нуждамъ государства, нуждамъ населенія.

Составленіе государственной росписи, то-есть смѣты доходовъ и расходовъ, требуетъ не только одной осторожности, но и полной искренности, дабы смѣта представляла болѣе или менѣе правдивую картину государственныхъ потребностей, въ мѣрѣ дѣйствительной необходимости, и тѣхъ источниковъ, которыми эти потребности должны быть покрыты, памятуя, что излишнее обремененіе населенія налогами можетъ повести только къ обѣднѣнію населенія. Составленіе, такимъ образомъ, росписи или смѣты, при нормальномъ теченіи государственной жизни, особыхъ затрудненій не представляетъ, ибо смѣтныя исчисленія основываются на данныхъ, позволяющихъ съ большою вѣроятностью установить размѣръ ожидаемыхъ поступленій почти по всѣмъ статьямъ обложеній. Только новыя обложения, недостаточно выяснившіяся въ своемъ характерѣ, не поддаются точному исчисленію.

Вотъ почему съ теоретической точки зрѣнія представляется болѣе правильнымъ, при составленіи государственной росписи, прежде всего установить всѣ необходимые

расходы и—затѣмъ—уже составлять роспись обыкновенныхъ доходовъ для покрытія этихъ расходовъ. Тогда представится ясная картина, какъ потребностей, предъявляемыхъ государственною жизнью страны, такъ и тѣхъ средствъ, которыми государство можетъ располагать для покрытія этихъ расходовъ.

Само собою разумѣется, что при составленіи государственныхъ росписей на такихъ началахъ могутъ явиться поправки, какъ въ смѣтѣ расходовъ, такъ и въ смѣтѣ доходовъ; но эти поправки, или правильнѣе сказать согласованія, не представляютъ особыхъ затрудненій въ странахъ съ установившимся строемъ государственной жизни и съ установившимся финансовымъ хозяйствомъ. И мы видимъ, что въ такихъ странахъ, какъ Англія и Франція, гдѣ государственное хозяйство установлено твердо, государственныя росписи составляются приблизительно по этой схемѣ.

У насъ, вслѣдствіе полной безурядицы въ государственномъ хозяйствѣ и въ государственной жизни, составленіе росписей по этой схемѣ невозможно. У насъ имѣется столько разнообразныхъ, назрѣвшихъ до острой болѣзненности потребностей, что удовлетворить ихъ всѣ разомъ невозможно. Наши плательщики не смогутъ выдержать обложеній въ такомъ размѣрѣ, который покрылъ бы всѣ вызывающіеся даже крайнею необходимостью расходы. Поэтому у насъ схемой составленія росписей можетъ быть схема обратная: прежде слѣдуетъ установить, какую сумму доходовъ мы можемъ получить съ населенія, не обременяя его непосильными налогами, а—затѣмъ—уже установить, какія изъ назрѣвшихъ и необходимыхъ потребностей мы должны удовлетворить въ первую очередь за счетъ имѣющихся въ виду обыкновенныхъ доходовъ. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что постройка новыхъ и улучшение построенныхъ уже желѣзныхъ дорогъ, то есть увеличеніе складочнаго капитала ихъ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ производиться за счетъ обыкновенныхъ доходовъ. Такую роскошь можно было бы допустить только тогда, когда населеніе вполне благоденствуетъ и для блага

будущаго населенія, своего потомства, можетъ изъ своихъ достатковъ тратить громадныя суммы, не обременяя платежей ихъ даже бѣднѣйшіе классы населенія. Поэтому, всѣ расходы на постройку новыхъ и улучшение построенныхъ уже желѣзныхъ дорогъ, которыми будетъ пользоваться населеніе втеченіе многихъ лѣтъ и амортизація которыхъ должна быть отнесена на долгій періодъ времени, должны быть относимы на спеціальныя средства, то есть на займы. Проценты по этимъ займамъ будутъ уплачиваться изъ обыкновенныхъ доходовъ, и изъ нихъ также должны уплачиваться и погашенія по займамъ, то есть долженъ постепенно амортизироваться капиталъ, затраченный на постройку и улучшение желѣзныхъ дорогъ.

При такой системѣ составленія росписей, исполненіе ихъ не представитъ неожиданностей, а населеніе уплатитъ налоговъ столько, сколько слѣдуетъ для покрытія предусмотрѣнныхъ государственныхъ потребностей.

Если по тѣмъ или другимъ статьямъ обложенія ростъ поступленій прогрессивно увеличивается и превосходить смѣтныя предположенія, правительство обязано — или облегчить платежную напряженность населенія, уменьшивъ соотвѣтственно налоги, наиболѣе тяжкіе для населенія и въ особенности для его менѣ состоятельной части, или указать, что увеличивающіеся налоги необходимо сохранить въ прежнемъ размѣрѣ, такъ какъ является необходимость въ удовлетвореніи другихъ назрѣвшихъ государственныхъ потребностей.

Такое основаніе для составленія государственныхъ росписей, то есть смѣтъ доходовъ и расходовъ въ государствѣ, должно быть признано единственно правильнымъ. Между тѣмъ у насъ были установлены совершенно особыя начала для составленія росписей. Напримѣръ:

—Превышенія обыкновенныхъ доходовъ надъ расходами не принимались во вниманіе при составленіи государственныхъ росписей на слѣдующій годъ, а прямо зачислялись въ „свободную наличность“, остававшуюся въ распоряженіи правительства, то есть министра финансовъ. А такъ какъ распоряженіе громадными суммами на „чрезвычай-

ные расходы“ давало громадную власть въ распоряженіи всею государственною жизнью въ странѣ, то есть въ сущности громадную власть во всѣхъ государственныхъ дѣлахъ, ибо у министра финансовъ былъ ключъ отъ государственной кассы и отъ него зависило согласиться или не согласиться на отпускъ суммъ на тѣ или другіе расходы, то—очевидно—возможность имѣть въ своемъ распоряженіи „свободную наличность“ прямо наталкивала на составленіе государственныхъ росписей съ такимъ расчетомъ, чтобы превышеніе обыкновенныхъ доходовъ надъ расходами выражались въ возможно большихъ суммахъ, которыя—затѣмъ—и расходовались на „чрезвычайныя“ надобности по усмотрѣнію министра финансовъ. Благодаря этому, 55% чрезвычайныхъ расходовъ за время съ 1893 г. по 1903 г. были произведены за счетъ превышеній обыкновенныхъ доходовъ надъ расходами, и изъ всѣхъ чрезвычайныхъ расходовъ на сумму 2.851.742.000 руб. на счетъ обыкновенныхъ доходовъ должно быть отнесено 1.565.863.000 рублей, да кромѣ того къ 1904 году „свободная наличность“ выражалась въ суммѣ 381.345.000 р.

— Къ чрезвычайнымъ расходамъ отнесены расходы по постройкѣ новыхъ желѣзныхъ дорогъ, а расходы на улучшение этихъ наскоро построенныхъ дорогъ, завѣдомо требовавшихъ дальнѣйшаго оборудованія—какъ это указано выше—относились на обыкновенные доходы.

Очевидно, что такая путаница и безсистемность въ составленіи государственныхъ росписей лавала полный просторъ „усмотрѣнію“, выражавшемуся въ результатахъ исполненія этихъ росписей, а эти результаты, въ свою очередь, отражались на интересахъ населенія.

Въ министерство Вышнеградскаго, которому было приказано возстановить равновѣсіе въ государственномъ бюджетѣ, росписи составлялись съ понятною осторожностью и за шесть лѣтъ, съ 1887 г. по 1892 г., исполненіе ихъ выразилось въ томъ, что поступленіе обыкновенныхъ доходовъ превысило на 329.622.000 рублей смѣтныя исчисленія (въ 1891 году, вслѣдствіе неурожая не только не получился излишекъ, но проявился недоборъ въ суммѣ 700.000 р.);

а превышеніе доходовъ надъ расходами за шесть лѣтъ выразилось въ суммѣ 233.081.000 рублей, или въ среднемъ по 38.847.000 рублей въ годъ.

Съ 1893 г. по 1903 г. превышенія смѣтныхъ предположеній выражаются уже въ суммахъ, доказывающихъ, что „осторожность“ перешла предѣлы и что составителями росписи руководила не одна осторожность въ исчисленіи ожидаемыхъ поступленій, но и стремленіе получить возможно болѣе средствъ въ государственное казначейство и вмѣстѣ съ тѣмъ представить результаты государственнаго хозяйства въ особенно блестящемъ видѣ. Такое убѣжденіе невольно слагается при видѣ громаднхъ суммъ превышенія смѣтныхъ исчисленій и еще большихъ суммъ превышенія обыкновенныхъ доходовъ надъ расходами. Исполненіе росписи по обыкновеннымъ доходамъ превысило предположенія на 1.695.295.000 руб., а превышеніе обыкновенныхъ доходовъ надъ обыкновенными расходами составило за одиннадцать лѣтъ 1.847.835.000 руб., то есть въ среднемъ по 167.985.000 руб. ежегодно, представляя колебаніе отъ 93.030.000 руб. въ 1893 году до 237.885.000 руб. въ 1898 году. Нельзя себѣ представить, чтобы составители государственной росписи доходовъ были настолько мало освѣдомлены въ дѣлѣ составленія росписи, что втеченіе одиннадцати лѣтъ ежегодно дѣлали ошибки въ исчисленіяхъ на сотни миллионовъ рублей, въ одномъ и томъ же направленіи,—уменьшенія ожидаемыхъ поступленій.

Несомнѣнно, что такой порядокъ составленія государственныхъ росписей, при которыхъ населеніе уплатило втеченіе одиннадцати лѣтъ по смѣтѣ обыкновенныхъ доходовъ лишнихъ 1.847.835.000 рублей на *чрезвычайныя расходы*, въ томъ числѣ и на составленіе запасовъ золота (кромя того уплатило на улучшеніе желѣзныхъ дорогъ 492.500.000 р.), и при которомъ не было сдѣлано никакихъ послабленій въ платежномъ напряженіи населенія, далеко не благоденствующаго, не можетъ быть признано правильнымъ и цѣлесообразнымъ. Если изъ года въ годъ въ государственномъ казначействѣ оставались громадныя суммы свободной наличности, представлявшей изъ себя превы-

шеніе доходовъ даже надъ чрезвычайными расходами, то этотъ излишекъ прежде всего долженъ былъ обратить вниманіе финансовой администраціи на необходимость облегчить массу крестьянскаго населенія отъ тѣхъ налоговъ, уничтоженіе которыхъ представлялось простою справедливостью и настоятельною необходимостью—отъ выкупныхъ платежей. А эти платежи продолжались взыскиваться съ ежегодно бѣднѣющаго сельскаго населенія *).

Такимъ способомъ не трудно составлять „свободную наличность“ и металлическій фондъ...

Чѣмъ же можно объяснить такую систему составленія государственныхъ росписей?

Эту систему можно объяснить только предвзятымъ мнѣніемъ высшей финансовой администраціи, что государственное казначейство представляетъ изъ себя зеркало, отражающее народное благосостояніе. Такое заключеніе является прямымъ выводомъ изъ всеподданнѣйшихъ рапортовъ министра финансовъ къ государственнымъ росписямъ на 1896 и 1897 гг., гласящихъ буквально слѣдующее: **)

„Благопріятные для государственнаго казначейства результаты исполненія государственной росписи неизмѣнно проявляются начиная съ 1881 г. Съ значительными избытками доходовъ въ настоящее время уже свыклись и существованіе ихъ уже не составляетъ предмета споровъ и сомнѣній, но у всѣхъ еще свѣжа въ памяти выдержанная нашими бюджетными излишками борьба за признаніе ихъ реальной дѣйствительности. Со многихъ сторонъ имъ несли

*) Кромѣ высказанныхъ выше замѣчаній на порядокъ составленія нашей государственной росписи доходовъ и расходовъ можно было бы представить не мало другихъ, но подробный разборъ порядка и системы составленія росписи не входитъ въ задачу этого очерка.

**) Курсива въ подлинникѣ не имѣется.

навстрѣчу недоувѣріе. Сначала ихъ совѣмъ отвергали, объясняя ихъ происхождение бухгалтерскимъ искусствомъ и произвольной группировкой цифръ. Когда удостоверились, затѣмъ, что, кромѣ Министерства Финансовъ, Государственный Совѣтъ и Государственный Контроль зорко стоятъ на стражѣ финансовой правды и искренности, тогда недоувѣріе отыскало себѣ новую почву: бюджетные избытки стали приписывать вліянію случайнаго стеченія обстоятельствъ, исключительныхъ по своей благопріятности. На этотъ разъ за достоинство нашего бюджета дѣйствительно вступилась особая случайность: нужно было произойти стеченію обстоятельствъ, исключительныхъ по своей благопріятности, чтобы показать его внутреннюю мощь и высокую жизнеспособность. Когда финансовыя силы нашей государственной росписи побѣдоносно прошли чрезъ жестокое испытаніе години народнаго голода (1891 г.), потребовавшего такихъ финансовыхъ жертвъ, какихъ никогда ни въ одной странѣ не бралъ на себя государственный бюджетъ, когда эти жертвы принесены были безъ того, чтобы страна сколько-нибудь почувствовала ихъ тяжесть, когда *народный голодъ оказался поводомъ къ обнаруженію не финансовой слабости, а мощи и выносливости финансовыхъ силъ страны,*—тогда и только тогда съ бюджетными избытками начали свыкаться, какъ съ фактомъ очевиднымъ, несомнѣннымъ, стоящимъ на высотѣ, недосыгаемой для какихъ бы то ни было заподозрѣваній.

Но вслѣдъ за явными недоброжелателями, нашъ государственный бюджетъ встрѣтился съ ихъ тайными союзниками—политическими пессимистами. По ихъ мнѣнію, бюджетное благосостояніе наше не имѣетъ основы въ благосостояніи народномъ и не соотвѣтствуетъ экономическому положенію страны. Изъ того, что даже голодъ не въ состояніи былъ пошатнуть достигнутое благопріятное финансовое положеніе, выводится заключеніе, что казна обогащается даже тогда, когда страна бѣднѣетъ. *Странная сама по себѣ мысль, что государственное казначейство можетъ обогащаться въ то время, когда народное хозяйство разоряется,* становится еще страннѣе, когда высказывается по поводу

финансовыхъ успѣховъ, крупнѣйшихъ изъ числа когда-либо достигнутыхъ не только у насъ, но и гдѣ бы то ни было, и притомъ успѣховъ, обладающихъ столь очевидными (?) признаками регулярности и полной прочности. *Такие успѣхи никогда и нигдѣ еще не достигались при народномъ обиднѣннѣ.* Финансовое искусство — не магія; еще никто не изобрѣлъ средства чудодѣйственно возбуждать и поддерживать финансовую мощь въ разрушающемся экономическомъ организмѣ. *Прочные финансовые успѣхи могутъ произтекти лишь при наличности условий, благоприятныхъ и для народнаго благосостоянія.* Это — правило, которое должны признать всѣ, независимо отъ личныхъ настроеній; оно выше всякаго пессимизма и всякаго оптимизма, выше недоброжелательной воркотни перваго и неумѣренныхъ увлеченій.

Въ прошлогоднемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ о государственной росписи были приведены многочисленныя данныя, свидѣтельствующія о чрезвычайныхъ успѣхахъ, достигнутыхъ въ развитіи производительныхъ силъ страны за сравнительно непродолжительное царствованіе въ Бозѣ почившаго Императора Александра III. Сказался-ли, однако, этотъ прогрессъ сколько-нибудь ощутительнымъ возвышеніемъ народнаго благосостоянія? На этотъ вопросъ отвѣчаютъ различно, вслѣдствіе произвольности и субъективности, всегда присущихъ всякаго рода сужденіямъ о народномъ благосостояніи, о которомъ каждый судить по своему. *Существуютъ, однако, явные признаки, которые сохраняютъ свое значеніе при всякомъ взглядѣ на дѣло.* Всего явственнѣе они обнаруживаются изъ рассмотрѣнія состава и движенія государственныхъ доходовъ. Въ составѣ нашихъ государственныхъ доходовъ лишь очень незначительная часть относится къ числу прямыхъ взносовъ, взимаемыхъ съ населенія до извѣстной степени принудительно, независимо отъ перемѣнъ, происходящихъ въ его благосостояніи. *Огромнѣйшая-же часть нашихъ податныхъ доходовъ относится къ категоріи косвенныхъ налоговъ и пошлинъ, уплачиваемыхъ лишь по такимъ поводамъ, которые находятся въ существенной зависимости отъ степени народнаго благосостоянія.* Такой характеръ присущъ косвеннымъ налогамъ и пошлинамъ у насъ го-

раздо болѣе, нежели въ большинствѣ европейскихъ странъ, гдѣ до настоящаго времени существуютъ налоги на соль и пошлины на хлѣбъ, т. е. облагается безусловно необходимое потребленіе, не могущее служить точнымъ показателемъ степени народнаго благосостоянія. Еще болѣе вниманія заслуживаютъ въ качествѣ такихъ показателей неподатныя статьи нашего государственнаго бюджета—доходы отъ желѣзныхъ дорогъ, государственныхъ имуществъ, почтово-телеграфныхъ учреждений и т. п. Если населеніе страны въ такой серьезной степени и такъ регулярно усиливаетъ потребленіе облагаемыхъ продуктовъ, умножаетъ количество и обороты торгово-промышленныхъ заведеній, усиливаетъ пользованіе желѣзными дорогами, почтою и телеграфами, возвышаетъ доходность государственныхъ имуществъ и т. д., то можно-ли при такихъ обстоятельствахъ говорить о хозяйственномъ обѣднѣніи? Всѣ эти факты, въ сущности, всѣмъ хорошо извѣстны, но только иногда почему-то упускаются изъ виду, когда заходитъ рѣчь объ ихъ значеніи какъ указателей параллельности, съ которою идетъ у насъ успѣшное развитіе государственнаго и народнаго хозяйства.

Въ прежнее время существованіе цѣлыхъ зажиточныхъ сель, или даже лишь отдѣльныхъ зажиточныхъ крестьянскихъ дворовъ, отмѣчалось у насъ какъ рѣдкое исключеніе. Въ настоящее время, напротивъ, образованіе зажиточной части сельскаго населенія и выдѣленіе ея изъ общей массы въ особую группу составляетъ повсемѣстное явленіе, очень часто встрѣчающееся и *уже вышедшее изъ категоріи исключеній*. Эта часть сельскаго населенія, довольно сильно возрастая въ численности, дѣлаетъ весьма замѣтные успѣхи въ своемъ благосостояніи, располагая значительною долею во вкладахъ сберегательныхъ кассъ, увеличивая потребленіе многихъ мануфактурныхъ и другихъ товаровъ; она представляетъ собою такой слой крестьянства, который сумѣетъ побороть неблагоприятныя условія сельской жизни и располагаетъ всѣми задатками для дальнѣйшаго развитія. Самые мрачные пессимисты не отвергаютъ этого факта и лишь истолковываютъ его въ смыслѣ

вторженія такъ называемаго капиталистическаго развитія и въ сельскую жизнь. Но никакого иного распространенія благосостоянія, кромѣ происходящаго на почвѣ этого капиталистическаго развитія, экономическая жизнь еще нигдѣ не видѣла. Успѣхи производства и накопленія богатствъ, по самому существу дѣла, всегда и вездѣ предшествуютъ успѣхамъ болѣе равномернаго ихъ распредѣленія между всѣми слоями населенія. На новые пути, открываемые для населенія общимъ улучшеніемъ экономическихъ условій, всегда выступаютъ сначала лишь наиболѣе предприимчивыя хозяйственныя единицы, только люди смѣлаго почина, только удачники, и лишь въ послѣдствіи, когда эти пути, становятся наѣзженными колеями, по нимъ начинаютъ двигаться робкія, инертныя народныя массы, достигая улучшенія своей жизненной обстановки медленнымъ, томительнымъ процессомъ освобожденія отъ стародавней рутины — этого наслѣдія многихъ и многихъ вѣковъ. И если наша сельская жизнь начинаетъ двигаться по пути капиталистическаго развитія, то это доказываетъ только, что общее улучшеніе экономическихъ условій на 1897 г., благопріятствующее росту народнаго благосостоянія, получило явственное выраженіе свое и въ сельскомъ быту“.

Всеподданнѣйшій рапортъ къ государственной росписи на 1897 г. излагаетъ слѣдующее:

„Поскольку приходится дѣлать общія, конечныя заключенія о хозяйственномъ положеніи многомилліонной массы населенія, исполненіе бюджетовъ можетъ служить вполне надежнымъ показателемъ. Особенно справедливо это въ отношеніи именно нашего бюджета, который построенъ, главнымъ образомъ, на системѣ косвеннаго обложенія предметовъ не безусловно необходимаго потребленія и на эксплуатаціи принадлежащихъ казнѣ хозяйственныхъ предпріятій. И именно потому, что главнѣйшая масса нашего населенія обладаетъ сравнительно низкимъ уровнемъ зажиточности и не располагаетъ значительнымъ имуществомъ или сбереженіями, бюджетъ нашъ долженъ проявлять особенную чуткость въ отношеніи роста или упадка текущихъ прибытковъ населенія. Въ странѣ съ за-

житочною массою населенія связь между состояніемъ бюджетнаго хозяйства и хозяйства народнаго можетъ быть до извѣстной степени затемняема, съ одной стороны, расходоуаніемъ имущества и сбереженій на покрытіе текущихъ потребностей, съ другой стороны—сдержаннымъ расходоуаніемъ текущихъ доходовъ, т. е. накопленіемъ сбереженій. Но когда главнѣйшая масса населенія находится въ хозяйственномъ положеніи, исключающемъ возможность ддящагося, регулярнаго участія въ потребленіи облагаемыхъ предметовъ на счетъ реализаціи имущества и сбереженій, то движеніе финансоуаго хозяйства такой страны должно соотвѣтствовать движенію хозяйства народнаго. И если втеченіе длиннаго ряда лѣтъ населеніе Россіи регулярно увеличиваетъ расходъ свой на потребленіе предметовъ обложенія и на пользованіе услугами казенныхъ предпріятій, то можно съ полною достовѣрностію утверждать, что общая сумма прибытковъ населенія ея возрастаетъ. Конечно, это не отвѣчаетъ еще на вопросъ, получается-ли возрастающая сумма прибытковъ путемъ равномернаго подъема уровня благосостоянія всѣхъ классовъ, или-же путемъ болѣе быстрого хозяйственнаго прогресса лишь нѣкоторыхъ группъ населенія. Нужно думать, что мы имѣемъ дѣло съ процессомъ второго рода, какъ это имѣло мѣсто и во всѣхъ другихъ странахъ, при переходѣ отъ чисто сельскохозяйственнаго періода экономической жизни и системы натуральнаго хозяйства къ періоду промышленному и системѣ денежнаго хозяйства. Можно, конечно, относиться критически къ порядку хозяйственнаго развитія культурныхъ странъ, однако, до сего времени еще не указано практическихъ способовъ разрѣшенія задачи равномернаго хозяйственнаго развитія всѣхъ классовъ населенія. Выдѣленіе болѣе зажиточныхъ группъ крестьянскаго населенія весьма естественно создаетъ болѣе высокій масштабъ для измѣренія крестьянскаго благосостоянія, и если за мѣрило брать уровеньъ потребностей, удовлетворяемыхъ этими выдѣлившимися группами, то можно придти къ заключенію объ упадкѣ зажиточности остальной крестьянской массы, хотя-бы, абсолютно, она и осталась въ

прежнемъ положеніи, или даже нѣсколько улучшилась. *Последнее и находитъ себѣ полное подтвержденіе въ исполненіи нашихъ бюджетовъ, рассчитанныхъ на слишкомъ широкое, массовое потребленіе, чтобы выдѣлившіяся по зажиточности группы населенія могли покрыть тотъ недоборъ, который неминуемо получился бы, если бы уровень благосостоянія рядоваго крестьянства потерпѣлъ сколько нибудь существенное поврежденіе.* Если же общій уровень не понижается, а отдѣльныя группы населенія пролагаютъ себѣ путь къ высшимъ ступенямъ зажиточности, то это показываетъ лишь, что народный трудъ и предпріимчивость разнообразятся и въ общемъ достигаютъ большей суммы прибытковъ, т. е. что страна хозяйственно развивается въ томъ направленіи, какое практически единственно осуществимо“.

Изъ этихъ рапортовъ ясно видно, что высшая финансовая администрація была глубоко убѣждена, что:

„прочные финансовыя успѣхи могутъ проистекать лишь при наличности условий, благоприятныхъ и для народнаго благосостоянія“,

что „признаки возрастанія народнаго благосостоянія явственнѣе всего обнаруживаются изъ разсмотрѣнія состава и движенія государственныхъ доходовъ, огромнѣйшая часть которыхъ относится къ категоріи косвенныхъ налоговъ и пошлинъ, уплачиваемыхъ лишь *по такимъ поводамъ, которые находятся въ существенной зависимости отъ степени народнаго благосостоянія*“,

что „возрастаніе народнаго благосостоянія (то есть массы) находитъ себѣ полное подтвержденіе въ исполненіи нашихъ бюджетовъ, рассчитанныхъ на слишкомъ широкое массовое потребленіе, чтобы выдѣлившіяся по зажиточности группы населенія могли покрыть тотъ недоборъ, который неминуемо получился бы, если бы уровень благосо-

стоянія рядового крестьянства потерпѣлъ сколько нибудь существенное поврежденіе“,

и что потому — „мысль, что государственное казначейство можетъ обогащаться въ то время, когда народное хозяйство разоряется, сама по себѣ мысль странная“.

Убѣжденная, что только возрастаніе благосостоянія народныхъ массъ можетъ увеличивать средства государственнаго казначейства, финансовая администрація подѣ этимъ предубѣжденнымъ взглядомъ, — очевидно, не зная Россіи и ея обитателей и не обращая вниманія на цѣлый рядъ исследованийъ о паденіи благосостоянія крестьянства въ центральной Россіи и во многихъ другихъ мѣстностяхъ и на яркія доказательства обѣднѣнія массы крестьянъ, — смотрѣла на увеличивающіеся доходы, какъ на отраженіе увеличенія благосостоянія крестьянъ. Финансовая администрація очевидно была убѣждена, что русскій крестьянинъ, если и выпьетъ водки, то при томъ условіи, что деньги на эту водку являются у него совершенно излишнимъ остаткомъ отъ всѣхъ другихъ расходовъ, являются такъ сказать деньгами на роскошь жизни. А между тѣмъ всѣмъ извѣстно, что крестьянинъ расходуетъ на водку свои послѣднія деньги, нисколько не заботясь о завтрашнемъ днѣ, и что если бы водка пилаась только людьми богатыми, то государственное казначейство не получало бы въ свои кассы отъ 550 до 600.000.000 руб. ежегодно, то есть четверть всѣхъ обыкновенныхъ доходовъ.

Въ этомъ предвзятомъ взглядѣ на государственное казначейство, какъ на зеркало, отражающее состояніе народнаго благосостоянія, и заключается вся ошибка финансовой администраціи въ управленіи экономической жизнью страны и въ управленіи государственными финансами.

Смотря на кассы государственнаго казначейства съ предвзятой точки зрѣнія и успокаивая себя тѣмъ, что населеніе благоденствуетъ и ежегодно увеличиваетъ свое благосостояніе, такъ какъ средства кассы все увеличиваются, администрація не потрудилась изучить вопросъ о дѣйствительномъ состояніи массы крестьянства и вопроса о состояніи сельскаго хозяйства, хотя изучить эти вопросы

было не трудно. Исходя изъ того убѣжденія, что все обстоит благополучно и все идетъ къ лучшему, финансовая администрація не обращала вниманія даже на такіе яркіе факты, какъ проявленіе голода въ мѣстностяхъ, до того времени никогда не испытывавшихъ ничего подобнаго *). А отсюда, изъ такого взгляда и происходила полная безпечность относительно понятія благосостоянія массы сельскаго населенія, составляющаго 80 процентовъ всего населенія государства.

Только въ послѣдніе годы, начиная съ 1901 года, финансовая администрація начала понемногу сознать, что она исповѣдывала ошибочное убѣжденіе, результатомъ чего и явилось совѣщаніе по сельско-хозяйственной промышленности, — но оно явилось поздно, было неправильно организовано и потому результатовъ принести не могло...

Здѣсь нельзя не коснуться еще одного вопроса, который хотя и не имѣетъ отношенія къ порядку составленія государственной росписи, но оказываетъ большое вліяніе на окончательные результаты ея исполненія, — это вопроса относительно порядка оплаты казною своихъ обязательствъ по поставкамъ и заказамъ.

Всѣмъ извѣстно, что платежъ казною всѣмъ поставщикамъ товаровъ и по заказамъ производится чрезвычайно неаккуратно. Происходитъ это оттого, что приѣмка въ казну исполненныхъ заказовъ и поставляемыхъ товаровъ производится съ такимъ формализмомъ и подъ вліяніемъ такихъ

*) Въ 1891—2 гг. израсходовано на помощь голодающимъ 162.493.000 р., въ 1898 г.— 38.215.000 р., въ 1899 г.—5.600.000 р., въ 1900 г.—20.000.000 руб., въ 1901 г.—18.620.000 рублей. Казалось бы эти суммы ежегодно ассигнуемыя на прокормленіе голодающаго населенія то въ одной мѣстности, то въ другой, доказывали, что сельское населеніе въ массѣ увеличивать своего благосостоянія не можетъ. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что до 1898 г. расходы на помощь голодающимъ производились земствами, почему они и не вошли въ исполненіе бюджета по чрезвычайнымъ расходамъ.

причинъ, которыя не обезпечиваютъ поставщиковъ въ томъ, что приемка будетъ произведена немедленно. Затѣмъ платежи по принятымъ уже товарамъ и заказамъ, опять-таки производится, благодаря удивительному формализму, не немедленно, а черезъ извѣстный промежутокъ времени, въ значительной степени зависящій отъ желаній подлежащихъ чиновниковъ. Поэтому платежи за поставленные товары и заказы производятся черезъ долгій промежутокъ времени и поставщики обязаны ожидать платежей нѣсколько мѣсяцевъ послѣ поставки. Естественно, что контрагенты не подарятъ казнѣ процентовъ на должную имъ сумму, почему для возмѣщенія этихъ процентовъ они, предусматривая неисправное получение денегъ, заранее обезпечиваютъ себя увеличеніемъ цѣны на всѣ казенные заказы и поставки. Въ результатѣ оказывается, что казна переплачиваетъ совершенно непроизводительно громадныя суммы. Насколько велики эти переплаты можно видѣть изъ слѣдующаго приблизительнаго подсчета.

Ежегодно казна, являясь самымъ крупнымъ заказчикомъ и покупателемъ на рынкѣ, уплачиваетъ по заказамъ и поставкамъ свыше 500.000.000 руб. Если поставщики учтутъ свои потери на процентахъ только втеченіе полугода изъ 8—9% (а они учитываютъ ихъ изъ гораздо высшаго процента), то и въ такомъ случаѣ казна переплатитъ около 22.000.000 руб. совершенно напрасно, такъ какъ подлежащія суммы всегда находятся въ избыткѣ въ государственномъ казначействѣ, которое, не получая на нихъ дохода, имѣетъ возможность уплатить ихъ въ любой моментъ.

Вредъ отъ такого порядка усугубляется еще и тѣмъ, что замедленіемъ уплаты поставщикамъ замедляется вся коммерческая и торговая дѣятельность страны, такъ какъ замедляется оборотъ капиталовъ въ странѣ. Поставщики казны обязываются векселями передъ своими поставщиками, а тѣ въ свою очередь передъ своими и т. д. А всѣ эти обязательства, вмѣстѣ съ наросшими на нихъ высокими процентами и накладными расходами, въ концѣ концовъ оплачиваетъ „казна“ и оплачиваетъ только черезъ нѣсколько мѣсяцевъ въ то время, когда свободныя сред-

ства лежать въ казначействѣ, а обязательства наводняютъ напрасно рынокъ и удорожаютъ кредитъ.

VI.

Общая политика правительства не могла не отразиться и въ области дѣятельности крестьянскаго банка.

Частныя лица другихъ сословій не оцѣниваютъ земли такъ высоко, какъ оцѣниваютъ ихъ крестьяне, платящіе арендныя цѣны и готовые потому купить землю по высокой цѣнѣ, лишь бы не приплачивать большой разницы между покупной цѣной за землю и получаемой подъ нее ссудой, а крестьянскій банкъ являлся такимъ учрежденіемъ, которое могло выдавать какія угодно высокія ссуды подъ флагомъ оказанія помощи крестьянамъ въ покупкѣ необходимыхъ для нихъ земель. Вотъ почему, какъ только крестьяне поняли значеніе и роль крестьянскаго банка, они завалили банкъ требованіями о выдачѣ имъ ссудъ, покупая земли по высокимъ цѣнамъ, иногда не соответствовавшимъ доходности ея. Подъ вліяніемъ этихъ требованій крестьянъ, банкъ исходатайствовалъ Высочайшее повелѣніе объ ассигнованіи изъ средствъ крестьянскаго банка извѣстной суммы на непосредственную покупку банкомъ земель для распродажи ихъ крестьянамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ банкъ сталъ усиленно выдавать ссуды для облегченія крестьянамъ покупки земель. Лихорадочная дѣятельность крестьянскаго банка не могла не отразиться и на дѣятельности дворянскаго банка, и за одиннадцать лѣтъ, съ 1893 по 1903 гг. включительно, обоими банками было выдано ссудъ на сумму 714.000.000 руб. (крестьянскимъ банкомъ на 326.000.000 и дворянскимъ на 388.000.000 руб. *).

*) Здѣсь показана разность суммъ выданныхъ ссудъ, какъ онѣ выражаются за срочными и сверхсрочными погашеніями, почему въ дѣйствительности ссудъ было выдано на сумму большую.

При этомъ бросается въ глаза слѣдующее несоотвѣтствіе въ условіяхъ выдачи ссудъ, выдаваемыхъ крестьянскимъ и дворянскимъ банками. Дворянскій банкъ выдавалъ ссуды на болѣе продолжительный срокъ, слѣдовательно съ меньшимъ погашеніемъ въ ежегодныхъ платежахъ, а крестьянскій банкъ, напротивъ, устанавливалъ для крестьянъ менѣе продолжительные сроки для погашенія ссудъ, то есть съ большими платежами въ счетъ погашенія ссудъ и съ высокими платежами на администрацію банка. Въ результатъ оказывалось, что общій размѣръ ежегодныхъ платежей по ссудамъ въ крестьянскомъ банкѣ былъ до 1894 года 7,5%, затѣмъ—до 1899 года въ 6% и только съ этого времени упалъ до 5,25%, тогда какъ въ дворянскомъ банкѣ съ самаго основанія заемщики уплачивали 5%, съ 1894 года—4,5% и съ 1897 г.—4%.

Нельзя не остановиться еще и на слѣдующемъ обстоятельстве. Заемщики крестьянскаго банка уплачивали на расходы по администраціи банка сначала по одному и съ 1899 года по три четверти процента въ годъ съ суммы полученной ссуды, а акціонерные земельные банки до 1896 года взимали со своихъ заемщиковъ одинъ процентъ, а съ этого времени взимали только по полъ процента и при этомъ имѣли возможность выдавать дивиденды по акціямъ. Какова же должна быть администрація крестьянскаго банка, которая требовала такихъ громаднхъ расходовъ?

Что же было достигнуто такой банковской политикой?

То, что покупка земель крестьянами при содѣйствіи крестьянскаго банка производилась въ густонаселенныхъ мѣстностяхъ, гдѣ требованія на землю были усиленныя и цѣны на землю весьма высоки, почему крестьяне были надѣлены землями по высокой цѣнѣ и съ высокими платежами по ссудамъ, не позволяющими имъ увеличивать своего благосостоянія. А между тѣмъ, казалось бы, правительство—и ближе всего министерство финансовъ и въ томъ числѣ и крестьянскій банкъ—прежде всего должно было обратить вниманіе на плодородныя и дешевыя земли на окраинахъ государства и въ сѣверо и юго-западныхъ губерніяхъ, ожидающихъ

дѣятельныхъ переселенцевъ, могущихъ обосновать тамъ свое благосостояніе и не играть роли дѣятельнаго покупателя земель въ средней Россіи, *чтобы тѣмъ самымъ искусственно не поднимать цѣны на земли и дать возможность болѣе зажиточнымъ крестьянамъ самимъ покупать землю по сходной цѣнѣ*, а крестьянскій банкъ, кромѣ того, долженъ былъ всемѣрно стремиться облегчить положеніе своихъ заемщиковъ, а не удорожать на ихъ счетъ свою администрацію.

Что крестьянскій банкъ былъ главною причиною поднятія цѣнъ на земли, явствуетъ изъ отчетовъ банка (см. „Обзоръ“ дѣятельности его, изданіе 1906 г., стр. 265, 271 и послѣдующія), изъ которыхъ видно, что самыя высокія покупныя цѣны на земли были установлены при содѣйствіи банка, и въ которыхъ банкъ сознается, что онъ сильно вліялъ на покупную цѣну земель, *„но только не во всѣхъ мѣстностяхъ“*... И несомнѣнно, что если бы крестьянскій банкъ не задавался цѣлью возможно большихъ покупокъ земель товариществами и сельскими обществами, а содѣйствовалъ покупкамъ земель отдѣльными домохозяевами и содѣйствовалъ, соблюдая интересы покупателей, то онъ тѣмъ самымъ не возвышалъ бы искусственно цѣны на земли. Задачи банка не сводились къ покупке возможно большаго количества земель по какой бы то ни было цѣнѣ, а заключались въ содѣйствіи наиболѣе нуждавшимся крестьянамъ въ покупке такихъ земель, которыя способствовали бы поднятію ихъ благосостоянія.

Между тѣмъ изъ обзора дѣятельности крестьянскаго банка ясно видно, что банкъ нерѣдко покупалъ землю не въ тѣхъ случаяхъ, когда покупка обуславливалась необходимостью снабдить нуждающихся крестьянъ землею, а случайнымъ предложеніемъ—купить то или другое имѣніе, которое—затѣмъ—уже распродалось банкомъ всѣмъ желаю-

щимъ крестьянамъ. Примѣромъ такой покупки можетъ служить покупка имѣнія „Тепловка“, Саратовскаго уѣзда, въ концѣ 1896 года, въ количествѣ 41.894 десятинъ, за 3.500.000 рублей.

Купивъ эту землю, крестьянскій банкъ очутился въ положеніи необходимости распродать землю крестьянамъ, не нуждавшимся въ землѣ или правильнѣе сказать не чувствовавшимъ въ ней острой нужды. Поэтому банку пришлось итти на всѣ уступки, лишь бы распродать землю, Изъ всего количества крестьянамъ продано земли 28.208 десятинъ за цѣну 2.129.901 руб., а землю въ количествѣ 10.245 десятинъ, черезъ два года, министерство государственныхъ имуществъ, чтобы развязать крестьянскій банкъ съ этой операціей, оставило за собою въ суммѣ 1.088.668 руб. Такимъ образомъ, банкъ потерялъ на этой покупкѣ свыше 281.431 рубля, не считая процентовъ на эту сумму втеченіе двухъ лѣтъ. Затѣмъ и продажа крестьянамъ этой земли производилась на оригинальныхъ условіяхъ. Изъ всего количества купленной ими земли въ количествѣ 28.208 десятинъ 17.963 десятины были проданы за 1.197.447 рублей, съ доплатой крестьянами наличными 41.456 рублей, и эта земля осталась у крестьянъ. Остальная земля была продана крестьянамъ за 932.454 рубля, съ доплатой всего 7.008 рублей, при чемъ Воронцовское общество, купивъ 1.951 десятину за 102.625 рублей, доплатило 5 рублей, Ириновское общество, купивъ 640 десятинъ за 35.147 рублей, доплатило 47 рублей, Ненарокомовское и Воронцовское общества купивъ 2.393 дес. за 154.836 р., ничего не доплатили, а Тепловское общество, купивъ 125 дес. за 12.409 руб., доплатило 9 рублей. Такая фиктивная продажа земель по высокой цѣнѣ привела къ тому, что крестьяне, попользовавшись втеченіе двухъ лѣтъ землею и ничего не платя въ банкъ, накопили недоимокъ 167.195 рублей и оставили землю банку, который не знаетъ, какъ съ ней развязаться.

Крестьянскій банкъ представлялъ изъ себя громадную силу, которая могла могущественно вліять не только на распродажу дворянскихъ земель крестьянамъ на льготныхъ

условіяхъ, но и на все крестьянское землевладѣніе и даже на его характеръ.

Не можетъ подлежать сомнѣнію, что хуторское хозяйство крестьянъ всегда болѣе продуктивно, чѣмъ хозяйство общинное, всѣмъ міромъ или обществомъ. Этой азбуки хозяйства руководители крестьянскаго банка не могли не понимать. Между тѣмъ при установленіи условій дѣятельности банка никто не обратилъ вниманія на эту сторону вопроса, и банку было предоставлено проявлять свою дѣятельность независимо отъ какой-либо правительственной программы. Чиновники банка, разумѣется, были рады не обращать вниманія на эту сторону, ибо она должна была вызывать съ ихъ стороны большую затрату труда, котораго они свободно могли избѣгнуть, продавая земли не отдѣльнымъ домохозяевамъ-крестьянамъ, а цѣлымъ обществамъ и товариществамъ. И крестьянскій банкъ началъ тормозить покупку земель отдѣльными домохозяевами и поощрять покупку земель цѣлыми обществами или товариществами. Такая распродажа земель была во всѣхъ отношеніяхъ удобна для банка. Судь было меньше, хлопотъ было меньше, работы было значительно меньше, а результатъ дѣятельности проявлялся въ большихъ суммахъ, громко говорившихъ объ усиленной дѣятельности банка и его отдѣленій.

Продавая земли не товариществамъ или обществамъ, а исключительно отдѣльнымъ домохозяевамъ, крестьянскій банкъ способствовалъ бы увеличенію числа мелкихъ собственниковъ-хуторянъ, которые, купивъ землю и зная ея цѣну, не могли-бы своей массой не вліять на остальныхъ крестьянъ въ смыслѣ укрѣпленія понятія о неприкосновенности земельной собственности. А въ настоящее время, когда землями владѣютъ общества, когда громадная масса крестьянъ смотритъ на себя не какъ на полныхъ собственниковъ, имѣющихъ право распоряжаться землею, а какъ на особаго рода владѣльцевъ землею, обрабатывающихъ ее ради уплаты разныхъ податей и платежей *въ правительственный „казенный“ банкъ*, это понятіе ими не совсѣмъ усвоено.

Благодаря этой безсистемности, крестьянскій банкъ не принесъ и сотой доли той пользы, которую онъ могъ-бы принести крестьянамъ. А сами крестьяне, купивъ землю по высокой цѣнѣ, еле-еле выносятъ тягость платежей банку и заваливаютъ банкъ просьбами о раздѣлѣ земли между совладѣльцами, такъ какъ пользованіе землею въ обществѣ съ другими представляется крайне неудобнымъ и вызываетъ постоянныя ссоры и недоразумѣнія между ними.

Насколько въ этомъ отношеніи дѣятельность крестьянскаго банка была односторонняя, видно изъ „Обзора дѣятельности его за 1883—1904 гг.“ (стр. 250), гдѣ говорится буквально слѣдующее:

„Все вышеизложенное приводитъ къ заключенію: 1) что товарищескія покупки крестьянъ развивались интенсивнѣе другихъ еще до проявленія воздѣйствія банка на формы сдѣлокъ и что въ нихъ банкъ нашель форму, *наибольше соотвѣтствующую технику его операций*, почему эта форма и получила при его содѣйствіи еще большее развитіе; 2) что сдѣлки сельско-общественныя сами по себѣ не имѣли задатковъ къ значительному развитію и лишь въ первые годы дѣятельности банка сыграли довольно видную роль, и 3) *что успешно развившіяся и обнаружившія способность къ еще большому развитію сдѣлки единоличныя подъ воздѣйствіемъ банка постепенно стали отходить на задній планъ и замѣняться сдѣлками коллективными, преимущественно товарищескими*“.

Для подтвержденія правильности взгляда банка „Обзоръ“ указываетъ, что за 37 лѣтъ, съ 1863 г. по 1899 г., крестьянами куплено земли: единолично 11.810.000 десятинъ, товариществами 8.995.700 десятинъ и сельскими обществами 2.185.400 десятинъ, но изъ этого количества осталось въ рукахъ крестьянъ у первыхъ всего только 4.858.500 десятинъ, у вторыхъ 7.858.600 дес. и у третьихъ 1.875.500 дес., то-есть у первыхъ 41,1% всей купленной земли, у вторыхъ 87,4% и третьихъ 85,8%. Но „Обзоръ“ упускаетъ изъ виду, что земля, купленная крестьянами, всегда остается въ рукахъ крестьянъ и въ руки другихъ сословій переходитъ только при исключительныхъ условіяхъ, что количе-

ство купленной крестьянами единолично земли определяется крѣпостными актами и одна и та же земля переходит изъ рукъ въ руки, оставаясь у крестьянъ, и что потому количество оставшейся у крестьянъ земли не рисуетъ количества проданной ими покупной земли другимъ сословіямъ. Во всякомъ случаѣ, даже при покупкахъ земли у крестьянъ другими сословіями, создаются мелкіе участки, и будутъ ли они принадлежать крестьянамъ или мѣщанамъ, отъ этого никакой разницы въ характеръ землевладѣнія не проявится, такъ какъ изъ мелкихъ крестьянскихъ участковъ крупнаго землевладѣнія составить невозможно.

Между тѣмъ, черезъ посредство крестьянскаго банка куплено всего земли: 1.811.979 десятинъ 5.776 сельскими обществами въ составѣ 377.283 домохозяевъ, по 5 дес. на душу, 5.337.020 десят. 34.174 товариществами въ числѣ 704.371 домохозяина, по 7,5 дес. на cadaго, и 162.940 дес. 12.265 домохозяевами, въ среднемъ по 13,5 дес. на cadaго. Изъ этого видно, что при покупкѣ этой земли не товариществами или сельскими обществами, а отдѣльными домохозяевами, крестьянскій банкъ могъ образовать около милліона отдѣльныхъ крестьянскихъ хозяйствъ, которыя и были бы и болѣе продуктивны для cadaго изъ нихъ и воспитали бы въ милліонѣ семействъ понятіе о правѣ собственности на землю...

Вотъ почему нельзя не высказать глубокаго сожалѣнія, что дѣятельность крестьянскаго банка была въ полномъ смыслѣ слова бессистемной и что характеру дѣятельности его не было придано такого направленія, которое могло бы вліять благотѣльно на всѣ стороны крестьянскаго землевладѣнія и способствовать обоснованію благосостоянія крестьянъ, приобрѣвшихъ земли при его посредствѣ.

Въ послѣднія пятнадцать лѣтъ и въ печати и въ земскихъ собраніяхъ все чаще стали раздаваться голоса о необходимости учрежденія всесословнаго банка, который предоставлялъ бы льготный кредитъ не только дворянамъ и крестьянамъ, но и другимъ сословіямъ. Съ теоретической точки зрѣнія учрежденіе такого банка, пожалуй, представляется актомъ государственной справедливости, ибо если дворяне и крестьяне пользуются льготнымъ кредитомъ при продажѣ и покупкѣ земель, то почему же другія сословія устраниены отъ него и не могутъ пользоваться имъ? Но, съ точки зрѣнія практической, учрежденіе такого банка было бы большою ошибкой, *такъ какъ ипотечный кредитъ не можетъ быть и не долженъ быть въ рукахъ правительства. Государство принципиально должно устранить себя отъ этого рода дѣятельности, и потому задачи крестьянскаго банка должны быть не тѣ, которыя онъ до сего времени преслѣдовалъ, а совершенно иныя* *).

Въ послѣднее время, послѣ переименованія министерства земледѣлія въ главное управление землеустройства, заглохшіе было слухи объ учрежденіи всесословнаго банка стали распространяться болѣе настойчиво. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ печать проникли свѣдѣнія, что управление землеустройства предполагаетъ установить цѣлый рядъ мѣръ къ тому, чтобы облегчить крестьянамъ покупку земель. Этими мѣрами предполагаютъ предотвратить аграрный вопросъ, поднимающійся въ Россіи въ видѣ страшнаго призрака. Дѣйствительно, аграрный вопросъ у насъ можетъ представляться страшнымъ призракомъ, такъ какъ крестьяне въ послѣднія сорокъ лѣтъ находились подъ своеобразной опекой чиновниковъ и воспитывались въ понятіи, что земля принадлежит не частнымъ собственникамъ, а составляетъ общественную собственность, подлежащую распредѣленію между тѣми, которые ее непосредственно обрабатываютъ. Но предполагаемыми мѣрами устранить призрака нельзя.

*) О предстоящей дѣятельности крестьянскаго банка будетъ сказано во второй части очерка.

Если бы въ настоящее время, въ силу рѣшенія о необходимости распредѣленія земли между крестьянами и вообще между населеніемъ, всю землю, принадлежащую болѣе или менѣе крупнымъ собственникамъ въ Европейской Россіи, раздѣлить между всѣми желающими получить землю, то и тогда дѣлу помочь было бы невозможно, такъ такъ все равно земли было бы недостаточно для удовлетворенія всѣхъ требованій. Кромѣ того, нельзя себѣ представить такого положенія, при которомъ—по мѣрѣ возрастанія населенія—земля подлежала бы постоянному передѣлу для снабженія землею всѣхъ желающихъ.

Въ Западной Европѣ безземельныхъ крестьянъ относительно гораздо больше, а тамъ вопросъ о передѣлѣ земли не поднимается даже социаль-демократами, такъ какъ этотъ вопросъ встрѣтилъ бы такой горячій отпоръ отъ всѣхъ слоевъ населенія, что вопросъ заглохъ бы въ самомъ зародышѣ. У насъ, наоборотъ, признается возможнымъ трактовать этотъ вопросъ совершенно серьезно, исходя изъ того положенія, что если человекъ родился въ крестьянской семьѣ, то-есть крестьяниномъ, то онъ обязательно долженъ быть снабженъ землею и притомъ въ количествѣ, вполне обеспечивающемъ крестьянскую семью *при хищническомъ способѣ хозяйства, такъ какъ, кромѣ земледѣлія и притомъ только хищническимъ допотопнымъ способомъ, онъ ничѣмъ заниматься не можетъ и не долженъ.* И что удивительнѣе всего, что этотъ рецептъ спасенія Россіи предлагается серьезно не только въ печати, но и „государственными людьми“, желающими спасти отечество.

Въ 34 губерніяхъ Европейской Россіи *) по переписи 1897 года населеніе состояло изъ 69.625.000 душъ, изъ коихъ мужскихъ 34.119.000 и женскихъ 35.506.000 душъ. Прибавляя по 1,55% ежегоднаго прироста населенія, полу-

*) Тверская, Смоленская, Московская, Владимірская, Калужская, Ярославская, Рязанская, Тульская, Орловская, Тамбовская, Пензенская, Воронежская, Курская, Подольская, Кіевская, Волынская, Полтавская, Харьковская, Черниговская, Ковенская, Виленская, Витебская, Могилевская, Минская, Гродненская, Казанская, Нижегородская, Саратовская, Симбирская, Самарская, Бессарабская, Херсонская, Таврическая, Екатеринославская.

чимъ, что къ 1906 г. населеніе этихъ губерній состояло изъ 80.000.000 душъ, въ числѣ которыхъ крестьянъ состоитъ около 64.000.000 душъ, мужскихъ около 31.360.000 и женскихъ около 32.640.000 душъ. Въ этихъ губерніяхъ надѣльной земли имѣется всего около 85 мил. дес., то-есть въ среднемъ по одной съ третью десятины на душу крестьянскаго населенія, считая въ томъ числѣ женщинъ и дѣтей, а на крестьянскую семью, состоящую въ среднемъ изъ пяти душъ, приходится шесть съ половиною десятинъ.

Три десятины земли для француза, нѣмца, датчанина, голландца, шведа, норвежца и вообще для западно-европейскаго земледѣльца даютъ возможность семьѣ жить вполне безбѣдно, такъ какъ тамъ эти три десятины даютъ отъ 350 до 450 и даже до 500 рублей валового дохода, — а въ крестьянской семьѣ валовой доходъ составляетъ чистый доходъ, — *не считая дохода отъ скотоводства и птицеводства*. У насъ на 6¹/₂ десятинахъ крестьянинъ не можетъ прокормить своей семьи, когда на такомъ же участкѣ земли западно-европейскій земледѣлецъ получалъ бы дохода отъ 500 до 800 рублей (принимая въ расчетъ существующія въ Россіи цѣны на продукты болѣе низкія, чѣмъ за границей).

Изъ этого ясно, что корень вопроса о поднятіи благосостоянія крестьянъ лежитъ не въ томъ, чтобы надѣлить крестьянъ землею, съ которою они не умѣютъ обращаться, а въ томъ, чтобы дать крестьянамъ возможность поднять продуктивность своей земли и довести ее до такой степени, при которой она обогащала бы земледѣльца на наименьшемъ пространствѣ.

Здѣсь приведены среднія цифры. Разумѣется, по отношенію къ известнымъ районамъ онѣ непримѣнимы, такъ какъ въ однихъ мѣстностяхъ у крестьянъ земли значительно больше, чѣмъ по одной десятинѣ съ третью на душу, а въ другихъ менѣе и даже совсѣмъ нѣтъ; но такихъ, у которыхъ нѣтъ совсѣмъ земли, кромѣ усадебной, относительно немного, и по отношенію къ нимъ слѣдовало бы принять мѣры о надѣленіи ихъ землею, а не тѣхъ, кто имѣетъ достаточное количество земли вообще, но недостаточное съ

точки зрѣнія количества получаемыхъ ими продуктовъ при неумѣломъ хищническомъ способѣ веденія хозяйства.

Поэтому вопросъ о надѣленіи безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ землею на самыхъ льготныхъ условіяхъ представляется дѣломъ первостепенной важности, актомъ государственной необходимости (о способѣ надѣленія землею крестьянъ будетъ сказано во второй части этого очерка); но на этотъ вопросъ слѣдуетъ смотрѣть не съ точки зрѣнія теоретической, какъ смотрятъ на него нѣкоторые изъ нашихъ администраторовъ, а съ точки зрѣнія практической, чтобы возможно скорѣе достигнуть дѣйствительныхъ результатовъ. Всѣхъ крестьянъ, не имѣющихъ *покупной* земли, надѣлать вновь землею невозможно, но малоземельныхъ крестьянъ, владѣющихъ менѣе чѣмъ тремя десятинами на мужскую душу и не состоящихъ до послѣдняго времени въ числѣ заводскихъ или фабричныхъ рабочихъ, надѣлать землею можно и должно и притомъ на самыхъ льготныхъ условіяхъ, имѣя въ виду, что благосостоянія надѣленныхъ землею крестьянъ и вообще лицъ, нуждающихся въ землѣ и желающихъ обрабатывать ее лично, *возможно достигнуть только при условіи надѣленія ихъ землею даровою при переселеніи и на мѣсть дешевой, а не такою, которая не выноситъ ежегодныхъ платежей за покупаемую землю.*

При этомъ необходимо имѣть прежде всего въ виду, что помимо надѣленія безземельныхъ крестьянъ землею, *задача правительства должна состоять въ томъ, чтобы дать возможность земледѣльцу и на наименьшемъ участкѣ получить возможно большее, обеспечивающее семью, количество продуктовъ, прилагая къ землѣ разумный, основанный на опытѣ и наукѣ, трудъ.*

VII.

„Введение“ металлическаго обращенія, то-есть установленіе точной единицы торговаго обмѣна, разумѣется, само по себѣ, должно было способствовать естественному развитію промышленности, ибо и производитель, и посредникъ въ торговомъ обмѣнѣ могли точно опредѣлить свои выгоды, исключивъ изъ предполагаемой прибыли рискъ на колебаніи курса рубля. Но что должно было возбуждать развитіе промышленности и возбуждать его болѣе или менѣе искусственно—это конверсіи государственныхъ процентныхъ бумагъ и конверсіи ипотечныхъ облигацій.

За время до 1892 года включительно конверсіи, главнымъ образомъ, касались внѣшнихъ займовъ, которыхъ конвертировано на сумму 1.215.465.000 руб., а внутреннихъ конвертировано только на сумму приблизительно 453.775.000 руб. *). Съ 1893 г. конверсіи были направлены преимущественно на внутренніе займы. Внѣшнихъ (и желѣзнодорожныхъ) займовъ было конвертировано на сумму около 367.914.000 р., а внутреннихъ—на сумму свыше 2.140.651 р., да закладныхъ листовъ земельныхъ банковъ и облигацій городскихъ кредитныхъ обществъ на сумму около 1.500.000.000 руб.. Поэтому, какъ только капиталисты, въ особенности болѣе мелкіе, поняли, что правительство непреклонно идетъ по пути конверсіи, а затѣмъ почувствовали на своихъ доходахъ значеніе конверсій, уменьшившихъ средства ихъ на пятую часть, то все общество охватило необузданное стремленіе повысить свои доходы, помѣщая свои капиталы въ промышленныя предпріятія тѣхъ отраслей промышленности, *которыя по имѣвшимся налицо примѣрамъ представлялись заманчивыми по своей прибыльности вообще и по сравненію съ получаемыми по процентнымъ бумагамъ доходами въ особенности.*

*) См. таблицы №№ 13 и 18.

За время съ 1881 по 1892 годъ включительно промышленныхъ предпріятій, подлежащихъ публичной отчетности, то-есть паевыхъ и акціонерныхъ, возникло всего на сумму 450.000.000 руб., въ среднемъ на сумму 37,5 миллион. руб. въ годъ *).

Съ 1893 года паевыя и акціонерныя предпріятія начали возникать на громадныя суммы. Въ 1893 г. такихъ предпріятій возникло на 36.000.000 руб., въ 1894 году на 76.000.000 р., въ 1895 г. на 129.000.000 руб., въ 1896 г. на 181.000.000 р., въ 1897 г. на 148.000.000 р., въ 1898 г. на 288.000.000 р., въ 1899 г. на 322.000.000 р., въ 1900 г. на 268.000.000 р., и только послѣ того, какъ результатъ промышленнаго кризиса привелъ общество къ разоренію, горячка учрежденій новыхъ предпріятій упала сразу въ 1901 г. до 47.000.000 р. и въ 1902 г. до 33.000.000 руб..

Хотя, какъ выше было указано, съ 1894 г., со времени начала конверсій, ростъ промышленности долженъ былъ проявиться болѣе интенсивно, но такой быстрый ростъ, выразившійся скачкомъ съ 36.000.000 р. до 322.000.000 р. втеченіе шести лѣтъ, можетъ быть объясненъ только политикою правительства, которое, стремясь насадить въ странѣ промышленность, воспользовалось настроеніемъ общества и всѣми имѣвшимися въ его рукахъ средствами поощряло учрежденіе промышленныхъ предпріятій.

Все новыя и новыя предпріятія росли, какъ грибы послѣ дождя, а чиновники вмѣстѣ со всею Россією только радовались, не обращая никакого вниманія на то, что промышленныя предпріятія, учреждаемыя не для удовлетворенія спроса населенія, а вслѣдствіе искусственно созданнаго положенія, не представляютъ собою выраженія дѣйствительнаго богатства страны, не могутъ работать благотворно, принося пользу государству и населенію, и заранѣе обречены на разореніе и въ лучшемъ случаѣ на прозябаніе.

Къ 1893 году всѣхъ предпріятій, подлежащихъ публичной отчетности, существовало съ основнымъ капиталомъ въ 804.000.000 р. и съ облигаціоннымъ въ 39.000.000 р.,

*) См. таблицы №№ 24 и 25.

а къ 1901 г. вновь возникло таковыхъ предпріятій съ основнымъ капиталомъ въ 1.288.000.000 руб. и облигаціоннымъ въ 160.000.000 руб., то-есть втеченіе этихъ восьми лѣтъ, въ среднемъ, на учрежденіе новыхъ промышленныхъ предпріятій вкладывалось ежегодно по 181.000.000 руб., тогда какъ въ предшествовавшее время въ эти предпріятія населеніе вкладывало ежегодно въ среднемъ только 37.500.000 руб.

Въ теченіе этого времени, съ 1893 г., вложено: въ металлургическіе заводы, пользовавшіеся особымъ покровительствомъ правительства, 478.500.000, въ каменноугольное дѣло—90.750.000, мануфактурныя предпріятія—215.800.000*), въ предпріятія электрическія—27.000.000, въ химическіе заводы—89.000.000 и въ предпріятія другихъ видовъ 694.000.000 руб.. Однѣ эти цифры ясно говорили, что такое быстрое возникновеніе промышленныхъ предпріятій не было прочно обосновано, такъ какъ населеніе не было способно къ потребленію продуктовъ производства всѣхъ этихъ возникшихъ промышленныхъ предпріятій. Для такого потребленія населеніе не имѣло средствъ; оно было слишкомъ бѣдно и въ одинъ, два года не могло разбогатѣть настолько, чтобы поглотить всѣ выбрасываемые на рынокъ продукты производства, а на ихъ вывозъ рассчитывать не было основанія, такъ какъ мы сами должны были ограждатьса высокими таможенными ставками отъ иностраннаго ввоза, который, несмотря на эти ставки, ежегодно все увеличивался **).

Этого положенія правительство не могло не представлять себѣ совершенно ясно, какъ оно представляется каждому непредубѣжденному человѣку на основаніи приведенныхъ выше данныхъ, которыя не могли не быть извѣстны финансовой администраціи, а между тѣмъ возникновеніе чуть не cadaго новаго предпріятія привѣт-

*) Многія мануфактурныя предпріятія, принадлежавшія отдѣльнымъ лицамъ и семьямъ, обращены въ паевыя и акціонерныя.

Въ каменноугольное дѣло вложено капиталовъ значительно болѣе, [но они вложены частными лицами, а не обществами, подлежащими публичной отчетности, почему и не могутъ быть учтены.

**) См. таблицу № 19.

ствовалося, какъ явный признакъ сказочно-быстраго увеличенія благосостоянія страны, „проснувшейся отъ вѣковой спячки“ и „стремящейся избавить себя отъ иностраннаго ввоза и начать конкуренцію на всемирномъ рынкѣ“.

Развитіе промышленности для потребностей внутренняго рынка имѣеть свои предѣлы и только тогда можетъ быть признаваемо обоснованнымъ, когда населеніе можетъ потребить всѣ производства, когда производства отвѣчаютъ спросу населенія, вызываются имъ, удовлетворяя потребности въ производствахъ, привозимыхъ изъ заграницы. Къ сожалѣнію, на отрасли промышленности, отвѣчавшія такому спросу, не было обращено вниманія,—какъ это будетъ видно изъ послѣдующаго изложенія,—а часть промышленныхъ предпріятій, и часть не малая, была основана въ расчетѣ на казенные заказы по ранѣе существовавшимъ цѣнамъ на эти производства. Благодаря этому на тѣ отрасли производства, которыя могли бы развиваться, удовлетворяя потребности населенія и обогащая страну, вниманія обращено не было ни капиталистами, привычными къ опеке и указаніямъ правительства, ни правительствомъ, взявшимъ на себя покровительство и поощреніе развитія отечественной промышленности.

А проснувшаяся отъ вѣковой спячки страна выразила свою конкуренцію на всемирномъ рынкѣ слѣдующимъ:

За шесть лѣтъ, съ 1881 г. по 1886 г. включительно, къ намъ было ввезено товаровъ на сумму 3.080.600.000 руб., или въ среднемъ на 513.400.000 руб. въ годъ, и вывезено товаровъ на сумму 3.376:600.000 руб., или въ среднемъ на 562.800.000 руб. въ годъ, и среднее сальдо торговаго баланса выразилось въ суммѣ 49.400.000 руб. въ нашу пользу.

Втеченіе слѣдующихъ шести лѣтъ, къ намъ ввезено товаровъ на сумму 2.420.200.000 руб., то есть въ среднемъ на 403.300.000 руб. въ годъ, и вывезено товаровъ на сумму 4.029.100.000 руб., или въ среднемъ на 671.500.000 руб. въ годъ, и сальдо баланса выражалось въ нашу пользу въ среднемъ въ суммѣ 268.200.000 руб..

Втеченіе послѣдующихъ одиннадцати лѣтъ, съ 1893 г. по 1903 г. включительно, ввезено товаровъ на сумму

6.456.600.000 руб., то есть въ среднемъ на 586.900.000 руб. въ годъ и вывезено товаровъ на сумму 8.071.500.000 руб. или въ среднемъ на 733.800.000 руб., а сальдо торговаго баланса въ нашу пользу въ среднемъ выразилось въ суммѣ 146.900.000 руб., то есть понизилось сравнительно съ предшествовавшимъ шестилѣтіемъ на 121.300.000 рублей въ годъ.

Слѣдовательно, за одиннадцать лѣтъ, съ 1893 по 1903 г., со времени развитія нашей промышленности, ввозъ иностранныхъ товаровъ увеличился на 183.600.000 руб. въ годъ. Иначе говоря, въ другихъ странахъ развитіе промышленности уменьшаетъ ввозъ иностранныхъ товаровъ и во всякомъ случаѣ улучшаетъ сальдо торговаго баланса, а у насъ оно ознаменовалось громаднымъ увеличеніемъ ввоза и ухудшеніемъ результатовъ торговаго обмена.

Правда, за это время увеличился и вывозъ въ среднемъ на 62.300.000 руб. въ годъ, но этотъ вывозъ относится не на счетъ производства вновь возникшихъ промышленныхъ предприятий, не на счетъ производства вновь возникшихъ фабрикъ и заводовъ, а на счетъ хлѣба въ зернѣ, котораго—вслѣдствіе увеличенія площади посѣвовъ и баснословныхъ урожаевъ 1902 и 1903 годовъ—было вывезено только втеченіе этихъ годовъ на сумму 913.000.000 руб., и на счетъ увеличившагося вывоза яицъ и коровьяго масла, вывозъ которыхъ въ 1903 году дошелъ до громадной суммы 83.000.000 рублей.

Анализируя это явленіе, приходится сдѣлать выводъ, что подъ вліяніемъ цѣлесообразно повышенныхъ въ министерство Вышнеградскаго таможенныхъ ставокъ ввозъ иностранныхъ товаровъ сократился весьма значительно, несмотря на то, что превосходные урожаи 1886—1890 гг. должны были отразиться на средствахъ населенія. Въ послѣдующее же время ввозъ значительно усилился, благодаря постройкѣ нами большого количества заводовъ и фабрикъ, потребовавшихъ машинъ, производства которыхъ у насъ не имѣется, правительственнымъ заказамъ, поглотившимъ громадныя суммы, и удешевленію производства иностранными фабриками и заводами, каковое удешевленіе позволило

иностраннымъ понизить цѣну на свои произведенія и ввозить ихъ въ большое количество, тѣмъ самымъ не позволяя намъ конкурировать съ ними на внутреннемъ рынкѣ, несмотря на вновь повышенныя таможенныя ставки.

Это явленіе невольно заставляетъ призадуматься надъ тѣмъ, что ожидаетъ нашу промышленность, ибо она, очевидно, стоитъ на зыбкой почвѣ.

Въ то время, какъ за границей промышленники совместно съ рабочими, понимающими правильно свои интересы, стоящіе въ неразрывной связи съ интересами промышленниковъ, прилагаютъ всѣ усилія къ удешевленію производства, совершенствуя технику, совершенствуя работу и не уменьшая рабочіе часы ниже разумнаго предѣла, у насъ техника совершенствуется весьма медленно, работа въ своемъ качествѣ не улучшается, а требованія уменьшенія рабочихъ часовъ переходятъ границы, далѣе которыхъ производство дѣлается невозможнымъ, почему производство все болѣе удорожается, а качество производства ухудшается.

Справедливость первыхъ двухъ положеній ясна изъ того, что у насъ не имѣется производствъ машинъ, такъ какъ работа машинъ, требующая особой точности, для нашихъ рабочихъ не подъ силу. Единственныя машины, производимыя у насъ, суть локомотивы и машины для судовъ, да и тѣ значительно уступаютъ заграничнымъ въ своихъ качествахъ и производятся по цѣнѣ, значительно превышающей стоимость локомотивовъ за границей. Постройка морскихъ судовъ производится у насъ такимъ образомъ, что качество судовъ значительно хуже качества судовъ, построенныхъ за границей, а самое производство обходится гораздо дороже. И потому локомотивные заводы и большая часть металлургическихъ заводовъ существуютъ только благодаря тому, что, кромѣ высокихъ таможенныхъ ставокъ, ограждающихъ наше производство, „казна“ даетъ имъ заказы по болѣе дорогой цѣнѣ, ради поддержанія этихъ заводовъ, дающихъ заработокъ населенію, или правильнѣе сказать, что государство, то-есть населеніе, оплачиваетъ не только стоимость производства, но и даетъ

прибавку заводамъ, чтобы производство существовало. Это явленіе вполнѣ ненормальное.

Изъ этого ясно, что если промышленность будетъ идти по тому пути, на которомъ она стоитъ въ настоящее время, не совершенствуя техники и качества работы, то она не скоро станетъ на ноги, такъ какъ государство не можетъ постоянно субсидировать заводы на средства остального населенія, а потребители, каждый въ отдѣльности и всѣ въ совокупности, признаютъ болѣе выгоднымъ для себя обращаться за границу за товарами, которые будутъ и лучше и дешевле, *и тѣмъ самымъ будутъ поддерживать и укрѣплять еще болѣе чуждую намъ заграничную промышленность.* Въ концѣ концовъ мы будемъ вынуждены отказаться отъ развитія въ дальнѣйшемъ нашей фабричной и заводской промышленности и можетъ быть значительно сократить ее, и вмѣстѣ съ тѣмъ оградить ее такими таможенными ставками, которыя установили бы непроходимый кордонъ для иностранныхъ товаровъ.

При такомъ положеніи пострадаютъ не только наши заводскіе и фабричныя рабочіе, масса которыхъ останется безъ заработка, но и *все населеніе*, которое будетъ вынуждено приобрѣтать товары плохого качества и по дорогой цѣнѣ, и *будетъ присуждено къ саморазоренію*, потому что одно земледѣліе не приносило богатства народу, отпускаяшему сырые продукты за границу взаимѣнъ переработанныхъ, *потому что только разумно поставленная промышленность можетъ поднять благосостояніе населенія и способствовать его благоденствію.*

Во время споровъ, при „введеніи“ металлическаго обращенія, министерство финансовъ утверждало, что ввозъ машинъ послѣ оборудованія заводовъ долженъ значительно сократиться. Между тѣмъ оказывается, что и послѣ оборудованія заводовъ ввозъ машинъ, какъ и вообще заграничныхъ фабрикатовъ, значительно увеличился. Изъ отчетовъ таможеннаго департамента явствуетъ, что ввозъ заграничныхъ товаровъ не только не уменьшается, но имѣетъ наклонность къ увеличенію, выражаясь въ слѣдующихъ суммахъ:

въ 1893 г.—въ 463.500.000 р., въ 1894 г.—559.100.000 руб.,
 „ 1895 г.—въ 538.500.000 р., въ 1896 г.—590.000.000 „
 „ 1897 г.—въ 560.000.000 р., въ 1898 г.—617.400.000 „
 „ 1899 г.—въ 650.500.000 р., въ 1900 г.—626.400.000 „
 „ 1901 г.—въ 593.400.000 р., въ 1902 г.—599.200.000 „
 „ 1903 г.—въ 658.600.000 р., въ 1904 г.—654.400.000 „
 „ 1905 г.—въ 612.600.000 рублей.

Эти суммы ввоза указываютъ, что и послѣ оборудо-
 ванія заводовъ потребность въ иностранныхъ производ-
 ствахъ не падаетъ и принимаетъ форму постоянной
 потребности, которую наша промышленность удовлетво-
 рить не можетъ и *которая поддерживаетъ чуждую намъ промыш-
 ленность иностранную.*

При разсмотрѣннн частныхъ ввоза оказывается, *что
 за время съ 1893 г. по 1903 г. включительно увеличился ввозъ:*

машинъ съ 23,7 мил. руб. до 56,0 мил. руб., проволоки
 съ 2 до 5,7 м. р., желѣзныхъ издѣлій съ 4,2 до 10,6 м. р.,
 ножевого товара съ 0,2 до 0,6 м. р., ремесленныхъ инстру-
 ментовъ съ 2 до 4,5 м. р., писчей бумаги съ 4 до 13 м. р.,
 хлопчатобумажныхъ издѣлій съ 3,6 до 7,9 м. р. и шерстя-
 ныхъ издѣлій съ 3 до 9 м. р.

Затѣмъ, ввозъ увеличился: каменнаго угля съ 12 до
 40 *) м. р., мѣди съ 6 до 14 м. р., свинца съ 4 до 6 м. р.,
 цинка съ 1,4 до 2,6 м. р., шелка сырца съ 5,3 до 12 м. р.,
 овощей и фруктовъ съ 9 до 17 м. р., вина съ 9 до 11 м. р.,
 рыбы и устриць съ 11 до 20 м. р., сала съ 1,5 до 6,5 м. р.,
 пчелинаго воска съ 0,7 до 5,1 м. р., кожъ выдѣланныхъ съ
 3 до 7,8 м. р., дубильныхъ веществъ съ 1 до 4 м. р. и къ
 намъ даже ввозится древесная масса и целлюлоза на сумму
 1,5 мил. рублей.

Этотъ перечень товаровъ, ввозъ которыхъ за послѣд-
 ния одиннадцать лѣтъ увеличился, краснорѣчиво говорить,
 какъ неправильно развивалась наша промышленность и
 какъ мало она приспособлялась къ потребностямъ насе-
 ленія:

*) Каменный уголь въ таможенныхъ отчетахъ показанъ по существовавшей прежде
 цѣнѣ, несоответствующей цѣнѣ настоящаго времени.

Каменный уголь, мѣдь, свинець, цинкъ могутъ добываться у насъ въ громадныхъ количествахъ, которыми мы могли бы удовлетворить спросъ не только внутри страны, но даже частью и заграничный, а ввозъ ихъ выражается въ суммѣ 62.200.000 руб. и увеличился за послѣднее время на 25.200.000 рублей; ввозъ фабрикатовъ, кромѣ машинъ, увеличился на 43.500.000, несмотря на покровительственныя пошлины, и даже увеличился — ввозъ рыбы, которою мы могли бы снабжать чуть не весь мѣръ, ввозъ сала, воска и овощей.

Въ перспективѣ представляется картина, заставляющая глубоко задуматься всѣхъ любящихъ русскій народъ, любящихъ Россію.

Яркую иллюстрацію того, какимъ образомъ возникали металлургическіе заводы, можно видѣть изъ исторіи производства рельсъ, паровозовъ и вагоновъ.

Въ 1882 году на шести заводахъ было изготовлено 8.742.000 пуд. рельсъ. Съ усиленіемъ желѣзнодорожнаго строительства потребность въ рельсахъ увеличилась и заводами, по заказамъ казны, было изготовлено: въ 1893 г.—13.000.000 пуд., въ 1894 г.—14.000.000 пуд., въ 1895 г.—16.000.000, въ 1896 г.—18.000.000, въ 1897 г.—19.000.000, въ 1898 г.—20.000.000, въ 1899 г.—22.000.000 и въ 1900 г.—22.000.000 пудовъ.

До 1897 года заказы на рельсы давались по цѣнѣ 1 р. 75 коп. за пудъ рельса. Подъ вліяніемъ печати, громко высказывавшейся противъ непомерно высокой цѣны на рельсы, министерство при новыхъ заказахъ понизило цѣну сперва 1897 г. до 1 р. 40 коп., а — затѣмъ — до 1 р. 12 коп. за пудъ. Съ внѣшней стороны кажется совершенно основательнымъ, что когда явились на рынокъ новые производители, то правительство воспользовалось конкуренціей и, оберегая интересы казны, понизило цѣну на рельсы. Но

въ дѣйствительности оказывается, что новые заводы никакой конкуренціи проявить не могли и что для пониженія цѣны на рельсы правительству не было никакого основанія ожидать конкуренціи со стороны новыхъ заводовъ.

До 1892 года у насъ дѣйствовало шесть рельсопрокатныхъ заводовъ, которые всѣ вмѣстѣ могли вполнѣ удовлетворить спросъ на рельсы даже на большее количество, чѣмъ 22.000.000 пуд.. Поэтому въ постройкѣ новыхъ заводовъ для увеличенія производства рельсовъ не было надобности, а понизить цѣну на рельсы правительство могло въ каждое данное время, такъ какъ оно было единственнымъ покупателемъ всего производства заводовъ и само назначало цѣну на рельсы, а заводы только соглашались на нее, выпрашивая возможно высшую цѣну. По отчетамъ рельсопрокатныхъ обществъ министерство не могло не видѣть, что при цѣнѣ чугуна въ 42—45 к. за пудъ стоимость рельсъ заводамъ не дороже 85—90 коп. за пудъ и что потому казна, уплачивая за рельсы 1 р. 75 коп. за пудъ, переплачиваетъ заводамъ ежегодно громадныя суммы, чѣмъ создаетъ искусственно условія, соблазняющія капиталистовъ на постройку заводовъ. Тѣмъ не менѣе, зная все это и зная о предполагавшейся постройкѣ новыхъ заводовъ, министерство не только не отклонило этой постройки простымъ заявленіемъ, что новые заводы не будутъ участвовать въ разверсткѣ заказовъ на рельсы, а, напротивъ, давало обѣщанія заказовъ.

Нужно имѣть въ виду, что рельсопрокатные заводы требуютъ большихъ капиталовъ не только на оборудованіе заводовъ, но и на оборотныя средства, особенно у насъ, при платежахъ за рельсы черезъ долгій промежутокъ времени послѣ поставки. Собрать большіе капиталы труднѣе, чѣмъ капиталы относительно меньшіе, да и расчетъ доходности предпріятія на большіе капиталы представляется менѣе выгоднымъ, почему при постройкахъ рельсопрокатныхъ заводовъ принимался во вниманіе капиталъ только на постройку и оборудованіе завода, но не капиталъ, необходимый и для оборотныхъ средствъ. Этотъ капиталъ представлялся излишнимъ, ибо существовавшій въ то время

дешевый учетный процентъ и выгодность предпріятія. при высокой цѣнѣ на рельсы, давали полную увѣренность въ большей выгодности постройки съ возможно меньшимъ капиталомъ. Вотъ почему заводы строились изъ расчета только оборудовать заводъ и—затѣмъ—пользоваться кредитомъ для оборотныхъ средствъ. Доступность и дешевизна кредита для предпріятія обусловливается единственно солидностью его, которая въ свою очередь зависитъ отъ его доходности. Поэтому, когда цѣна на рельсы была высока, а доходность предпріятія была велика, то и кредитъ былъ относительно дешевъ и легокъ, а когда цѣна на рельсы упала и доходность предпріятій пошатнулась, кредитъ сразу затруднился и учетный процентъ поднялся выше возможныхъ ожиданій, что еще болѣе отразилось на доходности предпріятій, а это опять таки отразилось сугубо на кредитѣ. Въ концѣ концовъ заводы, открывшіеся безъ достаточныхъ капиталовъ, безъ оборотныхъ средствъ, были поставлены въ тяжелое положеніе. Если бы рельсопрокатные заводы не строились выше дѣйствительной потребности въ нихъ, то существовавшіе заводы и при пониженіи цѣны на рельсы могли бы прекрасно существовать, особенно при увеличеніи производства, давая такому же числу работниковъ хорошей зароботокъ, а капиталы, затраченные на новые заводы въ суммѣ свыше 40.000.000 р., получили бы иное, болѣе выгодное помѣщеніе и не были бы потеряны для страны.

Такое же явленіе мы наблюдаемъ и въ паровозо- и вагоностроительномъ дѣлѣ. До 1893 года существовало четыре завода, изготовлявшихъ паровозы, а къ 1900 году ихъ было уже девять и новые пять заводовъ возникли исключительно въ расчетѣ на казенные заказы, такъ какъ никому кромѣ казны и находящихся подъ контролемъ правительства желѣзнодорожныхъ обществъ, заказывающихъ паровозы съ согласія министерства, паровозы не нужны. Къ 1893 году существовало семь вагоностроительныхъ заводовъ, а къ 1899 году ихъ уже существовало семнадцать, и половина ихъ до самаго послѣдняго времени влачила жалкое существованіе, и только японская

война, вызвавшая усиленную потребность въ подвижномъ составѣ, была причиною оживленія ихъ дѣятельности. Правда, устройство новыхъ заводовъ дало правительству возможность получить отъ заводовъ въ 1900 году 1065 паровозовъ и 32.000 вагоновъ и платформъ, тогда какъ до 1893 года изготовлялась по заказамъ ежегодно только третья часть этого количества, но врядъ ли было рационально поощрять постройку новыхъ заводовъ, да еще въ такомъ количествѣ, когда и половина ихъ могла свободно удовлетворить усиленную потребность въ паровогахъ и особенно въ вагонахъ при условіи своевременнаго ихъ заказа.

Министерство имѣло полную возможность предупредить постройку новыхъ заводовъ простымъ заявленіемъ, что новые заводы могутъ получить правительственные заказы только тогда, когда существующіе уже заводы не будутъ въ состояніи выполнить заказъ на все нужное количество паровозовъ и вагоновъ, а вмѣсто того каждому новому заводу давались обѣщанія заказовъ части общей потребности въ вагонахъ и паровогахъ.

Что возникновеніе большинства крупныхъ металлургическихъ заводовъ было основано только въ расчетѣ— на правительственные заказы или на поддержку министерства, доказывается тѣмъ, что почти всѣ они были построены для исполненія казенныхъ заказовъ и только небольшая часть новыхъ заводовъ была приспособлена къ производству издѣлій для внутренняго рынка.

До 1893 года привозъ гвоздей, желѣзной проволоки, косъ, серповъ, желѣзныхъ издѣлій и желѣза не въ дѣлѣ опредѣлялся въ 6.530.000 пудовъ и это количество не уменьшается, а увеличивается. Даже ввозъ проволоки, гвоздей, косъ и серповъ, необходимыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ каждому бѣдняку, все увеличивается. Разсматривая по всѣмъ статьямъ привозъ товаровъ съ 1893 года по 1903 годъ, мы видимъ, что ввозъ тѣхъ металлургическихъ производеній, которыя съ успѣхомъ могли бы быть выработаны на нашихъ заводахъ, продолжаетъ фигурировать въ таможенныхъ отчетахъ или въ одинаковыхъ количествахъ, или въ количествахъ большихъ, но по болѣе низ-

кой цѣнѣ, то есть, что подѣ давленіемъ таможенныхъ пошлинъ иностранные заводы понизили цѣны на свои товары для сбыта ихъ у насъ.

Изъ суммы въ 1.530.000.000 рублей, вложенныхъ въ промышленныя предпріятія втеченіе 1893—1902 гг., большая половина ея, до 900.000.000 руб., была вложена не русскими капиталистами, а иностранными. Но сущность вопроса отъ этого не измѣняется. Слѣдуетъ имѣть только въ виду, что промышленныя предпріятія были учреждены и на иностранные капиталы и что иностранные капиталисты на этихъ предпріятіяхъ потеряли соотвѣтственно столько же, сколько потеряли русскіе капиталисты, и, кромѣ того, потеряли охоту вкладывать свои капиталы въ новыя предпріятія въ Россіи.

Помѣщеніе иностранныхъ капиталовъ въ промышленныя предпріятія вообще представляетъ для страны выгоды, а *при извѣстныхъ условіяхъ* выгоды очень большія, но помѣщеніе иностранныхъ капиталовъ у насъ, при вышеуказанныхъ условіяхъ, искусственно созданныхъ, особой выгоды не представило, потому что—благодаря иностраннымъ капиталамъ—у насъ было основано вдвое большее число промышленныхъ предпріятій, которыя въ конкуренціи полученія казенныхъ заказовъ и въ продажѣ продуктовъ своего производства разоряли другъ друга. Выгода отъ помѣщенія иностранныхъ капиталовъ въ промышленныя предпріятія выразилась главнымъ образомъ въ томъ, что государство, не заключая внѣшняго займа, получило крупную сумму золотомъ, одна половина которой однако—(какъ и часть капиталовъ всѣхъ вновь возникшихъ предпріятій)—ушла обратно за границу за иностранныя машины для оборудованія заводовъ и фабрикъ, то есть пошла не на поднятіе нашей промышленности, а на поддержаніе промышленности иностранной, а другая половина ушла на урегулированіе расчетныхъ балансовъ, требовавшихъ, какъ мы видѣли, постоянныхъ приплатъ.

Все это вмѣстѣ взятое ясно доказываетъ, что ростъ промышленности за послѣднія одиннадцать лѣтъ проявился несоотвѣтственно потребностямъ населенія.

Развитіе промышленности можно признать здоровымъ только тогда, когда оно вызывается спросомъ населенія на фабрикаты, которые въ такомъ случаѣ и потребляются населеніемъ, а спросъ въ свою очередь можетъ возникнуть только при увеличивающемся благосостояніи населенія.

Мы видѣли, что съ 1893 года не возникало условій, способствовавшихъ нарастанію народнаго богатства. Въ Россіи 80% всего населенія или земледѣльческое, или тѣсно соприкасающееся съ земледѣліемъ, почему богатство этой части населенія можетъ нарастать только при условіи особой продуктивности сельскаго хозяйства, т.-е. при постоянныхъ урожаяхъ. А между тѣмъ, какъ выше было указано, до 1901 и 1902 годовъ урожаи были только посредственные и въ цѣлыхъ округахъ, то въ одномъ— то въ другомъ, проявлялся голодъ, требовавшій заботы правительства о прокормленіи населенія даже въ черноземныхъ богатыхъ губерніяхъ. И изъ того, что въ послѣднія одиннадцать лѣтъ нашъ вывозъ увеличился въ среднемъ на 62.300.000 рублей, дѣлать выводъ объ увеличеніи благосостоянія народа нѣтъ основанія, такъ какъ этотъ вывозъ объясняется увеличеніемъ площади посѣва хлѣба, вызваннымъ увеличеніемъ населенія почти на 20.000.000 душъ, и громадными урожаями 1901 и 1902 годовъ, а къ тому-же и ввозъ иностранныхъ товаровъ увеличился въ среднемъ на 183.600.000 сравнительно съ предшествовавшими годами. Поэтому утверждать, что благосостояніе массы населенія сильно возрасло, могутъ только очень смѣлые люди, да и то изъ завязатыхъ оптимистовъ. Благосостояніе населенія возрасло въ нѣкоторыхъ южныхъ областяхъ, въ городахъ и промышленныхъ центрахъ, а населеніе центральной Россіи своего благосостоянія не увеличило, а напротивъ— уменьшило его, почему съ 1893 года и не могли проявиться нормальныя условія, которыя вызывали-бы нормальное усиленное развитіе фабричной и заводской промышленности при отсутствіи вывоза фабрикатовъ.

Вотъ почему неотвѣчающее потребностямъ населенія развитіе промышленности *должно было* разразиться кризисомъ

сомъ, размѣры котораго *должны были* соответствовать размѣрамъ перепроизводства фабрикатовъ.

✓ Такой кризисъ и наступилъ чрезвычайно быстро вслѣдъ за началомъ „быстраго роста нашей промышленности“. „Быстрый ростъ промышленности“ начался съ 1893 года, а уже черезъ четыре года, когда онъ не успѣлъ достигнуть своего максимума, начали проявляться симптомы кризиса, окончательно разразившагося въ 1899 году.

Когда промышленность развивается вслѣдствіе требованія населенія на тѣ или другія произведенія, промышленныя предпріятія возникаютъ въ направленіи, отвѣчающемъ спросу. Предъявляются требованія на гвозди, бумагу и прочее,—основываются заводы и фабрики гвоздильные, бумажные и прочіе, причемъ вмѣстѣ съ развитіемъ той или другой отрасли промышленности, естественно, развивается и способствующая ей промышленность, въ мѣрѣ, соответствующей этому способствованію. Вѣрнымъ показателемъ того, какія производства и въ какомъ размѣрѣ требуются населеніемъ, между прочимъ являются таможенные отчеты, которые представляютъ безошибочную картину этихъ требованій и притомъ совершенно ясную.

Если промышленность развивается подъ вліяніемъ искусственно созданныхъ причинъ, то тѣ или другія отрасли ея развиваются безъ основанія, ибо мѣрила для будущаго производства, то есть спроса, на лицо не имѣется, а имѣется только предположеніе о возможномъ спросѣ на будущее производство, предположеніе большею частью ошибочное.

Возникновеніе условій, вызывающихъ массовое необоснованное учрежденіе промышленныхъ предпріятій, возможно или при поощреніи правительства, если оно во что бы то ни стало пожелаетъ насадить въ странѣ промышленность, или при психическомъ возбужденіи, охватываю-

щемъ общество вслѣдствіе причинъ, глубоко затрогивающихъ его интересы. Въ этомъ случаѣ, какъ показываетъ намъ исторія, возбужденіе развивается все сильнѣе и сильнѣе до тѣхъ поръ, пока не наступитъ отрезвляющая обществу реакція, каковая неизбежно должна проявиться, когда общество на своихъ интересахъ почувствуетъ, къ какимъ результатамъ привело его возбужденіе.

Весьма понятно, что подъ влияніемъ психическаго возбужденія общество оцѣниваетъ положеніе вещей односторонне и потому само усиливаетъ это возбужденіе. Не имѣя до поры до времени для сужденія непреложныхъ фактовъ, которые могли бы разрушить созданныя иллюзіи, затронувъ интересы его съ другой стороны, общество учитываетъ положеніе вещей неправильно, на основаніи предположеній, рисуемыхъ бывшими до того примѣрами, заведомо невѣрными, которымъ тѣмъ не менѣе безусловно вѣрять. Получается своего рода самогипнозъ. Цѣны дивидендныхъ бумагъ вновь учреждаемыхъ промышленныхъ предприятий, выгодность которыхъ учитывается на основаніи существовавшихъ прежде условій, то есть гадательно, — такъ какъ данныхъ для сужденія о дѣйствительной доходности ихъ *при новыхъ условіяхъ дѣятельности* не имѣется, — растутъ быстро и еще болѣе усиливаютъ возбужденіе. Все это вмѣстѣ взятое порождаетъ общественное теченіе, при которомъ все общество охватываетъ стадное чувство, неудержимо влекущее его по направленію ажіотажа.

Такія психологическія настроенія общества извѣстны въ исторіи Франціи, Англіи, Австріи и Голландіи. Исторія занесла ихъ на свои страницы, такъ какъ они сильно отражались на интересахъ общества и даже государства *).

Эти примѣры психологическаго настроенія общества должны были быть извѣстны правительству, какъ они не

*) Извѣстенъ даже случай биржевой игры въ Голландіи на цѣнѣ луковицъ «черныхъ тюльпановъ», доходившей до 10.000 гульденовъ за одну луковичу, случай, вызвавшій биржевой погромъ послѣ того, какъ одинъ неосторожный человѣкъ, по ошибкѣ, съѣлъ луковичу чернаго тюльпана, принявъ ее за лукъ. Только тогда открылись глаза у общества и только тогда общество поняло, что тюльпанная луковича представляетъ изъ себя цѣнность производства, а не какую—либо другую биржевую цѣнность.

могутъ не быть извѣстны каждому образованному финансисту.

Правительство не могло не понимать, что уменьшеніе доходности почти на 20% конвертированныхъ на громадную сумму государственныхъ бумагъ, закладныхъ листовъ и облигацій и притомъ быстро, втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ, не могло не произвести ошеломляющаго впечатлѣнія на капиталистовъ, которые, потерявъ пятую часть своихъ доходовъ, должны были стремиться снова ихъ увеличить. Очевидно, среди капиталистовъ должно было проявиться стремленіе помѣщать капиталы въ промышленныя предприятия, что должно было повести къ ихъ усиленному основанію. Поэтому, ужъ если финансовая администрація пожелала проявить свое вліяніе на промышленность, то она скорѣе должна была озаботиться о регулированіи этого роста предприятий, сдерживая его въ извѣстныхъ границахъ и направляя его, *что было въ ея рукахъ*, а не стремиться къ возбужденію искусственными способами всякаго рода промышленности, даже не отвѣчавшей требованіямъ населенія.

Быстрота, съ которой наступилъ кризисъ послѣ начала развитія промышленности, лучше всего доказала, насколько мало было расположено населеніе къ потребленію всего нарождающагося производства и насколько было вредно искусственно и односторонне возбуждать у насъ развитіе промышленности.

Кризисъ вполнѣ проявился въ началѣ 1899 года, но первые его признаки проявились еще ранѣе, въ концѣ 1897 г., а между тѣмъ вся Россія продолжала радоваться возникновенію новыхъ предприятий. Благодаря этому, кризисъ былъ уже въ полномъ разгарѣ, когда новыя промышленныя предприятия, организація которыхъ была предрѣшена ранѣе, продолжали открываться и еще болѣе гнести рынокъ и биржу.

Промышленный кризисъ на биржѣ отозвался весьма тяжело, и вотъ почему. Выпускаемыя дивидендныя бумаги вновь учреждаемыхъ предпріятій покупались обществомъ и потому проходили черезъ биржу, слѣдовательно, расцѣнивались биржей. Пока предпріятія были еще въ періодѣ организациі, благодаря существовавшему тогда биржевому уставу, допускавшему котировку дивидендныхъ бумагъ безъ особыхъ гарантій, цѣна на бумаги поднималась на основаніи ходившихъ въ обществѣ слуховъ о будущей доходности предпріятій, о полученныхъ заказахъ отъ казны и т. п.; когда же предпріятія заканчивали свой годъ съ убыткомъ, иногда весьма большимъ, цѣна на бумаги падала весьма низко. Затѣмъ, какъ извѣстно, наша страна капиталами не богата и вслѣдствіе конверсіи капиталовъ не прибавилось,—ихъ осталось столько же, сколько было до конверсіи. Откуда же было явиться капиталамъ и на учрежденіе новыхъ предпріятій и на приобрѣтеніе вновь выпускаемыхъ внутреннихъ займовъ, закладныхъ листовъ и облигацій? Ежегодно денежные капиталы въ странѣ увеличивались, но увеличивались въ относительно скромныхъ размѣрахъ,—на 250—300.000.000 рублей, а на покупку всѣхъ дивидендныхъ, государственныхъ и другихъ бумагъ требовалось гораздо болѣе. Поневоля приходилось прибѣгнуть къ банковому кредиту въ формѣ ссудъ подъ процентныя и дивидендныя бумаги. Банки выдавали ссуды по онкольнымъ счетамъ на основаніи биржевой расцѣнки бумагъ, то-есть расцѣнки весьма высокой, а акціи банковъ вслѣдствіе большихъ операцій съ бумагами и поднятія цѣны на бумаги, находившіяся въ ихъ портфеляхъ, точно также поднялись высоко. Все это создало такое положеніе, что биржа фиктивно, гадательно, на основаніи однихъ предположеній и слуховъ, расцѣнивала бумаги, которыя по существовавшимъ высокимъ цѣнамъ банки принимали въ обезпеченіе ссудъ, а когда дѣйствительная цѣнность бумагъ вновь организованныхъ предпріятій опредѣлилась, то паденіе цѣны ихъ должно было отразиться на биржѣ. Поэтому понятно, что промышленный кризисъ долженъ былъ принять громадныя размѣры и жестоко отразиться на

интересахъ всѣхъ капиталистовъ, имѣвшихъ дивидендныя бумаги, даже и тѣхъ, которые не принимали никакого участія въ „поднятіи промышленности“. Лучше всего это видно изъ сопоставленія слѣдующихъ цифръ:

До времени наступленія кризиса всѣхъ акцій и паевъ промышленныхъ предпріятій на сумму номинальныхъ капиталовъ было 2.098.000.000 руб.. На биржѣ котировались дивидендныя бумаги не всѣхъ предпріятій, а только нѣкоторыхъ изъ нихъ съ основнымъ капиталомъ въ 458.000.000 руб., расцѣпивавшихся биржей въ суммѣ 1.014.000.000 руб., а во время кризиса онѣ упали до 611.000.000 рублей. Такимъ образомъ, только на этихъ котировавшихся на биржѣ бумагахъ капиталисты потеряли 403.000.000 руб., а всѣ держатели дивидендныхъ бумагъ на сумму въ четыре раза большую (2.098.000.000) точно также должны были потерять громадную сумму, ибо кризисъ долженъ былъ отразиться не только на тѣхъ предпріятіяхъ, акціи и паи которыхъ котировались на биржѣ, но въ большей или меньшей степени и на всѣхъ вообще предпріятіяхъ.

Не можетъ быть сомнѣнія, что если бы этотъ кризисъ выразился только на биржевой расцѣнкѣ бумагъ, или, какъ принято говорить, въ „биржевомъ крахѣ“, вполне самостоятельно, то онъ проявился бы бурно и быстро миновалъ бы вслѣдствіе немедленной переоцѣнки всѣхъ нежизнеспособныхъ предпріятій, которыя вслѣдствіе этой переоцѣнки и—затѣмъ—реорганизациі превратились бы въ жизнеспособныя, отвѣчающія требованіямъ рынка. Къ сожалѣнію, правительство, чувствуя свою причастность къ кризису, выступило съ поддержкою сперва биржи, а потомъ и самихъ промышленныхъ предпріятій.

Поддержка биржи представляется не только желательной, но даже необходимой, когда стадное чувство паники охватываетъ общество безъ реального основанія въ минуты скоропреходящихъ общественныхъ испытаній, но поддержка биржи во время промышленнаго кризиса, вызваннаго необходимостью переоцѣнки дивидендныхъ бумагъ, вслѣдствіе обнаружившейся бездоходности предпріятій, эквивалентъ которыхъ онѣ представляютъ собою, является

дѣйствіемъ необоснованнымъ, ибо нельзя заставить капиталистовъ расцѣпывать бумаги выше той цѣны, доходность которой онѣ представляютъ. Напротивъ, для общаго блага, во время промышленныхъ кризисовъ, необходимо предоставить биржѣ полную свободу въ переоцѣнкѣ бумагъ, ибо если тогда и проявятся крайности, то въ смыслѣ государственныхъ интересовъ онѣ не могутъ имѣть вреднаго вліянія въ окончательномъ своемъ результатѣ. Слабые капиталисты и главнымъ образомъ спекулянты разорятся, а ихъ мѣста займутъ другіе, которые удержатъ дѣло въ своихъ рукахъ и приобретутъ то, что потеряли первые. Такой естественный крахъ проносится на биржѣ, какъ гроза, и какъ послѣ грозы легче дышать, такъ и послѣ бурнаго краха, проявляющагося вслѣдствіе необходимости переоцѣнки бумагъ, экономическая жизнь развивается нормально и нанесенныя обществу или правильнѣе сказать капиталистамъ раны быстро заживаютъ и забываются. И слѣдуетъ имѣть въ виду, что, чѣмъ крахъ „бурнѣе“, чѣмъ переоцѣнка бумагъ и вообще предприятий ниже, тѣмъ благотворнѣе послѣдствія переоцѣнки, такъ какъ новые собственники, не стѣсняемые высокой цѣной предприятия, имѣютъ большую свободу въ распоряженіи имъ и могутъ довольствоваться относительно меньшимъ размѣромъ прибыли. При этомъ страна ничего не теряетъ, такъ какъ дѣйствительная цѣнность предприятия, составляющая богатство страны, не измѣняется: отъ этой цѣнности отпадаетъ только болѣзненный наростъ, развившійся вслѣдствіе неправильной постановки дѣла и неправильнаго ухода за нимъ.

Яркимъ доказательствомъ справедливости вышеизложеннаго могутъ служить Соединенные Штаты, гдѣ на биржахъ довольно часто проносятся бури, вызванныя необходимостью переоцѣнки и реорганизациі предприятий, которыя—затѣмъ—быстро развиваются. Въ Соединенныхъ Штатахъ существуетъ даже поговорка, что только послѣ третьей переоцѣнки предприятие становится блестящимъ.

Между тѣмъ правительство, подъ вліяніемъ воплей и криковъ, раздававшихся со всѣхъ сторонъ, испугалось и

сочло себя обязаннымъ поддержать биржу, чѣмъ замедлило естественный ходъ кризиса и затянуло его на четыре года, когда онъ могъ-бы окончиться втеченіе двухъ-трехъ недѣль. Въ результатѣ кризисъ все-таки дошелъ до того предѣла, до котораго онъ долженъ былъ дойти, такъ какъ биржа не могла не переоцѣнить бумагъ, понизившихъ свою доходность, а вмѣшательство правительства, задержавъ естественный ходъ его, вызвало длительную агонію, въ конецъ истомившую общество.

Это психологическое состояніе общества и это явленіе ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть признаны желательными, особенно въ Россіи, гдѣ общество и безъ того недостаточно самодѣятельно.

Еще менѣе понятно стремленіе правительства поддерживать промышленныя предпріятія, проявившія свою нежизнеспособность.

Опасаясь, что кризисъ приметъ еще большіе размѣры, оно стало щедрою рукою раздавать такимъ предпріятіямъ на льготныхъ условіяхъ ссуды, водворяя для контроля своихъ чиновниковъ въ правленія этихъ предпріятій. Если бы правительство не заботилось о поддержкѣ нежизнеспособныхъ предпріятій, они перешли бы въ руки кредиторовъ, которые, — получивъ ихъ безъ основного капитала, — тѣмъ самымъ переоцѣнили бы ихъ и могли бы вести дѣло на новыхъ основаніяхъ, приспособивъ предпріятія къ рыночному производству болѣе дешевыхъ издѣлій. Правительство же, выдавъ имъ ссудъ на 170.000.000 рублей, въ дѣйствительности замѣнило собою кредиторовъ и все-таки не спасло ихъ, — они и до сего времени влачатъ жалкое существованіе и будутъ влачить таковое до тѣхъ поръ, пока не явится настоящій хозяинъ, каковымъ правительственный чиновникъ быть не можетъ. Кромѣ того, правительство затратило въ полномъ смыслѣ этого слова непроизводительно 170.000.000 рублей изъ средствъ государственнаго банка (въ сущности изъ средствъ государственнаго казначейства), которые могли бы пригодиться на другія, болѣе насущныя надобности народнаго хозяйства.

Этимъ кризисомъ, результаты котораго чувствуются и понынѣ, и закончился „феноменальный ростъ нашей промышленности, проявившійся ради конкуренціи на всемірномъ рынкѣ“. Наша промышленность надолго приостановило свое развитіе, а именно до тѣхъ поръ, пока всѣ предпріятія, нынѣ созданныя, не приспособятся къ потребностямъ рынка и не достигнутъ въ своемъ производствѣ той интенсивности, которая сдѣлаетъ ихъ заманчиво выгодными предпріятіями, могущими своими выгодами соблазнить капиталистовъ на основаніе новыхъ предпріятій такого же характера. А это можетъ проявиться только тогда, когда населеніе будетъ способно потребить все производство, такъ какъ на вывозъ нашего производства за границу, вслѣдствіе многихъ причинъ, а главное вслѣдствіе несовершенства техники и работы, дороговизны труда и недостатка свободныхъ капиталовъ и существующаго потому высокаго учетнаго процента, удорожающаго производство, въ ближайшемъ времени рассчитывать невозможно.

Въ настоящее время новыхъ предпріятій возникаетъ ежегодно только на сумму 30.000.000 рублей, то-есть на такую сумму, которая вкладывалась въ промышленныя предпріятія во время нормальнаго роста промышленности до 1893 года, и на сумму въ десять разъ меньшую, чѣмъ во время „подъема“ промышленности.

Это паденіе суммы, затрачиваемой на промышленныя предпріятія, до прежнихъ ея размѣровъ, яснѣе всего говорить, какъ неосмотрительно было искусственно поощрять развитіе промышленности и какъ дорого обошлось народу и государству ея одностороннее развитіе. ✓

VII.

Видными и совершенно точными показателями нарастанія *денежныхъ капиталовъ въ странѣ*, каковое является отраженіемъ нарастанія сбереженій, то есть народнаго богатства, представляются:

а) суммы, хранимыя населеніемъ въ кредитныхъ учрежденій на текущемъ счету;

б) суммы размѣщенныхъ на внутреннемъ рынкѣ государственныхъ займовъ и ипотечныхъ облигацій;

в) суммы, затрачиваемыя на разнаго рода промышленныя предпріятія, и

г) суммы вкладовъ въ сберегательныхъ кассахъ въ той ихъ части, которая не помѣщена въ государственные займы и ипотечныя облигаціи.

Посмотримъ же, какъ возрастали денежные капиталы въ Россіи за послѣднее время, до 1904 года?

Исключая изъ дальнѣйшихъ расчетовъ сумму текущихъ счетовъ частныхъ лицъ и учрежденій за время съ 1882 по 1892 г.г. (собрать эти свѣдѣнія невозможно) и суммы вкладовъ въ сберегательныхъ кассахъ къ 1904 г., такъ какъ изъ 1.025.000.000 руб. вкладовъ 850.000.000 помѣщены въ государственныя бумаги и ипотечныя облигаціи, которыя принимаются уже въ расчетъ, мы видимъ, что съ 1893 по 1903 годъ включительно въ странѣ возникло новыхъ цѣнностей:

а) вновь выпущенныхъ государственныхъ и желѣзнодорожныхъ внутреннихъ займовъ на сумму 817.000.000 р. *);

б) вновь выпущенныхъ ипотечныхъ облигацій на сумму 1.778.000.000 руб.;

*) Часть внутреннихъ займовъ размѣщена за границей и приблизительно такая же сумма видныхъ займовъ находится въ Россіи, почему при расчетахъ принимается только сумма внутреннихъ займовъ.

в) вновь учрежденныхъ промышленныхъ предпріятій, подлежащихъ публичной отчетности, то-есть пашевыхъ и акціонерныхъ, на сумму 1.554.000.000 р. *),

г) и свободныхъ капиталовъ, находившихся на текущихъ счетахъ, 481.000.000 р.

Эти громадныя суммы, повидимому, указываютъ, что благосостояніе народа за послѣднія 10 лѣтъ возрасло въ громадной степени; но такое заключеніе будетъ ошибочнымъ. Что благосостояніе части населенія въ государствѣ возрасло, это не подлежитъ сомнѣнію, но оно возрасло незначительно и при томъ неравномѣрно.

Втеченіе 12 лѣтъ, съ 1881 по 1892 годъ включительно, всѣхъ вышеперечисленныхъ цѣнностей (не принимая въ расчетъ текущихъ счетовъ) было выпущено на рынокъ, то-есть вновь возникло на сумму 1.846.000.000 р. въ среднемъ по 154.000.000 р. въ годъ или около 1 руб. 43 к. на душу всего населенія ежегодно. Сумму эту нельзя не признать весьма скромною.

Въ послѣдующія 11 лѣтъ, съ 1893 по 1903 годъ включительно, такихъ цѣнностей возникло на 4.437.000.000 р., изъ коихъ болѣе чѣмъ на 750.000.000 р. возникло на иностранныя капиталы. Вычтя эту сумму изъ первой, мы увидимъ, что втеченіе этого времени въ странѣросло денежныхъ капиталовъ 3.687.000.000 р., а въ среднемъ ежегодно нарастало капиталовъ 335.000.000 р. или по 2 руб. 62 к. на душу населенія. Эту сумму точно также нельзя не признать весьма скромною. Но если обратить вниманіе на то, что изъ массы возникавшихъ на русскіе (и иностранныя) капиталы дивидендныхъ предпріятій многія оказались съ фиктивной цѣнностью, то и эту сумму слѣдуетъ еще понизить.

Поэтому, не принимая во вниманіе возвышенія цѣнности земель и вообще недвижимыхъ имуществъ,—такъ какъ

*) Кроме промышленныхъ предпріятій пашевыхъ и акціонерныхъ, возникали предпріятія, основанныя отдѣльными лицами, но ихъ основано на сравнительно небольшихъ суммахъ и потому они въ расчетъ не принимаются. Съ другой стороны слѣдуетъ имѣть въ виду, что нѣкоторыя (мануфактурныя) предпріятія, принадлежавшія отдѣльнымъ лицамъ или семьямъ, были обращены въ предпріятія пашевыя или акціонерныя.

повышеніе цѣнности ихъ обусловливается не только накопляемыми капиталами, но еще и другими причинами, могущественно вліяющими на рыночную цѣнность недвижимыхъ имуществъ вообще, а у насъ въ особенности, — слѣдуетъ признать, что накопленіе населеніемъ въ 120—140.000.000 душъ 335.000.000 руб. въ годъ не указываетъ на подъемъ благосостоянія людей.

Эта сама по себѣ ничтожная сумма въ сравненіи съ населеніемъ государства даетъ еще болѣе отрицательные результаты, если обратить вниманіе, между какими классами населенія она распределена.

Всѣ дивидендные бумаги, всѣ облигаціи промышленныхъ обществъ и ипотечныя бумаги, на общую сумму 5.510.000.000 руб., сельскому населенію не знакомы, и крестьяне не имѣютъ понятія о томъ, что такое акціи, облигаціи или закладные листы, почему всѣ бумаги этого рода размѣщены исключительно среди городского населенія, — дворянства, духовенства, купечества и чиновничества, — составляющаго около 20% всего населенія государства, то есть около 26.000.000 душъ, а остальное сельское населеніе къ накопленію этой суммы, какъ и къ суммамъ, находившимся на текущихъ счетахъ, непричастно.

Изъ суммы внутреннихъ займовъ въ 3.123.000.000 р., выпущенныхъ къ 1904 г. приобрѣтено государственными сберегательными кассами займовъ на 850.000.000 р. *). Изъ остающейся суммы внутреннихъ займовъ въ 2.273.000.000 р. только небольшая часть въ государственной рентѣ можетъ находиться въ рукахъ сельскаго населенія (преимущественно въ рукахъ духовенства), крестьяне же и съ рентой совершенно незнакомы и предпочитаютъ хранить небольшое количество рублей, скопленныхъ немногими изъ нихъ, въ кредитныхъ билетахъ и въ золотой монетѣ. Но если даже признать, что четверть 2.273.000.000 р. находится въ рукахъ сельскаго населенія, то есть крестьянъ,

*) Въ дѣйствительности сберегательными кассами приобрѣтены какъ внутренніе, такъ и внѣшніе займы; но выше было уже указано, почему внѣшніе займы, размѣненные внутри страны, не принимаются въ расчетъ.

то всетаки окажется, что сбереженія крестьянъ къ 1904 г. достигали 5 руб. 17 к. на душу сельскаго населенія. Эта скромная сумма ярко рисуешь бѣдность русскаго крестьянина.

Существуетъ убѣжденіе, что будто бы наростаніе вкладовъ въ сберегательныхъ кассахъ доказываетъ быстрое возрастаніе народнаго богатства; но и это мнѣніе явно ошибочно.

Дѣйствительно, съ того времени, какъ Бунге указалъ, какое значеніе для государства имѣютъ сберегательныя кассы, число ихъ стало быстро увеличиваться. Въ 1880 г. было 75 сберегательныхъ кассъ, и вкладовъ на 8.000.000 р., въ 1887 г. было уже 557 сберегательныхъ кассъ и вкладовъ 44.000.000 руб., и въ 1893 г. было сберегательныхъ кассъ 2.439 и вкладовъ 250.000.000 руб., и къ 1904 году открыто 6.417 сберегательныхъ кассъ и вкладовъ внесено 1.025.000.000 руб., позволившихъ приобрѣсти государственныхъ займовъ на 850.000.000 руб., то есть позволившихъ произвести на эту сумму заемъ.

Многимъ можетъ показаться, что сумма въ 1.025.000.000 р. представляется громадной суммой, но, чтобъ имѣть понятіе о народныхъ сбереженіяхъ, слѣдуетъ сдѣлать нѣкоторые сопоставленія и расчеты.

Всѣхъ книжекъ къ 1904 году было выдано 4.854.335 и по нимъ имѣлось вкладовъ 1.025.000.000 рублей, что составляетъ на книжку около 207 рублей, а на все населеніе государства въ 138.000.000 душъ приходится сбереженій по 7 р. 44 к. на душу.

Въ Германіи, при населеніи въ 57.000.000 душъ, книжекъ выдано 9.773.103 (по отчету за 1903 годъ) и вкладовъ имѣлось 3.349.000.000 рублей, что составляетъ на книжку 343 рубля, а на каждую душу населенія около 58 рублей.

Во Франціи (по отчету за 1903 годъ) сберегательныхъ книжекъ было 11.669.961, а общая сумма вкладовъ выражалась въ суммѣ 1.622.000.000 рублей, что составляетъ на книжку 139 рублей, или по 41 руб. 60 коп. на душу (при 39.000.000 населенія).

При сопоставленіи этихъ цифръ выясняется, насколько ничтожны сбереженія русскаго народа. Въ Россіи приходится 7 р. 44 коп. на человѣка, когда въ Германіи этихъ сбереженій приходится 58 рублей на человѣка, а во Франціи 41 рубль. И если бы населеніе Россіи было такъ-же богато, какъ населеніе Германіи, то у насъ въ сберегательныхъ кассахъ было бы народныхъ сбереженій не 1.025.000.000 руб., а 8.000.000.000 руб..

Нужно еще имѣть въ виду, что во Франціи большая часть народныхъ сбереженій помѣщается не въ сберегательныхъ кассахъ, а въ рентѣ, которую стремится купить каждый маленькій капиталистъ, какъ только сумма сбереженій на книжку достигаетъ суммы, позволяющей ему приобрести на скопленные деньги эту государственную бумагу. Этимъ и объясняется меньшая сумма, падающая на сберегательную книжку во Франціи сравнительно съ Германіей, гдѣ мелкіе капиталисты предпочитаютъ держать свои маленькія сбереженія въ сберегательныхъ кассахъ.

Сберегательныя кассы открыты главнымъ образомъ въ городахъ и внѣ городовъ онѣ имѣются при фабрикахъ и заводахъ, при большихъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и почтовыхъ учрежденіяхъ и въ Сибири при немногихъ волостныхъ правленіяхъ. Поэтому масса сельскаго населенія со сберегательными кассами незнакома и вкладовъ тамъ не имѣетъ.

Очевидно, что сберегательныя кассы представляютъ собою картину увеличенія вкладчиковъ среди городского, заводскаго и фабричнаго населенія по преимуществу и не рисуютъ намъ картины благосостоянія сельскаго населенія, то-есть населенія, занимающагося однимъ сельскимъ хозяйствомъ *).

Что же можетъ нарисовать намъ эту картину?

*) То, что сберегательныя кассы довольно быстро пополняются сбереженіями городскихъ и фабричныхъ центровъ, служатъ доказательствомъ и того, что промышленность гораздо сильнѣе, чѣмъ земледѣліе, можетъ способствовать увеличенію благосостоянія населенія, а слѣдовательно и доказательствомъ того, что одно сельское хозяйство не можетъ поднять благосостоянія населенія и что только разумно поставленная промышленность можетъ содѣйствовать поднятію его.

Исключительно только итоги вывоза и потребления на внутреннемъ рынкѣ продуктовъ сельскаго хозяйства.

Вывозъ нашъ (см. таблицу № 23) за послѣднія тринадцать лѣтъ, въ среднемъ, выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

хлѣбъ и продук. землед. составляютъ 63,9 ⁰ / ₀	} общей цѣнности всего вывоза.
животныя и продукты животноводства 12,6 ⁰ / ₀	
лѣсъ и продукты лѣса 7,4 ⁰ / ₀	
всѣ остальные товары 16,1 ⁰ / ₀	

Изъ этого видно, что продукты сельскаго хозяйства составляютъ приблизительно 77⁰/₀ всего нашего вывоза *).

Если изъ общаго количества ежегоднаго вывоза отсчитать 77⁰/₀, то окажется:

втеченіе 1881—1886 гг. продуктовъ сельскаго хозяйства было вывезено всего на 2.600.000.000 рублей, то-есть въ среднемъ на 433.000.000 руб. въ годъ, что составляетъ по 4 руб. 22 коп. на душу *всего* населенія (въ среднемъ 102,35 м. душъ) или на душу *сельскаго* населенія (въ среднемъ 81,88 м. д.) по 5 руб. 28 коп..

что втеченіе 1887—1892 гг. было вывезено продуктовъ сельскаго хозяйства на 3.102.000.000 руб., въ среднемъ на 517.000.000 руб. въ годъ, что составляетъ на душу всего населенія (въ среднемъ 112,18 м. душъ) 4 р. 60 к., а на душу сельскаго населенія (89,74 м. д.) по 5 р. 76 к..

что втеченіе 1893—1903 гг., за одиннадцать лѣтъ, вывезено продуктовъ сельскаго хозяйства на 6.180.000.000 р., въ среднемъ на 562.000.000 рублей въ годъ, или 4 р. 40 к. на душу всего населенія, (въ среднемъ 127,26 м. душъ).

Но такъ какъ четвертая часть засѣваемой земли принадлежитъ крупнымъ собственникамъ, то на долю мелкихъ земледѣльцевъ-крестьянъ должно отнести только три четверти вывоза, то-есть 421.500.000 руб.. Слѣдовательно, на душу сельскаго населенія (въ среднемъ 102,24 м. душъ) приходится всего по 4 р. 12 к. вывоза.

*) Хотя лѣсъ и принадлежитъ къ области земледѣлія, но въ расчетъ не принимается, такъ какъ принадлежитъ или государству, или крупнымъ собственникамъ.

Потребленіе сельскихъ продуктовъ остальнымъ населеніемъ, не сельскимъ, въ числѣ около 26.000.000 душъ, можетъ быть исчислено только приблизительно. Если принять, что каждый человекъ изъ земледѣльческаго населенія, считая и дѣтей, потребляетъ продуктовъ сельскаго хозяйства въ годъ на 50 рублей *),—каковая сумма преувеличена,—то всѣ 26.000.000 душъ ежегодно потребляли продуктовъ на 1.300.000.000 рублей. Отчисляя изъ этой суммы четвертую часть на крупныхъ землевладѣльцевъ, получимъ, что всѣ крестьяне-земледѣльцы ежегодно продавали на внутренній рынокъ продуктовъ на сумму около 1.000.000.000 рублей, то-есть, что на каждую душу сельскаго населенія приходится проданныхъ продуктовъ на 9 рублей 78 копеекъ.

Складывая объ эти суммы, получимъ, что на каждую душу сельскаго населенія приходится по 13 руб. 90 коп. сельскихъ продуктовъ, которые продаются крестьянами на внѣшній и внутренній рынокъ за оставленіемъ для своего пропитанія необходимой части этихъ продуктовъ. Считая семью крестьянина въ среднемъ изъ пяти душъ, оказывается, что на всю крестьянскую семью, на всѣ ея расходы, на оплату податей и повинностей и на вино остается всего 69 руб. 50 коп. (изъ коихъ на вино крестьянская семья расходуетъ 20 р. 50 к.) **).

При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду:

— что земли крупныхъ собственниковъ не столь истощены, какъ земли крестьянскія, почему онѣ и болѣе продуктивны;

— что крупные собственники ведутъ болѣе правильное хозяйство и получаютъ относительно болѣе продуктовъ;

— что потому отнесеніе на счетъ крестьянъ трехъ четвертей вывоза представляется преувеличеннымъ;

— что сумма потребленія на внутреннемъ рынкѣ, какъ

*) На мѣстѣ производства, безъ приплатъ посредникамъ, купцамъ и стоимости перевозки, то есть ту сумму, которую получаетъ производитель за свои сельскіе продукты на мѣстѣ ихъ производства.

**) См. таблицу № 21.

уже указано выше, представляется точно также умышленно преувеличенной;

— что потому представляется очевиднымъ, что крестьянская семья не можетъ продавать продуктовъ на указанную выше сумму 69 р. 50 к. и что она продаетъ этихъ продуктовъ на меньшую сумму, и

— что вывозъ сельскихъ продуктовъ за границу и продажа ихъ на внутреннемъ рынкѣ не является результатомъ избытка потребления сельскимъ населеніемъ продуктовъ.

Если при этомъ принять во вниманіе, что средняя сумма обыкновенныхъ доходовъ, спадавшая на каждую душу населенія въ 1903 году, дошла до 11 р. 43 коп. и только на 2 р. 57 к. менѣ суммы, получаемой каждой крестьянской семьей отъ продажи продуктовъ сельского хозяйства, то является яснымъ, что масса сельского населенія на продажѣ этихъ продуктовъ, то есть на сельскомъ хозяйствѣ, при существующемъ способѣ веденія его, обосновать своего благосостоянія не могла.

Но эта масса не могла бы обосновать своего благосостоянія на сельскомъ хозяйствѣ и въ томъ случаѣ, если бы крестьянамъ принадлежала вся земля, нынѣ принадлежащая и крупнымъ собственникамъ, доходность которой была исключена изъ вышеприведенныхъ расчетовъ. Дѣйствительно, если раздѣлить всю сумму, получаемую отъ продажи сельскихъ продуктовъ, — 1.862.000.000 — на среднее число душъ сельского населенія, то окажется, что на крестьянскую семью придется дохода отъ продажи сельскихъ продуктовъ всего 91 р. 05 к., то есть крестьянская семья получить въ среднемъ болѣе на 21 р. 55 коп. Можетъ ли крестьянская семья при такихъ условіяхъ обосновать свое благосостояніе?

Этотъ выводъ представляется особенно цѣннымъ, такъ какъ очевидно что *сельское населеніе, при допотопномъ способѣ веденія хозяйства, работающее только шесть мѣсяцевъ въ году и притомъ работающее—какъ это будетъ указано ниже—четыре дня въ недѣлю, не можетъ обезпечить своего существованія на весь годъ однимъ хлѣбопашествомъ*, и что въ этомъ отношеніи экспроприация всей частновладѣльческой земли въ пользу

крестьянъ и надѣленіе ихъ этою землею не можетъ помочь дѣлу.

И дѣйствительно, мы видимъ, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ населеніе не занимается какими-либо промыслами и занимается только хлѣбопашествомъ, крестьяне даже на относительно большихъ участкахъ земли находятся въ тяжелыхъ условіяхъ существованія.

А все это ярко до очевидности доказываетъ, что при существующихъ условіяхъ веденія сельскаго хозяйства нельзя рассчитывать на поднятіе благосостоянія сельскаго населенія даже при добавочномъ надѣленіи его землею, и что слѣдовательно корень вопроса лежитъ не столько въ количествѣ земли, сколько въ способахъ веденія хозяйства на этой землѣ и въ разумномъ развитіи промышленности, которая поможетъ и сельскому населенію поднять быстро и прочно свое благосостояніе.

VIII.

Вотъ какую печальную картину рисуютъ итоги вывоза и потребленія на внутреннемъ рынкѣ продуктовъ сельскаго хозяйства.

А между тѣмъ и въ нѣкоторыхъ органахъ печати, и въ ученыхъ изслѣдованіяхъ, часто появлявшихся въ послѣднее время, и въ оффиціальныхъ докладахъ и даже среди ученыхъ западной Европы— правда далеко не всѣхъ— появлялись указанія на то, что богатство Россіи неисчерпаемо и что населеніе ея богатѣетъ чуть не по часамъ.

Указывая на увеличеніе государственнаго бюджета съ головокругительными цифрами, всѣ эти отчеты и изслѣдованія увѣренно говорили, что правительство достигло удивительныхъ результатовъ, такъ какъ въ 1881 году поступленіе обыкновенныхъ доходовъ выражалось въ суммѣ 687.159.000 р. — при дефицитѣ въ 79.881.000 р., въ 1893 г. поступленіе обыкновенныхъ доходовъ выражалось уже въ суммѣ 1.058.821.000 руб., при избыткѣ въ 93.030.000 руб., а въ 1903 г. оно выражалось въ суммѣ 2.057.351.000 руб., при избыткѣ въ 174.325.000 руб., которые населеніе „свободно“ уплатило.

Съ внѣшней стороны казалось очевиднымъ, что такъ какъ платить можетъ тотъ, кто имѣетъ, а неимущій платить не въ состояніи, а населеніе такъ исправно уплачивало ежегодно возрастающіе налоги, что за 22 года бюджетъ увеличился въ три раза,—то за это—же время населеніе должно было увеличить свое благосостояніе по крайней мѣрѣ во столько же разъ. Какъ не поразительна подобная картина? Какая страна представляетъ такую картину развитія финансоваго и экономическаго могущества? Съ увѣренностью можно сказать, что такого чуда ни древняя, ни новая исторія не представляютъ.

Но если обратить вниманіе на оборотную сторону этого вопроса и изучить его нѣсколько глубже, то окажется, что ростъ бюджета объясняется отчасти измѣненіемъ характера

бюджета, введеніемъ въ бюджетъ коммерческихъ предпріятій, желѣзнодорожнаго и питейнаго, отчасти увеличеніемъ народонаселенія почти на 40.000.000 душъ за это время, а отчасти увеличеніемъ „косвенныхъ“ налоговъ, которые населеніе было вынуждено уплатить.

Достаточно проѣхать по желѣзнымъ дорогамъ съ востока на западъ и съ сѣвера на югъ, чтобъ убѣдиться въ бѣдности массы русскихъ крестьянъ—земледѣльцевъ. Отсутствіе на поляхъ скота, узенькія полоски тощихъ всходовъ на истощенныхъ поляхъ, развалившіяся избы съ наполовину покрытыми соломой крышами, не могутъ доказывать благосостоянія крестьянъ. Все это краснорѣчивѣе всякихъ цифръ и ученыхъ изслѣдованій говорить о бѣдности большого числа крестьянъ—земледѣльцевъ. И удивительно, что несмотря на „мѣропріятія“ правительства бѣдность крестьянъ все увеличивается.

Даже въ тѣхъ мѣстностяхъ, на югѣ Россіи, въ которыхъ о бѣдности не имѣли никакого понятія, гдѣ не давали милостыни нищему, такъ какъ не понимали, чтобъ относительно легкимъ трудомъ нельзя было заработать себѣ хлѣба, даже въ этихъ мѣстностяхъ теперь населеніе голодаетъ и прокармливается на счетъ государства.

Россія существовала болѣе тысячи лѣтъ и за все это время, какъ указываетъ исторія, страдала отъ голода вслѣдствіе стихійныхъ причинъ, одиннадцать разъ. А нынѣ ежегодно голодъ проявляется то въ той, то въ другой мѣстности государства. Это явленіе постоянныхъ голодовокъ приняло такую хроническую форму, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ правительство, не надѣясь, что земство можетъ съ достаточною заботливостью относиться къ прокармливанію постоянно голодающаго населенія, изъяло продовольственное дѣло изъ вѣдѣнія земства и учредило въ каждой губерніи особыхъ чиновниковъ, на обязанности которыхъ лежала-бы забота подъ руководствомъ губернаторовъ прокармливать голодающихъ. Тысячу лѣтъ Россія обходилась безъ этихъ специальныхъ чиновниковъ, а нынѣ оказалось необходимымъ учредить ихъ ради спасенія населенія отъ голода...

Картина поистинѣ печальная, не представляющая населеніе государства, какъ населеніе благоденствующее и уплачивающее налоги съ легкимъ сердцемъ, отъ своего избытка...

Какая же причина такой обнищалости массы русскихъ крестьянъ?

Подробно выяснитъ этотъ вопросъ въ этомъ очеркѣ представляется невозможнымъ, но достаточно указать на общее убѣжденіе, сложившееся у всѣхъ, знающихъ положеніе крестьянства. По этому убѣжденію, обѣднѣніе крестьянъ, особенно центральной Россіи, вызвано сложными причинами, въ ряду коихъ глубокое невѣжество крестьянъ, недостатокъ земли, при существующей трехпольной системѣ хозяйства на прогрессивно истощающейся землѣ, общинное пользованіе землею и состояніе подъ своеобразной опекой администраціи составляютъ коренныя причины, а послѣдующими причинами, происходящими отъ невѣжества крестьянъ, слѣдуетъ признать—неумѣнье хозяйничать, любовь къ водкѣ и недостаточная любовь къ труду, работа не на черный день, а только по необходимости.

Затѣмъ, въ прежнее время населеніе не платило столь высокихъ налоговъ, особенно въ формѣ косвенныхъ налоговъ. Напримѣръ, водка, единственный источникъ раздѣленія народа, втеченіе послѣднихъ 20 лѣтъ стала вдвое дороже, а душевое потребленіе ея не уменьшилось *). Слѣдовательно, крестьянинъ теперь платитъ за водку въ два раза больше, чѣмъ онъ платилъ раньше. А между тѣмъ цѣна на хлѣбъ упала и для покупки того же количества водки ему нужно продать въ три раза больше хлѣба, то есть уменьшить его количество на другіе необходимые для жизни предметы (*не необходимыхъ у крестьянина нѣтъ*). Но и другіе предметы потребленія не подешевѣли, а потому на ихъ покупку приходится употреблять точно также большее количество хлѣба.

*) Въ 1881 г. питейнаго дохода на душу населенія приходилось 2 руб. 28 коп.; въ 1887 г.—2 р. 38 к.; въ 1893 г.—2 р. 21 к.; въ 1903 г.—4 р. 18 коп., въ 1906 г.—5 р. 10 коп. (См. таб. 21).

А все истощающаяся земля даетъ этого хлѣба все менѣе и менѣе.

Вездѣ было бы вполне достаточно половины этихъ причинъ, чтобы породить бѣдность крестьянъ, а въ своей совокупности эти причины въ средѣ русскаго сельскаго населенія, по природѣ своей не особенно трудолюбиваго, породили настоящую нищету.

Получается поистинѣ ужасная картина „благосостоянія“ крестьянъ, прозябающихъ въ невѣжествѣ, о благосостояніи которыхъ проливалось столько слезъ и къ поднятію благосостоянія которыхъ не принималось рѣшительно никакихъ мѣръ даже тѣми, на обязанности коихъ—казалось бы—должна прежде всего лежать забота о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности, составляющей основу благоденствія стомилліоннаго сельскаго населенія и всего государства.

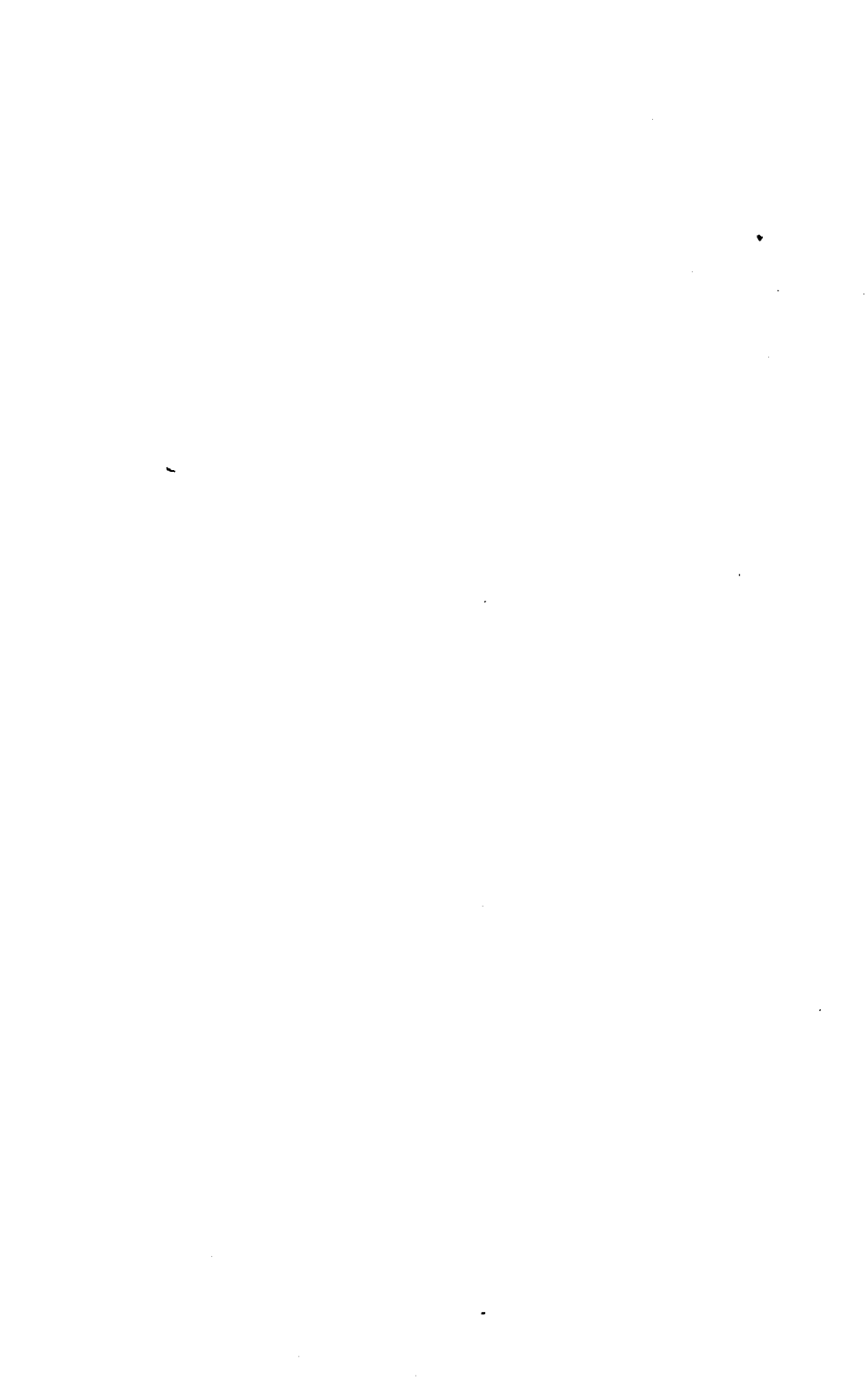
Невольно, поэтому, возникаетъ вопросъ: не являлось ли такое безучастное отношеніе къ сельско-хозяйственной промышленности и къ благосостоянію крестьянъ результатомъ программы—„предоставить самому времени выработать необходимые способы споспѣшествованія сельскому населенію“,—не ломая надъ этими вопросами головы, „такъ какъ все равно въ государственномъ казначействѣ достаточныхъ средствъ для осуществленія какихъ либо мѣръ не имѣется?“.

Эта постановка вопроса настолько оригинальна, чтобы не сказать болѣе: что о ней неловко говорить въ печати. Но сколько разъ каждому интересующемуся этимъ вопросомъ приходилось выслушивать замѣчаніе: „Но что-же дѣлать? Для всей Россіи потребуются такія громадныя суммы, что руки опускаются. Гдѣ вы найдете средства для проведенія этихъ мѣръ, если даже допустить, что онѣ необходимы? Ничего нельзя подѣлать. Приходится ожидать лучшаго времени“...

И выслушивая подобныя мнѣнія,—повидимому практическаго характера—невольно возникаетъ другой вопросъ: Нашлись же милліарды на безсистемную постройку приносящихъ убытокъ желѣзныхъ дорогъ и на одностороннее

развитіе промышленности, почему же не могутъ быть найдены гораздо меньшія суммы на поднятіе сельско-хозяйственной промышленности въ частности и на поднятіе благосостоянія массы населенія вообще?

А населеніе уже само озаботилось бы постройкой „необходимыхъ“, а не „полезныхъ“ желѣзныхъ дорогъ и естественнымъ путемъ подняло бы промышленность, которая—давая постоянный и хорошій заработокъ не земледѣльцамъ—еще болѣе способствовала бы поднятію благосостоянія всей страны.

ФИНАНСЫ РОССИИ.

Часть вторая.

IX.

Исследование государственных финансов и народного богатства в первой части этого очерка обнимает период времени до 1903 года включительно, так как в началѣ 1904 года возникла война, нарушившая спокойное теченіе государственной жизни, война, послѣдствія которой в настоящее время не могутъ быть опредѣлены и только заставляютъ еще глубже задумываться надъ возбужденными в этомъ очеркѣ вопросами.

Мы видѣли, что до 1904 года государство, для сохраненія запасовъ золота, при ежегодномъ плюскѣ торговаго баланса в 146.800.000 руб. и ежегодной добычѣ золота на 46.300.000 р., ежегодно уплачивало по расчетнымъ балансамъ около 243.200.000 р. золотомъ.

Война велась в Манджуріи, гдѣ платежи производились кредитными билетами, которыхъ немалая часть возвращалась черезъ Шанхай и Берлинъ обратно в Россію и за которые нами уплачено золотомъ, и серебромъ; на покупку серебра приходилось тратить тоже золото. Поэтому война должна была вызвать усиленный отливъ золота за границу.

Къ 1-му января 1904 года запасовъ золота имѣлось 1.079.900.000 руб., втеченіе 1904 г. поступило на монетный дворъ вновь добытаго золота на сумму 43.000.000 р., полу-

чено по торговому балансу 1904 г. 352.000.000 руб., изъято изъ обращенія золота на 91.200.000 руб. и посредствомъ внѣшнихъ займовъ изъ заграницы получено золота 282.000.000 р.. Всего втеченіе 1904 г. получено золота государственными кассами на сумму около 768.200.000 руб., а запасовъ золота къ 1905 году имѣлось 1.365.800.000 руб. Изъ этого видно, что за 1904 годъ страна уплатила золотомъ по расчетному балансу 482.300.000 руб..

Втеченіе 1905 года золота добыто на 39.000.000 руб., сальдо торговаго баланса выразилось въ нашу пользу въ суммѣ 461.000.000 р. и по внѣшнимъ займамъ получено золота на сумму свыше 310.000.000 р.; золота въ обращеніи къ 1906 году было на 153.700.000 р. болѣе, а золотой запасъ уменьшился на 332.100.000 руб.. Изъ этого явствуетъ, что въ 1905 году страна уплатила по расчетнымъ балансамъ золота на сумму 988.400.000 руб..

Въ 1906 году золота добыто на сумму 42.600.000 руб., по внѣшнимъ займамъ получено золота 547.000.000 руб., изъято изъ обращенія золота на 195.300.000 руб., и сальдо торговаго баланса выразилось въ нашу пользу въ суммѣ 339.500.000 руб.. Запасы золота къ 1907 году возрасли на 374.000.000 руб., слѣдовательно, по расчетному балансу страна уплатила за этотъ годъ 750.400.000 руб..

Суммы эти должны быть уменьшены: втеченіе 1906 г. уплаченъ заграницу долгъ по краткосрочнымъ обязательствамъ въ суммѣ 208.000.000 р., каковая сумма была получена въ предшествовавшіе годы и вошла въ счетъ полученнаго странюю золота, а втеченіе 1905—6 г.г. одни русскіе капиталисты купили заграницей внѣшнихъ займовъ на сумму свыше 200.000.000 руб., а другіе, испугавшіеся революціи, перевели заграницу крупныя суммы, которыя учитываютъ въ 300.000.000 р. и которыя возвратятся обратно въ страну, какъ только опасенія революціи разсѣются.

Изъ этого видно, что благодаря войнѣ, за три года, 1904—6 г.г. страна уплатила по расчетнымъ балансамъ свыше обычнаго количества, около 800.000.000 руб. или по 265.000.000 р. въ годъ. При существующихъ условіяхъ веденія войны, эта сумма не можетъ представляться особо

большою, но тѣмъ не менѣе она не могла не отозваться на интересахъ государства. Это вліяніе войны на чрезмѣрный отливъ золота за границу, слѣдуетъ разсматривать, какъ вліяніе временнаго характера, ибо когда всѣ расходы по войнѣ будутъ ликвидированы,—а ликвидація уже почти закончена,—условія отлива золота изъ страны должны подойти къ условіямъ, существовавшимъ до войны, и такого отлива золота быть не можетъ.

Къ 1907 г. запасы золота въ государственномъ банкѣ и государственномъ казначействѣ выразились въ суммѣ 1.407.000.000 руб..

Если признать, что сальдо торговаго баланса въ текущемъ году будетъ для насъ неблагопріятно вслѣдствіе неурожая истекшаго года, всетаки слѣдуетъ ожидать, что въ 1907 году отливъ золота выразится въ суммѣ, которая сохранить наши запасы золота на необходимой высотѣ и что потому въ текущемъ году для подкрѣпленія металлическаго фонда къ внѣшнимъ займамъ прибѣгать не придется. Къ этимъ займамъ можетъ быть придется прибѣгнуть въ томъ случаѣ, если законодательныя учрежденія примутся за серьезную работу возрожденія экономическихъ силъ страны, работу, которая потребуетъ болѣе или менѣе серьезныхъ затратъ, но тогда иностранныя капиталы притекутъ къ намъ широкою рѣкою.

Экономическая жизнь въ государствѣ такъ тѣсно связываетъ интересы всего населенія, такъ густо переплетаетъ ихъ, что нарушеніе интересовъ одной группы лицъ не можетъ не затрагивать интересовъ и другихъ группъ.

Какъ въ живомъ организмѣ нарушеніе правильности питанія вліяетъ не на одинъ какой-либо органъ, а на весь организмъ въ большей или меньшей степени, такъ и въ государственномъ организмѣ рѣзкое (не эволюціонное) измѣненіе условій государственной жизни не можетъ не от-

разиться на интересах населенія въ большей или меньшей степени. Какъ камень, брошенный въ воду, волнуетъ не только то мѣсто, въ которое онъ упалъ, но кругообразно взволновываетъ воду на большомъ пространствѣ, распространяя это волненіе все дальше и дальше, такъ и въ экономической жизни страны рѣзкое нарушеніе сложившихся условій этой жизни отражается не только на интересахъ отдѣльныхъ личностей, но и на интересахъ всего населенія въ большей или меньшей степени.

Разгромъ усадебъ, погромы въ городахъ и мѣстечкахъ, вырубка лѣсовъ затрагиваютъ интересы не только тѣхъ лицъ, которые подверглись насилію и потеряли свое достояніе, выражавшееся въ извѣстномъ капиталѣ, но и интересы громаднаго круга лицъ и интересы государства. Разореніе этихъ лицъ отражается на суммѣ тѣхъ капиталовъ, которые накоплены въ странѣ, и на интересахъ громаднаго круга лицъ, капиталы которыхъ были гарантированы капиталами разоренныхъ. Разореніе однихъ вызываетъ разореніе другихъ и усиленно отражается на интересахъ всего населенія, всего государства.

↓ Постоянныя забастовки на фабрикахъ и на заводахъ на пространствѣ всего государства, забастовки желѣзнодорожныя и почтово-телеграфныя, нарушая весь строй экономической жизни населенія, должны были глубоко отразиться не только на интересахъ отдѣльныхъ личностей, промышленниковъ и купцовъ, но и на интересахъ всей массы населенія и всего государства *). Если подсчитать, хотя бы приблизительно, насколько обѣднѣла страна за послѣдніе два года, не принимая во вниманіе неурожая этихъ двухъ лѣтъ, сколько потеряли рабочіе всѣхъ отраслей труда, то можно притти въ ужасъ отъ полученныхъ цифръ.

*) Какъ отразились забастовки на однихъ только нефтяныхъ промыслахъ въ Баку, можно видѣть изъ слѣдующаго: въ 1904 г. было вывезено за границу нефтяныхъ продуктовъ на 59.575.000 руб., въ 1905 г. на 29.216.000 руб., а въ 1906 г. на 22.000.000 рублей. Такимъ образомъ, на вывозѣ нефтяныхъ продуктовъ страна потеряла втеченіе двухъ лѣтъ около 68.000.000 р., а рабочіе потеряли также громадную сумму, соответствующую уменьшенію добычи нефти.

Надежды и увѣренія тѣхъ, которые полагаютъ, что при восстановленіи въ странѣ внѣшняго порядка экономическая жизнь быстро войдетъ въ свое русло и замѣчаемое нынѣ сильное обѣднѣніе рабочихъ и крестьянъ-земледѣльцевъ быстро, затѣмъ, исчезнетъ, основаны на глубокомъ недоразумѣніи и на недостаточномъ знакомствѣ съ силой сложныхъ взаимныхъ вліяній, проявляющихся при нарушеніи условій экономической жизни въ странѣ.

Если даже въ странѣ водворится порядокъ въ скоромъ времени, и порядокъ полный, чего ожидать повидимому нѣтъ основаній, то и въ такомъ случаѣ представляется „диксомъ“ время, когда экономическая жизнь войдетъ въ свое русло, такъ какъ въ немъ не мало неизвѣстныхъ величинъ, и потому опредѣлить его весьма трудно.

На смѣду болѣзненно-остраго чувства, нынѣ испытываемаго всѣмъ населеніемъ отъ рѣзкаго нарушенія строя экономической жизни, должно проявиться хроническое недомоганіе, какъ слѣдствіе борьбы между трудомъ и капиталомъ, борьбы, принявшей неестественно острый характеръ и потому выражающейся въ уродливыхъ формахъ. Это недомоганіе будетъ чувствоваться странною втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ, такъ какъ борьба можетъ окончиться только подъ вліяніемъ цѣлаго ряда неизбѣжныхъ послѣдствій, которыя должны наступить и отразиться на интересахъ извѣстной группы населенія, или всего населенія, и которыя тогда постепенно приведутъ обѣ стороны къ взаимнымъ уступкамъ и къ общему умиротворенію. Уступки могутъ быть окончательно выработаны только подъ вліяніемъ необходимости, которая будетъ способствовать отрезвленію отъ страстности, и подъ вліяніемъ общественнаго мнѣнія, которое неминуемо должно проявиться и вмѣшаться въ борьбу. А на все это требуется время и время.

Въ послѣднее время замѣчается общее стремленіе[✓] повысить заработную плату во всѣхъ отрасляхъ труда,[✓] не только на фабрикахъ и заводахъ, при чемъ основаніемъ къ этому является стремленіе къ улучшенію положенія служащихъ и условій ихъ службы[✓] Если подсчитать, какія суммы потребуются на удовлетвореніе всѣхъ заявленныхъ

требованій, то это приведетъ къ самымъ неожиданнымъ выводамъ, такъ какъ скромныя, повидимому, цифры въ нѣсколько десятковъ тысячъ для данной мѣстности или для даннаго учрежденія или предпріятія вырастаютъ въ сотни милліоновъ рублей для всей страны. Громадное большинство этихъ требованій надлежитъ удовлетворить въ близкомъ будущемъ; но удовлетвореніе всѣхъ этихъ требованій не постепенное, а одновременное, не можетъ не вызвать весьма серьезныхъ затрудненій. ✓

Напримѣръ, всѣ городскія управленія осаждаются требованіями объ улучшеніи условій службы по городскимъ учрежденіямъ и предпріятіямъ. При удовлетвореніи этихъ требованій городскія управленія не будутъ имѣть возможности удовлетворить самымъ насущнымъ потребностямъ населенія городовъ безъ дальнѣйшаго повышенія налоговъ, каковыя въ концѣ концовъ оплатитъ населеніе въ видѣ повышенной платы за квартиры и въ видѣ прибавки къ цѣнѣ продуктовъ.

Безпорядки въ войсковыхъ частяхъ выдвинули вопросъ о болѣе цѣлесообразномъ продовольствіи войскъ и о необходимости повысить жалованье нижнихъ чиновъ и офицеровъ, получающихъ ничтожные оклады.

Эти справедливыя и необходимыя расходы къмъ должны быть оплачены?

Очевидно, — населеніемъ.

Въ настоящее время желѣзнодорожное хозяйство стоитъ государству 126.100.000 рублей, уплачиваемыхъ нынѣ по займамъ на постройку желѣзныхъ дорогъ. Общанное удовлетвореніе требованій желѣзнодорожныхъ служащихъ и рабочихъ вызоветъ приплату еще 55.000.000 рублей въ годъ.

Кто же уплатитъ эти милліоны?

Сумма эта будетъ выплачена управленіями желѣзныхъ дорогъ, но въ концѣ концовъ уплатитъ ихъ населеніе страны.

Заграницей рабочій день колеблется между 54 и 70 (въ нѣкоторыхъ производствахъ) часами въ недѣлю, при чемъ рабочій болѣе дисциплинированъ въ своемъ трудѣ,

а его трудъ болѣе производителенъ и качествомъ своимъ значительно превосходить трудъ нашихъ рабочихъ. При такихъ условіяхъ и при вполне осмысленномъ отношеніи рабочихъ къ своему труду и къ тѣмъ требованіямъ, которыя можно предъявить къ капиталистамъ въ виду всемірной конкуренціи, производство за границей отличается высокими качествами. У насъ въ послѣднее время проявилось настоятельное требованіе, съ одной стороны, сократить рабочій день до 44 часовъ въ недѣлю и повысить рабочую плату до тѣхъ предѣловъ, о коихъ не мечтаютъ иностранные рабочіе, а съ другой—установить 75 часовъ работы. Второе требованіе чрезмѣрно и врядъ ли будетъ способствовать продуктивности работы, а первое у насъ въ настоящее время также неприемлемо. Если требованія рабочихъ будутъ удовлетворены, они не могутъ не отозваться на стоимости производствъ, которыя тогда, при существующихъ нынѣ таможенныхъ ставкахъ, не будутъ въ состояніи конкурировать съ иностранными производствами. Результатомъ этого должно быть или еще большее повышение таможенныхъ ставокъ, или закрытіе фабрикъ и заводовъ, ибо капиталисты не захотятъ продолжать работу, которая еще болѣе разоряетъ ихъ. Отъ повышения таможенныхъ ставокъ пострадаетъ все населеніе и на цѣнѣ и на качествахъ производствъ, а отъ закрытія фабрикъ и заводовъ пострадаютъ ближайшимъ образомъ миллионы рабочихъ и, посредственно и непосредственно, вся масса населенія, которая должна будетъ оплатить проценты по внѣшнимъ долгамъ, коими будетъ необходимо покрыть результаты расчетнаго баланса, такъ какъ ввозъ увеличится.

На чьихъ интересахъ въ концѣ концовъ отразится эта борьба?

Очевидно, на интересахъ всего населенія.

Въ 1880 году платежи по государственнымъ займамъ выражались въ суммѣ 166.000.000 рублей, изъ которыхъ половина уплачивалась золотомъ по внѣшнимъ займамъ; въ 1904 году было уплачено процентовъ 275.000.000 руб.; въ 1905 году — 290.000.000, въ 1906 г. было уплачено около 357.000.000 рублей, а въ 1907 году надлежитъ упла-

тить 381.000.000 рублей. Въ своемъ объясненіи государственной росписи министръ финансовъ указываетъ на необходимость заключить заемъ для покрытія дефицита по бюджету на 1907 годъ, который еще болѣе увеличитъ сумму уплачиваемыхъ процентовъ.

На кого же падутъ платежи по займамъ?—На то же население.

Изъ этихъ примѣровъ, далеко не полныхъ и не всеобъемлющихъ, ясно видно, что въ концѣ концовъ население почувствуетъ ближе всего на своихъ интересахъ—на дороговизнѣ жизни и на платежахъ налоговъ и повинностей—„всѣ эти результаты“.

Если бы борьба проявилась не въ массовыхъ требованіяхъ и не въ столь острой формѣ, то эти требованія могли бы быть удовлетворены постепенно безъ потрясеній; но такъ какъ эти требованія предъявлены одновременно, когда благосостояніе населенія скорѣе понизилось, чѣмъ поднялось, то естественно, что подсчетъ этихъ требованій, при наблюдаемой страстности въ борьбѣ, будетъ произведенъ впоследствии самимъ населеніемъ, которое не можетъ не вступить на поле борьбы въ качествѣ умиротворителя интересовъ борющихся и огражденія своихъ собственныхъ.

При этомъ слѣдуетъ принять во вниманіе, что эта борьба должна отразиться на промышленности, которая осуждена на время сократить свои производства, подъ влияніемъ обѣднѣнія населенія и сокращенія правительственныхъ заказовъ (по неимѣнію на то средствъ),—а все это въ своей совокупности не можетъ не отразиться весьма тяжело на всей странѣ и въ частности на массѣ рабочихъ.

Картина не представляетъ ничего свѣтлаго, ничего отраднаго, даже въ перспективѣ, *если въ странѣ въ скоромъ времени не возстановится полное спокойствіе и если—затѣмъ—законодательною властью не будетъ обращено самое серьезное вниманіе на возможно быстрое поднятіе благосостоянія населенія.*

Очевидно, необходимо дать себѣ ясный отчетъ, къ чему мы стремимся, къ чему мы должны стремиться и по какому пути слѣдуетъ идти, чтобы возможно скорѣе поло-

жить конецъ внутренней борьбѣ и— затѣмъ— скорѣе изгладить послѣдствія ея, которыя грозятъ принять хроническую и очень тяжелую форму. Необходимо дать себѣ ясный отчетъ въ томъ, что гораздо легче въ конецъ разорить всю страну, и безъ того достаточно бѣдную, чѣмъ поднять ея благосостояніе, и что этого, къ великой радости нашихъ заграничныхъ друзей, можно достигнуть въ самомъ скоромъ времени, при самыхъ благихъ пожеланіяхъ, односторонне и страстно преслѣдуя свои идеалы и за страстностью не давая себѣ отчета въ неминуемыхъ конечныхъ результатахъ борьбы, какъ изъ за небольшого куста не видишь большого лѣса.

Во всѣхъ отношеніяхъ практичнѣе и цѣлесообразнѣе заняться прежде всего разрѣшеніемъ болѣе узкой, но благородной и благодарной задачи—поднятія благосостоянія массы населенія и всей страны—(чего, какъ это будетъ видно изъ послѣдующаго изложенія, достигнуть нетрудно)—а потомъ, когда эта задача будетъ уже разрѣшена, черезъ нѣсколько лѣтъ, приняться и за осуществленіе тѣхъ или другихъ идеаловъ. И тогда они могутъ быть осуществлены и проще и скорѣе, особенно, если одновременно будетъ обращено серьезное вниманіе и на правильную постановку народнаго образованія.

Вотъ почему всему обществу слѣдовало бы проникнуться убѣжденіемъ, что благосостояніе массы населенія—къ чему въ сущности и сводятся всѣ пожеланія и всѣ идеалы—поднимается не посредствомъ удовлетворенія частичныхъ требованій тѣхъ или другихъ группъ, а посредствомъ строго согласованныхъ съ общими интересами мѣръ, которыя могутъ и должны поднять производительность сельскаго хозяйства и промышленность въ странѣ, что и будетъ содѣйствовать поднятію благосостоянія массы. А это благосостояніе уже неминуемо отразится на всѣхъ отрасляхъ труда.

При этомъ слѣдуетъ также имѣть въ виду, что существовавшій порядокъ вновь воскреснуть не можетъ и что потому способы воздѣйствія на экономическую жизнь населенія будутъ зависѣть исключительно отъ Государствен-

ной Думы, которая сама установитъ финансовую и экономическую программу и можетъ контролировать ея исполненіе. Слѣдовательно, для населенія, для всей страны, имѣется полная гарантія въ томъ, что наблюдавшіяся прежде ошибки, приведшія роковымъ образомъ страну къ ея настоящему положенію, повторяться не могутъ и не будутъ...

Этимъ убѣжденіемъ, повторяемъ, общество должно проникнуться, такъ какъ только народное благосостояніе дастъ государству силу пережить всѣ случайныя невзгоды и подниметь его могущество на высоту, соответствующую міровому значенію Россіи, обеспечивъ тѣмъ самымъ населенію широкое культурное и экономическое развитіе.

А этого можно достигнуть только при дружной работѣ всего общества, всѣхъ партій, работѣ, при которой всѣ партійные интересы должны смолкнуть во имя блага страны, во имя блага народа...

Х.

Что-же нужно сдѣлать, чтобъ вывести страну изъ того тяжелаго, можно сказать даже бѣдственнаго положенія, въ которомъ она нынѣ находится?

На этотъ вопросъ можетъ быть только одинъ отвѣтъ:

— *Слѣдуетъ принять самыя энергичныя мѣры къ возможно скорпѣйшему поднятію благосостоянія всего населенія вообще и въ частности сельскаго населенія, благосостояніе котораго, отражаясь на встѣхъ отрасляхъ экономической жизни государства, будетъ залогомъ народнаго богатства, а слѣдовательно и богатства государства.*

— *Слѣдуетъ принять всѣ мѣры къ улучшенію нашего расчетнаго баланса и къ такой постановкѣ его, при которой мы не только были бы избавлены отъ необходимости прибѣгать періодически къ внѣшнимъ займамъ, но могли-бы понемногу перевести наши внѣшніе долги на внутренній рынокъ, безъ чего благосостояніе государства немислимо. Иначе говоря, слѣдуетъ обратить самое серьезное вниманіе на развитіе тѣхъ отраслей промышленности, въ которыхъ населеніе нуждается и развитіе которыхъ подсказывается экономической жизнью страны.*

Бунге, желая поднять благосостояніе сельскаго населенія, прежде всего уменьшилъ выкупные платежи и подати, несмотря на дефициты въ государственномъ бюджетѣ. Такая мѣра, благодѣтельная въ смыслѣ ослабленія платежнаго напряженія крестьянства, имѣетъ значеніе, но, являясь въ данномъ случаѣ ничѣмъ инымъ, какъ палліативомъ, не могла принести благихъ результатовъ въ желаемой степени. И мы видимъ, что пониженіе прямыхъ налоговъ дало крестьянству возможность временно свободнѣе вздохнуть отъ непосильныхъ налоговъ, но не дало ему благосостоянія, не дало ему матеріальной устойчивости и необходимыхъ силъ для перенесенія ежегодно увеличивавшихся косвенныхъ налоговъ, при неблагоприятныхъ условіяхъ его хозяйства и его политической жизни.

Изображая картинно, можно себя представить благосостояніе народа въ видѣ сосуда, въ который по одной трубѣ вливается вода и изъ котораго по другой трубѣ вытекаетъ вода; отъ того, насколько открыты краны этихъ трубъ, зависитъ уровень воды въ сосудѣ. Бунге закрылъ немного кранъ, выводящій воду, и уровень воды въ сосудѣ въ первое время немного поднялся; но такъ какъ въ послѣдующее время этотъ кранъ понемногу опять открыли, а по первой трубѣ вода притекала все въ меньшемъ количествѣ, то и уровень воды въ сосудѣ понизился. Теперь, для поднятія уровня воды въ сосудѣ, необходимо только одно: дать возможность водѣ притекать въ сосудъ въ такомъ количествѣ, чтобъ и при большомъ открытіи крана въ трубѣ, выводящей воду, вода въ сосудѣ все-таки поднималась...

Тогда можно быть увѣреннымъ, что сосудъ не оскудѣетъ.

Изъ этого ясно, что для поднятія благосостоянія массы населенія слѣдуетъ идти по прямому пути воздѣйствія на сельско-хозяйственную и промышленную жизнь въ обширномъ смыслѣ этого понятія, чтобы дать населенію возможность приобретать средства для удовлетворенія своихъ потребностей и для удовлетворенія все увеличивающихся потребностей государственныхъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что констатировать извѣстное явленіе гораздо легче, чѣмъ найти выходъ изъ него. Гораздо легче поставить діагнозъ болѣзни, чѣмъ вылечить, особенно хронически больного. Но какъ при леченіи живого организма врачъ не имѣетъ средствъ уничтожить болѣзнь, вырвать ее съ корнемъ, а долженъ пользоваться силами самого организма, поставивъ его въ тѣ или другія условія, благопріятствующія борьбѣ его съ болѣзнетворными началами, такъ и въ данномъ случаѣ, при леченіи хроническаго общественнаго недуга, истощающаго силы народа, слѣдуетъ поставить народъ въ болѣе „гигіеническую“ обстановку, при которой онъ могъ-бы съ большимъ успѣхомъ бороться съ неблагопріятными условіями жизни. Къ этому, въ сущности, и должно сводиться все леченіе

народнаго недуга, ибо если самъ организмъ, самъ народъ, не имѣетъ въ себѣ надлежащей силы, то никакая помощь, никакая обстановка, не поможетъ ему избавиться отъ этого недуга.

Надлежащей силы для борьбы съ болѣзнетворными началами не имѣетъ только организмъ старый, истощенный, физиологически выродившійся, а русскій народъ — народъ молодой, обладающій громадною силою, и потому не можетъ подлежать сомнѣнiю, что онъ быстро оправится, если немного ему помочь.

Но какъ человѣка нельзя поставить въ идеально-гигиеническую обстановку, такъ еще невозможнѣе поставить всю массу народа въ желательныя въ экономическомъ отношенiи условiя жизни. И потому, при выясненiи того, что нужно сдѣлать для поднятiя народнаго богатства, нельзя строить воздушныхъ замковъ, а слѣдуетъ обратить вниманiе на самыя простѣйшiя и болѣе доступныя средства.

Въ данномъ случаѣ, разумѣется, было-бы болѣе эффе́ктно предложить цѣлый рядъ мѣръ, которыя въ своей совокупности повлiяли-бы на возрастанiе народнаго богатства, но эти мѣры требуютъ громадныхъ средствъ, а государство не можетъ затратить ихъ въ относительно непродолжительное время. Во всѣхъ отношенiяхъ практичнѣе ограничиться мѣрами болѣе доступными и болѣе надежными, хотя бы онѣ съ внѣшней стороны и не казались блестящими, такъ какъ и ихъ достаточно, чтобы получить блестящiе результаты въ относительно кратчайшее время.

Затѣмъ, стремиться объять всѣ стороны жизни населенiя — значитъ задаться такой работой, которая не подъ силу одному человѣку, да и не можетъ быть предметомъ этого очерка, имѣющаго цѣлью остановить вниманiе на болѣе крупныхъ явленiяхъ.

Что касается втораго вопроса — урегулированiя расчетнаго баланса, то онъ представляется точно также сложнымъ, но во всякомъ случаѣ не неразрѣшимымъ. Разумѣется, было бы смѣло питать надежду на то, что нашъ расчетный балансъ можетъ быть прочнымъ образомъ уре-

гулированъ въ ближайшемъ же будущемъ, но съ увѣренностью можно утверждать, что въ ближайшемъ же будущемъ можно повліять на результаты нашего расчетнаго баланса, а затѣмъ втеченіе 5—10 лѣтъ привести его къ желанному положенію.

Для приведенія этого въ исполненіе необходимо установить извѣстную программу и энергично стремиться къ ея выполненію. Это слѣдуетъ еще и потому, что до сего времени у насъ не было никакой твердой установленной программы, и дѣятельность министерства финансовъ, какъ и вообще вся дѣятельность правительства, сводилась къ удовлетворенію требованій минуты и не была согласована съ общими требованіями государственной и экономической жизни народа, на которую инныя мѣры вліяли въ совершенно противоположномъ направленіи.

Вотъ почему теперь и слѣдуетъ опредѣлить, къ чему мы должны стремиться для прочнаго урегулированія нашего расчетнаго баланса и приведенія его сначала въ такое положеніе, при которомъ не было бы надобности въ ежегодныхъ внѣшнихъ займахъ, а затѣмъ и въ такое, которое позволило бы намъ понемногу выкупать наши внѣшніе долги и размѣщать ихъ внутри страны.

Въ этомъ отношеніи не можетъ быть разногласія, что для достиженія этой цѣли—*помимо заботы о поднятіи благосостоянія всего населенія*—мы должны:

— *способствовать усиленію вывоза и сокращенію ввоза тѣхъ товаровъ, которые мы можемъ имѣть у себя, то-есть способствовать и разумно поощрять развитіе извѣстныхъ отраслей промышленности, и*

— *принять мѣры къ уменьшенію тѣхъ расходовъ за границей, которые мы могли бы производить у себя, внутри страны.*

Въ обществѣ существуетъ убѣжденіе, что величина государственнаго долга не страшна, и въ доказательство приводятъ, что нѣкоторыя государства, какъ, напримѣръ, Англія и Франція, имѣютъ громадныя долги, а тѣмъ не менѣе поражаютъ своимъ богатствомъ. Это убѣжденіе основано на недоразумѣніи. Богатому не страшень, долгъ, непосильный бѣдняку,—и для государства не страшень долгъ, его не истощающій или сдѣланный въ цѣляхъ производительныхъ.

При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что для государства имѣетъ значеніе не столько величина долга, сколько характеръ его. Если государство имѣетъ громадный долгъ, размѣщенный исключительно внутри страны, это указываетъ на то, что по расчетному балансу страна не уплачиваетъ за границу ежегодно золота (то-есть капиталы остаются внутри страны) и что въ странѣ имѣется большое количество капиталовъ, поглотившихъ государственныя займы, а слѣдовательно и то, что государственное хозяйство зиждется на прочныхъ основахъ.

Если государство имѣетъ долги внѣшніе, то это—напротивъ—доказываетъ, что страна не можетъ поглотить государственныхъ обязательствъ, такъ какъ не имѣетъ необходимыхъ для того капиталовъ, ищущихъ помѣщенія, почему государство занимаетъ нужные ему капиталы за границей и—затѣмъ—уплачиваетъ за границу же за пользованіе ими потомъ добытое народомъ золото и тѣмъ самымъ постоянно истощаетъ себя, а слѣдовательно, и то, что государственное и народное хозяйства зиждутся не на устойчивыхъ началахъ.

Исходя изъ этихъ несомнѣнныхъ положеній, посмотримъ, въ какомъ соотношеніи находится наша задолженность къ задолженности другихъ европейскихъ государствъ.

	Долгъ въ милліонахъ рублей.	Населеніе въ милліонахъ душъ.	На человѣка населенія рублей долга.
Во Франціи	11.513	39	288
Въ Испаніи	3.514	18,7	189
› Голландіи	380	5	178
› Бельгіи	1.208	7	172
› Великобританіи	7.462	44	169,5
› Германіи	7.721	57	135,5
› Австро-Венгріи	3.701	45	84,2
› Россіи	8.608	142,2	60,6

Изъ этихъ данныхъ оказывается, что государственный долгъ Россіи съ внѣшней стороны представляется незначительнымъ, такъ какъ, если во Франціи приходится долговъ 288 рублей на душу населенія и даже въ Австро-Венгріи 84,2 рубля на душу населенія, то въ Россіи приходится всего по 60,0 рублей на душу населенія. Въ дѣйствительности и эта сумма долга, спадающая на душу населенія, должна быть уменьшена при сравненіи долговъ Россіи съ долгами Франціи, Великобританіи, Голландіи и Бельгіи, такъ какъ въ этихъ странахъ всѣ желѣзныя дороги принадлежать частнымъ обществамъ, выпустившимъ (на внутренній рынокъ) свои облигаціи, не вошедшія въ сумму государственныхъ долговъ, а у насъ въ суммѣ долговъ имѣется 1.700.000.000 рублей желѣзнодорожныхъ облигацій и въ суммѣ внѣшнихъ и внутреннихъ долговъ заключаются крупныя суммы, затраченныя на желѣзныя дороги. Вычитая изъ общей суммы долговъ не всѣ желѣзнодорожныя займы, а только сумму желѣзнодорожныхъ облигацій, мы получимъ сумму въ 6.908.000.000 рублей, изъ которой на душу населенія спадаетъ всего 48,5 рублей.

Но во всѣхъ поименованныхъ государствахъ, за исключеніемъ Испаніи и Австро-Венгріи (имѣющей внѣшніе долги, но только въ небольшой относительно суммѣ), всѣ

займы размѣщены внутри страны, тогда какъ у насъ болѣе половины всѣхъ займовъ помѣщено за границей и болѣе половины гарантированныхъ желѣзнодорожныхъ облигацій также помѣщено за границей.

Это обстоятельство доказываетъ, что Россія, не имѣя достаточнаго количества капиталовъ и заимствуя ихъ у иностранцевъ, уплачиваетъ за границу за пользованіе капиталами ежегодно крупныя суммы золотомъ, а такъ какъ путемъ экономическаго обмѣна она этого золота получить не можетъ, то для оплаты своихъ обязательствъ передъ иностранцами должна періодично прибѣгать къ внѣшнимъ займамъ, все болѣе и болѣе истощая себя.

Такое положеніе являлось бы критическимъ для иного государства, но по отношенію къ Россіи оно является только лишь непостижимымъ:

тучныя черноземы, необозримыя поемныя луга, могущіе при надлежащемъ за ними уходѣ давать баснословныя урожаи травъ, неисчерпаемыя и безконечно разнообразныя ископаемыя богатства, единственныя въ мірѣ по количеству и разнообразію рыбъ воднаго пространства и громадное протяженіе многоводныхъ рѣкъ, текущихъ отъ центра къ морямъ, какъ естественныя пути сообщенія,—все, казалось бы, даровано въ изобиліи населенію, чтобы оно могло благоденствовать... А мы, не обращая вниманія на эти колоссальныя богатства, требующія только приложенія разума и труда, занимаемъ для своей жизни „деньги“ у иностранцевъ и просимъ ихъ заняться разработкой нашихъ богатствъ, а пока... покупаемъ у нихъ ихъ производства, уплачивая имъ занятыми у нихъ же капиталами...

Положеніе поистинѣ непостижимое...

XI.

Весьма распространено мнѣніе, высказывавшееся много разъ въ печати, что обѣднѣніе „центра“ вызвано искусственно тѣмъ, что правительство, получая изъ центра средства, расходуетъ ихъ на окраинахъ, и въ доказательство приводятъ то, что въ центральныхъ губерніяхъ государство тратитъ изъ суммъ государственныхъ доходовъ по 55 к. на человѣка населенія, а, напримѣръ, въ губерніяхъ Привислинскаго края, гдѣ расквартирована масса войска, свыше шести рублей на человѣка мѣстнаго населенія. „Видимое дѣло“, говорятъ, „что если „денеги“ перекачиваются изъ центра на окраины, то центръ будетъ истощаться, а окраины будутъ благоденствовать, что мы и наблюдаемъ“...

Такое убѣжденіе имѣло бы основаніе, если бы всѣ губерніи Россіи были вполнѣ однородны во всѣхъ отрасляхъ промышленности и производства и могли бы производить одинаковое количество всякаго рода товаровъ и продуктовъ, покупателемъ которыхъ являлось бы одно правительство, покупающее товары и продукты въ одной мѣстности и не покупающее ихъ въ другой. Но перваго положенія представить себѣ нельзя, а второе положеніе не существуетъ, ибо правительство является покупателемъ продуктовъ и производствъ на рынкѣ, какъ и всякій другой покупатель. Населеніе центральныхъ губерній продаетъ все производимое имъ количество продуктовъ, остающееся отъ потребления, а населеніе привислинскихъ губерній можетъ продать правительству продуктовъ только на ту сумму, на которую оно производитъ ихъ, не болѣе того.

Въ расходованіи государственныхъ доходовъ слѣдуетъ различать, на какія надобности они производятся.

Расходы могутъ быть общіе для всѣхъ мѣстностей и особенные. Къ первымъ относятся расходы на администрацію, одинаковые для всѣхъ мѣстностей Имперіи, и если въ нѣкоторыхъ они повышены для центральной администраціи, то при распредѣленіи ихъ на душу населенія

таковые расходы составлять нѣсколько копеекъ, то-есть сумму, не могущую вліять на поднятіе благосостоянія массы. Поэтому говорить о нихъ не стоитъ. Ко вторымъ—особеннымъ—относятся или временные, напимѣрь, постройка желѣзной дороги, или постоянные, напимѣрь, расходы на содержаніе войскъ на границахъ.

Временные расходы могутъ приносить пользу мѣстному населенію или посредственную, или непосредственную, если они дадутъ мѣстному населенію заработокъ,—а если эти расходы производятся не мѣстному населенію, а пришлымъ людямъ, то такіе расходы оказываютъ вліяніе на благосостояніе мѣстнаго населенія въ весьма малой степени. Напимѣрь, желѣзныя дороги приносятъ громадную пользу той мѣстности, черезъ которую онѣ проходятъ; но самая постройка ихъ мѣстному населенію приноситъ пользу небольшую, если она производится посредствомъ рабочихъ не мѣстныхъ, а пришлыхъ, специалистовъ того или другого вида труда. Техники, каменщики, плотники, столяры и даже землекопы для удешевленія постройки приглашаются изъ другихъ мѣстностей, а мѣстное населеніе принимаетъ участіе въ постройкѣ въ весьма малой степени, почему первые, получая заработокъ, уносятъ его съ собою и только небольшую часть его оставляютъ въ рукахъ мѣстныхъ посредниковъ-купцовъ, не имѣющихъ ничего общаго съ массой мѣстнаго населенія.

Содержаніе войскъ требуетъ отъ государства громадныхъ болѣе или менѣе постоянныхъ расходовъ; но эти расходы въ большей своей части производятся не въ мѣстѣ расквартированія войскъ. На этихъ мѣстахъ производятся расходы на наемъ помѣщеній, если таковыхъ не имѣется у правительства, и на денежное довольствіе войскъ. Первые суммы идутъ городскимъ жителямъ, собственникамъ недвижимыхъ имуществъ и притомъ отдѣльнымъ лицамъ, а вторыя расходуются войсками на покупку товаровъ, продаваемыхъ посредниками-купцами, приобретающими товары въ различныхъ мѣстностяхъ государства и за границей. Мука, овесъ, крупа, сало, сѣно, рыба, скотъ, кожи, сукно и прочіе продукты и товары, необходимые для довольствія

войскъ, покупаются интендантствомъ, то-есть правительствомъ, въ разныхъ мѣстностяхъ государства и даже въ весьма отдаленныхъ отъ мѣста расквартированія войскъ и—загѣмъ—транспортируются въ мѣста потребленія ихъ войсками.

Причемъ же можетъ быть мѣстное сельское населеніе къ суммамъ, расходуемымъ на покупку этихъ продуктовъ и товаровъ?

Сельскіе хозяева, крупные и мелкіе, продадутъ продукты во всякомъ случаѣ, будутъ-ли въ ихъ мѣстности стоять войска или не будутъ, и продадутъ не по той цѣнѣ, по которой они хотѣли бы продать, пользуясь находженіемъ войскъ, а по цѣнѣ рыночной, слагающейся изъ цѣны продукта на рынкѣ и разницы тарифа на его перевозку. Цѣна продуктовъ при продажѣ ихъ на мѣстѣ можетъ иногда случайно подниматься, но эта разница въ цѣнѣ проявляется въ мелочахъ и столь незначительна въ общей массѣ, что серьезнаго вліянія на благосостояніе сельскаго населенія оказать не можетъ.

Большая часть расходовъ государства на содержаніе войскъ производится не на мѣстѣ расквартированія ихъ, ибо продовольствіе войска хлѣбомъ и другими продуктами можетъ быть заготовлено на мѣстѣ только въ количествѣ, составляющемъ избытокъ отъ потребленія мѣстнымъ населеніемъ, а остальную самую большую часть этихъ продуктовъ государство должно приобрѣсти на правахъ обыкновеннаго покупателя въ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ проявляется этотъ избытокъ. Продовольствіе войскъ вещами находится въ зависимости отъ мѣста производства ихъ, а не отъ мѣста стоянки войскъ. Если сукно невыгодно производить въ той мѣстности, оно будетъ изготовляться въ другой, гдѣ и будетъ приобрѣтаться государствомъ; если кожи не будутъ изготовляться на мѣстѣ расквартированія войскъ, или будутъ изготовляться не въ достаточномъ количествѣ, или не будутъ отвѣчать своимъ достоинствомъ требованіямъ, онѣ будутъ изготовляться въ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ и будутъ приобрѣтаться государствомъ. Это ясно. Слѣдовательно, всѣ расходы на войско, хотя и считаются про-

изведенными на мѣстѣ расквартированія войска, въ дѣйствительности производятся не въ той мѣстности, а въ другихъ, въ которыхъ куплены продукты для снабженія войска, стоящаго за тысячи версть.

Чтобы вполнѣ выяснить этотъ вопросъ, представимъ себѣ Курскую губернію, благодатныя земли которой могли бы давать баснословные урожаи.

Въ настоящее время крестьяне Курской губерніи почти поголовные бѣдняки, еле-еле перебивающіеся, потому что на ихъ истощенныхъ поляхъ, при недостаткѣ скота и допотопномъ способѣ обработки земли, урожаи бываютъ самыя ничтожныя. Хозяйства громаднаго большинства крупныхъ землевладѣльцевъ точно также приносятъ незначительный доходъ, ибо они ведутся первобытными способами. Очевидно, что землевладѣльцы Курской губерніи при существующихъ условіяхъ хозяйства и существующихъ цѣнахъ на сельско-хозяйственные продукты увеличивать своего благосостоянія не могутъ.

Теперь, представимъ себѣ ту же Курскую губернію, но при другихъ условіяхъ, идеальныхъ, въ какихъ она можетъ оказаться въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ. Крестьяне ведутъ многопольное хозяйство, имѣютъ скотъ, удобряютъ свои поля, которыя не истощаются и даютъ хорошіе урожаи, и крупные землевладѣльцы ведутъ свои хозяйства на иныхъ, культурныхъ, началахъ. Очевидно, всѣ они будутъ получать продуктовъ болѣе, чѣмъ они получали раньше, и будутъ продавать ихъ, увеличивая свое благосостояніе, независимо отъ того, стоятъ ли въ Курской губерніи войска, или не стоятъ, хотя продукты свои они будутъ продавать по той же цѣнѣ, слагающейся изъ міровой цѣны на продукты и разницы въ тарифѣ на перевозку ихъ въ мѣста потребленія. Но если условія тарифа будутъ измѣнены въ направленіи благопріятствующемъ для Курской губерніи, то всѣ землевладѣльцы этой губерніи будутъ увеличивать свое благосостояніе въ еще большей степени, опять таки независимо отъ того, стоятъ ли или не стоятъ въ губерніи войска.

Изъ этого сопоставленія видно, что расходы на вой-

ска не имѣютъ особаго значенія въ смыслѣ увеличенія благосостоянія населенія, среди котораго они размѣщены. И въ настоящее время въ Курской губерніи находятся войска, и даже довольно много, но никто не замѣчаетъ увеличенія благосостоянія крестьянъ отъ этого постоа въ той мѣстности, гдѣ они размѣщены.

Все это ясно доказываетъ, что если государство и расходуетъ на окраинахъ государственные доходы на содержаніе войска громадными суммами, то эти суммы играютъ весьма скромную роль въ увеличенія благосостоянія мѣстнаго сельскаго населенія окраинъ, благосостоянія массы, и *объднѣніе центра произошло не отъ того, что государственные доходы не расходовались въ центральныхъ губерніяхъ, а отъ того, что сельское населеніе не можетъ производить продуктовъ въ той степени, которая позволила бы ему упрочить свое благосостояніе при существующей цѣнѣ продуктовъ и при все увеличивающихся налогахъ* *).

Доказательствомъ этого можетъ служить еще и слѣдующее:

До 1881 года расходованіе государственныхъ доходовъ въ центрѣ и на окраинахъ производилось на одинаковыхъ условіяхъ, а масса населенія центра не находилась въ такой бѣдности, притомъ быстро прогрессирующей, какъ въ настоящее время. Быстрое прогрессирующее объднѣніе крестьянской массы стало проявляться съ того времени, когда былъ установленъ новый тарифъ на перевозку хлѣба, каковой тарифъ сразу понизилъ цѣну на хлѣбъ въ средней Россіи и поднялъ ее въ восточной Россіи, и понизилъ

*) Исключеніемъ изъ этого общаго положенія и притомъ исключеніемъ кажущимся—представляются такіе случаи, какъ война въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, не имѣвшихъ сбыта своихъ произведеній, напримѣръ, послѣдняя японская война. Въ Манджуріи, въ Монголіи и въ сибирскихъ губерніяхъ сбытъ скота и продуктовъ сельскаго хозяйства былъ весьма затрудненъ вслѣдствіе удаленности этихъ мѣстностей отъ рынковъ, почему и цѣны на продукты и скотъ были низкиа. Но когда въ тѣхъ мѣстностяхъ была сосредоточена громадная армія, то, естественно, спросъ на скотъ и всѣ продукты поднялся, такъ какъ подвозъ для арміи всего необходимаго изъ Европейской Россіи былъ затрудненъ, а иногда и невозможенъ. Поэтому цѣны на скотъ и на всѣ продукты значительно возрасли и всѣ производители ихъ получали высокія цѣны, чѣмъ и могли поднять свое благосостояніе. По выводѣ изъ тѣхъ мѣстностей арміи, цѣны на продукты естественно должны упасть, такъ какъ рынокъ для нихъ вновь удалится.

какъ разъ въ то время, когда истощеніе почвы дошло до предѣловъ, за которыми это истощеніе сильно сказывается на размѣрахъ урожаяевъ. Естественно, что увеличивающееся ежегодно на полтора — два процента и увеличившееся за двадцать лѣтъ почти на сорокъ процентовъ населеніе, получая съ одного и того же участка земли все меньшее и меньшее количество продуктовъ, должно было прогрессивно все болѣе и болѣе бѣднѣть.

XII.

Земледѣліе старо, какъ міръ Божій, а тѣмъ не менѣе не вездѣ оно стоитъ на одинаковой высотѣ. Это зависитъ отъ того, что кромѣ обыкновеннаго опыта въ сельскомъ хозяйствѣ необходимо примѣненіе научныхъ данныхъ, дающихъ самый вѣрный и самый простѣйшій способъ утилизировать силы природы. Тамъ, гдѣ земледѣльцы трудолюбивы и пользуются научными указаніями, тамъ земледѣліе процвѣтаетъ, а тамъ, гдѣ земледѣльцы не трудолюбивы и на науку не обращаютъ вниманія, тамъ земледѣліе стоитъ на уровнѣ древнихъ временъ.

Западно-европейскія государства сознали это и потому приняли всѣ мѣры не только къ тому, чтобы просвѣтить отдѣльныхъ лицъ, но и къ тому, чтобы научныя данныя стали достояніемъ массы, которая не имѣетъ возможности получать специальное образованіе въ сельско-хозяйственныхъ школахъ. Со своей стороны и сельскіе хозяева, сознавъ пользу полученія специального образованія, воспитываютъ своихъ дѣтей въ этомъ направленіи, чтобы—затѣмъ—они могли наилучшимъ образомъ примѣнить свои знанія на своей землѣ. Такимъ образомъ, и общество, и государство сошлись на пути предоставленія сельскимъ хозяевамъ возможности усвоить научныя данныя, необходимыя или полезныя для наивыгоднѣйшей эксплуатаціи земли въ виду всемірной конкуренціи.

Затѣмъ, западно-европейскія правительства, сознавая, что сельское хозяйство даже при самодѣятельности общества не можетъ прогрессировать, если они не возьмутъ на себя высшую заботу о немъ, не только поддерживаютъ интересы хозяевъ, но и идутъ навстрѣчу ихъ желаніямъ въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда средства отдѣльныхъ лицъ оказываются недостаточными.

Вотъ почему, благодаря глубоко проникшему въ правительства и во всѣ слои общества сознанію, что сельское хозяйство необходимо для блага государства и что оно

можетъ процвѣтать только при взаимномъ общеніи государства и земледѣльцевъ, на всемъ западѣ не только высшее правительство, но даже самые низшіе его органы чутко прислушиваются ко всѣмъ требованіямъ земледѣльцевъ и всегда являются слугами, готовыми ратовать за ихъ интересы.

Правительства покровительствуютъ бюро, въ которыхъ сельскіе хозяева могутъ получать всѣ необходимыя свѣдѣнія, къ ихъ услугамъ цѣлый рядъ учебныхъ заведеній, которыя вмѣстѣ съ тѣмъ изучаютъ каждый вопросъ, предложенный сельскимъ хозяиномъ, правительства поощряютъ образованіе сообществъ сельскихъ хозяевъ, организующихъ сбытъ сельскихъ продуктовъ и обмѣнъ мыслями. Словомъ, сельскіе хозяева занимаютъ въ государствѣ особое положеніе, дающее имъ право широко пользоваться услугами правительства и его органовъ *).

Такая постановка дѣла требовала и требуетъ со стороны государства извѣстныхъ жертвъ, но передъ ними правительства не останавливались, ибо сознавали, что эти жертвы окупятся во сто кратъ. Въ свою очередь и земледѣльцы, несмотря на способность свою къ самодѣятельности и возможность сбросить съ себя одеку правительства, не отказываются отъ нея, сознавая, какую пользу она имъ приноситъ.

И это мы наблюдаемъ въ государствахъ, въ которыхъ сельское населеніе не является господствующимъ населеніемъ и въ которыхъ, казалось бы, фабричныя и заводскія рабочіе, въ виду развитія промышленности, должны были бы пользоваться преимущественнымъ покровительствомъ государства.

Въ Россіи мы не наблюдаемъ ничего подобнаго.

Хотя въ Россіи земледѣліе составляетъ исконное занятіе четырехъ пятыхъ всего населенія, составляющаго 110.000.000 человекъ, у насъ существуетъ убѣжденіе, что

*) Достаточно вспомнить, какія затрудненія встрѣчаютъ наши свиньи, поросята и гуси при переходѣ германской границы, чтобы видѣть, какъ даже маленькіе чиновники стремятся защитить интересы сельскихъ хозяевъ и какъ всѣ они проникнуты духомъ оказанія имъ помощи.

сельское хозяйство не требует никаких знаний и что каждый может успешно вести его. И это убеждение живет не только среди крестьян, но и в среде культурных классов населения и в среде правительства, не обращавшего абсолютно никакого внимания на сельское хозяйство и в полном смысле слова игнорировавшего его интересы.

Сельско-хозяйственные школы обрѣтаются у нас не въ авантажѣ и считаются совершенно ненужною роскошью. Два высшихъ сельско-хозяйственныхъ института, въ Москвѣ и въ Новой Александріи, съ грѣхомъ пополамъ, даютъ образованіе небольшому числу молодыхъ людей, не имѣвшихъ счастья поступить въ другія высшія учебныя заведенія. Молодые люди въ этихъ институтахъ получаютъ такое образованіе, что они не имѣютъ никакихъ практическихъ свѣдѣній, да и теоретическія свѣдѣнія пріобрѣтаютъ только поверхностно. Окончившіе курсъ въ этихъ институтахъ къ ученой дѣятельности не подготовлены, а къ практической совершенно неспособны, поэтому рѣдкій изъ нихъ посвящаетъ себя сельско-хозяйственной дѣятельности и громадное большинство ихъ поступаетъ въ ряды чиновниковъ и на земскую службу въ качествѣ „третьяго элемента“.

Затѣмъ, нѣсколько среднихъ и низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ, существующихъ нынѣ, поставлены невозможно плохо и безъ всякой системы. Оканчивающіе курсъ въ этихъ школахъ могли бы быть приказчиками въ имѣніяхъ, но громадное большинство изъ нихъ оказывается совершенно негоднымъ и для этого занятія.

Сельскіе хозяева, сдѣлавшіеся таковыми случайно, вслѣдствіе полученія земли по наслѣдству, никогда не прочтутъ ни одной спеціальной книжки. Достаточно узнать, въ какомъ количествѣ продаются сельско-хозяйственныя книги и сельско-хозяйственныя журналы, чтобъ убѣдиться въ этомъ. Очевидно, громадное большинство сельскихъ хозяевъ, не умѣя хозяйничать сами, вмѣстѣ съ тѣмъ не имѣютъ возможности вести свое хозяйство и при посредствѣ знающихъ свое дѣло управляющихъ или приказчи-

ковъ, а хорошаго управляющаго и приказчика найти весьма трудно, хотя трудъ ихъ оплачивается очень высоко.

Кромѣ того, нужно имѣть въ виду, что нѣмецъ, французъ, англичанинъ, голландецъ и даже „лѣнивый испанецъ“ упоренъ въ своемъ трудѣ; русскій же трудится только по необходимости, такъ сказать, изъ подъ палки. У первыхъ, кромѣ воскресеній, втеченіе лѣта нѣтъ праздниковъ, да и въ воскресенье они исполняютъ спѣшныя работы; русскій крестьянинъ втеченіе весны, лѣта и осени празднуетъ изъ трехъ дней одинъ, а два дня работаетъ кое-какъ и праздники выдумываетъ самые удивительные, какъ, напримѣръ: Полу-Петра, Полу-Ильи, сына Николы, Паликопы и тому подобные.

У всѣхъ латинскихъ и саксонскихъ народовъ есть прирожденная способность къ дисциплинированному труду, русскій же человекъ стремится схватить суть дѣла поверхностно, чтобы—затѣмъ—сдѣлать обобщенія, на которыя онъ великій мастеръ. Поэтому, когда, напримѣръ, нѣмецъ изучаетъ свою спеціальность, онъ весь отдается ей, онъ любитъ свой трудъ; а русскій стремится ознакомиться со своей спеціальностью путемъ нагляднаго обученія, и тогда охотно слѣдуетъ благимъ примѣрамъ, и благодаря своей способности къ обобщеніямъ вносить и свое „я“ въ способности примѣненія этихъ примѣровъ на практикѣ, проявляя тѣмъ самымъ „свою непосредственную изобрѣтательность“. Но такъ какъ эта изобрѣтательность можетъ проявляться лишь въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, то въ результатѣ оказывается, что продуктивность труда русскаго значительно ниже продуктивности труда западно-европейскаго работника. Такое явленіе, и явленіе довольно грустное, наблюдается во всѣхъ отрасляхъ труда.

Таковъ русскій интеллигентъ, таковъ и русскій крестьянинъ, и надѣяться на измѣненіе этой основной черты русскаго интеллекта въ скоромъ времени нѣтъ основанія. Вотъ почему, хотя эта основная черта и даетъ себя чувствовать во всѣхъ сторонахъ государственной и общественной жизни, съ нею волею—неволею приходится считаться.

Въ послѣднее время начали утверждать, что уровень сельскаго хозяйства у насъ значительно поднялся и что дворянскія хозяйства имѣютъ громадное культурное значеніе для крестьянъ. Съ грустью слѣдуетъ признать, что такое утвержденіе ни на чемъ не основано.

Сельское хозяйство у насъ стоитъ на самомъ низкомъ уровнѣ, за исключеніемъ относительно небольшого числа хозяйствъ, которыя при низкомъ уровнѣ развитія крестьянъ не могутъ оказывать вліянія на нихъ. А большинство нашихъ хозяевъ совершенно не подготовлено къ дѣлу и ведетъ его такъ, какъ вели его наши предки, накупивъ только машинъ, а съ машинами они сами и ихъ рабочіе не умѣютъ обращаться.

Крестьяне, разумѣется, еще менѣе способны вести правильное хозяйство. Съ одной стороны они не имѣютъ наглядныхъ для нихъ примѣровъ для внесенія въ свои хозяйства необходимыхъ улучшеній, а съ другой стороны они не могутъ вести иного хозяйства, такъ какъ условія ихъ землевладѣнія мѣшаютъ имъ вести болѣе интенсивное хозяйство. Своею землею они владѣютъ въ небольшихъ раздробленныхъ кусочкахъ, въ разныхъ поляхъ, въ разныхъ мѣстахъ, удаленныхъ отъ ихъ мѣстожителства, и потому должны подчиняться тѣмъ условіямъ хозяйства, которымъ подчиняются и всѣ ихъ односельчане, точно также не имѣющіе понятія о наилучшемъ пользованіи землею.

Въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ, какъ сказано выше, и въ настоящее время ведется интенсивное хозяйство, но эти имѣнія не могутъ оказывать вліянія своимъ примѣромъ, или, правильнѣе сказать, могутъ оказывать вліяніе самое ничтожное. Крестьяне не могутъ заимствовать того, что они видятъ въ большихъ хозяйствахъ, а у болѣе крупныхъ землевладѣльцевъ нѣтъ увѣренности въ томъ, что опыты сосѣда принесутъ имъ пользу, такъ какъ въ Россіи нѣтъ возможности установить методы хозяйства не только для одной губерніи, но въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ даже и для одного уѣзда, потому что громадныя пространства, занимаемыя уѣздами, и разнообразіе почвенныхъ и другихъ

условіи хозяйства въ одномъ и томъ же уѣздѣ требуютъ различныхъ методовъ хозяйства. Что можетъ быть полезно для одного хозяйства, то нерѣдко можетъ оказаться невыгоднымъ или даже вреднымъ для другого, отстоящаго отъ перваго на нѣсколько десятковъ верстъ.

Такимъ образомъ, и опыты отдѣльныхъ большихъ хозяйствъ, хотя и даютъ наглядные примѣры правильнаго веденія хозяйства, но не могутъ приносить большой пользы *всѣмъ* сельскимъ хозяевамъ, такъ какъ не могутъ давать примѣровъ, которымъ могли бы слѣдовать *всѣ* другія хозяйства и въ особенности крестьяне на своихъ надѣльныхъ земляхъ.

Затѣмъ, на сельскомъ хозяйствѣ отражается еще немѣнне русскихъ образовывать общества взаимопомощи. Казалось бы, что община и артель, чуть-ли не выдуманныя русскими, давали право надѣяться, что въ средѣ русскихъ общества взаимопомощи могутъ образовываться на самыхъ рациональныхъ основаніяхъ, а въ дѣйствительности оказывается, что артели живутъ и развиваются на почвѣ промышленной и рабочей жизни, а въ области коммерческой и сельско-хозяйственной жизни онѣ не развиваются.

Земства взяли было на себя починъ въ образованіи подобныхъ обществъ или сотовариществъ, но не могли совладать съ этой задачей: русскіе хозяева идутъ врозь, не справляясь съ интересами не только другихъ, но даже и со своими. Въ концѣ концовъ оказывается, что въ одной губерніи рабочимъ нечего дѣлать, а въ смежной губерніи не хватаетъ рукъ въ самую рабочую пору и хлѣбъ на корню погибаетъ; въ одной губерніи нѣтъ сѣмянъ травъ на посѣвъ, а въ смежной не знаютъ, кому продать таковыя; въ одной губерніи не знаютъ, куда сбыть племенной скоть, а въ смежной не знаютъ, гдѣ таковой можно купить.

По первому впечатлѣнію можетъ показаться, что все сказанное здѣсь умышленно преувеличено, но тому, кто знаетъ жизнь, такая мысль не придетъ, ибо это фотографія дѣйствительности.

Подобная неурядица въ сельскомъ хозяйствѣ вызвала громкіе вопли въ печати противъ бездѣйствія правительства.

„Если на западѣ“, говорили въ печати, „гдѣ населеніе болѣе культурно, правительство сочло себя обязаннымъ взять подъ свое покровительство сельское хозяйство, то у насъ, гдѣ съ одной стороны четыре пятыхъ населенія занимается земледѣліемъ, а съ другой нѣтъ и зародыша самодѣятельности и все живетъ правительствомъ и казною, правительство обязано принять сельское хозяйство подъ свое особое покровительство. Это дѣло должно заботить прежде всего министерство финансовъ, заинтересованное болѣе всѣхъ другихъ вѣдомствъ въ развитіи сельскаго хозяйства, и потому всѣ заявленія о томъ, что у министра финансовъ нѣтъ средствъ на это дѣло, не могутъ имѣть никакого значенія“.

Наконецъ, голоса сельскихъ хозяевъ были услышаны и министерство государственныхъ имуществъ, имѣвшее только три департамента, рѣшило увеличить еще на три департамента съ тѣмъ, чтобы передать ему заботу о сельскомъ хозяйствѣ.

Министерство было преобразовано и прибавило къ своему титулу два слова „и земледѣлія“, а результатовъ его дѣятельности никто не замѣтилъ, такъ какъ втеченіе двѣнадцати лѣтъ всѣ вопросы въ министерствѣ только обсуждались во всевозможныхъ коммиссіяхъ и въ сельско-хозяйственномъ совѣтѣ, въ которомъ высказывалось очень много хорошихъ и умныхъ мыслей, передававшихся въ свою очередь въ коммиссіи для дальнѣйшей ихъ разработки...

Такимъ образомъ, для общества осталось неизвѣстнымъ, когда же министерство „земледѣлія“ предполагало проявить свою дѣятельность, къ чему собственно оно склонялось и что рѣшило сдѣлать, чтобы содѣйствовать развитію сельскаго хозяйства? И общество вправѣ было беспокоиться, ибо правительство относилось совершенно индифферентно къ интересамъ сельскаго хозяйства.

Чтобъ понять разницу отношеній иностранныхъ учрежденій къ торговлѣ, промышленности и сельскому хозяйству и нашихъ министерствъ, можно привести два разсказа людей, заслуживающихъ полного довѣрія.

Одинъ русскій, будучи въ Ниццѣ, хотѣлъ выписать себѣ въ Россію мѣстное вино и обратился въ складъ, гдѣ ему сказали, что это вино въ бутылкахъ подлежить очень высокой пошлинѣ и что во избѣжаніе недоразумѣній лучше всего снестись по телеграфу съ торговой палатой въ Бордо. Разговоръ происходилъ въ шесть часовъ вечера, а въ восемь часовъ онъ уже получилъ изъ склада телеграмму предсѣдателя торговой палаты въ Бордо, которою извѣщалось, что пошлина взыскивается въ такомъ-то размѣрѣ.

Такой порядокъ существуетъ во Франціи, а въ Россіи существуетъ слѣдующій порядокъ.

Одинъ хозяинъ пожелалъ устроить у себя въ имѣніи ослиный и мулиный заводы и для того купилъ въ Хивѣ 10 ословъ и 20 ослицъ, которые должны были быть доставлены къ извѣстному сроку въ Чарджуй. Такъ какъ тарифъ на перевозку ословъ для завода, вслѣдствіе недосмотра, не былъ согласованъ съ тарифомъ на перевозку лошадей и былъ выше сего послѣдняго, то онъ и просилъ министерство разрѣшить провозъ ословъ для завода по тарифу для лошадей, а не по болѣе высокому тарифу, не позволявшему привезти ословъ изъ Чарджуя въ Россію. Разрѣшить это недоразумѣніе ему обѣщали *втеченіе двухъ недѣль*, а отвѣтъ былъ данъ,—несмотря на постоянныя хатайства,—черезъ три мѣсяца, когда наступила осень и ословъ пришлось распродать съ большимъ убыткомъ.

Эти рассказы характеризуютъ общее направленіе администраціи иностранныхъ государствъ и нашей. Въ первыхъ, когда вопросъ касается интересовъ даже отдѣльныхъ лицъ, администрація считаетъ своимъ долгомъ служить обращающемуся къ ней, а у насъ смотрятъ на просителя, какъ на докучливаго посѣтителя, надъ которымъ можно производить эксперименты, не обращая на его законную просьбу никакого вниманія.

Затѣмъ, въ дѣятельности министерства земледѣлія не было никакой руководящей идеи. Оно не знало, что нужно сдѣлать для развитія сельскаго хозяйства въ государствѣ, по какому пути итти и даже что нужно сельскому хозяйству. Опасаясь поспѣшить разрѣшеніемъ вопросовъ, оно

всѣ вопросы обсуждало и обсуждало безъ конца. И даже въ газетахъ появилось сообщеніе, что при министерствѣ образована комиссія для обсужденія вопроса, не слѣдуетъ ли въ видахъ поднятія крестьянскихъ хозяйствъ снабдить желѣзнодорожныхъ сторожей племенными пѣтухами, и если слѣдуетъ, то какой породы пѣтухи являются болѣе желательными? Это сообщеніе очень похоже на анекдотъ, но оно было помѣщено нѣсколько лѣтъ тому назадъ почти во всѣхъ газетахъ, какъ свѣдѣніе почерпнутое изъ официальныхъ источниковъ.

Все это и приводитъ къ тому, что какъ громадное большинство крупныхъ землевладѣльцевъ, такъ и крестьяне ведутъ свои хозяйства или по трехпольной системѣ (въ средней Россіи), или по системѣ перелоговъ (на югѣ Россіи), *то-есть ведутъ свои хозяйства по системамъ получения наименьшаго количества продуктовъ отъ земли при наименьшемъ пользованіи землею.*

Въ изслѣдованіи Лохтина (Состояніе сельскаго хозяйства въ Россіи) указано, что изъ всей площади обрабатываемой земли находится подъ паромъ: во Франціи—13%, въ Швеціи—12,2%, въ Даніи—7,3%, въ Германіи—6%, въ Бельгіи—2,8%, въ Великобританіи—2%, въ Голландіи—1,5%, а въ Норвегіи совсѣмъ нѣтъ пара. А у насъ, по самому осторожному расчету, подъ паромъ находится болѣе 30% обрабатываемой земли. Если обратить вниманіе на то, что въ Европейской Россіи обрабатываемой нынѣ земли находится около 180.000.000 десятинъ, то оказывается, что около 60.000.000 десятинъ у насъ не работаютъ.

Затѣмъ, изъ того же изслѣдованія Лохтина видно, что средніе урожаи хлѣбовъ въ пудахъ, на одну десятину земли, опредѣляются въ:

	Рожь.	Пшеница.	Овесь.	Ячмень.	Просо.	Гречь.	Горохъ.	Мансъ.	Картофель.
Франціи	64,5	70,5	61,4	67,3	64,4	58,2	—	80,9	640
Великобританіи	—	124,4	107,6	116,6	—	—	115,0	—	655
Германіи	56,4	77,0	73,9	79,0	—	40,0	48,1	—	463
Австріи	60,3	63,8	55,9	58,4	58,9	32,7	—	81,1	452
Венгріи	62,3	74,2	71,9	64,5	52,6	31,8	50,8	87,7	459
Бельгіи	66,9	111,3	125,0	121,0	—	66,9	124,7	—	840
Даніи	101,4	179,2	86,8	98,0	—	38,8	72,8	—	671
Голландіи	88,0	111,5	117,9	140,3	—	53,4	121,0	—	907
Румыніи	57,6	61,1	40,0	49,7	—	—	74,4	59,5	262
Швеціи	75,6	100,2	83,2	84,2	—	—	97,6	—	602
Норвегіи	102,6	99,3	107,2	105,1	—	—	116,1	—	1105
Среднее	73,6	97,5	84,6	89,4	58,6	45,9	91,1	77,3	641
Россіи	32,3	23,2	29,0	35,7	31,7	14,3	28,1	55,7	279

Изъ сопоставленія этихъ данныхъ, то-есть среднихъ урожаевъ въ Россіи, со средними урожаями въ другихъ государствахъ Европы ясно, на какомъ низкомъ уровнѣ находится у насъ сельское хозяйство, если на нашемъ черноземѣ мы получаемъ такіе урожаи. Немудрено, что нашъ крестьянинъ бѣдствуетъ, если онъ получаетъ съ двухъ третей своей земли такое ничтожное количество хлѣба, а съ трети своей земли не получаетъ никакихъ продуктовъ.

А между тѣмъ, уменьшивъ количество земли подъ паромъ хотя-бы на половину, мы получимъ продуктовъ сельскаго хозяйства на 25% больше того, что получаемъ въ настоящее время, а повысивъ наши урожаи хотя-бы въ

полтора раза, мы получимъ такое количество продуктовъ, которое значительно подняло-бы благосостояніе сельскаго населенія.

Но что-же нужно сдѣлать, чтобъ уменьшить количество земли подъ паромъ и возвысить наши урожаи?

На этотъ вопросъ имѣется одинъ отвѣтъ, и только одинъ:

Научить землевладельцевъ хозяйничать на своей землѣ рациональнымъ способомъ, сообразно климатическимъ и почвеннымъ условіямъ и условіямъ мѣстнаго рынка. Другого пути для поднятія сельскаго хозяйства нѣтъ и быть не можетъ, такъ какъ и въ другихъ странахъ продуктивность сельскаго хозяйства поднята только рациональной постановкой его.

Но другія страны находились въ совершенно иныхъ условіяхъ, чѣмъ нынѣ находится Россія. Въ этихъ странахъ сельское хозяйство улучшалось и совершенствовалось мало-по-малу, сообразно опыту и по мѣрѣ научныхъ открытій, имѣвшихъ мѣсто въ послѣднія тридцать-сорокъ лѣтъ. А мы можемъ воспользоваться этими открытіями и опытомъ сельскаго хозяйства въ другихъ странахъ нынѣ же, не выжидая какихъ-либо другихъ открытій, и нынѣ же научиться, какъ слѣдуетъ обрабатывать землю и ухаживать за нею, чтобы получать максимальные урожаи, и — затѣмъ—должны только слѣдить за дальнѣйшими научными открытіями, дабы своевременно вносить улучшения въ способы веденія хозяйства. Поэтому, намъ достигнуть упорядоченія нашего сельскаго хозяйства, даже въ средѣ крестьянъ, втеченіе сравнительно небольшого періода времени, нетрудно и *вполнѣ* возможно. Для этого не требуется сотни лѣтъ, какъ утверждаютъ иностранные писатели, ибо тому, къ чему пришли въ другихъ странахъ земледѣльцы путемъ долгаго опыта и упорныхъ научныхъ трудовъ, на что потребовались десятки лѣтъ, *тому мы можемъ научиться немедленно, позаимствовавъ полезное для насъ у другихъ народовъ, лишь была бы дана возможность научиться этому полезному въ такой наглядной и легко усвоемой для нашего крестьянина формѣ, которая убѣдила бы его вполнѣ въ пользу улучшенныхъ методовъ хозяйства.*

*Слѣдовательно, весь вопросъ сводится только къ тому, ка-
кимъ образомъ можно научить русскаго крестьянина вести свое
хозяйство на цѣлесообразныхъ началахъ и какія мѣры необхо-
димо принять для того, чтобы крестьянство могло бы и стало бы
примѣнять эти начала на своихъ надѣльныхъ земляхъ въ наи-
кратчайшій срокъ.*

Въ этомъ и заключается вся суть вопроса.

ХІІІ.

Всѣми вышесказанными соображеніями намѣчается, что для поднятія сельскаго хозяйства въ странѣ необходимо:

1) дать возможность получать элементарное, но вполне рациональное и серьезное образованіе въ низшихъ сельскохозяйственныхъ школахъ *возможно большому числу молодыхъ людей* по преимуществу изъ среды крестьянъ;

2) дать всѣмъ сельскимъ хозяевамъ вообще и крестьянамъ въ особенности наглядные примѣры выгоды хозяйства того или другого типа, той или другой системы полеводства, при чемъ дать ихъ такимъ образомъ, чтобы они были примѣнимы къ мѣстнымъ условіямъ крестьянскаго хуторнаго хозяйства;

3) организовать возможно болѣе заводовъ племенного скота, подходящаго къ мѣстнымъ условіямъ хозяйства, для снабженія крестьянъ и вообще всѣхъ землевладѣльцевъ скотомъ на льготныхъ условіяхъ;

4) организовать на такихъ же условіяхъ продажу сѣмянъ и травъ, которыя полезно сѣять въ данной мѣстности, а также искусственныхъ удобреній;

5) организовать сѣть опытныхъ и метеорологическихъ станцій и въ каждомъ уѣздѣ имѣть не менѣе одной станціи;

6) организовать сѣть справочныхъ бюро (при станціяхъ), гдѣ сельскій хозяинъ могъ бы получить свѣдѣнія по всѣмъ интересующимъ его вопросамъ сельскаго хозяйства и гдѣ можно было бы производить анализы почвы, безъ чего правильное веденіе хозяйства невозможно;

7) дать крестьянамъ возможность хозяйничать на своихъ надѣльныхъ участкахъ земли въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ нынѣ существующія, и дать имъ полное право собственности на эту землю.

По первому впечатлѣнію эта программа представляется довольно широкой и потому невыполнимой, но при

внимательномъ ея изученіи оказывается, что она выполнима безъ особенныхъ затрудненій. А какіе благіе результаты должно привести ея осуществленіе,—это невольно чувствуется, потому что всѣ предлагаемыя мѣры въ своей совокупности должны подѣйствовать на сельское хозяйство не только исцѣляющимъ, но и возбуждающимъ образомъ.

Первые шесть пунктовъ программы легко выполнимы учрежденіемъ большого числа низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ и въ первую очередь въ каждомъ уѣздѣ по одной и даже по двѣ школы.

Школы должны имѣть трехгодичный курсъ, и въ программу ихъ должно быть введено преподаваніе необходимыхъ для уясненія основъ сельскаго хозяйства предметовъ и, между прочимъ, элементарныхъ свѣдѣній изъ химіи, физики, ботаники, зоологіи, коммерческой географіи и сельско-хозяйственной бухгалтеріи. Втеченіе зимнихъ мѣсяцевъ, когда полевыя работы почти прекращаются, ученики могутъ изучать и какое-либо ремесло: кузнечное, слесарное и столярное.

Каждая школа должна вести на болѣе или менѣе большомъ участкѣ земли основное хозяйство, съ племеннымъ скотоводствомъ, съ травосѣяніемъ и съ опытными полями. При каждой школѣ должны быть: плодовый садъ, питомникъ, огороды съ парниками и пасѣка, а также и метеорологическая станція.

Школа должна обслуживать интересы землевладѣльцевъ самымъ широкимъ и предупредительнымъ образомъ, представляя изъ себя справочное бюро по вопросамъ сельскаго хозяйства.

Кромѣ основного хозяйства, каждая школа должна вести цѣлый рядъ небольшихъ хозяйствъ, соответствующихъ величинѣ надѣльныхъ крестьянскихъ хозяйствъ и болѣе мелкихъ частныхъ хозяйствъ, которыя должны быть ведены хотя и подъ руководствомъ школы, но вполне самостоятельно, на началахъ хуторскаго хозяйства. На этихъ участкахъ-хуторахъ, соответствующихъ крестьянскому надѣлу, слѣдовательно на 3, 6 и 10 десятинахъ, школа дол-

жна вести рядъ различныхъ хозяйствъ и рядъ различныхъ системъ полеводства съ полной и наглядной отчетностью, чтобы дать самый наглядный примѣръ результатовъ того или другого типа и вида хозяйства.

Въ школы должны поступать мальчики вполне грамотные и не моложе 15 лѣтъ, при чемъ на первое время слѣдуетъ пріохотить крестьянъ отдавать своихъ дѣтей въ школу, предоставивъ имъ не только даровое воспитаніе, но и содержаніе, съ обязательствомъ по окончаніи курса прослужить въ школѣ одинъ—два года. Черезъ нѣсколько лѣтъ, когда крестьяне поймутъ, что даетъ такая школа, можно измѣнить условія поступленія въ школу и даже установить небольшую плату за содержаніе ученика.

Что касается того, чтобы все крестьянство получало въ подобныхъ школахъ воспитаніе и образованіе, то несомнѣнно, что это неосуществимо, но достаточно и того, чтобы такихъ школъ было на первое время по одной или по двѣ въ каждомъ уѣздѣ и чтобы въ каждой школѣ получали образованіе 100—150 мальчиковъ. И если будетъ открыто всего 800 школъ, то изъ всѣхъ школъ ежегодно будетъ выходить около 32.000 молодыхъ людей, основательно знакомыхъ съ сельскимъ хозяйствомъ.

Точно также не подлежитъ сомнѣнію, что молодые люди, окончившіе курсъ въ подобныхъ школахъ, въ первые годы ихъ существованія не останутся у себя въ деревняхъ, а уйдутъ на мѣста или въ большія хозяйства въ качествѣ приказчиковъ, мелкихъ управляющихъ, бухгалтеровъ и механиковъ, или даже въ города, гдѣ, благодаря своему знакомству съ ремеслами, могутъ получить хорошій заработокъ; но черезъ два—три года, когда большія экономіи будутъ обезпечены приказчиками, часть учениковъ, и, очевидно, большая часть ихъ, начнетъ осѣдать въ своихъ деревняхъ, на своихъ земляхъ, тогда и должна будетъ проявиться вся сила подобныхъ школъ, ибо наглядные примѣры хозяйства такихъ учениковъ на своей землѣ будутъ тѣмъ рычагомъ, который заставитъ всѣхъ односельчанъ относиться къ своему хозяйству иначе, заимствуя хорошій примѣръ въ самой наглядной для нихъ формѣ.

У крестьянъ можетъ не быть средствъ на покупку сѣмянъ, племенныхъ производителей и искусственныхъ удобреній,—въ такомъ случаѣ школа должна притти на помощь льготной продажей того и другого, почему при каждой школѣ долженъ быть складъ сѣмянъ, культивируемыхъ въ данной мѣстности, и искусственныхъ удобреній.

Такимъ образомъ, польза отъ школъ будетъ двойная: не только отъ образованія контингента подготовленныхъ къ дѣлу молодыхъ людей, могущихъ вести на правильныхъ основаніяхъ свое небольшое хозяйство и хозяйства другихъ лицъ по найму, но и отъ улучшенія всѣхъ вообще крестьянскихъ хозяйствъ.

Такъ какъ школы должны преслѣдовать цѣль образованія контингента сельскихъ хозяевъ, а не ремесленниковъ, то само собою разумѣется, что изученіе какого-либо ремесла не должно быть непремѣннымъ, и въ той или другой школѣ, смотря по мѣстнымъ условіямъ, оно можетъ быть и совершенно устранено.

Нѣкоторые даже высокопоставленные чиновники утверждаютъ, что нашъ крестьянинъ никогда не будетъ слѣдовать хорошимъ примѣрамъ, что онъ для этого „еще не созрѣлъ“, да и къ тому же „не имѣетъ средствъ удобрять свои поля туками, безъ которыхъ нельзя улучшить хозяйство на истощенныхъ поляхъ“. Такое мнѣніе основано на недоразумѣніи и на полномъ незнакомствѣ съ крестьянами и съ сельскимъ хозяйствомъ лицъ, воспитанныхъ въ канцеляріяхъ.

Для покупки „туковъ“ у крестьянъ средствъ нѣтъ, да у милліона крестьянъ нѣтъ средствъ и накормить сытно свою семью. Точно также крестьяне не знаютъ, что такое „туки“,—они и не слышали о нихъ. Но нельзя дѣлать изъ этого вывода, что крестьянъ не слѣдуетъ научить рационально обращаться съ землею и, научивъ, дать имъ временно средства для приобрѣтенія сѣмянъ и искусственныхъ удобреній, пользу которыхъ они не могутъ не понять, увидѣвъ наглядные примѣры результатовъ рациональныхъ хозяйствъ. Государство, въ виду крайняго положенія крестьянства и прогрессирующаго обѣднѣнія массы его, обя-

зано принять всѣ мѣры къ тому, чтобы научить крестьянъ вести свои хозяйства на болѣе или менѣе рациональныхъ основаніяхъ, а въ числѣ этихъ мѣръ удобреніе земли, какъ единственная мѣра, могущая привести къ благимъ результатамъ въ наикратчайшій срокъ, разумѣется, должна стоять на одномъ изъ первыхъ мѣстъ. Весь вопросъ только въ томъ, чтобы научить крестьянъ, внушить имъ нагляднымъ примѣромъ, заставить ихъ повѣрить, что внесеніемъ въ землю искусственныхъ удобреній можно поднять производительность земли до такого урожая, о которомъ они мечтать не могутъ при существующихъ условіяхъ хозяйства, и затѣмъ, когда они увидятъ на поляхъ школы и на поляхъ своихъ болѣе смѣтливыхъ односельцевъ результаты такого хозяйства, дать имъ средства получить эти удобренія на мѣстѣ.

Истощеніе почвы не только у крестьянъ, но и у крупныхъ землевладѣльцевъ проявляется въ настоящее время въ очень острой формѣ. Удивляться тому нѣтъ никакого основанія. Однимъ навозомъ, притомъ плохо сохраняемымъ и неумѣло употребляемымъ и въ очень ограниченномъ количествѣ, возстановить плодородіе почвы нельзя, когда изъ нея извлекается ежегодно и безвозвратно громадное количество необходимыхъ для жизни растений элементовъ. Почва имѣетъ этихъ элементовъ опредѣленное количество, и нельзя безнаказанно извлекать ихъ въ неограниченномъ количестве, ибо такое хозяйство есть хозяйство хищническое, ибо это въ сущности не что иное, какъ потребление своего капитала, а не процентовъ съ капитала. Эксплоатація земли есть та же эксплоатація фабрики пищевыхъ продуктовъ, и какъ фабрика нуждается въ постоянномъ ремонтѣ и въ оборотномъ капиталѣ, такъ и земля нуждается въ ремонтѣ и въ оборотномъ капиталѣ, и если этотъ оборотный капиталъ будетъ потребляться въ качествѣ чистаго дохода и не пополняться, то въ концѣ концовъ не только оборотный, но и основной капиталъ будетъ израсходованъ и исчезнетъ. А именно такимъ образомъ до настоящаго времени у насъ и велось хозяйство на всемъ пространствѣ государства, за исключеніемъ отдѣльныхъ хозяйствъ, пре-

имущественно въ польскихъ и прибалтійскихъ губерніяхъ, гдѣ хозяйство поставлено на болѣе раціональныхъ основаніяхъ.

Въ изслѣдованіяхъ Лохтина (Состояніе сельскаго хозяйства въ Россіи) и доктора Шнейдера (Искусственные туки и ихъ примѣненія) можно найти интересныя данныя и доказательство того, какъ ведется хозяйство у насъ и какое количество необходимыхъ для произрастанія хлѣбныхъ растений элементовъ вывозится ежегодно изъ Россіи и безвозвратно теряется почвой. Эти количества для всей Россіи представляются, ужасающими и понятно, что въ концѣ концовъ земля должна была перестать родить, такъ какъ сами земледѣльцы истощили ее до послѣднихъ предѣловъ. И если не будутъ приняты немедленно надлежащія мѣры къ тому, чтобы научить не только крестьянъ, но и вообще всѣхъ землевладѣльцевъ, какъ слѣдуетъ хозяйничать, какъ слѣдуетъ раціонально обращаться со своею землею, чтобы она была всегда матерью-кормилицею народа, то она, несомнѣнно, обратится въ злую мачеху, не дающую своимъ дѣтямъ даже куска хлѣба. И исторія даетъ намъ наглядные примѣры, какъ жестоко мстила земля за небрежное обращеніе съ нею, заставляя цѣлые народы переселяться съ одного мѣста въ другое, вслѣдствіе прекращенія плодородія почвы.

А научить хозяйничать и обращаться разумно съ землею, дать наглядные примѣры раціональныхъ хозяйствъ въ самыхъ разнообразныхъ формахъ далеко не трудно. И тогда нашъ русскій крестьянинъ, при своей сметкѣ, немедленно пойметъ, въ чемъ суть дѣла, пойметъ всю выгоду веденія хозяйства на новыхъ основаніяхъ, дающихъ ему въ полтора-два раза больше количества хлѣба на томъ же участкѣ земли. Эти наглядные примѣры сами собою дадутъ толчокъ къ установленію болѣе правильныхъ основъ въ крестьянскихъ хозяйствахъ. Но если при этомъ одновременно крестьянамъ будетъ предоставлена возможность пользоваться извѣстными средствами для удобренія своихъ земель на самыхъ льготныхъ условіяхъ, если эти средства будутъ у нихъ подъ руками, а не за тридевять земель съ

канцелярской волокитой и потерей времени, если крестьяне будут имѣть полную возможность получать въ кредитъ все нужное имъ въ сельскомъ хозяйствѣ на непродолжительное время, хотя бы до будущаго урожая, и если они наглядно увидятъ, какъ можно удобрить землю даже безъ искусственныхъ удобреній, то тогда и можно ожидать поднятія благосостоянія крестьянъ, что отниметъ и отъ земельного вопроса его остроту.

Но, кромѣ внесенія въ почву искусственныхъ удобреній, школа можетъ и должна научить крестьянъ вести свои хозяйства на болѣе правильныхъ основаніяхъ.

Достаточно крестьянину перейти съ трехпольной на многопольную систему (съ травосѣяніемъ и картофелемъ), чтобы результатъ проявился для него самымъ нагляднымъ образомъ. Но понять это, уяснить пользу подобнаго болѣе сложнаго хозяйства, крестьянину, по складу его ума, очень трудно, такъ какъ онъ прежде всего видитъ, что у него изъ шести десятинъ могутъ быть двѣ озимаго и двѣ ярового хлѣба, а при шестипольной системѣ будетъ всего по полторы десятины того и другого хлѣба, „а урожай зависитъ отъ Бога, — дастъ Богъ во-время ведро и дождикъ, вотъ и урожай“... Большія хозяйства не могутъ его убѣдить, такъ какъ онъ увѣренъ, что „баринъ балуется, потому что ничего не понимаетъ въ хозяйствѣ, и долженъ непременно разориться“, что, къ сожалѣнію, весьма часто и наблюдается.

Напримѣръ, прежде крестьяне не хотѣли сѣять картофеля и настолько сопротивлялись приказанію сѣять его, что были даже „картофельные бунты“, а теперь крестьяне прекрасно сознаютъ, что для нихъ составляетъ картофель; но, тѣмъ не менѣе, они картофеля въ полѣ сѣять не будутъ въ качествѣ подсобнаго корма, хотя у нихъ и нѣтъ луговъ, потому что дѣды“ ихъ не сѣяли картофеля иначе, какъ

на огородахъ. Если картофель уродить,—они его продадутъ по самой дешевой цѣнѣ, такъ какъ сбытъ картофеля имѣеть ограниченный мѣстный рынокъ, а урожаи картофеля захватываютъ постоянно большіе районы, но въ качествѣ корма не употребляютъ, и убѣдить крестьянъ въ пользѣ посѣва картофеля въ полѣ нѣтъ никакой возможности. Крестьянинъ разберетъ свою соломенную крышу на кормъ скоту, а картофеля для корма (не говоря уже о другихъ корнеплодахъ) сѣять не будетъ.

Точно также убѣдить крестьянина въ пользѣ травосѣянія нельзя, потому что онъ не видитъ немедленной реальной пользы отъ него, но стоитъ только крестьянамъ увидѣть пользу отъ него на наглядномъ примѣрѣ, какъ они сейчасъ же смекнуть, въ чемъ суть дѣла.

Въ Костромской, Ярославской и Псковской губерніяхъ лѣтъ двѣнадцать тому назадъ образовалось нѣсколько мелкихъ хозяйствъ съ многопольнымъ сѣвооборотомъ, и окружные крестьяне сейчасъ же оцѣнили пользу отъ травосѣянія и посѣва картофеля, перешли на шестипольную и восьмипольную системы и не возвращаются больше къ своей излюбленной трехпольной. Но эти хозяйства представляются оазисами, возникшими благодаря случайнымъ обстоятельствамъ, а если эти обстоятельства будутъ не случайными, а постоянными, то, очевидно, они должны оказывать влияние на всѣ крестьянскія хозяйства*).

Такая неподвижность крестьянъ въ дѣлѣ пониманія улучшенныхъ способовъ хозяйства понятна, такъ какъ крестьяне представляютъ изъ себя среду темную, непросвѣщенную и притомъ боязливую за результаты нововведеній, которыя могутъ отнять отъ нихъ возможность прокормиться. Когда идетъ вопросъ о насущномъ кускѣ хлѣба, тогда опасенія риска становятся понятными. Крупный землевладѣлецъ можетъ производить опыты, онъ съ голоду

*) Въ южныхъ губерніяхъ крестьяне, уяснивъ себѣ пользу отъ чернаго пара и выгоду обработки земли машинами, работу которыхъ они могли наблюдать въ большихъ хозяйствахъ, заводятъ на своихъ поляхъ черныи паръ и приобрѣтаютъ машины, покупая дорого стоящія машины сообща.

не умереть при неурожаѣ, а крестьянинъ не можетъ не опасаться нововведеній, пользы которыхъ онъ вполне не уяснилъ себѣ.

Улучшеніе и поднятіе уровня сельскаго хозяйства вообще и крестьянскаго въ частности представляется для страны дѣломъ настолько важнымъ, настоятельно необходимымъ, что ради этого государство должно нести не только расходы, но даже серьезныя жертвы, такъ какъ чѣмъ болѣе будетъ принесено такихъ жертвъ, тѣмъ скорѣе онѣ принесутъ плоды и окупятся. Но расходы, которые у насъ должно понести государство для поднятія уровня сельскаго хозяйства, не столь велики, чтобъ ихъ слѣдовало назвать жертвами, ибо они свободно могутъ быть покрыты обыкновенными доходами.

Первою и главною мѣрою для поднятія сельскаго хозяйства слѣдуетъ признать учрежденіе сельско-хозяйственныхъ школъ указаннаго выше типа въ возможно большемъ числѣ. На первое время слѣдуетъ открыть эти школы въ средней Россіи въ каждомъ уѣздѣ по одной, а въ нѣкоторыхъ уѣздахъ и по двѣ школы. Затѣмъ опытъ укажетъ, гдѣ слѣдуетъ открыть еще эти школы.

Покупка земли для школы и оборудованіе ея не можетъ стоить свыше 200.000 рублей. Въ дѣйствительности открытіе школы не потребуетъ такой суммы, если для жилья учениковъ и служащихъ не будутъ строить дворцовъ, вмѣсто обыкновенныхъ жилыхъ домовъ упрощеннаго типа, примѣняясь къ мѣстнымъ условіямъ.

На содержаніе школы, на жалованье завѣдующему и учительскому персоналу и содержаніе учениковъ слѣдуетъ ассигновать 20.000 рублей, которые съ избыткомъ окупаютъ всѣ расходы, такъ какъ черезъ годъ школа будетъ имѣть свои продукты, то-есть будетъ имѣть доходъ, а земства съ

удовольствіемъ придуть къ ней на помощь уплачивая за содержаніе своихъ стипендіатовъ.

Кромѣ этой суммы, на каждую школу слѣдуетъ ассигновать еще по 50.000 рублей для составленія фонда меліоративнаго кредита, каковой фондъ изъ года въ годъ будетъ увеличиваться превышеніемъ дохода школы надъ расходами на нее. По мѣрѣ того, какъ земледѣльцы будутъ знакомиться съ результатами дѣятельности школы и заимствовать у нея примѣры веденія хозяйства, и средства школы для оказанія этого кредита будутъ увеличиваться.

Основанія кредита и условія его должны быть установлены земствами сообразно мѣстнымъ хозяйственнымъ условіямъ, а самый кредитъ долженъ быть организованъ возможно широко относительно сѣмянъ, удобреній и породистаго скота, который можетъ быть продаваемъ и даваемъ въ пользованіе или отдѣльныхъ хозяевамъ, или цѣлымъ обществамъ *).

При такой организаціи школъ, открытіе 100 школъ ежегодно, а втеченіе пяти лѣтъ 500 школъ обойдется государству въ 155.000.000 руб., а послѣдующее содержаніе этихъ школъ будетъ стоить 10.000.000 рублей въ годъ. Само собою разумѣется, что при признаніи пользы этихъ школъ и необходимости открытія ихъ въ большемъ числѣ расходы на открытіе школъ должны увеличиться сообразно числу открываемыхъ школъ.

Открытіе этихъ школъ является дѣломъ государственной необходимости, и потому является желательнымъ открытіе школъ въ опредѣленныхъ мѣстностяхъ, а слѣдовательно и въ опредѣленномъ числѣ, возможно скорѣе, дабы скорѣе научить населеніе правильному веденію хозяйства. Поэтому является настоятельная необходимость въ открытіи не ста школъ ежегодно, а возможно большаго числа школъ. Если опытъ укажетъ необходимость открытія школъ въ тѣхъ или другихъ мѣстностяхъ, — эти школы слѣдуетъ

*) Ассигнованіе 50.000 рублей на меліоративный кредитъ для каждой школы вполне достаточно, такъ какъ меліоративный кредитъ на орудія и рабочій скотъ долженъ быть организованъ земствами.

открыть возможно скорѣе, и чѣмъ скорѣе будутъ онѣ открыты, тѣмъ скорѣе проявятся благодѣтельные результаты ихъ вліянія.

При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что для земства имѣется прямой расчетъ въ скорѣйшемъ времени поднять уровень мѣстныхъ хозяйствъ, почему земства, вѣроятно, съ удовольствіемъ пойдутъ навстрѣчу правительству въ открытіи и въ содержаніи школъ, а содержаніе учениковъ на средства школы можетъ быть допустимо только въ первое время, ибо когда населеніе пойметъ, что даетъ такая школа ученику, то будетъ уплачивать за содержаніе своихъ дѣтей, если содержаніе ихъ будетъ обставлено болѣе или менѣе расчетливо.

Можетъ быть найдутся люди, которые признаютъ такой расходъ на школы черезчуръ большимъ, обременительнымъ для государственнаго казначейства. Но можно ли признать этотъ расходъ непроизводительнымъ? Развѣ государство не обязано произвести еще большіе расходы, лишь бы вывести сельское хозяйство изъ его печальнаго положенія. А какими же иными средствами, какъ не наглядными примѣрами и образованіемъ массы молодыхъ людей, подготовленныхъ къ веденію хозяйства на правильныхъ научныхъ основахъ, можно поднять уровень крестьянскаго хозяйства?

Другого способа нѣтъ и быть не можетъ...

Но здѣсь могутъ представить слѣдующее возраженіе: Какое основаніе предлагать учрежденіе такой массы школъ, затрачивая на нихъ десятки милліоновъ, когда опытъ доказываетъ, что нынѣ существующія школы не приносятъ пользы въ томъ смыслѣ, о которомъ сказано выше? Для чего затрачивать милліоны на только полезныя, но не необходимыя сельско-хозяйственныя школы, когда эти милліоны можно затратить на болѣе полезныя

дѣла, хотя-бы на постройку желѣзныхъ дорогъ, всесторонне вліяющихъ на экономическую жизнь населенія?

Прежде всего нельзя не отмѣтить того факта, что нынѣ существующія сельско-хозяйственныя школы поставлены въ самыя невозможныя условія дѣятельности и потому не приносятъ и той пользы, которую онѣ могли бы приносить при иной постановкѣ ихъ, и по ихъ вліянію на сельское хозяйство, или, правильнѣе сказать, по отсутствію вліянія ихъ на сельское хозяйство, нельзя составить понятія о той пользѣ, которую могутъ принести правильно поставленныя школы.

Затѣмъ, изъ указанной выше программы видно, что дѣятельность сельско-хозяйственныхъ школъ должна преслѣдовать совершенно инныя цѣли. Нынѣ существующія сельско-хозяйственныя школы преслѣдуютъ узкую цѣль подготовки прикащиковъ и мелкихъ управляющихъ, а предлагаемыя и желательныя школы должны преслѣдовать не только цѣль образовательную, но *должны давать наглядныя примѣры различныхъ типовъ хозяйствъ и способовъ веденія ихъ, примѣнительно къ той или иной мѣстности*, и должны быть посредниками между сельскими хозяевами, справочными бюро и *кассами меліоративнаго кредита*, чего можно достигнуть только при массѣ школъ. Эти школы должны быть не только оазисами культурныхъ хозяйствъ, но и расадниками ихъ, имѣющими возможность, словомъ, примѣромъ и дѣломъ помочь обращающимся къ нимъ сельскимъ хозяевамъ. Очевидно, что роль и значеніе школъ нынѣ существующихъ и предлагаемыхъ ничего общаго между собою не имѣютъ. Поэтому говорить, что если нынѣ существующія сельско-хозяйственныя школы не приносятъ желаемой пользы, то и предлагаемыя школы не могутъ принести ея, нельзя, ибо результатъ вліянія этихъ школъ на всю сельско-хозяйственную жизнь государства нельзя сравнивать.

Какъ одно и то же лекарство производить различное дѣйствіе на организмъ въ зависимости отъ дозы и способа его приѣма, такъ и въ данномъ случаѣ отъ количества школъ и отъ постановки ихъ въ тѣ или другія рамки дѣятельности будутъ зависѣть эффекты ихъ вліянія.

До сихъ поръ никто не высказывалъ мысли объ учрежденіи массы сельско-хозяйственныхъ школъ *указаннаго выше типа*. Зависѣло ли это отъ того, что такая мысль не приходила никому въ голову, или всѣхъ пугала неосуществимость подобнаго предложенія „за отсутствіемъ“ необходимыхъ для сего средствъ, трудно сказать, но фактъ тотъ, что эта мысль высказывается впервые и имѣетъ совершенно другую исходную точку и другое основаніе, чѣмъ мысль объ обыкновенныхъ сельско-хозяйственныхъ школахъ.

Одна сельско-хозяйственная школа, хотя бы она была устроена на самыхъ раціональныхъ основаніяхъ и преслѣдовала вышеуказанныя цѣли, можетъ принести пользу ограниченную только для данной мѣстности, но та же школа, учрежденная въ цѣли подобныхъ же школъ, будетъ приносить пользу совсѣмъ иную и притомъ пользу сугубую. Одна школа не можетъ быть справочнымъ бюро и не можетъ обслуживать потребности сельскаго хозяйства въ его разнообразныхъ проявленіяхъ для большого района, а масса такихъ школъ этимъ потребностямъ удовлетворить вполнѣ. Эти школы въ постоянномъ общеніи между собою и съ сельскими хозяевами не могутъ не выработать желательныхъ способовъ веденія хозяйства, потому что каждая школа будетъ видѣть результаты дѣятельности другихъ школъ и будетъ слѣдить за состояніемъ болѣе выдающихся мѣстныхъ хозяйствъ. Между школами будетъ происходить своего рода состязаніе, которое должно принести превосходные результаты. Затѣмъ, если изъ единичныхъ школъ будетъ выходить молодыхъ агрономовъ сто человѣкъ, то какъ бы они ни были подготовлены къ дѣлу, они расплывутся въ огромномъ пространствѣ государства, и польза, приносимая ими, сравнительно будетъ ничтожна, а если сельскихъ хозяевъ будутъ ежегодно образовываться тысячи, то они принесутъ соответствующую ихъ числу пользу, да, кромѣ того, въ концѣ концовъ должны будутъ осѣсть на своихъ земляхъ, на своихъ небольшихъ участкахъ, и дадутъ массѣ крестьянъ наглядный примѣръ того, какъ нужно хозяйничать.

Вотъ тогда-то польза отъ массы школъ и должна проявиться во всей своей силѣ, чего нельзя ожидать отъ единичныхъ школъ.

Единственнымъ и съ внѣшней стороны основательнымъ возраженіемъ противъ открытія массы сельско-хозяйственныхъ школъ вышеуказаннаго типа можетъ быть то, что открытіе большого количества школъ потребуетъ большого числа лицъ въ качествѣ директоровъ школъ, когда у насъ чувствуется недостатокъ въ хорошихъ хозяевахъ вообще и въ ученыхъ агрономахъ въ особенности. Но и это возраженіе только „съ внѣшней стороны“ представляется серьезнымъ.

Дѣло въ томъ, что если и чувствуется недостатокъ въ хорошихъ подготовленныхъ хозяевахъ, то этотъ недостатокъ относительный, ибо въ каждой губерніи можно указать немало такихъ хозяевъ, которые,—понимая довольно основательно хозяйство,—могутъ быть руководителями школы и охотно пойдутъ на такое живое и полное интереса новое дѣло. Если эти директора школъ и не будутъ имѣть образовательнаго ценза, то въ этомъ большой бѣды не будетъ, ибо они основательно знаютъ практическое хозяйство, а при совѣщаніяхъ ихъ между собою, при участіи инспекторовъ—агрономовъ, которыхъ должно быть по нѣсколько человекъ въ каждой губерніи, они въ самомъ непродолжительномъ времени выработаютъ всѣ полезныя приемы хозяйства и практическіе способы его веденія, сообразно мѣстнымъ условіямъ; учителей—же для школъ найти нетрудно. Крімъ того, на должности директоровъ охотно пойдутъ и управляющіе имѣніями, если условія службы въ школахъ будутъ поставлены удовлетворительно, ибо кто же не прѣмѣняетъ положенія управляющаго на положеніе директора школы, да еще школы живой, имѣющей цѣлью внести свѣтъ и новые способы хозяйства въ сельско-хозяйственную жизнь населенія?

Вотъ почему невольно напрашивается пожеланіе, чтобы государство не ограничивалось ежегоднымъ открытіемъ извѣстнаго числа школъ, а ассигновало на школы болѣе крупную сумму, чтобъ открыть ихъ возможно скорѣе на

пространствѣ всей Россіи. Всѣ расходы, произведенные на эти школы, будутъ самыми производительными изъ всѣхъ расходовъ, произведенныхъ въ послѣднія сто лѣтъ, и за эти расходы все населеніе, вся страна могутъ быть только глубоко признательными.

Что касается способа осуществленія этой мысли вообще и открытія самихъ школъ въ частности, то необходимо привлечь къ этому земства, съ помощью которыхъ легко можно открыть школы въ самое короткое время. Мѣстные дѣятели знаютъ всѣхъ мѣстныхъ выдающихся хозяевъ, могущихъ занять мѣста начальниковъ школъ, знаютъ, гдѣ цѣлесообразнѣе открыть школы первой очереди, и помогутъ не только приобрѣсти подходящія земли, но и оборудовать школы. А если школы поставить подъ контроль мѣстнаго земства, то, несомнѣнно, земскіе дѣятели будутъ еще болѣе заинтересованы въ успѣхѣ школъ и подъ контролемъ общественнаго мнѣнія и въ особенности всѣхъ мѣстныхъ хозяевъ, интересующихся сельскимъ хозяйствомъ, будутъ самымъ искреннимъ образомъ работать на общую пользу.

Въ этомъ случаѣ слѣдовало бы и ассигновываемый школамъ капиталъ предоставить земствамъ для распределенія его между школами.

XIV.

Въ настоящее время, какъ извѣстно, владѣніе крестьянъ землею и въ смыслѣ хозяйственномъ, и въ смыслѣ распоряженія ею обставлено условіями и ограниченіями, до послѣдней степени стѣсняющими крестьянъ. Маленькіе кусочки земли, разбросанные по разнымъ полямъ и разнымъ мѣстамъ общаго владѣнія, не только не дозволяютъ свободнаго распоряженія землей, но не позволяютъ вести правильное хозяйство. Поэтому надлежитъ немедленно установить правила о выдѣленіи крестьянамъ ихъ надѣльной земли на правѣ полной собственности и притомъ, по возможности, въ одномъ отрубномъ кускѣ.

Но одно дѣло—установить правила, а другое—установить такія правила, которыя вызывали бы у крестьянъ желаніе выселяться на свои надѣльные участки—хутора. Однимъ изъ стимуловъ для переселенія слѣдуетъ признать предоставленіе выдѣлившимся и осѣвшимъ на своей землѣ собственникамъ права полного распоряженія землей, продажи и залога ея, при условіи, что будетъ опредѣленъ наименьшій предѣлъ дробленія участка. Опасаться того, что такое право распоряженія приведетъ къ разоренію крестьянства, нѣтъ никакого основанія, если будетъ установленъ предѣлъ дробленія участковъ, такъ какъ на мѣсто разорившагося крестьянина сядетъ другой и будетъ вести свое хозяйство, заплативъ за этотъ участокъ свои трудовыя сбереженія.

Опасности, что всѣ эти участки будутъ немедленно заложены по максимальной оцѣнкѣ въ земельные банки, точно также нѣтъ никакой, ибо банки такіе участки могутъ принимать только по минимальной цѣнѣ, для предоставленія земледѣльцу оборотныхъ средствъ, а охотниковъ давать большія деньги подъ залогъ земли, съ цѣлью впоследствии пріобрѣсти ихъ, не такъ много, чтобы даже на замѣтную часть ея наложить свою руку, и во всякомъ случаѣ это будутъ единичные факты сравнительно съ общимъ

количествомъ участковъ, такъ какъ изъ мелкихъ крестьянскихъ участковъ крупнаго землевладѣнія образовать ни при какихъ условіяхъ невозможно.

Въ послѣднее время опять возбуждается вопросъ о пользѣ общиннаго пользованія землею, при которомъ всѣ крестьяне будутъ надѣлены землею и будутъ пользоваться ею на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ они пользовались уже тысячелѣтія, освятившія этотъ „наилучшій способъ владѣнія или пользованія землею“, такъ какъ, при предоставленіи крестьянамъ права полной собственности на землю, они будутъ стремиться къ продажѣ ея и въ концѣ концовъ останутся безъ земли.

Слѣдуетъ полагать, что то, что могло быть полезнымъ за тысячу лѣтъ до Рождества Христова, можетъ быть вреднымъ черезъ двѣ тысячи лѣтъ по Рождествѣ Христовомъ, и что на основаніи историческихъ справокъ о способѣ пользованія землею ассирійцами въ глубокой древности нельзя устанавливать нормы владѣнія землею русскихъ крестьянъ въ настоящее время. Не можетъ подлежать сомнѣнію, что до того времени, пока крестьянину не будетъ предоставлено полнаго права собственности на землю, до тѣхъ поръ нельзя ожидать и заботливаго съ его стороны отношенія къ землѣ.

Только полный хозяинъ земли, сознающій, что его права, вполне точно опредѣлены и обеспечены, будетъ вносить въ свою землю улучшенія, желая передать ее своимъ дѣтямъ. Если собственникъ земли не будетъ имѣть такой увѣренности, то земля не будетъ улучшаться въ своемъ качествѣ.

Затѣмъ, въ послѣднее время, нельзя не отмѣтить весьма серьезныхъ требованій крестьянъ установить опредѣленно права собственности на землю. Это ярко проявляется въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьяне товариществомъ или обществомъ купили землю, заложенную въ одномъ изъ банковъ, и владѣютъ ею сообща. По этимъ покупкамъ всѣ банки завалены требованіями о разверстаніи земли между покупателями, желающими имѣть хотя бы и небольшой участокъ земли, но вполне отдѣленный отъ другихъ

участниковъ. При разговорахъ по поводу этихъ требованій,—а ихъ предъявляется масса,—всегда можно встрѣтить одно и то же характерное заявленіе: „мы купили сообща, не зная, что можно купить каждому въ отдѣльности, да и продавецъ не желалъ имѣть дѣло съ каждымъ изъ насъ отдѣльно, а теперь намъ выгоднѣе пользоваться каждому своимъ участкомъ и не зависѣть отъ своихъ товарищей“. Къ этому сводятся всѣ заявленія покупателейъ цѣлыми обществами или товариществами, и эти заявленія какъ нельзя болѣе ярко свидѣтельствуютъ, что крестьяне въ настоящее время начинаютъ сознавать пользу въ полученіи земли въ полную свою собственность, а не во временное, хотя бы и продолжительное, владѣніе или аренду.

Затѣмъ, хуторское хозяйство должно быть признано наиболѣе желательнымъ видомъ хозяйства, и каждый хозяинъ,—а не городской житель или теоретикъ,—признаетъ, что такой видъ хозяйства наиболѣе продуктивенъ и въ смыслѣ самого хозяйства, и въ смыслѣ времени, употребляемаго на веденіе хозяйства, безъ напрасной траты его на проѣздъ за нѣсколько верстъ на свои удаленные участки.

Что же касается до опасеній, что при предоставленіи крестьянамъ права собственности на землю они немедленно распродадутъ ее, то эти опасенія представляются неосновательными, такъ какъ масса крестьянъ стремится къ землѣ, и потому продать свои участки рѣшатся только нѣкоторые единичные хозяева. Да и представляется совершенно непонятнымъ, почему желательно установленіе какой-то опеки надъ крестьяниномъ и почему онъ признается не имѣющимъ права располагать своею собственностью? Кажется, пришла пора снять съ него подобную опеку...

Ни одинъ народъ не имѣеть столько праздниковъ, какъ русскій, и никто не празднуетъ столько дней, сколько празднуетъ ихъ крестьянинъ. Помимо того, что у насъ есть цѣлый рядъ праздниковъ церковныхъ и табельныхъ, въ которые начальство до послѣдняго времени воспрещало работать сельчанамъ и горожанамъ и тѣмъ самымъ приучало ихъ праздновать, крестьяне сами выдумали цѣлый рядъ праздниковъ самыхъ удивительныхъ, и мѣстное и высшее духовенство смотритъ на это снисходительно, полагая, что праздники облагораживаютъ душу крестьянина, проводящаго праздничный день въ кругу семьи въ душеспасительной бесѣдѣ. Жестоко ошибаясь, духовенство достигаетъ только того, что крестьянство все болѣе и болѣе бѣднѣеть, что видно изъ простого подсчета.

Если признать, что изъ 110 милліоновъ душъ сельскаго населенія только 60 милліоновъ человѣкъ работоспособны и въ рабочій день зарабатываютъ по 25 коп. въ среднемъ, то окажется, что въ праздничный день всѣ 60 милліоновъ человѣкъ теряютъ 15.000.000 рублей. За время съ 15 марта по 1 октября воскресеній приходится 28, двунадесятыхъ праздниковъ 4, Пасхи 6 дней, 3 дня страстной недѣли и болѣе 32 праздниковъ церковныхъ, табельныхъ и выдуманныхъ крестьянами. Такимъ образомъ, изъ 198 дней, когда можно производить полевые работы, 73 дня приходится на праздники. Если сосчитать только 32 праздника табельныхъ, церковныхъ и выдуманныхъ, то окажется, что населеніе теряетъ на нихъ свыше 480.000.000 рублей. Цифра эта значительно ниже дѣйствительной, такъ какъ работоспособныхъ больше, чѣмъ 60 милліоновъ, средняя плата въ рабочее время въ 25 коп. ниже дѣйствительно существующей, а праздниковъ еще больше, да притомъ послѣ праздниковъ большинству приходится опохмѣляться.

Вотъ во что обходятся праздники населенію!

Сколько дней въ году празднуютъ въ другихъ государствахъ, объ этомъ имѣются точныя данныя. Голландцы работаютъ 310 дней, нѣмцы — отъ 305 до 303, датчане и швейцарцы — 303 дня, французы — 301 день, бельгійцы — 300

дней, итальянцы — 299, англичане — 297, испанцы — 291, а русские — 267 официальных дней, не считая „своих“ праздников и прогульных дней, слѣдующих за праздниками. Изъ этого видно, что русскіе работаютъ на 49 дней въ году менѣе, чѣмъ голландецъ, и на 24 дня менѣе, чѣмъ „лѣнивый испанецъ“. Можетъ ли быть богатъ русскій, празднуя одинъ день изъ трехъ? *)).

Не подлежитъ сомнѣнію, что большинство праздниковъ можетъ быть свободно уничтожено простымъ распоряженіемъ Святѣйшаго Синода служить въ церквахъ только въ воскресенье и въ двенадцатые праздники, хотя бы втеченіе времени отъ 1 марта до 1 октября, и постоянными проповѣдями о томъ, что работать не грѣхъ даже въ большіе праздники. Къ сожалѣнію, Святѣйшій Синодъ, въ расчеты котораго не входитъ уменьшеніе числа праздниковъ, вниманія на это не обращалъ, такъ какъ ему рѣшительно все равно, будутъ ли бѣднѣть крестьяне отъ того, что они празднуютъ Полу-Петра и сына Николы, когда вопросъ объ обѣднѣніи крестьянъ „не подлежитъ его вѣдѣнію“.

На вопросы о большомъ числѣ праздниковъ остановилось и бывшее совѣщаніе о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности, но оно рѣшилось только на одно, — просить Святѣйшій Синодъ обратить на это вниманіе. Послѣдствіемъ такого обращенія явился указъ въ отмѣну постановленій XIV тома свода законовъ, разрѣшающій властямъ не воспрещать работать въ праздничные и табельные дни. Но этотъ указъ вопроса не разрѣшилъ и пользы не принесъ. Для сокращенія числа праздниковъ необходимо энергичное вмѣшательство Святѣйшаго

*) Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Харьковской, Таврической, Екатеринославской и Херсонской губерній илѣются поселки крестьянъ, поражающихъ своею зажиточностью. Эти поселки образовались въ большей своей части изъ крестьянъ-баграковъ, работавшихъ у нѣмцевъ-колонистовъ и выжившихся у нихъ какъ слѣдуетъ работать въ страдное—рабочее время. Они носятъ названіе «тавричанъ», хотя многіе изъ нихъ и не были въ Таврической губерніи. Окружные крестьяне завидуютъ имъ и удивляются, откуда у нихъ берется богатство, а никакъ не могутъ усвоить себѣ привычки работать лѣтомъ не только въ воскресенье, но даже и въ праздничные дни.

Синода, который при искреннемъ, а не формальномъ, со-
дѣйствіи мѣстнаго духовенства можетъ оказать дѣйстви-
тельное вліяніе на крестьянъ въ смыслѣ сокращенія числа
праздниковъ.

Въ западной Европѣ, несмотря на развитую промышленность, требующую большого количества рабочихъ, число безработныхъ и въ томъ числѣ въ полномъ смыслѣ слова безземельныхъ, не имѣющихъ даже усадьбы, значительно больше, чѣмъ у насъ. Поэтому вопросъ о безработныхъ въ западной Европѣ имѣеть совершенно другое значеніе и другую форму.

Сознавая, что вопросъ объ экспроприаціи земельной собственности для снабженія безземельныхъ и безработныхъ не встрѣтитъ поддержки и даже сочувствія въ обществѣ, правительства должны были принять другія мѣры къ удовлетворенію безработныхъ, и эти мѣры вылились въ облегченіи безработнымъ возможности эмигрировать за океанъ, въ колоніи, что выражается въ настоящее время въ формѣ, не требующей крупныхъ расходовъ со стороны государства на самое переселеніе.

Такимъ образомъ, эмиграція въ западной Европѣ идетъ самостоятельно, безъ непосредственнаго воздѣйствія правительствъ на переселяющихся, которые сами рѣшаютъ, слѣдуетъ ли имъ эмигрировать и если слѣдуетъ, то куда именно и на какія средства.

У насъ вопросъ о безработныхъ, или правильнѣе сказать о крестьянахъ, имѣющихъ нынѣ землю въ недостаточномъ количествѣ, находится въ совершенно иномъ положеніи.

Наша промышленность, вслѣдствіе бѣдности населенія, развита слабо и потому не можетъ дать занятіе большому числу рабочихъ. Крестьяне въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ имѣють земли въ недостаточномъ количествѣ, что особо даетъ себя чувствовать при неумѣннѣ вести хозяйство на раціональныхъ основаніяхъ. Благодаря этому миллионы крестьянъ, — которые могли бы жить вполне привольно на своихъ небольшихъ участкахъ при иныхъ условіяхъ хозяйства, нынѣ, при существующихъ условіяхъ, не могутъ

прокормить семьи безъ подспорной работы на сторонѣ. Это тяжелое положеніе малоземельныхъ крестьянъ обязывало отнестись внимательно къ ихъ нуждамъ и вообще къ нуждамъ крестьянскаго хозяйства, чтобы поднять его продуктивность, ибо сами крестьяне, при низкомъ уровнѣ своего культурнаго развитія, не могли внести улучшеній въ способы веденія хозяйства.

Но, къ сожалѣнію, все, что ни предпринимало правительство по отношенію къ крестьянамъ, все носило характеръ непониманія истинныхъ нуждъ его и государственныхъ интересовъ.

Вмѣсто того, чтобы озаботиться поднятіемъ крестьянскаго хозяйства, графъ Толстой напелъ необходимымъ установить надъ крестьянами безтолковую административную опеку, стѣснявшую крестьянъ до послѣдней степени и не позволявшую имъ проявлять свою самодѣятельность даже въ средѣ ихъ чисто мѣстныхъ интересовъ, какъ дѣтямъ, не умѣющимъ распоряжаться своими дѣйствіями.

Дѣятельность крестьянскаго банка принесла крестьянамъ больше вреда, чѣмъ пользы. Поощряя не отдѣльныхъ крестьянъ, а товарищества къ покупкѣ земель, онъ тѣмъ самымъ способствовалъ искусственному возвышенію цѣнъ на землю, почему и снабдилъ крестьянъ дорогою землею, не выносящей срочныхъ платежей за землю.

Организованное переселеніе крестьянъ было обставлено канцелярской волокитой и формальностями, приносившими дѣлу переселенія не пользу, а вредъ, такъ какъ переселеніе было стѣснено до послѣдней степени, а переселенцы, стѣсняемые установленными правилами, часто разорялись.

Наконецъ, когда правительство пожелало организовать переселеніе въ широкихъ размѣрахъ, то и тутъ оно не сумѣло справиться съ нимъ и организовало его безъ соображенія съ числомъ малоземельныхъ крестьянъ, стремившихся къ переселенію, и съ количествомъ имѣющихся свободныхъ и удобныхъ для культуры земель.

По болѣе или менѣе точному подсчету къ 1906 году крестьянъ, владѣющихъ землею въ количествѣ менѣе десятины на мужскую душу, считалось 1.600.000; владѣющихъ

землею въ количествѣ отъ одной до двухъ десятинъ—2.400.000, и владѣющихъ отъ двухъ до трехъ десятинъ на мужскую душу—6.000.000.

Изъ этого видно, что болѣе или менѣе острую нужду въ землѣ, *благодаря существующимъ условіямъ хозяйства*, ощущаютъ крестьянскія семьи въ общей численности 10.000.000 мужскихъ душъ, что снабженіе ихъ землею на *мѣстѣ* съ нарѣзкою имъ земли въ количествѣ до 3 десятинъ на мужскую душу потребовало бы около 14.000.000 десятинъ и что при переселеніи части этихъ семей на другія земли потребуются земли болѣе, сообразно числу семей переселяемыхъ, такъ какъ *на новыхъ мѣстахъ* переселенцамъ необходимо предоставить большіе участки земли.

До настоящаго времени снабженіе крестьянъ землею выражалось въ двухъ формахъ: въ формѣ надѣленія землею при переселеніи крестьянъ и въ формѣ покупки земли самими крестьянами при содѣйствіи крестьянскаго банка, выдававшаго повышенныя ссуды подъ покупаемую землю. Въ послѣднее время крестьянскій банкъ занялся еще самостоятельной покупкой земли для распродажи ея крестьянамъ.

Переселеніе крестьянъ было направлено главнымъ образомъ въ сибирскія губерніи, причемъ въ первое время отводились переселенцамъ громадныя участки. Уже изъ того, что размѣры участковъ уменьшались по мѣрѣ уменьшенія запасовъ свободной земли, видно, что переселеніе было организовано безъ всякой системы, безъ соображенія количества свободной земли съ числомъ малоземельныхъ крестьянъ, которые могли бы быть переселены на эти земли. А казалось бы, съ сопоставленія количества свободныхъ земель съ числомъ крестьянъ, нуждающихся въ землѣ и стремящихся къ переселенію, и слѣдовало начать работу по организаціи переселенія.

Чтобы не повторять этой ошибки и не оказаться въ самомъ скоромъ времени безъ земельныхъ запасовъ, слѣдуетъ немедленно привести въ извѣстность всѣ свободныя земли, установить размѣръ максимальныхъ и минимальныхъ участковъ для одной семьи по мѣстностямъ и—за-

тѣмъ—уже организовать переселеніе на самыхъ широкихъ основаніяхъ. Тогда будетъ можно переселить въ наикратчайшій срокъ большое число семей.

Относительно размѣра переселенческихъ участковъ, слѣдуетъ установить размѣръ въ три десятины на каждого переселенца, не исключая женщинъ и дѣтей, и наибольшій въ пятнадцать десятинъ на семью. При такомъ надѣленіи землею и *притомъ даровою*, каждая семья будетъ вполне обеспечена и можетъ прочно основать свое благосостояніе на новыхъ мѣстахъ, если при томъ, въ случаѣ острой необходимости, будетъ оказана ей еще и небольшая помощь въ формѣ краткосрочнаго кредита на оборудованіе хозяйства и на сѣмяна.

До настоящаго времени изъ числа переселяющихся ежегодно прочно осѣдало на новыхъ мѣстахъ около 200.000 душъ обоюго пола, или 100.000 мужскихъ душъ. При ежегодной рождаемости въ 160.000 мужскихъ душъ въ средѣ малоземельныхъ крестьянъ—(составляющихъ около 10.000.000 душъ въ настоящее время),—очевидно, что переселеніе должно быть организовано на болѣе широкихъ началахъ, иначе такъ называемый „аграрный вопросъ“ не будетъ разрѣшенъ кореннымъ образомъ. Переселеніе малоземельныхъ крестьянъ въ болѣе широкомъ масштабѣ затрудненій не представляетъ, ибо все дѣло сводится только лишь къ правильной организаціи переселенія и къ правильному распределенію на мѣстѣ земли между переселенцами.

Кромѣ сибирскихъ и завожскихъ губерній, въ самой Россіи имѣются еще громадныя количества земли вполне годной для высокой культуры, ожидающей только энергичныхъ работниковъ, могущихъ приложить свой трудъ,—это земли юго и сѣверо-западныхъ губерній. Переселеніе въ эти губерніи слѣдовало бы организовать при посредствѣ крестьянскаго банка, но дѣятельность его въ этихъ губерніяхъ, да и вообще на всемъ пространствѣ государства, должна быть поставлена въ другія условія.

Содѣйствіе банка при покупкѣ земли самими крестьянами съ доплатой банка въ видѣ ссуды должно быть устранено, и дѣятельность банка должна выражаться исключи-

тельно въ самостоятельной покупкѣ земель для распредѣленія ихъ на самыхъ льготныхъ условіяхъ между безземельными и малоземельными крестьянами. *Другой формы содѣйствія крестьянскаго банка быть не должно*, такъ какъ выдача ссудъ съ небольшой доплатой самихъ крестьянъ ведетъ къ цѣлому ряду злоупотребленій и къ ненормальному повышенію цѣнъ на земли, что въ концѣ концовъ отзывается на благосостояніи крестьянъ, купившихъ землю при содѣйствіи крестьянскаго банка.

Покупая большія количества земель и являясь главнымъ—а въ настоящее время и единственнымъ—покупателемъ большихъ участковъ земли, крестьянскій банкъ можетъ регулировать цѣны на земли и устанавливать имъ справедливую оцѣнку *по доходности земель*. „Покупка“ земель не будетъ „экспропріаціей“ ихъ, такъ какъ она будетъ производиться на основахъ добровольнаго соглашенія, но вмѣстѣ съ тѣмъ она будетъ болѣе выгодна и для крестьянъ и для государства, потому что цѣна на земли будетъ опредѣляться крестьянскимъ банкомъ ниже тѣхъ цѣнъ, которыя могутъ опредѣляться на началахъ экспропріаціи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣ вопросы „объ экспропріаціи“ и „націонализаціи“ земель и тому подобныя теоретическія вопросы будутъ устранены, а устраненіе этихъ вопросовъ изъ государственнаго обихода представляется особенно желательнымъ съ точки зрѣнія интересовъ самаго населенія и государства, какъ такового.

Да и вопросъ объ „экспропріаціи“ земли въ сущности совершенно праздный вопросъ съ практической точки зрѣнія. Если малоземельнымъ и безземельнымъ крестьянамъ нужна земля, то для нихъ рѣшительно все равно, какимъ способомъ они будутъ надѣлены ею, посредствомъ ли экспропріаціи или посредствомъ покупки земель крестьянскимъ банкомъ. Для нихъ важно только одно, чтобы платимая ими за землю ежегодно сумма была значительно ниже средней доходности этой земли. Способъ надѣленія крестьянъ землею имѣетъ значеніе только для несправильныхъ теоретиковъ, готовыхъ принести въ жертву теоріи даже существенные интересы дѣла.

Необходимо имѣть въ виду, что въ настоящее время,— когда крестьянство съ нетерпѣніемъ ожидаетъ надѣленія землею,— какъ бы этотъ вопросъ ни былъ разрѣшенъ, крестьяне встрѣтятъ *самую вѣсть* о дополнительномъ надѣленіи ихъ землею съ радостью, но радость эта быстро перейдетъ сначала въ глухое, а затѣмъ въ бурное недовольство, если надѣленіе будетъ произведено не соотвѣтственно ихъ ожиданіямъ.

А ожиданія ихъ совершенно ясны и опредѣленны, и напрасно скрываютъ и искажаютъ ихъ смыслъ.

Эти ожиданія сводятся къ слѣдующему:

— Земля должна быть передана въ полную собственность.

— Земля должна быть дополнительно прирѣзана тѣмъ крестьянамъ, сидящимъ на землѣ, которые имѣютъ ее въ недостаточномъ количествѣ, а если земля будетъ прирѣзываться не только этимъ крестьянамъ, но и другимъ лицамъ, то землю, купленную у „помѣщиковъ“ должно прирѣзать поровну всѣмъ крестьянамъ, даже и тѣмъ, *которые въ настоящее время имѣютъ болшіе надѣлы*.

Выше указано, что крестьяне уже поняли разницу между правомъ пользованія землею и правомъ собственности на землю. Лица, близко стоящіе къ крестьянамъ и знающія ихъ не по одной какой-либо мѣстности, могутъ удостовѣрить, что „пользованіе“ землею не удовлетворяетъ крестьянъ и что всѣ помыслы ихъ направлены къ полученію права собственности на землю, которою они въ настоящее время „пользуются“. Увѣренія въ противномъ исходятъ или отъ лицъ незнакомыхъ съ дѣйствительными желаніями крестьянъ, или отъ отдѣльныхъ крестьянъ, извлекающихъ выгоду изъ существующаго порядка пользованія землею въ той или другой мѣстности и увѣряющихъ „господъ“ и „чиновниковъ“, что крестьянину „никакъ нельзя дать права распоряжаться землею, потому что онъ сейчасъ же „первымъ дѣломъ“ продастъ ее и „пропьетъ всѣ деньги, а семью пуститъ по міру“.

Съ исполнѣмъ назрѣвшимъ желаніемъ крестьянъ получить землю въ собственность, желаніемъ исполнѣ естественнымъ,

вытекающимъ изъ правъ личности, нельзя не считаться. Поэтому, при надѣленіи крестьянъ землею необходимо предоставить имъ всю землю въ полную собственность и выдѣлить всѣмъ крестьянамъ въ полную собственность и надѣльныя земли, которыми они въ настоящее время пользуются.

Слѣдуетъ помнить, что только собственникъ, твердо увѣренный въ непоколебимости своихъ правъ на землю, можетъ настойчиво вносить улучшения въ свое хозяйство на благо своей семьи, а слѣдовательно, и на благо страны, а тотъ, кто не будетъ имѣть увѣренности въ твердости своихъ правъ на землю, этихъ улучшеній не внесетъ, благодаря чему государство не достигнетъ улучшения крестьянскихъ хозяйствъ и благосостоянія массы населенія, безъ чего не можетъ быть и благосостоянія государства.

А какая можетъ быть увѣренность въ непоколебимости правъ на землю, если будетъ установленъ принципъ дѣлимости земли при наступленіи „извѣстныхъ“ условій или принципъ аренды, хотя бы и долгосрочной, срокъ которой можетъ быть легко измѣненъ при наступленіи „другихъ извѣстныхъ“ условій?

Несомнѣнно, что надѣленіе землею каждого отдѣльнаго домохозяина вызоветъ усиленную работу, но передъ этимъ останавливаться нѣтъ основанія. Для всей страны болѣе выгодно поработать усиленно и надѣлить крестьянъ землею на правахъ полныхъ собственниковъ, чѣмъ безъ хлопотъ надѣлить общества, что такъ усердно практиковалъ до сего времени крестьянскій банкъ.

Кромѣ того необходимо имѣть въ виду, что при установленіи „экспропріаціи“ земель придется столкнуться съ неразрѣшимымъ вопросомъ, о которомъ почему то умалчиваютъ.

Жестоко ошибаются тѣ, которые полагаютъ, что землею интересуются только безземельные и малоземельные крестьяне. Въ настоящее время, когда земельный вопросъ по нѣкоторымъ причинамъ принялъ острый характеръ, когда этотъ характеръ ежедневно стремятся еще болѣе обострить и когда въ Государственной Думѣ и въ печати

говорили объ „экспроприаціи“ земель и ихъ „націонализаціи“, апетиты на землю разгорѣлись у всѣхъ вообще, даже и у не помышлявшихъ о ней. Поэтому въ случаѣ признація принципа „экспроприаціи“ земель, на нихъ предъявляютъ требованіе не только малоземельные и безземельные крестьяне, но вообще всѣ крестьяне, владѣющіе и болѣе чѣмъ тремя десятинами на мужскую душу. А такихъ крестьянъ большинство. Отсюда является понятнымъ, что требованіе этихъ крестьянъ объ увеличеніи нормы земельных надѣловъ при экспроприаціи частновладѣльческихъ земель будетъ требованіемъ, съ которымъ съ одной стороны нельзя не считаться и которое съ другой стороны не можетъ быть фактически удовлетворено.

Кромѣ этихъ крестьянъ, на земли будутъ имѣть совершенно основательныя и справедливыя въ такомъ случаѣ требованія всѣ фабричныя и заводскіе рабочіе, пожелающіе имѣть свою землю, на которой сидѣли бы ихъ семьи, всѣ мѣщане и всѣ евреи, не имѣвшіе до сего времени права владѣть землею внѣ городовъ и мѣстечекъ и которые предъявляютъ и свои права на надѣленіе ихъ землею, коль скоро имъ будутъ дарованы общегражданскія права (что неминуемо должно послѣдовать въ ближайшемъ будущемъ въ видахъ государственной предусмотрительности). Сосчитавъ всѣхъ этихъ лицъ, окажется, что если экспроприровать всѣ частно-владѣльческія земли и всю землю на всемъ пространствѣ государства признать національною собственностью, подлежащую раздѣленію на рабочіе участки, удовлетворяющіе потребностямъ семьи при существующихъ условіяхъ хозяйства, то государство не могло бы удовлетворить все населеніе землею.

Изъ этого ясно, что установленіе принципа надѣленія землею *всѣхъ* желающихъ невыполнимо и можетъ повести только къ озлобленію одной части населенія противъ другой, одной части крестьянъ противъ другой, къ нескончаемымъ броженіямъ и къ послѣдствіямъ, съ точки зрѣнія государственной совершенно нежелательнымъ.

Поэтому во всѣхъ отношеніяхъ практичнѣе твердо держаться принципа, что государство обязано обезпечить

землею населеніе „не имѣющее иныхъ источниковъ существованія“, то есть малоземельныхъ и безземельныхъ крестьянъ, не обратившихся къ другимъ отраслямъ труда, оставаясь вѣрными землѣ. Такихъ крестьянъ слѣдуетъ надѣлить землею немедленно и притомъ на самыхъ льготныхъ условіяхъ, хотя бы государство и понесло на этомъ расходы и даже жертвы.

Поставленная, такимъ образомъ, задача будетъ практически выполнима и притомъ выполнима въ самый кратчайшій срокъ и не вызоветъ никакихъ недоразумѣній въ средѣ крестьянъ, такъ какъ всѣ увидятъ въ этомъ надѣленіи безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ актъ справедливости и государственной предусмотрительности. Малоземельные и безземельные крестьяне, оставшіеся вѣрными землѣ, получатъ на льготныхъ условіяхъ землю въ количествѣ, обеспечивающемъ семью даже при существующихъ условіяхъ хозяйства. Крестьяне, владѣющіе землею свыше опредѣленной нормы, не будутъ имѣть права на дополнительные надѣлы, какъ не будутъ имѣть его и не занимавшіеся до сего времени землею, предпочитая другой видъ труда труду земледѣльческому.

Эти участки земли, обеспечивая семью при существующихъ условіяхъ хозяйства, въ будущемъ, при улучшенныхъ способахъ хозяйства, будутъ обеспечивать до извѣстной степени семьи, увеличивающіяся приростомъ ихъ членовъ.

При такой постановкѣ вопроса о надѣленіи землею малоземельныхъ и безземельныхъ крестьянъ, съ этой задачей можетъ легко справиться крестьянскій банкъ, а для того, чтобъ онъ не встрѣтилъ на своемъ пути никакой помѣхи, необходимо нынѣ же прекратить дѣятельность дворянскаго банка по выдачѣ новыхъ и дополнительныхъ ссудъ *).

Всѣ частновладѣльческія земли на пространствѣ всей Россіи обременены ипотечнымъ долгомъ и потому переа-

*) 7 Декабря обнародованъ Высочайшій указъ о возобновленіи дѣятельности дворянскаго банка по выдачѣ ссудъ, приостановленной въ 1904 г. Нользя не высказать глубокаго сожалѣнія, что этотъ указъ явился столь несвоевременно...

логъ состоящихъ уже въ залогъ имѣній съ цѣлью полученія повышенной ссуды въ дворянскомъ банкѣ не можетъ быть допускаемъ.

Акціонерныя и земскій херсонскій земельные банки, не имѣющіе возможности выдавать высокія ссуды подъ земли, не будутъ, да и не могутъ мѣшать крестьянскому банку.

Такимъ образомъ, крестьянскій земельный банкъ будетъ единственнымъ хозяиномъ положенія и можетъ выполнить свою задачу безъ помъхи и въ самомъ непродолжительномъ времени.

Нѣкоторые полагають, что на условіяхъ экспропріаціи „аграрный вопросъ“ можетъ быть разрѣшенъ чуть ли не въ нѣсколько мѣсяцевъ, и во всякомъ случаѣ скорѣе, чѣмъ другимъ путемъ. Такое убѣжденіе явно ошибочно.

Рѣшить этотъ вопросъ нельзя втеченіе двухъ-трехъ дней и надѣлать землю малоземельныхъ и безземельныхъ крестьянъ нельзя втеченіе двухъ-трехъ мѣсяцевъ. *Справедливое надѣленіе землею крестьянъ, которое не вызвало бы — затѣмъ — въ острой формѣ неудовольствія въ той же крестьянской средѣ, неудовольствія противъ Государственной Думы, при условіи экспропріаціи земли, произвести скоро невозможно*, такъ какъ на практикѣ встрѣтится масса вопросовъ, которые придется разрѣшать не исполнителямъ, а самимъ законодателямъ, то есть подвергнуть новому обсужденію нѣкоторыя частности рѣшеннаго уже вопроса, имѣющія серьезное значеніе для крестьянства извѣстной мѣстности или цѣлаго края. А все это несомнѣнно отзовется на времени, необходимомъ для разрѣшенія „аграрнаго вопроса“ во всей его совокупности.

Съ этой стороны предлагаемый способъ надѣленія малоземельныхъ и безземельныхъ крестьянъ землею при посредствѣ крестьянскаго банка самый выгодный для государства, самый безобидный для всѣхъ, легко осуществимый безъ какихъ-либо потрясеній въ жизни государства и осуществимый въ наикратчайшій срокъ.

Установивъ нормы надѣловъ земель по мѣстностямъ, нормы наименьшихъ и наибольшихъ участковъ земли и доставивъ во главѣ крестьянскаго банка дѣльнаго и энергичнаго человѣка, при содѣйствіи земства, можно надѣ-

лить всѣхъ нуждающихся крестьянъ землею втеченіе двухъ—трехъ лѣтъ, не болѣе, и избѣгать поднимающихся при иномъ способѣ надѣленія крестьянъ землею вопросовъ, которые не могутъ не отразиться хотя и косвенно, но весьма сильно на государственномъ кредитѣ, необходимомъ государству для предстоящихъ работъ на пользу и благо его населенія.

Матеріаломъ для снабженія крестьянъ землею при условіи покупки ихъ крестьянскимъ банкомъ являются крупныя имѣнія, сдаваемые въ аренду крестьянамъ. Эти земли собственники ихъ добровольно уступятъ крестьянскому банку по самой дешевой цѣнѣ, лишь бы только избавиться отъ нихъ, если рядомъ съ крестьянскимъ банкомъ не будетъ оперировать дворянскій банкъ и если эти „латифундіи“ будутъ обложены специальнымъ поземельнымъ налогомъ (какой налогъ будетъ вполнѣ справедливъ). При этомъ слѣдовало бы установить, что земли, на которыхъ хозяйство ведется собственникомъ, облагаются независимо отъ количества земли, находящейся въ рукахъ собственника, обыкновенными поземельными (кромѣ подоходнаго налога, уплачиваемаго каждымъ сообразно получаемымъ имъ доходамъ) налогами, а земли, сдаваемые въ аренду, облагаются, смотря по мѣстностямъ, прогрессивно увеличивающимся налогомъ, сообразно количеству сдаваемой въ аренду земли. Весь вопросъ долженъ заключаться только въ цѣлесообразно установленномъ обложеніи земель, позволяющемъ вести даже въ крупныхъ единицахъ, на крупныхъ площадяхъ земли, культурныя хозяйства, которыя въ будущемъ не могутъ не вліять на развитіе вообще сельско-хозяйственной промышленности и въ этомъ отношеніи будутъ помогать сельскохозяйственнымъ школамъ вести необходимыя хозяйства для того или другого рода или вида культуры, или того или другого рода или вида промышленности.

При установленіи подобнаго прогрессивнаго поземельнаго налога на „латифундіи“ продажныя цѣны на земли будутъ зависѣть въ большей степени отъ крестьянскаго банка, такъ какъ покупателей на большіе некультурные

участки не будутъ или они будутъ предлагать цѣны, не соответствующія даже арендной платѣ за земли, а культурные участки, даже крупные, представляя большую цѣнность не только для земледѣльца, но и для государства, будутъ сохранены и всегда найдутъ покупателей въ средѣ лицъ, желающихъ продолжать вести эти хозяйства. Съ того времени, когда на этихъ участкахъ хозяйство не будетъ ведено собственникомъ и земли будутъ сдаваемы въ аренду, земли эти подпадутъ подъ прогрессивный поземельный налогъ, потеряютъ свою рыночную цѣнность и будутъ приобрѣтены крестьянскимъ банкомъ по дешевой цѣнѣ.

Такая постановка вопроса имѣетъ еще ту выгоду для всей страны, для государства, что заставитъ крупныхъ землевладѣльцевъ вести свои хозяйства на культурныхъ началахъ, то-есть на началахъ большей продуктивности земель, что отразится на интересахъ всего населенія и на интересахъ государства.

Само собою разумѣется, что этому прогрессивно увеличивающемуся налогу на „латифундіи“ не могутъ подлежать лѣсныя имѣнія, въ которыхъ лѣсъ эксплуатируется посредствомъ сдачи участковъ на вырубку „мѣстнымъ жителямъ“. На лѣса нельзя смотрѣть съ узкой точки зрѣнія принадлежности ихъ тому или другому лицу. Лѣса составляютъ богатство не только собственниковъ ихъ, но богатство и всей страны, заинтересованной по многимъ причинамъ въ ихъ сохраненіи. Въ будущемъ лѣса представятъ еще большій интересъ для всей страны, для всего государства. Стѣсненіе лѣсовладѣльцевъ и обложеніе ихъ высокими налогами съ цѣлью побудить продать свои земли съ лѣсами, которые — затѣмъ — будутъ несомнѣнно истреблены, не можетъ входить въ виды рациональнаго государственнаго и народнаго хозяйства. Поэтому все сказанное выше о „латифундіяхъ“ относится исключительно къ пахатнымъ землямъ и ни въ какомъ случаѣ не можетъ относиться къ лѣснымъ имѣніямъ *).

*) Для всего населенія и всего государства, какъ такового, представляется особо интереснымъ и желательнымъ установить особыя льготы для лѣсовладѣльцевъ, ведущихъ

Установленіе прогрессивнаго поземельнаго налога на некультурные участки земель устранить вопросъ объ „экспроприациі“, который и отпадетъ самъ собою, ибо всѣ собственники подобныхъ земель пожелаютъ скорѣе разстаться съ ними, и покупка земель будетъ производиться крестьянскимъ банкомъ по дешевой цѣнѣ и въ самый кратчайшій срокъ.

Установленіе условій „экспроприациі“ и самая „экспроприациі“ несомнѣнно потребуеъ болѣе продолжительнаго времени для ея осуществленія.

Но при этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду:

— что при хищническомъ хозяйствѣ даже громадныя площади земли не могутъ обогатить земледѣльца, а при рациональномъ хозяйствѣ и небольшой участокъ земли можетъ дать благосостояніе цѣлой семьѣ,

— что къ свободнымъ землямъ въ Европейской Россіи необходимо относиться съ крайнею бережливостью, такъ какъ онѣ являются запасомъ будущаго, и

— что для большаго и болѣе прочнаго скрѣпленія Сибири съ Европейской Россіей необходимо не останавливаться передъ жертвами для скорѣйшаго заселенія Сибири русскими переселенцами.

Осушительныя работы въ сѣверо-западныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ производятся уже много лѣтъ, а между тѣмъ почему-то до сего времени не могутъ быть закончены. Безъ энергичнаго воздѣйствія и содѣйствія правительства эти работы не могутъ быть доведены до конца, такъ какъ осушеніе земель частныхъ владѣній, особенно

правильное лѣсное хозяйство, независимо отъ количества принадлежащихъ имъ лѣсныхъ пространствъ, и освободить отъ всѣхъ налоговъ всѣ засѣяныя лѣсомъ земли до извѣстнаго возраста лѣса.

земель крестьянъ и крестьянскихъ обществъ, встрѣчаетъ большія затрудненія.

Нужно имѣть въ виду, что весь этотъ край, нынѣ наполовину залитый водою, въ нѣдрахъ своихъ таитъ неисчислимыя богатства. На этихъ „болотахъ“, если они будутъ осушены, могутъ произрастать самыя разнообразныя растенія до пшеницы и корнеплодовъ включительно, и потому эти земли могутъ быть обращены въ лучшаго качества луга и пахотныя земли. Но для этого прежде всего необходимо осушить всѣ болота и провести дороги, и тогда край этотъ будетъ богатымъ краемъ, которому позавидуютъ и черноземныя губерніи. А въ настоящее время, благодаря нескончаемымъ и непроходимымъ болотамъ и полному отсутствію какихъ-либо дорогъ, на всемъ протяженіи Полѣсья и сѣверной части Волынской губерніи населеніе застыло въ томъ положеніи, въ которомъ оно находилось въ отдаленныя времена.

Русскіе люди изъ чиновниковъ и военныхъ, вызвавшіеся ввести въ тотъ край культуру, для чего имъ были предоставлены особыя права на приобрѣтеніе имѣній, ровно ничего не внесли и только вырубилъ лѣса, гдѣ это представлялось возможнымъ. Да и какую культуру они могли внести, когда сами въ имѣніяхъ не жили, а предоставили эксплуатировать имѣнія лицамъ, понимавшимъ эксплуатацію имѣнія въ смыслѣ немедленной вырубкы лѣса? Какъ это ни грустно, но слѣдуетъ признать, что эти русскіе культуртрегеры только разорили край. Но винить ихъ въ этомъ нельзя, ибо своими единичными силами они ничего не могли сдѣлать. Чтобы внести какой-либо культурный свѣтъ въ населеніе тѣхъ мѣстностей, прежде всего надлежало устроить дороги, отсутствіе которыхъ и способствовало одичанію населенія, а дороги могло устроить только правительство.

Вотъ почему слѣдуетъ нынѣ же самымъ энергичнымъ образомъ озаботиться осушеніемъ всего края. Часть этихъ работъ должно взять въ свои руки правительство, какъ и высшій надзоръ за выполненіемъ работы, а другую часть должны принять на себя земства, прямая выгода кото-

рыхъ обратить неудобныя земли въ удобныя, подлежащія обложенію.

Точно также правительство должно принять энергичныя мѣры къ тому, чтобы на пространствѣ всего государства, гдѣ это только представляется возможнымъ, устроить изъ овраговъ и балокъ искусственныя водоемы. Хотя эти работы и потребуютъ затратъ, но затратъ не особенно большихъ, а останавливаться передъ этими работами, нѣтъ никакого основанія, такъ какъ не можетъ подлежать сомнѣнію, что онѣ должны проявить большое вліяніе на наши пресловутые неурожаи....

XVI.

Хотя сельско-хозяйственные школы, и должны способствовать быстрому поднятію благосостоянія массы крестьянъ, но одними этими школами ограничиться нельзя. Необходимо подумать и о поднятіи нравственного и культурнаго уровня массы населенія.

Всѣмъ, знающимъ русскихъ крестьянъ, извѣстно, что, несмотря на доброту, отзывчивость и многія другія симпатичныя природныя черты характера, они имѣютъ много отрицательныхъ чертъ, дающихъ себя чувствовать на каждомъ шагу. Отсутствие понятія объ уваженіи къ чужой личности, чувства собственного достоинства, нравственной дисциплины и понятія о правѣ собственности и страхъ только передъ силой, составляютъ черты, присущія большинству населенія. Всѣ эти отрицательныя черты характера объясняются исключительно неразвитостью массы, отвѣтственность за что лежитъ на правительствѣ и его органахъ, усиліями которыхъ массы населенія искусственно задержаны въ своемъ развитіи и оставлены такими, какими онѣ были при Рюрикѣ.

Правительство было убѣждено, что народныя школы являются центрами противоправительственной пропаганды и что потому школы приносятъ только одинъ вредъ. Исходя изъ этого ложнаго мнѣнія, правительство не только не поощряло развитія народныхъ школъ, но относилось подозрительно ко всѣмъ попыткамъ въ этомъ направленіи. А въ концѣ концовъ результаты получились прямо противоположныя.

Въ тридцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія одинъ officialный документъ заявлялъ:

„Въ постоянной печали о нуждахъ народнаго образованія всѣ русскіе государи заботились объ учрежденіи университетовъ, гимназій, корпусовъ и другихъ школъ высшихъ, среднихъ и низшихъ разныхъ наименованій въ вѣдомствѣ разныхъ министерствъ, но особливо въ вѣдом-

ствѣ его высокопревосходительства, господина министра народнаго просвѣщенія, а заботами его высокопревосходительства и его предѣстниковъ образованіе въ университетахъ и гимназіяхъ было настолько успѣшно, что молодые люди не только на русскомъ языкѣ правильно изъясняются, но и иностранные языки, французскій, нѣмецкій и англійскій извучили и изъясняются на нихъ, какъ природные иностранцы, а кромѣ того и въ разныхъ наукахъ большіе успѣхи дѣлають и тѣмъ приводятъ даже иностранцевъ въ большое изумленіе, что-же касается до школъ низшихъ для простаго подлага народа, то и въ этомъ отношеніи большіе успѣхи содѣланы и, благодаря попеченію начальства, грамотность развивается въ должной мѣрѣ въ народѣ, который благоговѣть передъ попеченіемъ о немъ“.

Въ такомъ же точно положеніи находится народное образованіе и въ настоящее время, то-есть спустя 70 лѣтъ послѣ появленія этого документа. „Грамотность развивается въ должной мѣрѣ въ народѣ, который благоговѣть передъ попеченіемъ о немъ“.

До освобожденія крестьянъ забота правительства о народномъ образованіи сводилась къ устройству школъ для дворянъ—въ формѣ корпусовъ, гимназій и университетовъ, для подготовленія священно и церковно-служителей—въ формѣ духовныхъ академій и семинарій и для купцовъ и мѣщанъ—въ формѣ городскихъ училищъ, имѣвшихся въ каждомъ городѣ. Министерство Государственныхъ Имуществъ, завѣдывавшее государственными крестьянами, также имѣло въ каждой губерніи по нѣскольку школъ для крестьянъ, но эти школы существовали больше на бумагѣ, чѣмъ въ дѣйствительности.

Послѣ 1864 года, со введеніемъ земскихъ учреждений, дѣло народнаго образованія должно было находиться главнымъ образомъ въ рукахъ земства, но и земство не могло заняться этимъ дѣломъ въ томъ размѣрѣ, въ какомъ надлежало имъ заняться. Причиной этого было то, что сначала у земства не имѣлось средствъ, чтобъ устроить повсемѣстно школы, да и вопросъ о всеобщемъ образованіи былъ слишкомъ новъ и сложенъ и не былъ выясненъ и

разработаны, а когда—въ концѣ шестидесятыхъ и въ началѣ семидесятыхъ годовъ—нѣкоторые земства пожелали серьезно заняться этимъ дѣломъ, то „начальство“ отнеслось къ этой „загѣ“ крайне неблагосклонно и съ нескрываемымъ недовѣріемъ. На стремленіе къ открытію школъ администрація, во главѣ съ графомъ Толстымъ, стала смотрѣть, какъ на проявленіе крайняго либерализма. Несомнѣнно, такой взглядъ администраціи былъ великой ошибкой, ибо если администрація имѣла основаніе заподозрить земскихъ дѣятелей въ „либерализмъ“, она должна была принять тѣ или другія мѣры и обставить дѣло народнаго образованія настолько серьезно и разумно, чтобы нежелательные для правительства того времени элементы не руководили школами, а не обвинять огульно все земство и не тормазить дѣла народнаго образованія безъ всякаго основанія, оставляя тѣмъ самымъ массу населенія въ томъ невѣжествѣ, въ которомъ оно пребывало и во времена крепостного права.

Въ настоящее время существуютъ школы земскія, частныя и церковноприходскія. Первыхъ школъ весьма мало, вторыхъ школъ еще менѣе, а послѣднія существуютъ только на бумагѣ и не приносятъ никакой пользы. Выдуманныя съ цѣлью воспособленія духовенству, вмѣстѣ со своими дѣтми являющемуся преподавателями въ этихъ школахъ, онѣ не удовлетворяютъ самымъ поверхностнымъ требованіямъ.

Вотъ почему существующія сельскія школы не могутъ удовлетворить даже десятой доли желающихъ поступить въ школу, а кромѣ того и по существу своему не удовлетворяютъ требованіямъ цѣлесообразнаго и практическаго народнаго образованія.

Видимое дѣло, что въ настоящее время необходимо возможно скорѣе установить дѣло народнаго образованія на прочныхъ и цѣлесообразныхъ основаніяхъ.

Необходимо установить обязательное обученіе, какъ мальчиковъ, такъ и дѣвочекъ, въ возрастѣ отъ 7 до 14 лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы каждый ребенокъ прошелъ черезъ школу, черезъ всѣ ея классы. Въ этомъ возрастѣ никто не дол-

женъ имѣть права уклоняться отъ ученія и наниматься на какія-либо работы втеченіе учебнаго времени, съ перваго октября по первое апрѣля, или можетъ наниматься съ условіемъ обязательности посѣщенія школы и приготовленія уроковъ, неисполненіе чего должно грозить увольненіемъ съ работъ. Для дѣвочекъ точно также необходимо установить обязательность обученія, ибо вліяніе женщины должно проявиться быстрѣе и благотворнѣе, когда она будетъ стоять на одномъ духовномъ уровнѣ съ мужчиной, а не будетъ стоять ниже его. Это особенно сильно должно проявиться въ крестьянской средѣ, въ которой женщина играетъ такую серьезную роль въ хозяйственной жизни семьи.

Для такого всеобщаго обученія необходимы школы, школы и школы, но не такія, какія существуютъ нынѣ, *а школы со строго выработанной программой практическаго характера*. Въ настоящее время полагаютъ, что если ребенокъ выучился читать по складамъ, а псаломщикъ или священникъ выучить дѣтей, что міръ созданъ въ шесть дней, а послѣ сего „въ седьмой день Богъ почилъ отъ трудовъ своихъ“, почему необходимо праздновать воскресенье и не работать,—ребенокъ одолѣлъ вѣнецъ ученія. Окончивъ такую школу, ребенокъ знаетъ читать чуть не по складамъ, еле умѣетъ считать и тѣмъ не менѣе признается „образованнымъ крестьяниномъ“. Для дѣтей другихъ сословій требуется ученіе на счетъ государства втеченіе чуть не восемнадцати лѣтъ, чтобы молодой человекъ былъ признанъ получившимъ образованіе, а для крестьянина нужно только умѣніе читать по складамъ, не понимая прочитаннаго.

Вотъ почему, программа „народной школы“ *должна быть совершенно измѣнена и строго обдуманна* и должна обнимать не только одну бессмысленную грамоту, не дающую ребенку ничего, кромѣ возможности читать все, что попадется подъ руку, безъ пониманія прочитаннаго. Въ программу необходимо ввести преподаваніе географіи, естественной исторіи, *въ примѣненіи ея къ вопросамъ практической жизни,—земледѣлію, и торговлю*, и коммерческой географіи.

Такая программа, умѣло составленная, должна быть болѣе или менѣе общеою для всѣхъ низшихъ народныхъ школь и должна обнимать четырехлѣтній курсъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что школы, въ которыхъ дается предпочтеніе вопросамъ практической, житейской стороны, приносятъ болѣе пользы и 'вырабатываютъ у учениковъ нравственное удовлетвореніе отъ полученныхъ свѣдѣній; ими они съ гордостью дѣлятся со своими родителями, а эти въ свою очередь переполняются гордостью за своихъ дѣтей и не могутъ нахвалиться школой. Вслѣдствіе этого между школой и родителями устанавливается связь, служащая залогомъ успѣха школы.

Точно также и книги для школьнаго (а также и для народнаго) чтенія должны быть измѣнены. Въ настоящее время книгами для народнаго чтенія почему то признаются книги съ разсказами благочестиваго характера или рисующими награжденную добродѣтель и наказанный порокъ. Таковую книжку, если она даже хорошо составлена и интересна по своему содержанію, (чего нельзя сказать о большинствѣ книгъ для народа), можно прочитать одинъ разъ, но читать прописную мораль постоянно невозможно, такъ какъ она надоѣдаетъ, а книги съ разсказами изъ практической жизни съ элементарными свѣдѣніями изъ естественной исторіи, физики и химіи надоѣсть не могутъ, а напротивъ, расширяя умственный горизонтъ, вызываютъ жажду чтенія.

Правильность этого, каждый можетъ провѣрить на своихъ дѣтяхъ. Всѣ книги съ прописной моралью, какъ бы ни были хороши въ нихъ картинки, скоро забываются и разрываются дѣтьми, а книги съ описаніями путешествій перечитываются по нѣскольку разъ и оставляются на почетныхъ мѣстахъ въ дѣтскихъ бібліотекахъ. Въ крестьянской средѣ тѣ же дѣти, но еще болѣе жадныя къ свѣдѣніямъ, о которыхъ имъ не приходится слышать отъ своихъ родителей и которыя они сами могутъ сообщить своимъ родителямъ, хвастаясь своими знаніями.

Само собою разумѣется, что народныхъ учителей и учительницъ слѣдуетъ обезпечить въ матеріальномъ отно-

шени, такъ какъ отъ голоднаго учителя нельзя требовать успѣшнаго преподаванія.

Церковноприходскія школы, содержимыя на средства государства, слѣдуетъ закрыть, передавъ ихъ земству. Всѣ народныя школы слѣдуетъ передать въ вѣдѣнiе земства, но поставить ихъ подъ контроль министерства народнаго просвѣщенія, такъ какъ государство не можетъ быть устранено отъ контроля надъ постановкой народнаго образованія. Это дѣло слишкомъ серьезно, и *государство, установивъ черезъ народныхъ представителей систему народнаго образованія*, не можетъ, затѣмъ, предоставить мѣстнымъ организаціямъ полную свободу измѣнять эту систему по своему усмотрѣнiю или устанавливать новую, несогласную съ общегосударственными интересами.

Къ сожалѣнiю, вопросъ объ обязательномъ обученiи и открытiи народныхъ школъ въ настоящее время съ самаго начала принялъ неправильное направленiе. Вмѣсто того, чтобы выработать проектъ закона объ обязательномъ всеобщемъ обученiи одновременно съ программой обученія въ школахъ, сообразно которой должно итти обученiе въ школахъ существующихъ и открываемыхъ, проектъ открытiя школъ для всеобщаго обученія составленъ самостоятельно, а программа обученія осталась безъ измѣненія. Если этотъ проектъ будетъ принятъ и одновременно не будетъ установлена программа обученія, то очевидно, что обученiе останется прежнимъ, то есть не достигающимъ тѣхъ цѣлей, которыя надлежитъ преслѣдовать въ вопросѣ о народномъ образованiи.

Въ послѣднее время земства вошли съ ходатайствомъ о повышенiи цѣны на водку съ тѣмъ, чтобъ излишекъ противъ существующей цѣны на водку шелъ на школы. Эта мысль или это ходатайство въ основѣ своей неправильно.

Народныя школы должны быть открыты и содержимы или на средства мѣстныхъ, то-есть земскія, или на средства общегосударственныя. И въ томъ, и въ другомъ случаяхъ народное образованiе нельзя ставить въ зависимость отъ поднятiя цѣны на водку. Поднятiе умственнаго уровня массы населенія выгодно для всего государства и отзовется

на благосостояніи не только крестьянъ, но и всего населенія. Да, кромѣ того, слѣдуетъ имѣть въ виду, что до сего времени ежегодно расходовались немалыя суммы на счетъ обыкновенныхъ доходовъ, получаемыхъ со всего населенія, на содержаніе университетовъ, гимназій, реальныхъ училищъ, корпусовъ, политехникумовъ и другихъ высшихъ и среднихъ училищъ, благодаря чему вся русская интеллигенція получила образованіе. Почему же теперь эта интеллигенція должна быть освобождена отъ расходовъ на народныя школы?

На среднія и высшія учебныя заведенія въ 1904 году было израсходовано всего 66.408.000 руб., не считая расходовъ по Вѣдомству Императрицы Маріи. Эти расходы распредѣлялись слѣдующимъ образомъ по вѣдомствамъ и министерствамъ: по Св. Синоду—2.640.000 руб., Иностранныхъ Дѣлъ—19.000 руб., Военному и Морскому—15.644.000 руб., Финансовъ—3.548.000 руб., Государственныхъ Имуществъ и Земледѣлія—2.298.000 руб., Внутреннихъ Дѣлъ—675.000 руб., Народнаго Просвѣщенія—40.436.000 руб., Путей Сообщенія—664.000 руб. и Юстиціи—484.000 руб. Такъ какъ средними и высшими учебными заведеніями пользуются почти исключительно молодые люди „привилегированныхъ сословій“ (то-есть дворяне, чиновники, почетные граждане, купцы и духовенство), составлявшихъ въ 1904 году всего 3.200.000 душъ, то оказывается, что на каждого человѣка этихъ сословій государство тратило въ 1904 году 20 р. 75 к.

Всѣ поименованныя вѣдомства и министерства, за исключеніемъ Св. Синода, расходовали на низшія школы въ 1904 г. 17.000.000 р., а Св. Синодъ расходовалъ 11.000.000 руб. Такъ какъ на сельскія школы расходъ производился только Св. Синодомъ, ибо всѣ остальные школы, въ томъ числѣ и школы Министерства Народнаго Просвѣщенія, обслуживаютъ главнымъ образомъ городское населеніе, то оказывается, что на 110.000.000 душъ сельскаго населенія, то-есть крестьянъ, государствомъ расходуется только 11—12.000.000 руб. или по 10 коп. на душу. Изъ этого видно, что если бы государство расходовало на сельскія

школы столько же, сколько оно расходовало на среднія и высшія, то расходъ государства на эти школы долженъ былъ бы выразиться въ суммѣ 2.275.000.000 р. ежегодно. Расчетъ этотъ, разумѣется, неправиленъ, ибо нельзя требовать, чтобы для всей массы народа были учреждены высшія и среднія учебныя заведенія, но во всякомъ случаѣ онъ указываетъ, въ какомъ неоплатномъ долгу находятся передъ массой населенія всѣ привилегированные классы населенія, получившіе образование за счетъ государства, то-есть населенія, и не думавшіе, что образование необходимо и тѣмъ лицамъ, съ которыхъ эти налоги взыскиваются въ большей ихъ части. Къ суммамъ, расходуемымъ на высшія и среднія школы, слѣдуетъ прибавить еще громадныя суммы, ежегодно расходуемыя на помощь учащимся въ видѣ стипендій и платы за слушаніе лекцій и ученье. Этихъ стипендій въ сельскихъ школахъ не имѣется, но за то каждой осенью почти во всѣхъ органахъ печати поднимаются голоса о недостаточности мѣстъ въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, и рѣдко раздаются голоса о насущной необходимости поставить дѣло народнаго образованія на правильныя основанія и сдѣлать народное обученіе обязательнымъ и всеобщимъ.

Хотя на открытіе народныхъ школъ для всеобщаго обученія потребуется громадная сумма, но останавливаться передъ этимъ расходомъ нѣтъ никакого основанія. Для постановки дѣла народнаго образованія нельзя ожидать того времени, когда народное богатство поднимется. Безъ народной школы можетъ наростать богатство отдѣльныхъ лицъ, которыя не создадутъ богатаго и благоденствующаго государства, но масса народа основать своего благосостоянія безъ школы не можетъ, а до тѣхъ поръ нельзя ожидать благосостоянія государства.

Вотъ почему, для блага народа, для блага всего государства, необходимо озаботиться постановкой дѣла народнаго образованія въ возможно широкихъ размѣрахъ и на рациональныхъ началахъ въ самомъ непродолжительномъ времени, какихъ бы жертвъ это дѣло ни потребовало.

Но вопросъ о народномъ образованіи нельзя разсма-

тривать только съ точки зрѣнія необходимости народныхъ школъ. Этотъ вопросъ слѣдуетъ разсматривать во всей его совокупности. *Если у насъ нѣтъ народныхъ школъ, то и школы высшія и среднія находятся въ такомъ положеніи, что требуютъ полной реорганизаціи, ибо онѣ точно также не отвѣчаютъ требованіямъ времени.*

Этотъ вопросъ большой, надъ которымъ необходимо подумать и о которомъ слѣдуетъ позаботиться самымъ искреннимъ и всестороннимъ образомъ.

Точно также слѣдуетъ поставить на первую очередь вопросъ и о школахъ профессиональныхъ, недостатковъ въ которыхъ настоятельно чувствуется повсемѣстно.

XVII.

Въ первой части этого очерка было сказано, что съ тѣхъ поръ, какъ Бунге указалъ роль и значеніе сберегательныхъ кассъ, число ихъ стало быстро возрастать, а вмѣстѣ съ тѣмъ и приливъ вкладовъ въ кассы сталъ быстро увеличиваться, и къ 1904 году общая сумма вкладовъ достигла 1.024.800.000 рублей, изъ которыхъ бумагами внесено 164.800.000 и деньгами 860.000.000 рублей *).

Изъ отчетовъ сберегательныхъ кассъ видно, что втеченіе послѣднихъ одиннадцати лѣтъ, съ 1893 г. по 1903 г. включительно, ежегодно открывалось новыхъ кассъ (въ среднемъ) 361, что число вкладчиковъ ежегодно увеличивалось (въ среднемъ) на 332.000, что несмотря на увеличивающееся число кассъ и число вкладчиковъ средній вкладъ на книжку выражался приблизительно въ одной и той же суммѣ 211 р. и что наличными деньгами вносились суммы (отъ 44 милл. въ 1893 году до 75 милл. въ 1903 году), прогрессивно увеличивавшіяся. Изъ этихъ цифръ мы видимъ, что сумма вкладовъ наличными деньгами возрастаетъ и возрастаетъ вслѣдствіе вліянія двухъ факторовъ: увеличенія числа кассъ, привлекающихъ новыхъ вкладчиковъ и увеличенія вкладовъ старыхъ вкладчиковъ. Очевидно, что съ открытіемъ новыхъ кассъ, которыхъ можно открыть еще очень много, число вкладчиковъ будетъ также увеличиваться еще долгое время и что сумма вкладовъ старыхъ вкладчиковъ точно также будетъ возрастать **).

Посредствомъ сберегательныхъ кассъ можно выбрать у населенія всѣ его сбереженія, особенно если нѣсколько

*) См. таблицу № 15.

**.) Лучшаго употребленія этихъ суммъ, какъ помѣщеніе ихъ въ дѣло поднятія народнаго благосостоянія, придумать нельзя. Деньги, полученныя отъ народа, должны быть затрачены на благо того же народа.

Вклады въ сберегательныя кассы можно разсматривать, какъ «деньги, полученныя отъ народа», ибо это вклады вѣчные, сумма которыхъ изъ года въ годъ можетъ только увеличиваться, а не уменьшаться, если само правительство не совершитъ шага, подрывающаго вѣру вкладчиковъ въ цѣлость своихъ сбереженій. Такимъ образомъ, государство можетъ имѣть ежегодно значительныя средства на указанныя выше надобности.

повысить платимый кассами процентъ, но врядь-ли это представляется желательнымъ съ точки зрѣнія государственныхъ интересовъ. Собравъ всѣ народныя сбереженія, государство должно будетъ взять на себя заботу объ устройствѣ цѣлаго ряда кассъ, помогающихъ населенію въ трудную минуту жизни. Гораздо практичнѣе во всѣхъ отношеніяхъ поощрять населеніе учреждать свои кассы взаимопомощи, ссудосберегательныя кассы и товарищества. Вотъ почему, открывая сберегательныя кассы, слѣдуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ поощрять учрежденіе ссудосберегательныхъ кассъ; онѣ будутъ собирать сбереженія тѣхъ, кто по тѣмъ или другимъ соображеніямъ не пожелаетъ обращаться въ сберегательныя кассы и предпочтетъ вложить свои сбереженія на большіе проценты въ ссудосберегательныя кассы, оказывая вмѣстѣ съ тѣмъ помощь нуждающимся лицамъ подъ взаимнымъ контролемъ. Вся суть этого дѣла заключается въ правильной постановкѣ дѣла ссудосберегательныхъ кассъ, а что онѣ могутъ и будутъ развиваться, принося громадную пользу населенію безъ всякаго участія правительства, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія, ибо это доказано опытомъ. Ссудосберегательныя кассы въ этомъ случаѣ будутъ органами, которые удовлетворятъ населеніе мелкимъ меліоративнымъ кредитомъ и тѣмъ облегчатъ задачу правительства.

Поощреніе открытія ссудо-сберегательныхъ кассъ до сего времени лежало на администраціи. Къ сожалѣнію, мѣстная власть относилась почти враждебно ко всѣмъ нововведеніямъ, почему ссудо-сберегательныя кассы не пользовались ея расположеніемъ. Мѣстная власть въ лицѣ земскихъ начальниковъ даже къ сберегательнымъ кассамъ относилась неодобрительно, упорно утверждая, что этихъ кассъ нельзя открывать при волостныхъ правленіяхъ, ибо контингентъ волостныхъ старшинъ и писарей крайне неблагонадеженъ; а они, земскіе начальники, такъ завалены работой, что не имѣютъ времени посвящать себя еще и набыденію за дѣятельностью кассъ.

Попеченіе объ учрежденіи ссудо-сберегательныхъ кассъ должно быть передано земству, имѣющему своей задачей

блужности мѣстные интересы. Земство имѣетъ возможность способствовать учрежденію такихъ кассъ и товариществъ взаимнаго кредита, и оно должно взять на себя и высшій надзоръ за дѣятельностью ихъ въ смыслѣ поощренія кассъ и товариществъ, наиболѣе отвѣчающихъ мѣстнымъ интересамъ. Не можетъ подлежать сомнѣнію, что подъ руководствомъ и надзоромъ земства такого рода кассы и товарищества быстро разрастутся и разовьются. А какъ они отзовутся на народныхъ интересахъ, видно изъ нагляднаго примѣра, представляемаго нынѣ существующими кассами: мѣстное населеніе относится къ нимъ съ большимъ довѣріемъ, и обороты ихъ быстро возрастаютъ.

XVIII.

Желѣзныя дороги оказываютъ громадное вліяніе на благосостояніе населенія тѣхъ мѣстностей, черезъ которыя онѣ проходятъ, но онѣ требуютъ такихъ громадныхъ затратъ, что *дальнѣйшую безсистемную постройку* ихъ слѣдуетъ пріостановить и все дѣло постройки желѣзныхъ дорогъ поставить на другихъ основаніяхъ.

Прежде всего надлежитъ выработать общій планъ постройки дорогъ, выяснивъ, какія дороги вообще необходимы, а—затѣмъ—какія дороги необходимо построить въ первую очередь. При этомъ не слѣдуетъ упускать изъ вида, что дороги первой очереди должны строиться по соображенію пользы общегосударственной, а не мѣстной, и что по вопросу о мѣстныхъ желѣзныхъ дорогахъ могутъ быть и другія мнѣнія, во всякомъ случаѣ подлежащія всестороннему обсужденію.

Въ числѣ дорогъ первой очереди необходимо обратить вниманіе на дорогу, которая позволила бы перевозить нашъ каменный уголь изъ донецкаго бассейна въ прибалтійскіе порты, и дорогу, крѣпче привязывающую къ Россіи ея восточныя окраины.

Если въ настоящее время посмотрѣть на карту, то ясно представится, что Сибирь привязана къ Европейской Россіи одной тоненькой ниточкой, при чемъ переселеніе идетъ по этой ниточкѣ на дальній востокъ по преимуществу. Такимъ образомъ, тѣсной связи нашей восточной окраины съ центромъ государства нѣтъ и быть не можетъ до тѣхъ поръ, пока восточная окраина не будетъ крѣпко привязана къ остальной Россіи и пока она не будетъ твердымъ образомъ установлена. Для этого имѣется два способа: или переселеніе русскаго населенія направить прежде всего въ западную Сибирь и подвигать его мало-по-малу на востокъ, или возможно скорѣе устроить другой путь на дальній востокъ, отъ Оренбурга на Красноярскъ и далѣе къ восточному океану. Первое положеніе

въ скоромъ времени неосуществимо, и заселеніе восточной окраины будетъ происходить быстрѣе, чѣмъ можно это даже предвидѣть; поэтому необходимо озаботиться возможно скорѣе постройкой указанной выше дороги, которая будетъ держать нашу восточную окраину въ болѣе тѣсной связи и въ болѣе тѣсной зависимости отъ центральной части государства и вмѣстѣ съ тѣмъ позволить скорѣе заселить плодородныя мѣстности въ западной Сибири по обѣ стороны пути, чѣмъ, естественнымъ образомъ, будетъ крѣпче привязывать восточную окраину.

Что касается мѣстныхъ дорогъ, то казалось бы во всѣхъ отношеніяхъ выгоднѣе приступить къ постройкѣ шоссеиныхъ подъѣздныхъ путей, гдѣ камень дешевъ, и обыкновенныхъ грунтовыхъ дорогъ, гдѣ камень дорогъ. Но какъ тѣ, такъ и другія дороги слѣдуетъ строить на совершенно иныхъ основаніяхъ, чѣмъ это было до сего времени.

Прежде всего, эти дороги должны быть надлежащихъ профилей, позволяющихъ наложить на нихъ балластъ и рельсы (то-есть съ небольшими уклонами), когда вопросъ о пользѣ или необходимости постройки той или другой вѣтки выяснится вполне. Затѣмъ, эти дороги должны строиться по строго выработанному плану, систематично, имѣя въ виду не только подъѣздную путь для даннаго ограниченнаго района или для того или другого населеннаго пункта, но и постепенное соединеніе съ тѣю желѣзныхъ дорогъ опредѣленныхъ пунктовъ между собою и съ извѣстными станціями желѣзныхъ дорогъ. При такомъ способѣ постройки дорогъ можно построить ихъ гораздо больше, и слѣдовательно, можно дать громадному району возможность пользоваться болѣе или менѣе удобными путями сообщенія.

Типъ шоссеиныхъ и обыкновенныхъ дорогъ и техническія условія ихъ должны быть выработаны общіе, программа постройки должна быть выработана правительствомъ совмѣстно съ земствами, а выполнение этой программы должно быть передано земству, которое съ помощью правительственной субсидіи или на средства правительства

должно ее осуществить по преимуществу мѣстными силами, чтобы дать мѣстному населенію заработокъ.

О громадномъ значеніи такихъ шоссейныхъ дорогъ для народнаго хозяйства едва-ли есть надобность говорить, такъ оно очевидно.

Совѣщаніе о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности остановилось на вопросѣ о подъѣздныхъ путяхъ сообщенія, но — къ сожалѣнію — отнеслось къ нему односторонне. Прежде всего совѣщаніе занялось обсужденіемъ вопроса о томъ, „какому вѣдомству слѣдуетъ подчинить подъѣздные пути“, какъ будто вопросъ этотъ разрѣшаетъ всѣ другіе вопросы, а — затѣмъ — рѣшивъ, что подъѣздные пути должны быть отнесены къ вѣдомству министерства внутреннихъ дѣлъ (почему?), признало необходимой постройку подъѣздныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Но можно ли осуществить эту постройку на всемъ протяженіи государства и можно ли предугадать, когда эта постройка можетъ быть осуществлена? Очевидно, что и внуки наши не увидятъ желѣзныхъ дорогъ на всемъ протяженіи, а населенію нужны дороги теперь, въ настоящее время, не выжидая рожденія внуковъ, такъ какъ отсутствіе дорогъ отзывается тяжело на всѣхъ земледѣльцахъ. Въ настоящее время земледѣльцы осенью одновременно выбрасываютъ массу хлѣба на рынокъ, роняя его цѣну. Къ этой убыточной продажѣ они вынуждены, такъ какъ проселочныя дороги заставляютъ ихъ торопиться доставкой хлѣба на желѣзнодорожныя станціи до осеннихъ дождей, когда на небольшую горку нельзя вѣхать, а черезъ маленькую балку нельзя переѣхать. А при такихъ условіяхъ станціи загромождаются, и устраиваются искусственнымъ образомъ хлѣбныя залежи.

Но, кромѣ устройства подъѣздныхъ путей, шоссейныхъ и обыкновенныхъ, необходимо:

— 1) немедленно озаботиться приведеніемъ всѣхъ желѣзныхъ дорогъ въ состояніе, при которомъ на протяженіи ихъ не было бы искусственныхъ пробокъ, нарушающихъ правильность движенія въ самое горячее время; эти пробки, затрудняя движеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ значительно удоро-

жая эксплуатацію, составляют истинное бѣдствіе для хозяйства желѣзныхъ дорогъ;

— 2) немедленно озаботиться увеличеніемъ подвижного состава, локомотивовъ новаго типа (съ перегрѣвателями) большой силы и грузоподъемности и товарныхъ вагоновъ новаго типа съ увеличенною грузоподъемностью;

— 3) и устранить формальный контроль и установить существенный хозяйственный контроль, который не занимался бы урѣзываніемъ смѣтъ, а смотрѣлъ бы на желѣзнодорожное дѣло съ точки зрѣнія заинтересованнаго въ успѣхѣхъ дѣла хозяина....

Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо обсудить, какія мѣры слѣдуетъ принять вообще для болѣе правильной постановки хозяйственной стороны желѣзныхъ дорогъ и ихъ эксплуатаціи. Въ числѣ инженеровъ имѣется немало именъ съ вполне заслуженною репутаціею замѣчательныхъ хозяевъ и выдающихся инженеровъ, но, къ сожалѣнію—этихъ именно инженеровъ не спрашиваютъ, когда рѣшаютъ вопросъ, чѣмъ помочь дѣлу и что нужно сдѣлать, чтобы желѣзныя дороги, удовлетворяя своему назначенію, вмѣстѣ съ тѣмъ были болѣе доходными, чѣмъ въ настоящее время. А что казенныя желѣзныя дороги можно сдѣлать болѣе доходными, это ясно вытекаетъ изъ приведенныхъ въ первой части этого очерка данныхъ, свидѣтельствующихъ, что желѣзнодорожныя общества, эксплуатирующія менѣе доходныя дороги, достигаютъ лучшихъ результатовъ, чѣмъ управленіе желѣзныхъ дорогъ, эксплуатирующее болѣе доходныя казенныя дороги *).

Не можетъ подлежать сомнѣнію, что принятіемъ всѣхъ этихъ мѣръ будетъ достигнуто то, что осеннія залежи хлѣба, наносящія громадный вредъ нашей отпускной тор-

*) Многие извѣстные инженеры и лица, понимающія желѣзнодорожное дѣло, утверждаютъ, что выкупъ желѣзныхъ дорогъ въ казну былъ ошибкой, что ихъ не слѣдовало выкупать, а слѣдовало только поставить въ другія условія дѣятельности, и что потому въ настоящее время слѣдуетъ передать всѣ желѣзныя дороги въ руки частныхъ обществъ, обезпечивъ интересы государства серьезнымъ контролемъ. На такое мнѣніе нельзя не обратить вниманія, въ виду выяснившихся результатовъ хозяйства казенныхъ дорогъ и частныхъ обществъ.

говлѣ, залежи каменнаго угля и покупка его у иностранцевъ отойдутъ въ область преданій.

Сѣверо-американскія желѣзныя дороги въ этомъ отношеніи могутъ служить яркимъ примѣромъ, какъ слѣдуетъ хозяйничать. Втеченіе относительно короткаго времени эти дороги приведены въ такое положеніе, что изъ бездоходныхъ онѣ сдѣлались крупнодоходными предпріятіями. Наши инженеры не могутъ не знать, какъ и какими приемами американцы достигли подобныхъ результатовъ.

XIX.

До послѣдняго времени мы уплачивали за границу золотомъ:

— за каменный уголь около 40.000.000 руб., за мѣдь— около 15.000.000 руб., за свинець— около 6.000.000 руб. и за цинкъ—свыше 2.000.000 р., то-есть всего 63.000.000 рублей, тогда какъ мы могли бы не только удовлетворять свои потребности въ этихъ ископаемыхъ, но даже продавать ихъ за границу, получая за нихъ золото же.

За дубильныя вещества (фабричнаго производства), за краски и за писчую бумагу мы уплачивали за границу свыше 30.000.000 рублей, когда всѣ эти производства могли бы точно также процвѣтать у насъ при извѣстномъ покровительствѣ правительства.

За бумажную массу и целлюлозу, за хлопокъ, шелкъ-сырецъ, пчелиный воскъ, растительныя масла и рыбныя товары мы уплачивали ежегодно около 160.000.000 рублей, тогда какъ при правильномъ отношеніи правительства къ сельскохозяйственной промышленности мы въ настоящее время могли бы почти избавиться отъ ввоза этихъ товаровъ.

Въ итогѣ оказывается, что мы совершенно напрасно, только вслѣдствіе небрежности къ нашимъ природнымъ богатствамъ, уплачиваемъ за границу сотни милліоновъ, когда могли бы не только сберечь ихъ, но и получать за наши товары золото изъ заграницы.

Чтобы приступить къ разработкѣ рудныхъ мѣсторожденій, необходимо не только предполагать, что въ данномъ мѣстѣ можетъ находиться та или другая руда, но и удостовѣриться въ томъ, что это мѣсторожденіе дѣйствительно

имѣется, а въ большинствѣ случаевъ удостовѣриться и въ запасахъ руды, то-есть произвести надлежащія изысканія, такъ какъ иначе нѣтъ основанія производить много-милліонныя затраты на оборудованіе рудниковъ. Такія изысканія—напримѣръ—въ Америкѣ или Германіи производятъ спеціальныя бюро, принимающія на себя всѣ предварительныя работы по опредѣленію наличности, а иногда и запасовъ руды, и—затѣмъ—продающія эти мѣсторожденія желающимъ ихъ эксплуатировать. Тамъ это дѣло поставлено настолько серьезно и цѣлесообразно, что каждому предпринимателю не предстоитъ затрудненій выбрать то, что ему подходитъ изъ цѣлага ряда предложеній съ болѣе или менѣе выясненными данными, рисующими условія мѣсторожденій и эксплуатаціи и опредѣляющими запасы угля. У насъ такихъ бюро, требующихъ затраты капитала, нѣтъ, а свѣдѣнія о мѣсторожденіяхъ имѣются въ горномъ департаментѣ и геологическомъ комитетѣ, работы которыхъ носятъ чисто теоретическій характеръ, почему въ смыслѣ практическомъ представляютъ весьма отдаленный интересъ. При такихъ условіяхъ и громадности районовъ рудныхъ мѣсторожденій въ разныхъ мѣстахъ обширной Россіи, предварительныя работы по изысканіямъ могутъ имѣть только эпизодическій характеръ, а отысканіе тѣхъ или другихъ мѣсторожденій носить характеръ чисто случайный, что не можетъ поощрять капиталистовъ къ приложенію своихъ капиталовъ къ разработкѣ ископаемыхъ богатствъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ группа горныхъ инженеровъ желала учредить особое бюро изысканій; но министерство отклонило ихъ ходатайство, опасаясь, что это бюро можетъ носить оффиціальныи характеръ и потому можетъ „скомпрометировать его“, а само министерство не дѣлаетъ ровно ничего для облегченія капиталистамъ изысканій рудныхъ мѣсторожденій. Между тѣмъ у насъ, гдѣ оживленіе этой разработки представляется насущной потребностью и гдѣ самодѣятельность общества до сего времени могла проявляться только съ соизволенія правительства, чувствуется настоятельная необходимость въ подобномъ бюро чисто практическаго характера для

изысканій, для развѣдокъ и вообще для выполненія порученій по горному дѣлу *).

Весьма возможно, что при нашей инертности и отсутствіи избытка капиталовъ потребуются нѣкоторыя жертвы для поощренія разработки мѣди, свинца и цинка, но эти жертвы настолько ничтожны сравнительно съ выгодами, которыя получить страна, избавившись отъ иностраннаго ввоза и отпуская сама эти металлы за границу, что передъ ними останавливаться нѣтъ никакого основанія.

Доказательствомъ того, что наша ископаемая промышленность при извѣстныхъ условіяхъ можетъ развиваться, а со временемъ и процвѣтать, можетъ служить то, что повышение таможенной пошлины на мѣдь на 1 р. 75 копѣекъ повліяло на увеличеніе ея добычи (въ полтора раза) втеченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ послѣ повышенія пошлины.

Вопросъ о каменномъ углѣ также подлежитъ серьезному обсужденію.

Нашъ каменный уголь донецкаго бассейна отличается превосходными качествами и удовлетворяетъ всѣмъ разнообразнымъ требованіямъ техники, но для петербургскаго и прибалтійскаго районовъ онъ недоступенъ, благодаря отдаленности ихъ отъ донецкаго бассейна, почему къ намъ и привозится англійскій уголь ньюкестль и іоркъ для фабрикъ и заводовъ и кардифъ для надобностей флота (въ количествѣ до 20 милліоновъ пудовъ), всего на 40 милліоновъ рублей въ годъ, и за этотъ уголь мы уплачиваемъ золотомъ, получаемымъ изъ заграницы путемъ внѣшнихъ займовъ.

*) Точно также необходимо закончить геологическую карту Россіи, которая до сего времени еще не закончена.

Удешевить доставку каменного угля въ эти районы при существующихъ условіяхъ можно только двумя способами: или установить перевозку угля изъ Чернаго моря въ Балтійское на судахъ, или уменьшить тарифъ на перевозку угля по желѣзнымъ дорогамъ.

Первый способъ доставки представляется неосуществимымъ, ибо для этого нужно имѣть громадный торговый флотъ, на сооруженіе котораго у насъ не имѣется капиталовъ, да притомъ и фрахтъ отъ Чернаго моря и отъ портовъ Англіи настолько различенъ, что нашъ уголь долженъ пользоваться покровительственнымъ тарифомъ. Но, кромѣ того, слѣдуетъ имѣть въ виду, что доставка угля моремъ можетъ имѣть мѣсто только въ мирное время, а въ случаѣ блокады портовъ Балтійскаго моря и вообще политическихъ осложненій въ Европѣ такая доставка должна будетъ прекратиться.

Удешевленіе желѣзнодорожныхъ тарифовъ на каменный уголь имѣетъ свои предѣлы. Въ настоящее время у насъ существуетъ тарифъ на перевозку угля настолько низкій, что перевозка его не представляетъ особой выгоды для желѣзныхъ дорогъ и пониженіе его въ еще большей степени должно отозваться на доходности нашихъ бездоходныхъ желѣзныхъ дорогъ. Но точно также при политическихъ осложненіяхъ, когда всѣ дороги будутъ заняты перевозкой войскъ и военныхъ матеріаловъ, доставка угля въ балтійскій районъ должна будетъ прекратиться. Тогда всѣ фабрики и заводы этого района должны будутъ приостановить свою дѣятельность, а это вызоветъ послѣдствія, о которыхъ страшно и подумать.

Изъ этихъ вкратцѣ высказанныхъ соображеній ясно видно, что обезпеченіе петербургскаго и прибалтійскаго районовъ дешевымъ топливомъ представляется настоятельною необходимостью, и что посредствомъ удешевленія желѣзнодорожныхъ тарифовъ, при существующихъ условіяхъ дѣятельности желѣзныхъ дорогъ, можно достигнуть обезпеченія топливомъ этихъ районовъ только въ мирное время, причемъ государство должно будетъ тогда нести большія жертвы въ видѣ уменьшенія доходности желѣзныхъ дорогъ,

или—иначе говоря—государство должно будетъ ежегодно субсидировать всѣ фабрики и заводы этихъ районовъ.

Такое положеніе съ государственной точки зрѣнія нельзя признать цѣлесообразнымъ и хозяйственнымъ и потому необходимо изыскать средство обезпечить топливомъ весь прибалтійскій районъ и притомъ такое средство, *которое удовлетворило бы это требованіе въ наикратчайшій срокъ.*

Что нужно сдѣлать для этого,—надо обсудить всесторонне. Слѣдуетъ ли устроить нефтепроводъ отъ какого-либо пункта на Волгѣ, слѣдуетъ ли построить специальную желѣзную дорогу для перевозки угля, или слѣдуетъ существующія желѣзныя дороги перестроить, проложить вторые пути и вмѣстѣ съ тѣмъ построить специальные вагоны для перевозки угля съ большей грузоподъемностью для уменьшенія мертваго груза, когда можно понизить тарифъ на перевозку угля,—все это вопросы, требующіе детальной разработки и детальныхъ подсчетовъ, безъ чего вопросъ не можетъ быть рѣшенъ удовлетворительно. Полагать нужно, что вопросъ долженъ быть рѣшенъ въ смыслѣ постройки новой желѣзной дороги до извѣстныхъ пунктовъ и перестройки нѣкоторыхъ линій, ибо тогда можно избѣгнуть большихъ затратъ, и что постройка вагоновъ съ большой грузоподъемностью и сильныхъ паровозовъ во всякомъ случаѣ представляется необходимою въ видахъ избавленія желѣзныхъ дорогъ отъ перевозки лишняго мертваго груза и отъ расширенія станцій.

На этотъ вопросъ необходимо обратить самое серьезное вниманіе въ самомъ ближайшемъ времени, чтобы скорѣе избавиться отъ платежа за границу золотомъ громадной суммы, которую необходимо занимать за границей же, чтобъ еще болѣе поднять нашу угольную промышленность, давъ заработокъ своему населенію, а не иностраннымъ рабочимъ, и чтобы во время политическихъ осложненій не закрывать фабрикъ и заводовъ и не оставлять безъ куска хлѣба нѣсколько милліоновъ человѣкъ.

По среднему расчету за послѣдніе четыре года всѣми мануфактурными фабриками потреблялось ежегодно хлопка около 18.000.000 пудовъ, изъ которыхъ около 6.500.000 пуд. потреблялось среднеазиатскаго и закавказскаго хлопка, около 10.000.000 пудовъ американскаго и около 1.500.000 пуд. египетскаго. За американскій и египетскій хлопокъ мы втеченіе этихъ четырехъ лѣтъ ежегодно уплачивали отъ 75 до 110.000.000 рублей золотомъ.

Нашъ среднеазиатскій и закавказскій хлопокъ не только не уступаетъ, но даже превосходить своими качествами американскій хлопокъ, и потому, поощряя увеличеніе площади посѣва хлопка, — что представляется дѣломъ выполнимымъ, — можно вытѣснить привозъ американскаго хлопка, то-есть сохранить у себя громадную сумму въ 80—90.000.000 р.

При большемъ развитіи хлопководства, при „перепроизводствѣ его“, цѣна на хлопокъ естественно должна понизиться, оставаясь все-таки выгодной для его производителей. „Перепроизводство“ хлопка удешевить цѣну на миткаль и даже дать возможность подумать о конкуренціи на всемірномъ рынкѣ.

Но вопросъ о развитіи хлопководства, то-есть о расширеніи площади посѣва хлопка, представляется весьма сложнымъ, требующимъ всесторонняго обсуждения и даже законодательныхъ опредѣленій.

Потребность хлопка у насъ растетъ чрезвычайно быстро. Ежегодное увеличеніе населенія увеличиваетъ требованіе на фабрикаты изъ хлопка, а увеличивающееся благосостояніе тѣхъ или другихъ классовъ населенія — проявляющееся хотя и въ весьма скромныхъ размѣрахъ, но все-таки проявляющееся — точно также увеличиваетъ спросъ на эти фабрикаты. И мы видимъ, что въ десятилѣтіе съ 1877 г. по 1886 г. включительно потребление хлопка выражалось въ среднемъ въ 7.000.000 пудовъ ежегодно въ то время, когда мы не имѣли еще нашего среднеазиатскаго хлопка. Въ слѣдующее десятилѣтіе, рядомъ съ развитіемъ нашего хлопководства, количество привозимаго иностраннаго хлопка постоянно увеличивалось и въ среднемъ, за десятилѣтіе, выразилось уже въ 9.200.000 пудовъ. Въ по-

слѣднее десятилѣтіе, съ 1897 г. по 1906 г. включительно, привозъ хлопка выражался въ среднемъ уже въ количествѣ 10.900.000 пудовъ, а въ то же время нашего хлопка поступало на рынокъ до 6.500.000 пудовъ. Такимъ образомъ, за послѣдніе двадцать лѣтъ требованіе на хлопокъ на нашемъ рынкѣ увеличилось въ два съ половиною раза. Не подлежитъ сомнѣнію, что потребность въ хлопкѣ ежегодно будетъ возрастать и возрастать быстро, такъ какъ населеніе увеличивается все въ большей и большей пропорціи. Двадцать пять лѣтъ тому назадъ населеніе государства ежегодно увеличивалось на 1.500.000 душъ, нынѣ оно увеличивается на 2.200.000 душъ, а въ будущемъ будетъ увеличиваться еще болѣе. Благосостояніе населенія точно также должно прогрессивно увеличиваться, а оно сугубо отразится на потребленіи фабрикатовъ изъ хлопка.

Цѣна на хлопокъ, колеблясь въ извѣстныхъ предѣлахъ, въ среднемъ за послѣднія пятнадцать лѣтъ, выражалась на московскомъ рынкѣ: на американскій въ 11 р. 74 коп., на египетскій въ 13 р. 48 к. и на нашъ въ 11 р. 26 коп. Вычитая изъ этой цѣны американскаго хлопка таможенную пошлину въ 4 рубля, мы видимъ, что цѣна его въ московскомъ районѣ опредѣляется (съ расходами на доставку его изъ мѣста производства) въ среднемъ въ 7 р. 74 к., въ то время, когда цѣна нашего хлопка съ расходами на доставку его въ этотъ районъ выражалась до сего времени въ 11 р. 26 коп., то-есть на 3 р. 50 к. выше *). Изъ этого видно, что цѣна нашего хлопка обусловливается исключительно высокой покровительственной пошлиной на иностранный хлопокъ, при которой производство у насъ хлопка является исключительно выгоднымъ, и что при уничтоженіи таможенной пошлины на хлопокъ цѣна на нашъ хлопокъ должна упасть на 3 р. 50 к. Уменьшеніе цѣны на нашъ хлопокъ на 3 р. 50 к. на пудъ выразится уменьшеніемъ дохода съ десятины посѣяннаго хлопка на

*) Стоимость провоза пуда хлопка со станцій Андижанъ, Кокандъ, Самаркандъ и Черныаево колеблется отъ 65 до 71 к. при направленіи черезъ Ташкентъ и отъ 97 до 108 к. при направленіи черезъ Петровскъ.

56 рублей, то-есть на такую крупную сумму, потеря которой может совершенно разорить многих хлопководов, имѣющих плантаціи въ мѣстностяхъ, находящихся въ менѣе выгодныхъ климатическихъ и почвенныхъ условіяхъ для произрастанія хлопка.

Такъ какъ въ будущемъ государство не можетъ не понизить пошлины на иностранный хлопокъ, ибо оно должно стремиться къ тому, чтобы дать населенію возможно дешевые необходимые для жизни фабrikаты, (кромѣ того необходимо имѣть въ виду, что вывозъ нашихъ фабrikатовъ изъ хлопка за границу возможенъ въ широкихъ размѣрахъ только при дешевомъ хлопкѣ), то весьма естественно всѣмъ этимъ выдвигается и другой вопросъ: въ какихъ мѣстностяхъ слѣдуетъ поощрять производство хлопка, не останавливаясь передъ громадными расходами на орошеніе степей, чтобы и въ будущемъ, при пониженіи и даже при уничтоженіи таможенной пошлины на иностранный хлопокъ, производство у насъ хлопка было выгоднымъ для земледѣльцевъ. Этотъ вопросъ представляется особо важнымъ, такъ какъ отъ рѣшенія его зависитъ не только затрата громадныхъ суммъ въ той или другой мѣстности на орошеніе степей, пригодныхъ для культуры хлопка, но и вся будущность нашего хлопководства и будущность нашей финансовой политики. Для государства безразлично, будетъ ли оно постоянно уплачивать за границу золото за хлопокъ, будетъ ли принуждено все населеніе ежегодно переплачивать на необходимыхъ для него фабrikатахъ изъ хлопка сотню милліоновъ рублей и не будутъ ли въ послѣдствіи разорены землевладѣльцы и земледѣльцы, основавшіе свое благосостояніе на производствѣ хлопка, повѣривъ правительству, что выгодность этого производства въ будущемъ не будетъ въ корнѣ своемъ поколеблена. Масса земледѣльцевъ не можетъ быть освѣдомлена о всѣхъ тонкостяхъ вопроса, могущаго въ будущемъ, подъ вліяніемъ государственныхъ интересовъ, быть рѣшеннымъ во вредъ имъ. Эта масса земледѣльцевъ не можетъ не довѣрять правительству въ томъ, что оно—поощряя ихъ къ приложенію своего труда и своихъ капиталовъ къ хлопко-

водству,—предусмотрѣло всѣ условія дальнѣйшаго развитія хлопководства, и потому она не можетъ быть отвѣтственна за непредусмотрительность правительства.

Вотъ почему, повторяемъ, всѣ эти вопросы представляють крайнюю важность и требуютъ самаго серьезнаго и всесторонняго обсужденія не только съ точки зрѣнія настоящаго положенія хлопководства, но и съ точки зрѣнія будущности хлопководства подъ вліяніемъ неминуемаго современемъ пониженія и даже отмѣны таможенной пошлины на иностранный хлопокъ.

Производство хлопка въ закавказскомъ краѣ можетъ быть поставлено на громадныхъ пространствахъ въ самыя желательныя условія. Въ этомъ краѣ хлопководство можетъ быстро развиться не только для настоящаго времени, но и для будущаго, лишь бы только была дана возможность оросить земли, что также не представляетъ особыхъ затрудненій. Поэтому развитіе хлопководства въ закавказскомъ краѣ можетъ итти вполнѣ нормально при условіи орошенія земель. Орошеніе земель можетъ быть произведено или правительствомъ, или частными лицами, и въ томъ и въ другомъ случаяхъ блистательные результаты не заставятъ себя долго ожидать, и въ будущемъ закавказскому хлопководству не будетъ угрожать разореніе отъ пониженія цѣны на хлопокъ. Хлопководство тогда будетъ менѣе выгодно, но все-таки окупить трудъ земледѣльца.

Совсѣмъ въ иныхъ условіяхъ находятся среднеазиатскія степи.

Производство хлопка въ среднеазиатскихъ областяхъ возможно на большихъ пространствахъ и восходитъ къ сѣверу даже за Аральское озеро. Но въ этой мѣстности культура хлопка подвергается опасности отъ заморозковъ, уничтожающихъ посѣвы хлопка. Культура хлопка вполнѣ безопасная возможна только въ мѣстностяхъ, гдѣ климатъ благопріятствуетъ растительности хлопка, гдѣ производство его можетъ быть поставлено безъ особаго риска отъ климатическихъ условій. Съ этой стороны самыми удобными мѣстностями слѣдуетъ признать — ферганскую область, южную часть закаспійской области и голодную степь (кромѣ

другихъ мѣстностей въ относительно небольшихъ пространствахъ). Въ этихъ областяхъ слѣдовало бы приступить къ орошенію земель въ первую очередь, установивъ предварительно правила пользованія некультурными землями кочевыми инородцами.

Земли, подлежащей орошенію для получения хлопка въ количествахъ, нынѣ соответствующихъ привозу американскаго хлопка, при существующихъ въ среднеазиатскихъ областяхъ условіяхъ землепользованія и сельскохозяйственной культуры и необходимости производства хлѣбовъ для мѣстнаго потребленія, потребуется 2.500.000 десятинъ. Если тарифъ на хлѣбъ въ зернѣ по Ташкентской ж. д. будетъ пониженъ настолько, что привозъ хлѣба изъ восточныхъ губерній Россіи будетъ выгоднымъ, часть земли, необходимой нынѣ для посѣва злаковъ, можетъ быть отведена тогда подъ хлопокъ.

Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ имѣть въ виду, что для избавленія страны отъ ввоза американскаго хлопка въ количествахъ, нынѣ нами получаемыхъ, требуются громадныя площади орошенныхъ земель, а для удовлетворенія внутренняго спроса на хлопокъ *въ будущемъ* потребуется еще большія площади орошенныхъ земель. Въ видахъ государственной предусмотрительности слѣдуетъ быть готовыми къ тому, что *въ будущемъ* мы будемъ вынуждены къ орошенію все большихъ и большихъ пространствъ, *и потому нынѣ* слѣдуетъ производить орошеніе не зря, лишь бы только удовлетворить потребности минуты, а на строго выработанныхъ основаніяхъ, такъ какъ неправильная постановка орошенія можетъ нанести непоправимый вредъ будущности хлопководства и вообще всему сельскому хозяйству среднеазиатскихъ областей.

Обративъ серьезное вниманіе на хлопководство, давъ ему возможность развиваться на правильныхъ основаніяхъ и въ будущемъ, государство получитъ громадную выгоду уже въ томъ, что избавится отъ необходимости заключать ежегодно истощающіе его внѣшніе займы. Кромѣ того орошенные земли могутъ быть предоставлены переселенцамъ, и—такимъ образомъ—сослужать двойную службу: и хлопокъ произведутъ и переселенцевъ обезпечать.

Нельзя не удивляться, что на такой серьезный вопрос, представляющий особый интерес для всего государства, для всего населенія, до сего времени не было обращено должнаго вниманія со стороны правительства вообще и со стороны подлежащих вѣдомствъ въ частности. Казалось бы, что вопросъ о хлопкѣ, затрагивающій государственное и народное хозяйство самымъ разностороннимъ и глубокимъ образомъ, заслуживалъ особаго вниманія, особой заботы.

Нынѣ, наконецъ, наступило время когда правительство, подъ влияніемъ очевидной необходимости, казалось бы вынуждено принять самыя энергичныя мѣры къ разрѣшенію хлопкового вопроса во всей его полнотѣ. И если бы для поднятія хлопководства потребовалось самому государству затратить громадную сумму на орошеніе среднеазиатскихъ и закавказскихъ земель, то передъ этими расходами нельзя останавливаться: необходимо для блага государства произвести эти работы возможно скорѣе. Но слѣдуетъ полагать, что эти работы производить государству не придется. Если правительство установитъ правильныя отношенія кочевыхъ инородцевъ къ некультурнымъ землямъ, которыми они по недосмотру законодателя имѣютъ право пользоваться, но въ дѣйствительности не пользуются, и разработаетъ вопросы о пользованіи водою, найдутся частныя капиталы. А частныя предприниматели могутъ произвести всѣ эти работы болѣе успѣшно, чѣмъ само государство, и скорѣе оросятъ степи и обратятъ ихъ въ культурныя земли, которыя дадутъ благосостояніе земледѣльцамъ на пользу и благо всей страны, всего населенія.

Въ среднеазиатскихъ владѣніяхъ, въ Закавказьѣ и даже на югѣ Россіи можетъ процвѣтать шелководство, которое дало бы хорошій заработокъ населенію, между тѣмъ оно у насъ чрезвычайно слабо развито и мы получаемъ изъ

заграницы шелка—сырца отъ 80 до 110.000 пудовъ, уплачивая за него до 15.000.000 рублей золотомъ, причемъ таможенные пошлины приносятъ государству отъ 200 до 300.000 рублей, такъ какъ низкою таможенною ставкою желаютъ поощрить производство шелковыхъ тканей.

Врядъ ли представляется необходимость доказывать, что шелководство заслуживаетъ поощренія со стороны государства.

Пчелинаго воска мы получаемъ около 240.000 пудовъ, уплачивая за него свыше 5.000.000 рублей, а эта сумма легко могла бы остаться у насъ въ странѣ, если бы было обращено вниманіе на эту отрасль промышленности.

Растительныхъ маселъ мы получаемъ свыше милліона пудовъ на сумму до 6.000.000 рублей, когда за исключеніемъ нѣкоторыхъ высшихъ сортовъ маселъ, потребляемыхъ болѣе достаточными классами населенія, мы могли бы эти масла готовить у себя не только для внутренняго употребленія, но и для вывоза.

Рыбою свѣжею и консервами мы могли бы снабжать всю Европу и притомъ самыми разнообразными сортами, особенно изъ сѣвернаго моря и Сибири, а вмѣсто этого мы, отправляя за границу рыбныхъ товаровъ (преимущественно икру) на 5—7.800.000 рублей, сами получаемъ рыбныхъ товаровъ на громадную сумму свыше 20.000.000 р., которая изъ года въ годъ все увеличивается, и получаемъ въ то время, когда иностранцы на нашей рыбѣ, отправляемой изъ Сибири въ Европу, наживаютъ громадные барыши. Объясняется такое положеніе тѣмъ, что наши желѣзныя дороги совершенно неприспособлены къ сложнымъ перевозкамъ скоропортящихся грузовъ, и рыбу могутъ перевозить только въ мороженномъ видѣ и то не на далекія разстоянія, такъ какъ при отправкахъ продуктовъ на большія разстоянія ни отправитель, ни получатель не застрахованы отъ полученія вмѣсто продуктовъ одной гнили.

Упорядочивъ перевозку продуктовъ по желѣзнымъ дорогамъ, устройвъ вагоны—ледники въ надлежащемъ количествѣ, мы могли бы не только избавиться отъ ввоза рыбы, но и вывозить ее на громадныя суммы.

Насколько мало обращалось вниманія вообще на нашу сельскохозяйственную промышленность видно между прочимъ и изъ того, какимъ образомъ у насъ готовится волокно льна и въ какомъ количествѣ вывозится мука.

Уже давно за границей въ мѣстностяхъ, производящихъ ленъ на волокно, практикуется такъ называемый американскій способъ обработки льна, дающій выходы волокна въ гораздо большемъ количествѣ и волокно высококачественнаго, расцѣнливаемаго на рынкѣ въ полтора-два раза дороже волокна, обработаннаго нашимъ допотопнымъ способомъ (моченьемъ въ земляныхъ канавкахъ и трепаньемъ на ручныхъ самодѣлковыхъ трепалкахъ). У насъ ленъ на волокно сѣтся въ опредѣленныхъ мѣстностяхъ и тамъ не было бы трудно научить населеніе обрабатывать ленъ на волокно по американскому способу и для этого устроить нужныя запруды, которыя стоятъ сотни рублей и ни въ какомъ случаѣ не дороже нѣсколькихъ тысячъ (если воду нужно проводить издалека). До сего времени во всей странѣ имѣется всего два хозяйства, которыя обрабатываютъ волокно по этому способу, а въ домство, на которомъ лежала забота научить крестьянъ этому способу и устроить для этого нѣсколько американскихъ мочилокъ въ разныхъ мѣстахъ, объ этомъ не позаботилось. А между тѣмъ льняного волокна мы ежегодно продаемъ за границу на громадную сумму отъ 50 до 80.000.000 рублей.

Насколько же возрасли бы заработки населенія, если бы оно за это волокно получало ежегодно въ полтора раза больше?

Почти все количество хлѣба мы продаемъ за границу въ видѣ зерна, а не въ видѣ муки или крупы, такъ какъ не можемъ приспособиться къ требованіямъ иностранныхъ рынковъ, ко вкусамъ иностранныхъ потребителей, требующихъ муку извѣстнаго излюбленнаго ими помола. И въ то время, какъ мы продаемъ хлѣба въ зернѣ 500—650.000.000 пудовъ, муки мы продаемъ всего отъ 13 до 16.000.000 пудовъ.

Но и хлѣбъ мы отпускаемъ такимъ образомъ, что онъ

расщивается гораздо ниже, чѣмъ хлѣбъ другихъ странъ. Мы отпускаемъ его загрязненнымъ, неочищеннымъ, предпочитая перевозить вмѣстѣ съ хлѣбомъ массу сора, за перевозку котораго платимъ изрядныя суммы.

XX.

Нашъ расчетный балансъ страдаетъ отъ заграничныхъ заказовъ на военныя и особенно морскія надобности по постройкѣ и оборудованію судовъ.

Разумѣется, могутъ встрѣтиться такіе исключительные моменты въ жизни государства, когда суда должны быть приобрѣтены во что бы то ни стало и потому должны быть куплены за границей. Такихъ моментовъ до послѣдняго времени у насъ не было *), а между тѣмъ постройка большого количества военныхъ судовъ была поручаема иностраннымъ верфямъ, которымъ втеченіе послѣднихъ лѣтъ были переплачены десятки миллионовъ. Морское вѣдомство, чтобъ избѣжать постройки судовъ за границей, могло бы субсидировать постройку эллинговъ, или обезпечить заводы за кавами, или — наконецъ — само построить нѣсколько эллинговъ на балтійскомъ побережьи, такъ какъ эллинги пригодятся всегда и постройка ихъ не такъ дорога, чтобъ останавливаться передъ нею.

Злые языки утверждаютъ, что постройка судовъ за границей была выгодна нѣкоторымъ лицамъ, почему она и предпочиталась. Для того, чтобъ избѣжать подрывающихъ довѣріе къ правительству слуховъ и невыгодныхъ для нашего расчетнаго баланса послѣдствій, необходимо упорядочить постройку судовъ въ Россіи, что не представитъ особыхъ затрудненій, и установить незыблемый принципъ, въ силу котораго никакія суда за границей строиться не должны, а должны строиться въ предѣлахъ имперіи и изъ русскихъ матеріаловъ.

За границей производились на громадныя суммы заказы — кромѣ судовъ — на ружья, орудія, патроны и брони. Между тѣмъ извѣстно, что брони, изготовляемыя у насъ, своими качествами не уступаютъ, а превосходятъ загра-

*) Они были, но правительство ими не воспользовалось до и во время послѣдней войны.

ничныя, что наши модели орудій признаны лучшими и выдержали конкурсъ, что патроны у насъ могутъ изготовляться въ какихъ угодно количествахъ при условіи ихъ своевременныхъ заказовъ, и что у насъ имѣются заводы, изготовляющіе ружья, не уступающія ружьямъ иностраннаго изготовленія. Вотъ почему представляется непонятнымъ, ради чего эти заказы производились за границей, когда мы свободно могли изготовлять у себя ружья, и патроны, и брони, и орудія, давъ заработокъ русскимъ, а не иностраннымъ рабочимъ, и сохранивъ громадныя суммы золота въ странѣ?

Пришла пора отказаться отъ всѣхъ подобныхъ заказовъ за границей и обратить вниманіе на возможность постройки судовъ и изготовленія ружей, орудій, брони, патроновъ и прочаго въ Россіи. Но эти „изготовленія“ должны производиться на иныхъ началахъ, а не на тѣхъ, на которыхъ они производились, и подъ большимъ контролемъ общественнаго мнѣнія.

Пришла пора сознать, что заказы за границей, поддерживая чуждую намъ промышленность и давая работу иностраннымъ рабочимъ, вмѣстѣ съ тѣмъ отнимаютъ этотъ заработокъ у нашихъ рабочихъ, и приносятъ намъ двойной вредъ: отнимаютъ хлѣбъ отъ нашихъ рабочихъ и заставляютъ государство, то-есть народъ, уплачивать золотомъ свои трудовыя деньги иностранцамъ для поддержанія ихъ промышленности.

XXI.

Внѣшняя торговля, то-есть вывозъ товаровъ изъ предѣловъ страны въ цѣляхъ продажи ихъ за границей и получения за нихъ металла, какъ единицы торговаго обмѣна, въ настоящее время составляетъ предметъ особыхъ заботъ всѣхъ народовъ и всѣхъ правительствъ. Причина такой заботливости настолько ясна, что останавливаться на изслѣдованіи ея нѣтъ основанія. Но въ послѣднее время международная торговля приняла и другой характеръ. Она не только является проводникомъ культуры, но и основой правъ и вытекающихъ изъ нихъ требованій, съ которыми правительства всѣхъ странъ принуждены считаться въ международныхъ отношеніяхъ. Поэтому всѣ правительства, отрѣшившись отъ прежде существовавшаго взгляда на торговлю, зорко слѣдятъ за ея нуждами, такъ какъ за купцомъ, производящимъ торговлю, стоятъ не только интересы той или другой фирмы или завода, но и интересы всего государства и рабочихъ массъ населенія.

Чтобы внѣшняя торговля могла успѣшно развиваться, купцы должны имѣть увѣренность, что личность, права и имущество ихъ въ должной степени будутъ ограждены и охранены, и кромѣ того они должны имѣть въ своемъ распоряженіи свѣдѣнія о всѣхъ видахъ всемірной торговли, такъ какъ иначе они не могутъ ориентироваться въ вопросахъ всемірнаго спроса и предложенія. Иностранныя правительства это очень хорошо сознаютъ, почему охрана личностей своихъ подданныхъ у нихъ доведена до крайности, а члены дипломатическаго корпуса, начиная отъ швейцара и кончая посломъ, всегда самымъ любезнымъ образомъ относятся къ своимъ соотечественникамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ посольства и консульства являются не только политическими агентами государства, но и торговыми, обязанными внимательно слѣдить за мѣстной торговлей и немедленно сообщать о всѣхъ мѣстныхъ требованіяхъ и всѣхъ измѣненіяхъ въ торговлѣ и ея приемахъ. Такое отношеніе

иностранныхъ представителей къ своимъ соотечественникамъ является вслѣдствіе истиннаго патріотизма и глубокаго сознанія, что оказывая возможную помощь своему соотечественнику, они тѣмъ самымъ поддерживаютъ интересы своего отечества. Итакъ, во всѣхъ иностранныхъ государствахъ, рука объ руку, идутъ съ одной стороны правительство и его органы, оказывая возможную поддержку своимъ соотечественникамъ, а съ другой стороны купцы, примѣняющіе свои капиталы къ внѣшней торговлѣ и тѣмъ самымъ приносящіе пользу своей родинѣ.

У насъ, наоборотъ, существуетъ совершенно иная точка зрѣнія и на торговлю, и на роль и обязанность нашихъ правительственныхъ агентовъ за границей.

Наши консульства и посольства не только не оказываютъ содѣйствія и никакой помощи нашимъ купцамъ, но даже не рѣшаются поддерживать справедливыя требованія русскихъ подданныхъ и, въ случаѣ необходимости, защищать ихъ личные интересы и даже ихъ личность. Сколько разъ приходилось читать и слышать анекдотическаго характера рассказы о томъ, какъ наши представители омывали руки, когда имъ надлежало принимать болѣе или менѣе энергичныя мѣры къ охранѣ личности своихъ соотечественниковъ, ибо это могло осложнить ихъ положеніе и „затруднить дипломатическіе переговоры по другимъ, болѣе важнымъ, вопросамъ“.

По общему отзыву, для русскихъ, если они не принадлежатъ къ высшему обществу, посольства и консульства представляютъ храмы, гдѣ добиться толку гораздо труднѣе, чѣмъ „во время оно“ получить отвѣтъ отъ Юпитера черезъ верховнаго жреца, и въ которыхъ рядомъ съ такимъ пренебрежительнымъ отношеніемъ къ русскимъ можно видѣть непонятную угодливость по отношенію къ иностранцамъ. Въ Петербургѣ, да и во всѣхъ столицахъ, иностранныя посольства и консульства непремѣнно имѣютъ швейцаровъ и хотя часть прислуги, говорящихъ на родномъ языкѣ и могущихъ объясняться со своими соотечественниками. Въ нашихъ посольствахъ и консульствахъ вся прислуга непремѣнно мѣстная, не говорящая ни слова

по-русски. Даже болѣе. Въ русскихъ церквахъ заграницей сторожа иностранцы, также не говорящіе ни слова по-русски.

Все это мелочи, но мелочи, которыя глубоко затрагиваютъ наши интересы. Благодаря цѣлому ряду этихъ и имъ подобныхъ мелочей, являющихся выразителями отношеній нашихъ дипломатическихъ представителей къ своимъ соотечественникамъ, существуетъ громадная разница въ положеніи заграницей русскаго и подданныхъ другихъ государствъ. Англичанинъ, французъ, нѣмецъ, гдѣ бы они ни были, чувствуютъ себя и въ чужой странѣ совершенно свободно, ибо знаютъ, что за каждой мелочью они могутъ обезпокоить свое посольство или консульство. — Русскіе такой увѣренности не имѣютъ, — искушенные опытомъ — они не смѣютъ обратиться въ консульства, а тѣмъ болѣе въ посольства, въ которыхъ любезнаго приѣма не найдутъ.

Все это сказано можетъ быть рѣзко, но вѣрно очерчиваетъ отношенія нашихъ представителей къ своимъ соотечественникамъ, къ русскимъ подданнымъ, заграницей. Сложилась эти отношенія исторически и вотъ почему.

Съ давнихъ временъ, еще съ конца 18 столѣтія, дипломатическая карьера была привилегіей лицъ высшаго общества, потому что представители государства избирались изъ среды лицъ, имѣвшихъ возможность съ „достоинствомъ“ нести службу заграницей. Разумѣется, эти представители подбирали составъ служащихъ также изъ своего общества, изъ среды лицъ, обладавшихъ состояніемъ. Поэтому, достаточно было лицу высшаго общества имѣть хорошія средства, чтобъ безъ труда и весьма часто безъ всякихъ знаній составить себѣ блестящую карьеру, поступая въ канцелярію министерства иностранныхъ дѣлъ, первоначальную школу нашихъ дипломатовъ. Молодой человекъ, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ службы въ канцеляріи, уѣзжалъ за границу, уѣзжалъ надолго, а иногда и навсегда, и терялъ связь съ родиной. Онъ и прежде не зналъ ея, а живя втеченіе долгаго времени внѣ ея предѣловъ, читая о ней въ иностранныхъ газетахъ всякія небылицы, онъ терялъ русскій обликъ, забывая порой даже русскій языкъ, и начи-

наль смотрѣть на все русское свысока. Трудно повѣрить,— но это фактъ истинный,— что старые дипломаты не умѣли написать двухъ строкъ по-русски и свои донесенія и письма писали только по-французски, и что до восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія вся дипломатическая переписка и все дѣлопроизводство велись на французскомъ языкѣ, а русскій языкъ былъ изгнанъ изъ канцеляріи министерства иностранныхъ дѣлъ.

При такихъ условіяхъ, наша дипломатія, до послѣдняго времени, служа интересамъ „союзныхъ государствъ“ болѣе, чѣмъ интересамъ Россіи, смотрѣла на русскихъ сквозь призму недовѣрія и непониманія общегосударственныхъ интересовъ. Только въ послѣднее время, съ 1881 г., въ нашей дипломатіи проявился крупный поворотъ въ сторону преслѣдованія національныхъ интересовъ. Дипломатія наша нынѣ служитъ дѣйствительно нашимъ интересамъ, но всѣ чины министерства не могли переродиться сразу. Вотъ почему, нѣкоторые изъ нашихъ дипломатовъ и до сего времени продолжаютъ смотрѣть на всѣхъ русскихъ равнодушно и энергичнаго содѣйствія русскимъ купцамъ не оказываютъ. „Съ какой стати онъ говорить со мной о кожахъ?“, говоритъ по-французски такой дипломатъ о купцѣ.— „Что я торговецъ, что-ли?“. Не мудрено, что русскіе, опасаясь испытать оскорбительное обращеніе, предпочитаютъ не обращаться въ посольства и консульства, да и вообще предпочитаютъ не вести дѣла за границей, гдѣ они завѣдомо для нихъ не встрѣтятъ поддержки и защиты у своихъ представителей.

Благодаря этому, получается такая картина: въ Англіи премьеръ говоритъ: „Имперія—это господство Англіи на всемірномъ рынкѣ“, а нѣкоторые русскіе дипломаты говорятъ: „Что такое торговля? Торговлю ведетъ купецъ. А кто онъ? Аршинникъ, который хочетъ нажить барыши? Стану я для него заниматься торговлей! Я не приказчикъ!“

Между тѣмъ, какое вліяніе могутъ оказать дипломатическіе представители на торговлю, можно видѣть изъ слѣдующаго достовѣрнаго случая, имѣвшаго мѣсто около семи лѣтъ тому назадъ.

На Океанскихъ островахъ, для аборигеновъ, издавна привозилась обувь англійскаго издѣлія, считая для англичанъ и бракованная въ метрополиі. По особому типу ногъ англичанъ обувь шьется съ очень низкимъ подъемомъ, а у мѣстныхъ жителей подъемъ ноги, напротивъ, очень высокъ, почему они должны были покупать обувь не по ногѣ, а по подъему. Получалась обувь, которая на вершокъ и болѣе была длиннѣ ступни. Англійскія фирмы съ этой обувью дѣлали большія дѣла до тѣхъ поръ, пока не былъ назначенъ на одинъ изъ этихъ острововъ дѣльный нѣмецкій консулъ. Сметнувъ въ чемъ дѣло, онъ потихоньку подъ видомъ скульптурныхъ работъ, снялъ гипсовыя формы съ ногъ жителей разныхъ возрастовъ и послалъ ихъ въ свой фатерландъ, откуда вскорѣ явился громадный транспортъ обуви съ высокимъ подъемомъ, подходящимъ къ ногамъ мѣстныхъ жителей. Обувь была быстро раскуплена, получились громадные заказы, и съ тѣхъ поръ нѣмцы захватили этотъ рынокъ въ свои руки, продавая обувь на громадныя суммы.

Вотъ что можетъ дѣлать разумный человекъ, если онъ не считаетъ звѣздъ на небѣ, а смотритъ на дѣло съ практической стороны и искренно желаетъ принести пользу своей родинѣ.

Въ виду этого, для поддержанія, а въ будущемъ и для развитія нашей внѣшней торговли, слѣдуетъ немедленно приступить къ пересмотру инструкцій дѣятельности нашихъ заграничныхъ представителей, поставивъ въ вѣкъ имъ, какого бы ранга они ни были, въ непремѣнное условіе— не только энергично защищать личность и интересы русскихъ подданныхъ, но изучать мѣстную торговлю во всѣхъ ея проявленіяхъ, слѣдить за экономической и торговою жизнью страны, гдѣ они находятся, и давать обо всемъ этомъ правительству самыя подробныя свѣдѣнія, которыми министерство иностранныхъ дѣлъ и должно дѣлиться съ заинтересованными лицами.

Есть еще одинъ вопросъ относительно порядка назначенія на дипломатическія должности. Въ настоящее время назначеніе на дипломатическія должности за границей об-

условливается не знакомствомъ, приобретаемымъ службой, или дѣятельностью съ тою или другою страной, а чисто случайными причинами. Отсюда является такое положеніе, что одно и то же лицо перемѣщается съ одного мѣста на другое безъ всякаго вниманія къ тому, что оно совершенно незнакомо съ условіями дѣятельности въ той или другой мѣстности. Въ Англіи дипломаты подготавливаются къ дѣятельности по извѣстнымъ специальнымъ вопросамъ, и человѣка, изучившаго—напримѣръ—востокъ, не пошлютъ въ Соединенные Штаты, а у насъ, напротивъ, какъ будто признаютъ вреднымъ такую специализацію и очень часто приходится читать о назначеніяхъ на пространства нѣсколькихъ лѣтъ изъ Турціи въ Японію, изъ Японіи въ Бразилію, изъ Бразиліи въ Персію. Очевидно, что такіе чиновники не могутъ знать страны, не могутъ изучить всѣ вопросы, связанные со знаніемъ ея, а также не могутъ быть настолько полезны для дѣла, какъ люди, посвятившіе себя изученію одной какой-либо страны и всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ ея интересами. Вотъ почему слѣдовало бы измѣнить порядокъ назначеній на дипломатическія должности вообще и на должности консуловъ въ частности. Выдающихся по своимъ способностямъ консуловъ слѣдовало бы поощрять увеличеніемъ содержанія и наградами, а не постоянными, чуть не ежегодными, переводами изъ одной мѣстности въ другую, въ которой они не знакомы съ мѣстными условіями.

XXII.

Какъ видно изъ приведенныхъ выше данныхъ и указаннаго въ первой части этого очерка примѣра расчетныхъ балансовъ Россіи и Франціи, невыгодный расчетный балансъ ведетъ къ постояннымъ жертвамъ со стороны государства въ видѣ періодическихъ внѣшнихъ займовъ, по которымъ уплачиваемая страной ежегодно за границу сумма золотомъ увеличивается на сумму, соответствующую увеличенію внѣшняго долга. Иначе говоря, жертвы эти изъ года въ годъ увеличиваются пропорціонально увеличенію внѣшнихъ займовъ, заключаемыхъ съ цѣлью возстановить равновѣсіе въ расчетныхъ балансахъ.

Эти займы естественно являются фонтанелью, истощающею страну, почему до тѣхъ поръ, пока будетъ существовать такая фонтанель, государственные финансы процвѣтать не могутъ. Слѣдовательно, финансовая политика должна сводиться прежде всего къ заботѣ привести расчетный балансъ въ такое состояніе, при которомъ государство не только не было бы вынуждено прибѣгать къ періодическимъ внѣшнимъ займамъ, но и не уплачивало бы по нимъ за границу процентовъ, а оставляло бы ихъ дома. А этого можно достигнуть только поднятіемъ производительности страны, поднятіемъ благосостоянія населенія.

Упорядоченіе сельскаго хозяйства можетъ вліять въ двухъ направленіяхъ: съ одной стороны оно увеличиваетъ производительность сельскаго хозяйства, то-есть увеличи-

ваает количество и улучшает качество продуктовъ сельскаго хозяйства, а съ другой стороны удешевляетъ ихъ производство.

Изъ отчетовъ таможеннаго департамента оказывается, что до настоящаго времени вывозъ нашъ въ большей или меньшей степени соотвѣтствовалъ урожаю. Чѣмъ урожай былъ лучше, — тѣмъ болѣе былъ вывозъ продуктовъ земледѣлія. Это явленіе весьма понятно. Не имѣя продуктовъ, страна не можетъ и отпустить ихъ, а большее количество получаемыхъ продуктовъ позволяетъ продажу ихъ въ большемъ количествѣ. Правда, существуютъ еще и другія причины, вліяющія на результатъ вывоза продуктовъ земледѣлія, но эти причины не всегда имѣютъ рѣшающее значеніе въ итогахъ торговаго обмѣна. Напримѣръ, цѣна на хлѣбъ вліяетъ на общую сумму вывоза, но если вывозъ великъ, то общая стоимость вывоза можетъ значительно увеличиться, несмотря на то, что цѣны на хлѣбъ нѣсколько понизились. А главными факторами въ результатахъ вывоза этихъ продуктовъ всетаки являются количество вывозимыхъ продуктовъ, ихъ родъ, видъ и качество, почему увеличеніе количества вывоза и рыночная цѣнность ихъ находятся въ прямой зависимости отъ этихъ факторовъ.

Увеличеніе количества продуктовъ земледѣлія у насъ окажетъ сложное вліяніе, размѣры котораго въ настоящее время даже трудно опредѣлить.

Оно дастъ народу большую обезпеченность въ хлѣбѣ, и обяжетъ сельскихъ хозяевъ использовать часть сырыхъ продуктовъ на образованіе другихъ болѣе сложныхъ, находящихся болѣе выгодный и болѣе обезпеченный сбытъ по повышеннымъ цѣнамъ. Напримѣръ, удешевленіе кормовъ посредствомъ полученія большаго количества ихъ съ одной и той же площади дастъ возможность сельскимъ хозяевамъ, въ томъ числѣ и крестьянамъ, использовать большое количество кормовъ на скотъ и приготовить его на продажу и, такимъ образомъ, получить большую выгоду отъ своего хозяйства, а вмѣстѣ съ тѣмъ дастъ возможность удобрять землю, — чего въ настоящее время крестьяне, не имѣя скота, не могутъ дѣлать, — то-есть не исто-

щать ее. Точно также известные сорта хлѣба и корнеплодовъ, которые въ настоящее время не могутъ сѣяться на истощенной почвѣ, дадутъ возможность потреблять ихъ для выкормки скота и получать болѣе сложные продукты, находящіе болѣе выгодный и постоянный сбытъ. Слѣдовательно, улучшение хозяйствъ и поднятіе продуктивности и производительности земель должно повліять самымъ разностороннимъ образомъ на весь строй сельско-хозяйственной жизни населенія и обяжетъ нашихъ хозяевъ идти далѣе по пути улучшения своихъ хозяйствъ, тѣмъ самымъ дѣлая ихъ болѣе доходными.

Увеличеніе производительности земли должно повліять и на удешевленіе производства сельскихъ продуктовъ. Удешевленіе производства, достигнутое отдѣльными хозяевами въ настоящее время, касается только ихъ интересовъ и не отражается на интересахъ массы, продолжающей производить продукты по дорогой цѣнѣ. При предлагаемомъ открытіи массы сельско-хозяйственныхъ школъ удешевленіе производства продуктовъ сельскаго хозяйства посредствомъ поднятія его должно отразиться на хозяйствахъ всѣхъ земледѣльцевъ, какъ крупныхъ, такъ и мелкихъ, въ большей или меньшей степени, почему должно отразиться самымъ благотворнымъ образомъ на всемъ сельскомъ населеніи: оно дастъ массѣ болѣе дешевый хлѣбъ и вмѣстѣ съ тѣмъ дастъ массѣ сельскихъ хозяевъ возможность получать большія выгоды отъ продажи своихъ продуктовъ.

При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что цѣна на хлѣбъ устанавливается на мировомъ рынкѣ сообразно мировымъ запасамъ, къ сожалѣнію, а можетъ быть и къ нашему счастью, почти безъ участія въ этомъ нашей страны, и мы въ этомъ вопросѣ играемъ вполнѣ подчиненную роль, несмотря на то, что производимъ громадное количество хлѣбовъ. Вотъ почему цѣны на хлѣбъ не всегда соответствуютъ количеству выбрасываемаго нами на рынокъ хлѣба.

Въ таблицѣ № 23 приведены данныя относительно нашего вывоза. Если эти данныя сгруппировать, то получится слѣдующая картина, достаточно поучительная:

Г о д а.	Общая сумма вывоза в миллионах рублей.	Вывезено хлеба в зернѣ на миллионы рублей.	% отношение къ общей суммѣ вывоза.	Вывезено другихъ продуктовъ земледѣлія на миллионы рублей.	% отношение къ общей суммѣ вывоза.	Вывезено продуктовъ животноводства на миллионы рублей.	% отношение къ общей суммѣ вывоза.	Вывезено другихъ товаровъ на миллионы рублей.	% отношение къ общей суммѣ вывоза.	Количество вывезеннаго хлеба в зернѣ, в миллионахъ пудовъ.	Средняя цѣна пуда хлеба в зернѣ, в копейкахъ.
1893	599	276	46,0	137	17,9	61	10,2	135	25,9	381	72,5
1894	669	359	53,7	129	19,2	56	8,4	125	18,7	608	59,0
1895	689	317	46,0	168	24,3	67	9,7	137	20,0	546	58,0
1896	689	304	43,4	161	25,9	69	10,1	155	22,5	476	63,8
1897	727	332	45,6	150	20,7	82	11,3	163	22,4	457	72,6
1898	733	358	48,8	123	16,9	85	11,6	167	22,8	434	82,9
1899	627	246	39,2	125	20,1	87	13,8	169	26,9	313	78,8
1900	716	273	38,1	143	20,6	93	13,0	202	28,3	373	73,1
1901	762	312	41,0	130	17,0	114	15,0	206	27,0	420	74,3
1902	860	401	46,5	136	16,0	124	14,4	199	23,1	535	79,4
1903	1001	439	43,8	174	17,5	142	14,2	246	24,5	597	73,2
1904	1006	454	45,1	143	14,3	144	14,3	265	26,3	591	76,8
1905	1077	532	50,0	161	14,6	154	14,3	230	21,3	647	82,0
Средній вывозъ за указанное время:											
	781	354	45,2	144	18,7	98	12,4	184	23,7	491	72,8

Изъ этой таблицы явствуетъ:

— что вывозъ нашъ за послѣднія тринадцать лѣтъ, прогрессивно увеличиваясь, увеличился почти вдвое, причемъ всѣ виды хлѣба в зернѣ составляютъ 45,2% всего вывоза въ среднемъ, представляя колебанія отъ 38 до 50% всего вывоза;

— что такъ какъ хлѣбъ можетъ вывозиться въ большемъ количествѣ только при болѣе или менѣе хорошихъ

урожаяхъ, то естественно, что результаты вывоза соотвѣтствуютъ урожаямъ;

— что вывозъ другихъ продуктовъ земледѣлія хотя и увеличивается въ своей стоимости, но уменьшается въ процентномъ соотношеніи;

— что вывозъ продуктовъ животноводства ежегодно увеличивается, но увеличивается на счетъ битой птицы, масла и яицъ, а вывозъ другихъ видовъ животноводства (напримѣръ скота и свиней) не увеличивается;

— что стоимость вывоза другихъ товаровъ хотя и увеличивается въ своей суммѣ, но уменьшается въ процентномъ соотношеніи, при чемъ главная статья вывоза падаетъ на нефть, продуктовъ которой ежегодно вывозилось на сумму до 60.000.000 рублей *).

— и что цѣны на хлѣбъ въ большинствѣ случаевъ не совпадаютъ съ величиною нашего урожая.

Такимъ образомъ, эти данныя несомнѣнно доказываютъ, что для дальнѣйшаго развитія нашей сельско-хозяйственной промышленности открыто обширное поле, и что при извѣстной энергіи и настойчивости, увеличивъ производительность земли, мы можемъ не только увеличить вывозъ хлѣба въ зернѣ, но и вывозъ другихъ продуктовъ сельскаго хозяйства—къ чему мы и должны стремиться,—дающихъ большія выгоды сельскимъ хозяевамъ и вообще всему населенію. Вывозъ муки можетъ значительно увеличиться, а вывозъ продуктовъ животноводства, особенно скота и свиней, можетъ увеличиться до громадныхъ размѣровъ.

Изъ этого между прочимъ видно, насколько неосновательно высказывавшееся мнѣніе, что увеличеніе количества производимыхъ нами хлѣбовъ можетъ повлечь за собою пониженіе рыночной стоимости ихъ и отразиться на доходности сельскаго хозяйства.

*) Въ 1905 г. вывозъ нефти и нефтяныхъ продуктовъ упалъ до 29.000.000 рублей, а въ 1906 г. до 22.000.000 рублей.

За шесть лѣтъ, съ 1887 г. по 1892 г., сальдо торговыхъ балансовъ выражались въ среднемъ въ нашу пользу въ суммѣ 268.000.000 р., представляя колебанія отъ 72.000.000 р. въ 1892 г. (вслѣдствіе неурожая 1891 г., когда былъ воспрещенъ вывозъ хлѣба) до 393.000.000 руб. въ 1888 году. За одиннадцать лѣтъ, съ 1893 г. по 1903 г. включительно, сальдо торговыхъ балансовъ выражались въ среднемъ въ 147.000.000 руб. и представляли колебанія отъ 24.000.000 р. убытка въ 1899 г.,—когда хлѣба въ зернѣ было вывезено всего на сумму 246.000.000 руб.,—до 343.000.000 руб. въ нашу пользу въ 1903 г., когда хлѣба въ зернѣ было вывезено на громадную сумму 439.000.000 рублей. Сальдо торговыхъ балансовъ 1904—1906 г.г. выражались въ суммахъ 352.461 и 339.000.000 рублей, когда хлѣба въ зернѣ было вывезено на 454,513 и 416.000.000 рублѣй.

Если при этомъ принять во вниманіе, что вывозъ хлѣба въ зернѣ составляетъ въ среднемъ за послѣднія тринадцать лѣтъ 45,2% и что потому до настоящаго времени хлѣбъ въ зернѣ составлялъ главный продуктъ вывоза и влиялъ на результаты вывоза рѣшающимъ образомъ, то нельзя не притти къ заключенію,—что до времени поднятія нашего сельскаго хозяйства и измѣненія рода и вида продуктовъ сельскаго хозяйства, которые будутъ или—правильнѣе сказать—могутъ быть вывозимы взаимно известнаго количества хлѣба въ зернѣ,—результаты торговаго баланса будутъ зависѣть всецѣло отъ результатовъ вывоза хлѣба въ зернѣ, зависящихъ въ свою очередь отъ размѣровъ урожая.

Слѣдовательно, этотъ несомнѣнный выводъ даетъ право заключить, что постоянно и равномерно вліявшее на торговые балансы увеличеніе вывоза продуктовъ земледѣлія, количество которыхъ зависѣло отъ урожаевъ, должно также вліять на нашъ торговый баланс и въ томъ случаѣ, если это количество будетъ зависѣть не только отъ непосредственныхъ силъ природы, способствовавшихъ урожаю, но и отъ силъ природы, умѣло примѣняемыхъ человекомъ.

Иначе говоря, увеличеніе подѣ вліяніемъ улучшенныхъ способовъ хозяйства производительности земли и главнымъ образомъ

хлѣба въ зернѣ должно отразиться на нашемъ торговомъ балансѣ даже въ томъ случаѣ, если мы будемъ продолжать вывозить хлѣбъ въ зернѣ въ большихъ количествахъ, соответствующихъ повышеннымъ урожаямъ.

Само собою разумѣется, что результаты нашего торгового баланса измѣнятся въ еще большей степени, если мы будемъ вывозить наши урожаи не въ излюбленной нами формѣ—хлѣба въ зернѣ,—а въ видѣ другихъ продуктовъ, болѣе сложныхъ и обработанныхъ.

Но на результаты торгового, а слѣдовательно и расчетнаго баланса увеличеніе продуктовъ земледѣлія въ частности и всѣхъ продуктовъ сельскаго хозяйства вообще—будетъ вліять еще и тѣмъ, что по мѣрѣ увеличенія своего благосостоянія, населеніе будетъ предъявлять требованія на различные виды производства промышленности, которая подъ вліяніемъ этого спроса—а не подъ вліяніемъ искусственно созданныхъ причинъ—будетъ нормально развиваться и въ значительной степени вытѣснить съ нашего рынка продукты иностранной промышленности. Вызывая нормальное развитіе нашей обрабатывающей и добывающей промышленности, мы вмѣстѣ съ тѣмъ дадимъ вѣрный и обеспеченный заработокъ населенію и тѣмъ будемъ способствовать и въ будущемъ на долгіе годы устраненію вопроса о землѣ.

Точно также на результаты нашего расчетнаго баланса должна повліять могущественнымъ образомъ забота о расширеніи площади хлопководства, усиленіи шелководства, развитія маслодѣлія изъ растений (въ частности изъ сѣмянъ хлопка), пчеловодствѣ и о лучшей обработкѣ льна на волокно.

Оросивъ среднеазиатскія и закавказскія земли, можно втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ поднять производство хлопка на такую высоту, что мы будемъ обходиться безъ ввоза американскаго хлопка (египетскій хлопокъ по своимъ высокимъ качествамъ всегда будетъ ввозиться къ намъ въ небольшомъ количествѣ)—и въ будущемъ можетъ даже рисоваться картина „перепроизводства“ его, для вывоза за границу, такъ какъ нашъ хлопокъ отличается высокими качествами.

Улучшивъ способы обработки льняного волокна, увеличивъ маслодѣліе изъ растеній и развивъ наше пчеловодство мы можемъ втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ избавиться отъ ввоза по крайней мѣрѣ половины получаемаго количества воска и маслъ и получать въ полтора раза болѣе за льняное волокно. А все это можетъ выразиться въ итогахъ торговаго обмѣна въ суммѣ свыше 100.000.000 рублей.

Кромѣ разумнаго поощренія нашей сельско-хозяйственной промышленности, необходимо обратить вниманіе и на нашу добывающую и обрабатывающую промышленность, памятуя, что *исторія даетъ намъ примѣры развитія благосостоянія страны подъ вліяніемъ развитой промышленности и торговли, но не указываетъ ни на одну страну, обосновавшую свое благосостояніе на одномъ земледѣліи.*

Одно земледѣліе съ вывозомъ сырыхъ продуктовъ и ввозомъ продуктовъ уже обработанныхъ поднять благосостоянія населенія не можетъ, такъ какъ только интенсивно развитая промышленность можетъ поднять его на надлежащую высоту.

Памятуя это, необходимо обратить самое серьезное вниманіе на всѣ отрасли добывающей и обрабатывающей промышленности, могущія развиваться вполне разумно и обоснованно.

Выше было уже указано, что добываніе мѣди, свинца, и цинка въ количествѣ, необходимомъ для внутренняго употребленія, избавить насъ отъ ввоза ихъ на сумму свыше 20.000.000 рублей. Если къ этому прибавить еще 40.000.000 рублей, которые мы платимъ за англійскій каменный уголь, когда совершенно свободно можемъ обойтись безъ него, упорядочивъ доставку угля въ прибалтійскій районъ, то увидимъ внушительную сумму въ 60.000.000 р., совершенно напрасно уплачиваемую въ настоящее время за границу.

Затѣмъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что, развивъ бумажное производство, производство дубильныхъ и красящихъ веществъ, мы свободно, втеченіе самага краткаго срока, можемъ избавиться отъ ввоза этихъ товаровъ, по крайней мѣрѣ, на 20.000.000 рублей, а упорядочивъ срочную

доставку свѣжей рыбы, можемъ избавиться отъ ввоза рыбы изъ заграницы на много миллионовъ рублей.

За одиннадцать лѣтъ, съ 1893 по 1903 г. включительно, сальдо обыкновеннаго расчетнаго баланса, какъ это видно изъ предшествовавшаго изложенія, выражалось не въ нашу пользу въ среднемъ въ суммѣ 61.700.000 руб... Въ 1904—6 гг. результаты обыкновеннаго расчетнаго баланса выразились въ нашу пользу въ крупныхъ суммахъ 127,5 и 225,0 и 67.400.000 рублей, (если не принимать во вниманіе, что втеченіе этихъ годовъ масса русскихъ уѣхала заграницу и потому расходы путешественниковъ должны были значительно превысить сумму въ 30.000.000 рублей, принимаемую за среднюю сумму этихъ ежегодныхъ расходовъ). Эти результаты объясняются превосходными результатами нашего торговаго обмѣна, зависѣвшаго отъ громаднаго вывоза хлѣбовъ и сельскихъ продуктовъ (въ 1904 и 1905 гг.) на суммы 741 и 847.000.000 рублей, въ свою очередь зависѣвшаго отъ превосходныхъ урожаевъ предшествовавшихъ годовъ. Не можетъ подлежать сомнѣнію, что подобныхъ урожаевъ мы не будемъ имѣть въ скоромъ времени. Вотъ почему, для послѣдующихъ расчетовъ гораздо осторожнѣе остановиться на томъ, что нашъ обыкновенный расчетный балансъ и впредь будетъ выражаться въ суммѣ приблизительно 61.000.000 рублей не въ нашу пользу.

Исходя изъ такого предположенія, все-таки слѣдуетъ признать, что мы не находимся въ безвыходномъ положеніи. Напротивъ, даже и при такомъ предположеніи наше будущее все-таки можемъ рисовать въ благопріятной перспективѣ.

Уменьшивъ ввозъ мѣди, свинца, цинка и каменнаго угля,—чего достигнуть можно втеченіе двухъ-трехъ лѣтъ,—мы можемъ нашъ обыкновенный расчетный балансъ привести въ вполнѣ нормальное состояніе. Все уменьшеніе

вывоза заграничныхъ товаровъ сверхъ этого будетъ нашимъ плюсомъ и будетъ вліять на результаты нашего чрезвычайнаго расчетнаго баланса.

Уменьшивъ ввозъ хлопка, чего можно достигнуть втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ, и цѣлаго ряда указанныхъ выше товаровъ, мы быстро можемъ измѣнить характеръ нашего расчетнаго баланса.

Не подлежитъ сомнѣнію, что *все* крестьяне втеченіе 5—6 лѣтъ не научатся вести свои хозяйства на рациональныхъ основаніяхъ; но также несомнѣнно, что многіе крестьяне, болѣе смѣтливые, убѣдившись на наглядныхъ примѣрахъ въ выгодѣ веденія хозяйства на новыхъ основаніяхъ, позаимствуютъ эти примѣры, какъ только они ихъ увидятъ и съ ними познакомятся, то-есть въ болѣе близкомъ будущемъ, а не черезъ десять лѣтъ. Въ общей массѣ такіе крестьяне составляютъ замѣтную величину, и ихъ хозяйства не могутъ не отразиться на количествѣ, качествахъ и видѣ продуктовъ сельскаго хозяйства.

Такимъ образомъ, можно съ увѣренностью утверждать, что не далѣе, какъ втеченіе 5—6 лѣтъ, характеръ вывоза нашихъ продуктовъ сельскаго хозяйства можетъ значительно измѣниться, и мы сможемъ отпустить кромѣ хлѣба въ зернѣ другіе продукты сельскаго хозяйства, вывозъ которыхъ дастъ намъ большія выгоды, что также должно отразиться на обыкновенномъ расчетномъ балансѣ уже втеченіе этого времени.

Черезъ 7—10 лѣтъ, когда громадное большинство крестьянъ перейдетъ на улучшенныя способы веденія хозяйства, когда наша промышленность значительно разовьется, когда мы уже не будемъ ввозить на 100.000.000 р. иностраннаго хлопка, результаты обыкновеннаго расчетнаго баланса будутъ таковы, что результаты общаго расчетнаго баланса будутъ для насъ вполне благоприятны.

И дѣйствительно, результаты общаго расчетнаго баланса за время съ 1893 г. по 1903 г. выражались въ суммѣ 243.100.000 рублей. Вычитая изъ этой суммы тѣ суммы, которыя мы сохранимъ у себя, сокративъ ввозъ хлопка, угля, мѣди, свинца и цинка, и только половину суммъ,

уплачиваемых за шелкъ-сырецъ, за растительныя масла, за воскъ, за бумагу, краски, дубильныя вещества, бумажную массу и за рыбу, мы получимъ свыше 200.000.000 р., которые можемъ сохранить у себя, избавившись отъ ввоза этихъ товаровъ. Отказавшись отъ правительственныхъ заказовъ за границей, мы сохранимъ крупную сумму, съ избыткомъ покрывающую всю разницу въ расчетныхъ балансахъ. А результаты упорядоченія сельско-хозяйственной промышленности—затѣмъ дадутъ намъ тотъ плюсъ, который поможетъ намъ избавиться окончательно отъ невыгодныхъ расчетныхъ балансовъ и обратить ихъ въ весьма выгодные...

XXIII.

Изъ всего этого видно, что приведеніе нашего расчетнаго баланса въ нормальное положеніе посредствомъ вышеуказанныхъ мѣръ, способствующихъ поднятію благосостоянія всей страны, не составляетъ неразрѣшимой задачи. Задача эта разрѣшима даже въ ближайшемъ будущемъ. И перспектива, рисующаяся передъ глазами на основаніи указанныхъ выше расчетовъ и цифръ, настолько ясна, что невольно заставляетъ вѣрить въ возможность быстрого поднятія благосостоянія населенія и страны до предѣловъ, которые людямъ предубѣжденнымъ въ настоящее время могутъ представиться воображаемыми.

Нужны только энергичные и способные люди—а такіе люди у насъ имѣются,—которымъ будетъ поручено привести въ исполненіе финансовую программу, всесторонне обдуманную и затѣмъ—твердо поставленную (рамки настоящего очерка не позволяютъ указать на цѣлый рядъ другихъ весьма серьезныхъ вопросовъ).

При установленіи, а—затѣмъ—и при проведеніи той или другой финансовой программы можетъ быть возбужденъ только одинъ вопросъ:

Всѣ предлагаемыя мѣры для достиженія указанной цѣли, поднятія благосостоянія страны, каждая въ отдѣльности, потребуютъ большихъ или меньшихъ затратъ, а въ общей сложности онѣ потребуютъ крупной суммы, которая не можетъ быть покрыта обыкновенными доходами, если государственная роспись будетъ состояться не съ расчетомъ имѣть громадныя остатки, относимыя къ чрезвычайнымъ доходамъ. Откуда же мы возьмемъ необходимыя средства?

Всѣ расходы на открытіе сельско-хозяйственныхъ школъ и школъ народныхъ, разумѣется, должны быть покрыты обыкновенными доходами. Другого источника на покрытіе этихъ расходовъ не можетъ быть и не должно быть, такъ какъ страна должна нести жертвы на поднятіе культур-

наго уровня населенія. Эти расходы для страны не страшны, такъ какъ изъ обыкновеннаго бюджета должны быть исключены расходы на улучшение желѣзныхъ дорогъ, требовавшіе ежегодно крупной суммы около 40.000.000 рублей.

Затѣмъ, всѣ остальные расходы — на постройку желѣзныхъ дорогъ, на улучшение построенныхъ дорогъ, на сооруженіе подъѣздныхъ шоссеиныхъ путей, на орошеніе, на устройство портовъ и прочее, и прочее,—должны быть относимы на чрезвычайные доходы, то есть на займы.

Выше было указано, что вновь поступающіе въ сберегательныя кассы капиталы могутъ быть источникомъ для покрытія предстоящихъ расходовъ по поднятію благосостоянія страны. Но этихъ капиталовъ будетъ недостаточно для всѣхъ предстоящихъ работъ, ибо ихъ необходимо произвести возможно скорѣе, не ожидая накопленія въ сберегательныхъ кассахъ капиталовъ. Поэтому большую часть необходимыхъ средствъ слѣдуетъ получить посредствомъ займовъ.

Но гдѣ же мы можемъ реализовать эти займы?

Внутри страны эти займы врядъ ли могутъ быть реализованы на болѣе или менѣе крупную сумму. Мы видѣли, что до послѣдняго времени наростаніе денежныхъ капиталовъ въ странѣ выражалось въ относительно скромной суммѣ около 300—360.000.000 рублей, а ея недостаточно для удовлетворенія всѣхъ требованій тѣмъ болѣе, что вся эта сумма никогда не будетъ помѣщена въ займы. Слѣдовательно, единственнымъ источникомъ, необходимыхъ капиталовъ могутъ быть иностранные рынки. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что внѣшніе займы для цѣлей дѣйствительно производительныхъ, способствующихъ быстрому наростанію народнаго богатства, не страшны (хотя вообще они и нежелательны). Страна будетъ уплачивать нѣкоторое время за пользованіе этими капиталами проценты, но увеличивъ свое благосостояніе, населеніе быстро выкупитъ эти займы, помѣщая въ нихъ свои сбереженія. Поэтому вопросъ сводится лишь къ тому, — можемъ ли мы помѣстить наши займы на заграничныхъ рынкахъ и при какихъ условіяхъ?

Помѣстить заемъ за границей въ настоящее время на крупную сумму на болѣе или менѣе выгодныхъ условіяхъ мы не можемъ,—объ этомъ не стоитъ и помышлять. Но если въ странѣ водворится порядокъ, и законодательная власть одобритъ обращеніе къ заграничнымъ рынкамъ для заключенія займа на производительныя цѣли, то несомнѣнно мы можемъ помѣстить на заграничныхъ рынкахъ займы на весьма крупныя суммы, и ихъ съ избыткомъ хватить и на постройку необходимыхъ желѣзныхъ дорогъ и на другія надобности. И въ этомъ случаѣ мы можемъ быть увѣрены, что иностранцы сами предложатъ намъ необходимыя суммы, если будутъ увѣрены, что займы выпускаются на цѣли производительныя и не будутъ употреблены на другія надобности, въ чемъ сомнѣваться нѣтъ никакихъ основаній.

Вотъ почему весь вопросъ въ сущности сводится только къ одному,—къ скорѣйшему успокоенію страны, къ скорѣйшему приступу къ серьезной и необходимой работѣ надъ поднятіемъ народнаго благосостоянія, благородной и благодарной работѣ, передъ которой, повторяемъ, должны смолкнуть всѣ партійные интересы...

И не подлежитъ сомнѣнію, что имя того, кто не будетъ смотрѣть на кассу государственнаго казначейства, какъ на зеркало, отражающее картину благосостоянія страны, а прямо пойдетъ по пути поднятія благосостоянія массы населенія, по указанному выше пути, обратить вниманіе на причины неудовлетворительности результатовъ расчетныхъ балансовъ и приметъ разумныя мѣры къ ихъ урегулированію, имя того съ благодарностью будетъ вспоминать вся Россія.